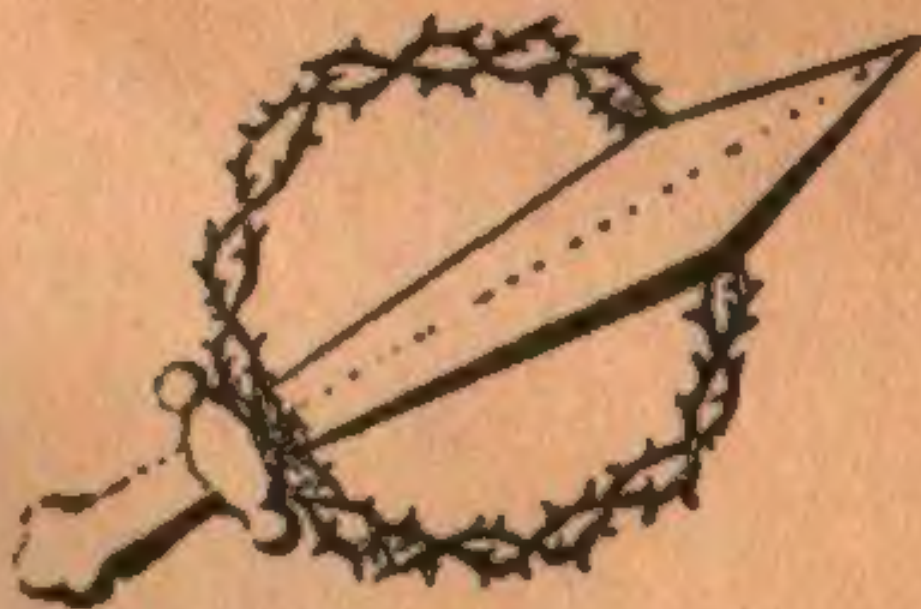

B. BOGALYSKY
210, AV. DU LA D-LECLERC
93100 MONTMARTRE
FRANCE

ГЕНЕРАЛЪ КУТЕПОВЪ

B. BOGALVSKY
120, AV. DE LA D^{re} LECLERC
93100 MONTMORENCY
FRANCE

Exp. — Perizmanova

ГЕНЕРАЛЪ КУТЕПОВЪ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ИЗДАНИЕ КОМИТЕТА ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

подъ предсѣдательствомъ ген. Миллера

въ составѣ членовъ: ген. Богаевского, ген. Витковскаго, ген. Головина,
ген. Гулевича, полк. Зайцова, адмир. Кедрова, пор. Критскаго, ген. Луком-
скаго, ген. Ревьева, ген. Стогова, кн. Трубецкаго, ген. Шатилова.

ПАРИЖЪ

1934

Генералъ Кутеповъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ воскресенье 26 января 1930 г. въ одиннадцатомъ часу утра генераль Кутеповъ вышелъ изъ дому и направился пѣшкомъ въ Галлиполійское Собраніе, въ церковь.

Семья Кутепова ждала его къ завтраку. Александръ Павловичъ не пришелъ. Предположили, что онъ задержался въ Собраніи. Днемъ онъ долженъ былъ съ женой и сыномъ отправиться за-городъ, но пробыло три часа, а его все вѣтъ. Обезпокоенная Лидія Давыдовна посылаетъ вѣрнаго денщика Федора въ Галлиполійское Собраніе узнать о причинахъ задержки генерала, и... черезъ часъ Федоръ возвращается и докладываетъ, что генераль въ Галлиполійское Собраніе утромъ не приходилъ.

Ужасное предчувствіе, что съ Александромъ Павловичемъ случилось какое-то несчастье, страшно взволновало Лидію Давыдовну. Несчастный случай? Преступленіе?

Вызванный Лидіей Давыдовной генераль Стоговъ, начальникъ Военной Канцеляріи, послѣшилъ къ ближайшему сотруднику Кутепова, полковнику Зайцову, въ надеждѣ узнать, гдѣ генераль Кутеповъ. Полковникъ Зайцовъ, пораженный необъяснимымъ для него длительнымъ отсутствіемъ генерала, тотчасъ далъ знать объ этомъ въ префектуру. Полиція немедленно начала свои поиски генерала во всѣхъ госпиталяхъ, моргахъ, полицейскихъ участкахъ.

До поздней ночи поиски остаются тщетны. Объ исчезновеніи генерала Кутепова полиція предупреждаетъ пограничныя желѣзно-дорожныя станціи и настойчиво проситъ сотрудниковъ генерала хранить въ тайнѣ самый фактъ его исчезновенія въ теченіе ближайшихъ дней для того, чтобы имѣть возможно больше шансовъ напасть на слѣдъ...

Стало ясно, что генераль Кутеповъ сталъ жертвой преступленія. Совершилось злодѣяніе, невѣроятное по своей дерзости. Среди бѣла дня на улицахъ Парижа, въ населенномъ кварталѣ, пропалъ человекъ,

хорошо известный полиція, которая съ цѣлью его охраны даже имѣла нѣкоторое наблюденіе за нимъ. Исчезъ человекъ, котораго по его характерной фигурѣ и лицу знали хорошо жители этого квартала. Былъ похищенъ человекъ смѣлый, сильный, неспособный сдаться безъ борьбы...

Весь слѣдующій день, вопреки мнѣнію тѣхъ немногихъ изъ насъ, которые были посвящены въ тайну, полиція продолжала требовать полного молчанія объ исчезновеніи генерала Кутепова. Но къ вечеру уже поползли по Парижу зловѣщіе слухи, шепотомъ передававшіеся отъ одного къ другому.

Прошелъ понедѣльникъ, и во вторникъ утромъ ужасная вѣсть облетѣла молніей всю русскую эмиграцію. Умъ не хотѣлъ вѣрить, что такое преступленіе могло совершиться; сердце не допускало возможности, что генерала Кутепова уже нѣтъ среди насъ, и тутъ же мысль переходила къ страшной загадкѣ — а гдѣ же онъ? Что сдѣлали съ нимъ преступники, рѣшившіе обезглавить Русскій Обще-Воинскій Союзъ, а вмѣстѣ съ нимъ и русскую эмиграцію?

Два дня загадка исчезновенія генерала Кутепова оставалась неразрѣшенной, и только на третій день слова случайнаго свидѣтеля, видѣвшаго изъ окна дома на той же улицѣ Руссела, гдѣ проживалъ Александръ Павловичъ, что какіе-то люди предлагали сѣсть въ автомобиль человекъ, по внѣшности похожему на генерала Кутепова, какъ-то неохотно поддавшимся ихъ уговорамъ, — дали, наконецъ, путеводную нить къ разгадкѣ.

Мгновенно прервалась тихая жизнь многихъ тысячъ русскихъ людей, какъ бы проснувшихся отъ сна и вдругъ понявшихъ, что не можетъ быть для русской эмиграціи мирнаго житія въ ожиданіи событій въ СССР, что начатая 13 лѣтъ тому назадъ борьба продолжается, что пали враги и угнетатели нашей Родины не дремлютъ, и жертвою ихъ палъ тотъ, въ рукахъ котораго сосредоточены были всѣ силы борьбы, тотъ, которому такъ вѣрили его соратники по упорной борьбѣ со злѣйшими врагами Россіи и русскаго народа.

Русская эмиграція закипѣла негодованіемъ, жаждою мести, желаніемъ принести какія угодно жертвы, лишь бы вырвать генерала Кутепова изъ рукъ преступниковъ... Образовался Комитетъ для сбора средствъ на розыскъ генерала Кутепова.

Частное разслѣдованіе въ теченіе многихъ мѣсяцевъ работало съ полнымъ напряженіемъ силъ въ помощь офиціальному французскому

слѣдствію, и за все это время широкой рѣкой текли въ Комитетъ пожертвованія со всѣхъ концовъ земли: и бѣдные и богатые несли свою лепту, ибо всѣ поняли, кого они лишились*); каждый заглядывалъ надежду, что Кутеповъ живъ, что его найдутъ, что онъ вернется къ намъ; не угасала и вѣра, что для французскаго правительства — вопросъ чести найти и покарать преступниковъ, покусившихся на того, кому Франція оказала гостепримство. Уны, проходили дни, недѣли, мѣсяцы... Наше разслѣдованіе дало много цѣнныхъ указаній французскимъ властямъ, но... соображенія «дипломатической неприкосновенности» ставили препятствія передъ слѣдствіемъ. Слѣдствіе продолжается и понынѣ.

До сихъ поръ не дано намъ знать, что случилось съ генераломъ Кутеповымъ, но мы знаемъ, кого въ немъ потеряли, и хотимъ, чтобы это знали всѣ — и русскіе, разсѣянные по всему свѣту, и иностранцы, давшіе пріютъ русской эмиграціи.

Жестоко караетъ судьба русскій народъ, соблазненный большевиками. Велики его страданія и муки. Судьба безжалостно вырываетъ и изъ нашихъ рядовъ всѣхъ тѣхъ, кому эмиграція вѣрила, и кому могъ повѣрить русскій народъ. Не прошло и года со дня безвременной, въ расцвѣтѣ лѣтъ и силъ, кончины Врангеля, какъ скончался Великій Князь Николай Николаевичъ, а черезъ годъ большевики похитили Кутепова...

На жизнеописаніи Кутепова наши дѣти и внуки будутъ учиться, какъ надо служить Отечеству. Кѣмъ бы ни былъ Кутеповъ — младшимъ ли офицеромъ въ мирное время и на войнѣ, командиромъ ли полка въ періодъ революціи и анархіи, командиромъ ли корпуса или командующимъ арміей въ гражданской войнѣ — онъ всегда и вездѣ являлъ собою образецъ офицера, начальника и вѣрнаго слуги Россіи. И какія бы повышенныя требованія ни предъявляла жизнь къ Кутепову, хотя бы въ области ему совершенно чуждой — не военной, — онъ всегда оказывался на высотѣ положенія. Чтобы быть достойнымъ служенія Родинѣ, онъ постоянно учился и совершенствовался.

По своей природѣ воинъ, Кутеповъ былъ выдающимся боевымъ начальникомъ и исключительнымъ воспитателемъ войскъ, что особенно ярко сказалось въ Галлиполи, но когда жизнь потребовала, онъ сталъ

*) Сборы въ Комитетъ по розыску генерала Кутепова достигли четырехсотъ тридцати тысячъ франковъ, изъ коихъ триста тридцать тысячъ были израсходованы на работу по розыску и разслѣдованію, а остальныя сто тысячъ были, согласно волѣ жертвователей, переданы Л. Д. Кутеповой на воспитаніе Павлика, сына генерала. Павликъ лишился своего отца всего пяти лѣтъ отъ роду.

и политикомъ. Онъ сумѣлъ завоевать довѣріе широкихъ общественныхъ круговъ эмиграціи. Онъ сближалъ русское Зарубежье съ тѣми русскими людьми, которые страдаютъ тамъ, «за чергополохомъ». Онъ призывалъ къ борьбѣ и боролся за освобожденіе Россіи... Во-истину, русская эмиграція потеряла въ немъ своего вождя, а русскій народъ своего будущаго освободителя.

Изъ этой книги и мы и наши потомки узнаютъ, кѣмъ былъ Кутеповъ, и кого въ немъ потеряла Россія.

Генералъ Миллеръ.

1 марта 1934 г.

Парижъ.

ОТДѢЛЪ I

Александръ Павловичъ Кутеповъ

Биографическій очеркъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I.

Александръ Павловичъ Кутеповъ родился 16-го сентября 1882 года въ городѣ Череповцѣ Новгородской губерніи.

Отецъ Александра Павловича былъ лѣсничимъ, впоследствии, при Столыпинской реформѣ, председателемъ Землеустроительной Комиссіи. Никто изъ ближайшихъ родственниковъ семьи Кутеповыхъ на военной службѣ не состоялъ, однако А. П. еще мальчикомъ почувствовалъ влеченіе къ военной службѣ. Его дѣтское воображеніе поразили Скобелевъ, и «Бѣлый Генералъ» стали для мальчика любимыми героями.

— Я самъ такъ хотѣлъ быть военнымъ, — рассказывалъ А. П., — что первое и настоящее огорченіе я испыталъ, когда мои родители отдали меня въ гимназію, а не въ кадетскій корпусъ.

Поступилъ А. П. въ классическую гимназію гор. Архангельска.

Гимназистъ Кутеповъ считался первымъ силачомъ въ своемъ классѣ — отважнымъ и смѣлымъ.

Однѣжды, послѣ всеобщей, воспитатель, выпускавшій гимназистовъ изъ церкви, для поддержанія порядка, по классамъ, отпустилъ малышей первоклассниковъ въ послѣднюю очередь.

Небольшими стайками въ своихъ сѣрыхъ шинелькахъ, свитыхъ на ростъ до-пять, малыши заторопились домой. Шли по серединѣ улицъ, по глубокимъ снѣжнымъ траншеямъ, справа и слѣва — сугробы. Вдругъ въ одной изъ траншей сталкиваются съ двумя подгулявшими обывателями. Первый же гимназистикъ, попытавшійся проскочить между ними, по-

благость и въ лапы и папиастъ тремъ пицать. Остальныя въ полнѣмъ замѣнательствѣ отскакиваютъ назадъ.

Решая, впередъ, урѣзъ закричалъ Савька Кутелъ, и онъ, перышко бросая на выручку товарища. Черезъ мѣсяцъ не разгъ поперекъ и хрипло молить о пошатъ у дурацкихъ его мажншей. (1).

Гимназистъ Кутелъ, выйдя среди сверстниковъ и своей подруги. Вездѣ аккуратно одѣтъ и съ туго затянутымъ ремнемъ, хотя и снѣгъ болѣе и лонной ремень считало въ отбѣдѣ гимназистскимъ шикомъ. Былъ вѣстойчивый въ характеромъ.

Чуждымъ въ себѣ воды, додумалъ до такого своеобразнаго приема — приказывалъ будить себя по ночамъ, тщательно отъвѣдая и, берясь съ сномъ, начиналъ шатать по комнатамъ или же выходилъ изъ дому и шель въ тѣ мѣста, которыя ему казались особенно страшными и жуткими.

Вскорѣ отца А. П. перевели въ г.р. Холмогоры, и мальчакъ Кутелъ ва отдалъ въ общежитіе при гимназій.

Какъ-то нѣ за тѣмоты въ общежитіи пришлось переселить часть малыней въ мезонинъ. Старшимъ у нихъ былъ мальчакъ Кутелъ, уже гимназистъ 3-го класса.

Сразу въ этомъ мезонинѣ была заведенъ порядокъ образцовый. Точно было укавано время, когда можно шалить и пошамать во дворъ, во и въ точно по должный часъ въ мезонинѣ должна была наступать тишина. Когда отъвѣдалось приказаніе — спать, все сразу стихало. Кутелъ, какъ примѣнялъ мѣры воздѣйствія далеко не тѣ, которыя употребляли на воспитаніи, но плакать никто не смѣлъ, такъ какъ это горю кому опыту многие знали, что прятать и тинетъ бузны. Слѣдъ въ мезонинѣ самымъ рѣшительнымъ способомъ.

Строге и рѣзки у нихъ были. Съ дѣломъ и хитростью исправились одинъ изъ мальчонъ мезонина обѣщавъ дѣть тому на тѣхъ ирѣзжѣхъ въ Парижъ.

Въ обществѣ при гимназій Кутелъ проработалъ до 4-го класса выходя изъ него, а потомъ перѣхалъ въ тѣхъ же гимназійскато прѣзиди. Мнотъ прѣзиди отдалъ снѣгъ болѣе и снѣгъ и мажншей и болѣе и мнѣ Кутелъ прѣзиди жить и въ качествѣ пошамля и въ качествѣ воспитанія. Влияніе прѣзиди воспитателя быстро ехало здѣсь — онъ частенько ехалъ въ тѣхъ же мѣстахъ и хорошихъ прѣзиди.

Въ гимназии Кутеповъ переходилъ изъ класса въ классъ и учился отлично. Но страсть къ военной службѣ у него не пропала, наоборотъ, росла и крѣпла.

На канікулахъ и въ свободное время онъ продолжалъ, какъ и въ дѣтѣ, бѣгать на солдатскія учения и по долгу оставаться въ казармахъ. Здѣсь онъ не только ко всему прилагалъ я, но и проходилъ всѣ солдатскія науки — ружейные пріемы, уставы.

Съ А. П. была и такая случ. П. вероятно единственный въ дѣлѣхъ
всѣхъ гимназій.

Възвучивъ 3-ю классъ, онъ сразу опиролся у отца на маневры. Конечно, для офицера въ этой въ высшей части и торговивъ съ нимъ, отпустилъ съ его младшимъ, в 15-лѣтней гимназистъ, какъ исправный служака, продолжалъ съ собою частью переходъ въ 72 версты и даже при-
нять участие въ бою съ турками въ городъ, указанного планомъ маневра.

Мен родители, поминавъ А. П., сначала сильно безво-
лежны, что съ мной не хотѣли рѣшиться, но при мнѣ, ребенкѣ, сол-
даты были вѣжливы, и я и до сих пор, и я ничему худому отъ нихъ
не научился.

А. И. Кутеповъ и полковникъ А. И. русскаго солдата. И въ все время своей военной службы онъ никогда не позволялъ себѣ оскорбить солдата ни словомъ, ни дѣломъ. И въ казармахъ и въ походахъ первая забота офицера Кутепова была о солдатахъ.

d **e** **f** **g** **h** **i** **j** **k** **l** **m** **n** **o**

14-ти лѣтъ Кутепова постигло тяжелое горе. Заболѣла его мать. Отецъ выѣзжалъ сына телеграммъ и, но свѣдѣній матери обѣтанный мальчикъ въ живыхъ не засталъ, она съ рыданіемъ за нѣсколько минутъ до его пріѣзда. Умирала въ нѣмнѣ сознании и, чувствуя конецъ, блудо ловила вѣсто своего дорогого первенца. Сани его похоронили.

Эту порусть в то время был связан в Александре Павловича...

Через много лет, трагедия его сызмальства, которую он всегда хранил у себя на груди под рубашкой, стала Георгиевской крестом знамени Л.-Гв. Преображенского полка.

Есть легенда, что во время Русско-Курецкой войны Император Александр II сражался наравне со своими войсками и привнес в это козачество.

● ● 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃 〃

Кутеповъ прекратило выдерживать экзамены въ 7-ой клас. съ. Окончи-
 тельно шести классовъ. Имъ присуждено за отличныя работы въ 1-й разрядъ
 права 1-го разряда.

Послѣ экзаменовъ А. П. пришелъ къ отцу и заявилъ о своемъ категорическомъ рѣшеніи стать военнымъ. Отецъ согласился. Немедленно А. П. вышелъ изъ гимназіи и черезъ мѣсяць былъ уже вольноопредѣляющимся стошникомъ въ Архангельскѣ воинской части, а въ августѣ того же года былъ отправленъ въ С.-Петербургское юнкерское училище, впоследствии переименованное во Владимирское военное училище, гдѣ онъ и былъ зачисленъ юнкеромъ рядового званія.

Это время какъ разъ совпало съ реформой юнкерскихъ училищъ. Они получали новую расширенную учебную программу и тѣмъ самымъ право выпускать не подпоручикъ въ, какъ было раньше, а подпоручиковъ съ одинаковыми правами военныхъ училищъ. А. П., поступаая въ юнкерское училище по окончаніи 6-ти, а не 8-ми классовъ гимназіи, рассчитывалъ, что онъ въ силу этого, своимъ же предварительнымъ поступленіемъ въ вольноопредѣляющіеся получалъ возможность отправки въ училище на казенный счетъ.

Семья Кутеповыхъ была большая и небогатая.

II.

Началась военная служба А. П. Кутепова, его заветное желаніе исполнилось.

«Мой любимый и мой первый ученикъ во Владимирскомъ военномъ училищѣ, гдѣ я читалъ тактику, — вспоминалъ на 25-лѣтіемъ юбилей своей ученой дѣятельности профессоръ генералъ Н. Н. Головинъ, — былъ фельдфебель Кутеповъ».

Въ фельдфебеля Кутеповъ былъ произведенъ рѣдкимъ порядкомъ:

Великій Князь Константинъ Константиновичъ дѣлалъ строевой смотръ, и послѣ смотра младшій портупей-юнкеръ Кутеповъ, минуя чинъ старшаго портупей-юнкера, сталъ сразу фельдфебелемъ.

— Произведенъ былъ, — любилъ вспоминать А. П., — по-Екатеринински, черезъ чинъ.

Въ 1904 году Кутеповъ окончилъ юнкерское училище по 1-му разряду. Какъ фельдфебель, онъ имѣлъ право выбрать изъ всего присланнаго списка офицерскихъ вакансій полкъ наиболее блестящій или наиболее удобный по своей стоянкѣ, но шла Русско-Японская война, и Кутеповъ остановилъ свой выборъ на 85-мъ пѣх. Выборгскомъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полку, отправленномъ въ дѣйствующую армію.

Подпоручикъ Кутеповъ, догоняя полкъ, захватилъ проститься съ семьей.

Дома отслужили молебенъ, отецъ благословялъ сына, расцѣловался съ нимъ, но на прощанье ничего не сказалъ.

Вадямо крѣпится отецъ и не хочетъ меня расстраивать, — подумалъ А. П. и только черезъ нѣсколько дней, когда догналъ полкъ и сталъ надѣвать мундиръ, чтобы предстать передъ начальствомъ, въ карманѣ нашелъ письмо отъ отца съ краткимъ занѣтомъ. «Будь всегда честнымъ, никогда у начальства не запрашивайся, а долгъ свой передъ Отечествомъ исполни до конца»...

Въ полку подпоручикъ Кутеповъ былъ назначенъ въ команду развѣдчиковъ.

Подпоручика Кутепова на фронтѣ хорошо помнилъ полковникъ Шенявъ.

Въ его воспоминаніяхъ подпоручикъ Кутеповъ рисуется не такимъ коренастымъ, какимъ онъ сталъ впоследствии, а болѣе худощавымъ, оплошески подтянутымъ, съ небольшими усиками.

«Только глаза были тѣ же, во въ нихъ было меньше грусти, и часто вспыхивали искорки задора.

«Скромнаго, всегда по формѣ одѣтаго, подпоручика Кутепова трудно было уговорить выпить одну-две рюмки водки, а о томъ, чтобы онъ игралъ въ карты — никто и не слыхалъ.

«На позиціяхъ приходилось наблюдать, съ какою увѣренностью онъ ходилъ по окопамъ, по ходамъ сообщений и просто по тропинкамъ между ними. Онъ зналъ каждый бугорокъ, каждую промоину и канавку и чувствовалъ себя вездѣ, какъ у себя дома.

«Какъ правило, въ ночь, предшествующую развѣдкѣ цѣлой командой, А. П. проводилъ такую самъ съ однимъ или двумя изъ своихъ охотниковъ, тщательно подготавливая будущій успѣхъ, и, рискуя собою лично, онъ старался до минимума рискъ въ дѣятельностяхъ своихъ подчиненныхъ. Всѣ его ночныя развѣдки, а онѣ происходили чуть ли не 2-3 раза въ ночь, носили отпечатокъ тщательной подготовки, и потери команды были всегда очень незначительны». (2).

Во время одной такой предварительной развѣдки подпоручикъ Кутеповъ съ нѣсколькими охотниками незамѣтно подкрался къ японскому часовому, выставленному заставой въ 70-80 человекъ. Забывавшійся часовымъ не успѣлъ вскрикнуть, какъ былъ сбитъ прикладомъ однимъ изъ унтеръ-офицеровъ Кутепова, крикнулъ ура! и бросился

выречь со своими разведчиками. Японская застава, не ожидавшая нападения, разбѣжалась. Пулеметы, бывшие при заставѣ, и почти все ручное оружіе были трофеями подпоручика Кутепова.

За это дѣло какимъ-то образомъ высшую офицерскую награду получилъ не подпоручикъ Кутеповъ, а его непосредственный начальникъ, который даже не участвовалъ въ этой развѣдкѣ.

А. П. объ этомъ никому не говорилъ ни слѣва, ни по окончании войны, когда онъ былъ уже въ Преображенскомъ полку, ступить изъ офицеромъ. Выбѣгавшаго полка въ разговорахъ съ солдатами выяснилъ истинную картину анхой Кутеповской развѣдки. Немедленно было возбуждено дополнительное ходатайство о награжденіи подпоручика Кутепова орденомъ Св. Георгія, но это ходатайство не было удовлетворено на 2-3 дня, такъ какъ за день до поступления этого представленія въ военную инстанцію последовалъ Высочайшій указъ о прекращеніи дополнительныхъ награжденій за Японскую войну.

Однако онъ объ одной изъ своихъ развѣдокъ подпоручикъ Кутеповъ дѣлалъ докладъ въ присутствіи германскаго Принца, и былъ имъ награжденъ боевымъ орденомъ Германской Короны съ мечами и на лентѣ Железнаго Креста.

Принцъ предложилъ въ Действующую армію, чтобы поблагодарить полка за принесенное подкрѣпленіе своему шефу съ серебряной свадьбой.

На фронтѣ подпоручикъ Кутеповъ съ боемъ сдвигался тоже съ однимъ подпоручикомъ — Максимомъ Ленинымъ тогда бывъшимъ Максимъ, какъ въ это называли. А. П. зналъ Макса еще изъ юности. Они вмѣстѣ учились, по одной дорогѣ ѣдидя на казюкулы, но боевая обстановка ихъ сблизила еще тѣснѣе.

Среди Манчжурскихъ елокъ, въ тѣни этакія, два молодыхъ друга веселились, какъ могли. Въ праздники отпѣвали г.г. офицеровъ, что у нихъ назначено было. Сидѣли къ нему готовились — сами варили пельмени, жарили пирожки съ мясомъ или вареньемъ, приглашали и живую музыку, и послѣ ужина отпѣвали по устроенной площадкѣ, расцвѣченной китайскими фонариками, кружились парами нѣхот офицеровъ.

А въ темные вечера разсказывали другъ другу о своихъ семьяхъ и мечтали. Максъ, временно замѣнявшій командира роты, говорилъ, что онъ съ такой доблестной ротой обязательно возьметъ неприятельскую батарею и получитъ Георгія.

Съ друзьями въ фанзѣ жили еще два подпоручика. Павловичъ Мухомовскаго боя, кто-то спросилъ:

Во время Японской войны подпоручикъ Кутеповъ былъ однажды командированъ въ Монголію за покупкой лошадей.

Съ небольшимъ отрядомъ онъ ѣхалъ по безкрайнимъ степямъ. Бывали стычки съ хунхузами. Въ одной изъ такихъ стычекъ убили лошадь подъ А. П. Въ другой стычкѣ хунхузы напали на Кутепова, А. П. выхватилъ шашку и сразу выбилъ изъ рукъ хунхуза винтовку. Хунхузы бросились съ ножомъ.

Я мгновенно вспомнилъ пицечные приемы въ училищѣ, — рассказывалъ А. П., — и ударилъ хунхуза по всемъ правиламъ... Но действовать холоднымъ оружіемъ, пожалуй, самое неумное дѣло.

Рассказывалъ А. П. и объ одномъ забавномъ случаѣ во время этого пути, о томъ, какъ одинъ солдатъ изъ отряда «подѣлалъ» его.

— Пути были далеки. Я очень берегъ лошадей. Казени е имуществу, да и остаться безъ коня — гибель. Было установлено точно, когда и какъ кормить и поить лошадей. А одинъ солдатъ взялъ да и обкормилъ разгоряченную лошадь. Раздулся у нея животъ и пала. Накалился я страшно. Позвалъ солдата и только сквозь зубы сказалъ — отдашь тебя подъ судъ. Ну, а солдаты уже знали, что слово мое твердо. Солдагишка этотъ всю дорогу старался попасться мнѣ на глаза и чѣмъ либо услужить, прямо осточертѣлъ, но я ему ни звука и не гляжу на него. Подѣжжамъ къ одной фанзѣ, хочу войти въ нее, а ужъ этотъ солдатъ вертится у меня подъ ногами, дверь что-ли хочетъ отворить. Я споткнулся я въ сѣдлахъ оттолкнулъ его. И толкнулъ то его легонько, а онъ возьми да и треснулся о землю. Я и говорю — прости, братъ. Гуть онъ вскакиваетъ, руку къ козырьку, грудь впередъ, да какъ гаркнетъ — покоришься благодарю. Ваше Благородіе, что простилъ.

Ну что же послѣ этого ставешь дѣлать? — Простилъ. Подѣлалъ меня.

Командировку свою подпоручикъ Кутеповъ выполнялъ блестяще. Закупилъ лошадей, привелъ ихъ въ полный порядокъ и еще сталъ въ казначейство большую сумму денегъ противъ составленной интендантами сметы.

III.

Кончилась Русско-Японская война.

Подпоручикъ Кутеповъ возвращался съ Дальняго Востока отдѣльно отъ полка. Своимъ полкомъ онъ былъ назначенъ въ особую команду, посланную въ Россію для обученія новобранцевъ. Такія же команды были

выдлены и другими полками. Бхали по Сибири, охваченны й революцiонными воиленiями.

... ..

Приглашенны естрiды въ Петербургъ представлялись Государю, и подпоручикъ Кутеповъ за боевыя отличiя на фронтѣ лично изъ рукъ Государя получилъ орденъ Св. Владимiра съ мечами и бантомъ.

Въ скоромъ времени уже произведенный въ поручики Кутеповъ былъ прикомандированъ, а затѣмъ и переведенъ въ старѣйшiй Петровскiй полкъ — Лебѣдъ-Гвардiи Преображенскiй — и за свои боевыя отличiя былъ переведенъ въ томъ же чинѣ и съ тѣмъ же старшинствомъ.

Поручикъ Кутеповъ былъ назначенъ въ учебную команду. Ответственная и трудная работа — въ короткий срокъ надо было создавать младшихъ полковыхъ начальниковъ.

Непрерывно въ теченiе 8-ми лѣтъ, въ промежуткѣ которыхъ А. П. на законномъ основанiи прокомандовалъ и рiтой, онъ отбиралъ изъ молодыхъ солдатъ своихъ Преображенцевъ.

«Наша полковая учебная команда, — свидѣтельствуютъ сослуживцы А. П., — была образцомъ и примѣромъ для частей всего Петербургскаго Военнаго Округа».

Когда эта команда подъ начальствомъ Кутепова со штыками въ одну линiю печатала шагъ по торцовымъ мостовымъ Петербурга, въ груди у толпившихся зрителей, при видѣ такихъ молодцовъ на подборъ, подымалась радостная гордость.

Однажды учебная команда Преображенцевъ была послана на заводъ, гдѣ происходили серьезные безпорядки.

Кутеповъ отдалъ приказъ — какъ можно отчетливѣе выполнять его команды.

Отбывая шагъ, отрядъ подошелъ къ заводу.

— Команда, стой!

Два громкихъ всплеска, и внезапно вступившую тишину сталъ хлестать отрывистый властный голосъ.

— Палъ-во!

— На первый второй разсчитайся!

Сухiе пистолетные выстрѣлы прокатились по рядамъ — первый-второй, первый-второй...

— Ряды вдвой!

И за каждой новой командой, ритмичные выдохи мощнаго тѣла, точно паровоза подъ парами.

Последняя команда — равняйся, смирно! — в напряженной силе замерла передъ заводомъ.

Это короткое ученье было выразительнѣе. Безпорядки кончились. Отрядъ ушелъ безъ единого ареста, безъ единого выстрѣла.

Непрерывная связь между командиромъ и подчиненными, между волей и точнымъ безпрекословнымъ ея выполнениемъ, возникаетъ лишь при наличии истинныхъ условий — при дисциплинѣ и духовной связи.

Индивидуальность А. П. придавала огромное значение.

— При военной дисциплинированности создается и внутренняя выдержка, а ее то больше всего не хватаетъ у русского человека при всей его талантливости, — часто говорилъ А. П.

Но чтобы имѣть не только формальное, но и нравственное право предъявлять требованія къ своимъ подчиненнымъ, А. П. прежде всего былъ требователемъ къ самому себѣ. Неуставно работалъ надъ собою, обуздывалъ свою страстную натуру и во всемъ держалъ себя въ рукахъ. Продолжалъ, какъ въ дѣтствѣ, вставать по ночамъ и переделывать свой сонъ, не давая себѣ въ казармы. Тамъ можно было увидѣть его въ самый неожиданный часъ.

Молодыхъ солдатъ въ своей суровой дисциплинѣ обучалъ постепенно.

Служилъ беспробудно и по милому разсудку, но въ то же время, что и въ военное время, по службѣ. Совершенно спокойно и просто укладывалъ на вѣкъ вечныя потребности, нѣтъ-нѣтъ, начиналъ предугадывать, что послѣ опредѣленнаго времени онъ уже будетъ вѣстать въ вѣнныя за малѣйшую оплошность, за малѣйшую нечистоту. И когда наступалъ этотъ срокъ, А. П. былъ безпопеченъ. Не какъ прилагалъ руку къ кнѣзю, только-только съ нимъ рукамъ, но такъ и цѣлуетъ, а не такъ полагаясь, но такъ тыфилъ — столько-то часовъ при вѣннѣ въ очередь. Заглаву приличности — столько-то часовъ для индивидуальнаго выслушанія и никогда никакого снисхожденія.

Между неопредѣляющимися и людьми не было никакъ различія. И къ тѣмъ и къ другимъ предъявлялъ одинаковыя требованія. Если солдату гонимъ являлся въ квартиру вѣннѣ, то черъ черъ-ный уды — онъ вѣннѣ опредѣлялся, а приносилъ и вѣннѣ службы.

и поворачиваясь на обратную сторону, А. П. попросту опираясь на черный ходъ.

Безъ умысла разъ вольно предъзявляя я, прав вѣдь, настоящій мамкинъ съ звокъ, — рассказывала А. П., — а въ рѣчь только мѣсяцъ, — ходить по же матушкѣ, благодарить и говорить — уважать моего сына нельзя.

Въ своей комнатѣ А. П. успѣвалъ обаять — съ каждымъ повѣбранца снимать фотографическую карточку.

— Вотъ какъ-нибудь и повѣжешь ее своему молодцу, — говорилъ А. П., — посмотри, молъ, каковъ ты былъ.

Посмотрить на свой портретъ мой товарищъ увидалъ, что и ступни до у него внутри, и ладони стоять впереди, ухмыляется и свистать — ну и деревня же, Ваше Высочество городъ.

Упрямъ добиваясь въ своей командѣ образцовъ и выправки зинш и полнѣй дисциплины, А. П. вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не унывалъ въ солдаты его человѣческаго достоинства. Тотъ же требовалъ и отъ своихъ и д-чиневныхъ.

Но бѣда у моего старшаго товарища унтеръ-офицеръ и любилъ онъ ткнуть кулакомъ солдата, — рассказывала А. П., — Вызывалъ я его къ себѣ и говорилъ, чтобы онъ руками больше не давалъ. Солдаты, говорю и и Уставу званіе почетное, и надо съ уваженіемъ относиться къ этому званію. Унтеръ-офицеръ мнѣ — такъ ты, Ваше Высочество городѣ, слушаюсь.

— Такъ что же сталъ дѣлать этотъ унтеръ?

Иди солдатъ въ отъ унтеръ-офицера въ своему унтеру. Тотъ его одлять отъ головы до ногъ, все ли, какъ полагается, пригнано, все ли въ порядокъ, и являть видѣтъ, что сироты плохъ и чинишься.

Что же, товарищъ, солдаты не выговаривать Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка? Служба мнѣ, солдату, не чужда! Службу свою и трудить и боялся. Ну что же, я, старая унтеръ-офицеръ, почищу тебѣ и до дому солдату. Клади и ту вѣсь мою. Ну и трижды слава тебѣ.

Беремъ унтеръ-офицера, спланиваю точку и начинаю, что изъ силъ, вѣнчаю, а отъ — а кроме того все духи въ окозъ и изъ кулака надо.

Зачемъ я рѣчь такую кариву и говорю — ты бы подлѣе чистилъ сапоги, а не мѣлалъ, оиѣтъ — никакъ нѣтъ, Ваше Высочество городѣ, потому какъ съ тѣмъ есть живые люди и съ дѣломъ въ перьяхъ генераловъ, — и рѣчь о бабкахъ и у нихъ дѣла въ дѣлѣ сапоги навсегда блестятъ.

Между солдатами и А. П. очень быстро устанавливалось и духовное сближение. В немъ они видѣли не только строгого командира.

По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ А. П. водилъ своихъ солдатъ въ театры, музеи, картинныя галереи, показывалъ все достопримѣчательности столицы, рассказывалъ и объяснялъ все, что смотрѣли. Тщательно подготавливаясь къ этимъ прогулкамъ.

По установившейся традиціи Преображенскаго полка офицеры ходили на солдатскія вечеринки. Обязательно бывалъ на нихъ и А. П. — Тамъ онъ танцевалъ и весело ухаживалъ за солдатскими дамами.

Такимъ образомъ создавалась тѣсная полковая семья. Духовная связь съ этою семьей не порывалась у солдата и послѣ его ухода въ запасъ. Каждый зналъ, что въ случаѣ нужды явится своему командиру, и тотъ его вызоветъ.

Сильной братской семьей въ Преображенскомъ полку жили и офицеры — въ зависимости отъ чина и возраста почти все были другъ съ другомъ «на ты».

А. П. слылъ въ полку, какъ самый строгій и «считливый» офицеръ.

«Милые молодые поручики, — вспоминають до сихъ поръ сослуживцы А. П., — невольно подтягивались и съ голенищемъ являлись съ визитомъ въ штабъ-квартиру Кутепову по случаю своего производства въ офицеры полка».

Своихъ офицеровъ, совершившихъ какую-нибудь ошибку, А. П. всегда встрѣчалъ словами — ахъ, Федора Ивановича!

Но однажды, — рассказывалъ А. П., — здорово меня разыграли за эту мою привычку.

Какъ-то утромъ, у себя на квартирѣ въ Петербургѣ, слышу звонокъ. Являтся офицеры и преподносятъ мнѣ именинный пирогъ.

— Я удивился. — Въ чемъ дѣло?

А мнѣ говорятъ — сегодня день праздника Св. Феодора, такъ вотъ — поздравляемъ.

— Но я, — добавилъ А. П., — не растерялся и попросилъ всѣхъ Федора Ивановича откусить именинного пирога.

Не растерялись и г.г. офицеры. Все, какъ одинъ, съли за столъ, и отъ пирога ничего не осталось.

Последние годы въ Петербургѣ не легко приходилось А. П. Въ 1912 г. умеръ его отецъ, и на рукахъ А. П. остались двѣ сестры и два брата. Ихъ надо было воспитывать и дать имъ возможность получить высшее образованіе.

Подростая сестра погинула на Высших Женских Курсах, средний брат, окончив гимназию, поступил в С-Петербургское военное училище, а младший пошел в университет.

Трогательная забота о своих доходах у А. П. до того, что онъ съ младшимъ братомъ вмѣстѣ подготавливался къ экзаменамъ по университетскимъ лекціямъ...

Любилъ только А. П. въ гостяхъ у сестеръ, въ компании студентовъ и курсистокъ, поддразнивать ихъ своимъ «чирисотенствомъ».

Браты прекрасно закончили свое образование, а сестра была даже оставлена при курсахъ.

Себѣ А. П. во всемъ отказывалъ, но никто не могъ бы подумать при видѣ его въ первыхъ рядахъ театра или въ блестящемъ обществѣ, что этотъ гвардейскій офицеръ чужа жаветь спартапцемъ.

IV.

Началась Великая война.

По мобилизационному плану учебная команда Преображенскаго полка была расформирована. Ея начальник штабъ-капитанъ Кутепошъ — долженъ былъ остаться при запасныхъ батальонѣ, но онъ настоялъ на своемъ отправленіи на фронтъ, и 1-го августа 1914 г. А. П. вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ выступилъ въ походъ командиромъ 4-й роты.

20-го августа Преображенскій полкъ идетъ въ непосредственное соприкосновеніе съ неприятелемъ. Имѣя въ своемъ составѣ 3-ью и 4-ую роты, полкъ развертывается у селенія Владиславова (къ юго-западу отъ гор. Давлины) и вступаетъ въ бой. Своей стремительной атакой Преображенцы не только останавливаютъ побѣдовое до этого дня наступленіе австрійцевъ, но и вынуждаютъ ихъ къ послѣдному отступленію.

Въ этотъ бою А. П. былъ раненъ ружейною пулей въ лѣвую ногу съ раздробленіемъ кости. Онъ упалъ. Какъ разъ въ этотъ моментъ неприятель перешелъ въ контръ-атаку. А. П. попытался подняться и не смогъ. Неприятельская цѣль приближалась. А. П. схватилъ револьверъ, онъ не допускалъ мысли о своемъ падѣніи. Это увидѣли лежаще неподалеку его тоже раненные солдаты. Они быстро подползли къ своему командиру и, сами истекая кровью, вынесли его на рукахъ.

Въ ноябрѣ того же года А. П. вернулся въ полкъ, а въ мартѣ 1915 года онъ былъ вторично раненъ, на этотъ разъ осколкомъ гранаты въ правую ногу.

Через несколько недель А. П. снова из фронты. В то время Гвардейский корпус был переброшен в долину Хаджа и участвовал в упорных боях и нашем отступлении из Карпаты. Подъ седьмого Крестоува, Лейб-Гвардии Преображенский полк сталкивается с германской гвардией, с которой и ведутся ожесточенные бои.

27-го июля у дер. Петрилово Лейб-Гвардейский полк, участвуя в славном бою. Противники с сосредоточенным огнем тяжелых батарей обрушиваются на 3-ью роту Преображенцев. Сты боя рота остается одной вьюдой. Командир роты — капитан Комаров — тяжело ранен. Германцы пошли в атаку и начали захватывать левый фланг Преображенцев. Тогда капитан Кутелов, бывший со своей 4-й ротой в батальонном резерве, по собственной инициативе организует контратаку — рассылает пехоту и артиллерию в атаку на этот участок.

Капитану боя А. П. удалось со своей ротой вступить в бой.

К нему подбегает санитар, кладет его на носилки, но он при этом успевает вынести себя из боя. В софюных окопах сидят еще не выбитый противник. Петриловцы пытками заставляют его покинуть окоп, и, лежа на носилках, А. П. продолжает вести командование и поддерживать боевой дух своих солдат.

За этот бой капитан Кутелов был награжден орденом Св. Георгия.

Бой у дер. Петрилово А. П. так-то вспоминает в связи с необычайно разговорами о страхах на войне.

И, как и все, в бою испытывать страха, — не испытывал он.

Но был случай мой особенно памятный — один, когда я не ощущал ни материального страха и душевного, когда, ни сорока, страх испытывал мною совершенно.

Именно у д. Петрилово под Владивосток в 1915 г. я, рассказывая А. П., — командуя ротой Преображенцев и замечая, что немцы по своим чинам и большим пикам производят к месту смычки левый фланг с правым флангом XIV корпуса и уже оказались слева и не только в тылу левого батальона, но собственной инициативой бросая туда с ротой. Немцы были сброшены. Несмотря на серьезность положения и большие потери — в этот день он потерял до 70 процентов состава — я страха не испытывал.

— А вот, во время Японской войны, был со мною такой случай, — продолжал А. П.

— Я имѣлъ нѣтъ своей компаніи развѣдчиковъ Выборгскаго полка и въ 1906 г. въ зимнемъ нахъ попалъ на лѣвомъ флангѣ сибирскихъ стрѣлковъ. Атакъ была партія японцевъ, вѣроятно тоже развѣдчиковъ, и отбросивъ ихъ до перепада на 800-900 шаговъ, я, чтобы занять прежнее положеніе, должны были съ людьми вкопаться на холмъ съ довольно крутыми склонами. Приближаясь къ нему и прѣхъ такимъ образомъ подосеръ, по какой-то случайности оставивъ прѣтвникъ, я соудилъ рѣшительно на медаль на груди убитаго японца. Устроивъ людей на холмѣ вѣдѣвъ перемѣну равному и голому своему солдату, спустился къ убитому и развѣдчикъ усталъ, оказавшись полученной за Китайской похоть.

Взирнувшись на холмъ, Потошвы на моихъ сапогахъ отъ травы сѣдѣла въ голуби и я нѣсколько разъ скатывался внизъ.

Японцы замѣтили меня, открыли огонь, в пули стали ложиться около меня со всѣхъ сторонъ. Вспомнилъ я нѣ рана, которую я только что терпѣлъ, и страхъ обурла меня до потери сознания, до обморочнаго состоянія... И я уже не въ мѣрѣ, какъ добрался до мѣста. Прителъ въ себя, когда мнѣ дали воды.

Ген.-лейт.-инж. П. Д. Ольхъ-младш., передавшій этотъ разсказъ А. П., пишетъ его весьма живымъ для военной психологіи.

«Самымъ страшнымъ овладѣлъ Гуттовыми, живыми своимъ волей и твердостью, въ то время, когда онъ уходилъ отъ опасности, а не приближался къ ней, не пѣлъ съ настрѣхомъ. (3).

Послѣднимъ въ сѣверной тѣснотѣ рѣны, А. П. немедленно бѣдетъ на фронтъ.

Въ Преображенскомъ полку А. П. послѣ 1-ой роты послѣдовательно командуетъ ротой Ели Ведвѣста, а затѣмъ 2-мъ батальономъ.

Лѣтомъ 1916 г. Преображенскій полкъ на рѣкѣ Стоходѣ, столь памятнымъ и сибирякамъ, и тогда во время Брусиловскаго наступленія Стоходъ былъ центромъ, отъ котораго по радиусу развѣвалось наше лѣвое военное прѣдвиженіе. Чтобы остановить этотъ ватскъ и выйти въ тылъ русскія, лѣвы соудоточили на Стоходѣ ударную группу баварцевъ съ легкой и тяжелой артиллеріей. Сибирякамъ было отдано приказъ удерживать свой фронтъ но чтобы то ни стало.

Полки сибиряковъ растянулись среди болотъ, прерываемыхъ небольшими перелѣсками и одиноко стоящими дубами. Впереди — заросшія особой неподвижной со многими рукавами Стоходъ. Неприятельскіе окопы за Стохотомъ на высокомъ берегу, а на изломахъ рѣки выходятъ за нее и прѣсутъ въ крупныхъ дубовыхъ перелѣскахъ.

Застывшія на небосклонѣ висятъ сѣрыя кометы, а надъ полемъ, точно коршуны надъ добычей, кружатся аэропланы съ чернымъ крестомъ на крыльяхъ и, выпуская струйки дыма, корректируютъ стрельбу германскихъ батарей.

Взлѣтъ за вихремъ сигналовъ атаки германскихъ пѣхоты. Иногда до семи пѣхоты подрядъ.

Послѣ сорокапяти-дневныхъ боевъ съ непрерывно отбивавшимися атаками отъ 6-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, пополненной, когда она стояла въ резервѣ, до 20-ти тысячъ пехоты, осталось всего около двухъ тысячъ.

Сибиряковъ смѣнила гвардія.

Въ бою 7-го сентября капитанъ Кутеповъ атакуетъ нѣмцевъ и валя въ плечахъ захватываетъ дѣло на Стоходѣ — «Свинухи».

Противникъ тотчасъ сосредотачиваетъ артиллерійскій огонь по дѣлу.

Въ теченіе двухъ сутокъ капитанъ Кутеповъ защищаетъ дѣло.

Бои въ дѣлу страшнѣе, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Громы и грохотъ снарядовъ, грохотъ. Деревья трещать, ломаются, выворачиваются съ корнями.

Капитанъ Кутеповъ въ дѣлу находитъ я въ центрѣ расположенія своего батальона, куда противникъ билъ всею силой.

Время отъ времени А. П. видитъ, какъ изъ окоповъ выскакиваютъ воодушевленныя солдаты и мчатся къ вѣну.

— Тебѣ что? — спрашиваетъ А. П.

Такъ, что потерялъ, живы ли вы, Вара. Въ окладу роду.

Живы. — отвѣчаетъ А. П., и успокоенные солдаты бѣжали обратно.

Во многихъ другихъ бояхъ въ рѣку А. П. убѣждалъ солдатъ изъ сосѣднихъ полковъ и спрашивалъ — здѣсь ли черныя капитаны?

Коты здѣсь черныя капитаны, говорили они, наши спокойны, германцы ихъ не обойдетъ.

Вотъ это спокойствіе и увѣренность, которая А. П. во время боя вселялъ своимъ солдатамъ, поразительны.

Бои на фронтѣ. Они казались дѣломъ не человеческихъ рукъ.

Торопливое стрекотаніе пулеметовъ. Сухой трескъ ружейныхъ залповъ.

Рѣзкій свистъ стая за стая легкихъ гранатъ.

Капитанъ Кутеповъ

Деиоъ Гвѣздн Преображенскаго полка

На небѣ - смертошная пляска бѣлыхъ и розовыхъ облачковъ отъ рвущей и шрапнели, впесанныя раскаты черныхъ свившихся клубковъ изъ гранатъ двойного взрыва. *).

Неотвратимый, парстающий съ каждымъ мгновениемъ грохотъ тяжелыхъ снарядовъ, рывками катящихся поверху прямо навстрѣчу.

Земля, содрогаясь, извергаетъ столбы дыма съ огненными языками.

Въ сѣрой мглѣ воютъ осколки на весь голоса.

Человѣческій духъ никнетъ, мускулы тѣла разлабываются

Да людей и не видно.

Безлюдно...

И въ такихъ бѣдахъ сумѣть противопоставить грозной разбушевавшейся стихіи силу своего духа и есть ратный подвигъ начальника.

При напряженной опасности солдатамъ въ своемъ начальникѣ не надо видѣть «безумства храбрыхъ», храбростью на войнѣ не удивить. Имъ надо чувствовать за собою твердую руку, которая оберегаетъ ихъ отъ напрасныхъ потерь, и спокойный глазъ, который неустанно слѣдитъ за боемъ. — И когда такой начальникъ вдругъ скамандуетъ — въ атаку! — и горны подхватятъ тревожный сигналъ, — это значить, что наступилъ рѣшительный моментъ, когда только порывъ впередъ смететъ врага и дастъ побѣду, а съ нею жизнь.

Въ такіе моменты и бросалъ къ побѣдамъ своихъ Преображенцевъ ихъ Черный Капитанъ.

Издали глубоко въ тылъ несся возмущающіе крики - - кавалерію.. кавалерію впередъ...

За бой 7-8 сентября 1916 г. капитанъ Кутецовъ получилъ Георгіевское оружіе и производство въ подполковника.

У.

Надвинулся роковой для Россіи 1917 годъ.

Война на фронтѣ продолжала жить въ своей привычной боевой обстановкѣ: перестрѣлки, поиски развѣдчиковъ, небольшіе бои для выравни-

*) Такъ называемая «граната двойного дѣйствія», которая сначала разрывается въ воздухѣ, какъ шрапнельный снарядъ, а потомъ, при ударѣ о землю, взрывается на осколки.

отъ въдохнувади острія батарей, и ретурнась артиллерій-
ская дуэль.

Дуэль по окопамъ пѣхоты.

Изыграли винаты и гудѣть полевные телефоны.

Изъ плака кричали: «Судить вамъ, прекратите огонь!» У насъ уже
есть потери.

Въ штабахъ вонючарь: въ чемъ дѣл, что у васъ изъ убитыхъ?

Самъ же самъ и остроя отпѣлъ: Ваше Превосходительство, въ
1918 году Германія объявила войну Россіи, тогда бытъ мы и воюемъ.

Изъ тыла ползали тревожные слухи.

Въ тылу по и въ сторожовыхъ охраненіяхъ, на наблюдательныхъ
постяхъ, когда ли въ нѣтъ, сфрессонья, уйдуть въ тылу оживокъ
русскаго хлѣба, и нѣжно пресистить гдѣсь-то гудько, полнъ туче
разгоноры.

Подъ озадаченнымъ мерцющимъ небомъ и въ нѣсколькихъ шагахъ
отъ роковой черты и отъ проволочной паутины, растянута въ кольятъ,
слухъ не себя сладкобавна за галъ тѣниа, говорели уже не о божествен-
номъ и не о домашнихъ дѣлахъ. Спрашивали: а откуда родомъ наша
Царина, откуда въ маленькой землѣ? и вѣрно ли, что вадъ Царемъ
взялъ большую силу нашъ братъ мужикъ?

На головахъ уже корчались тяжелыя думы.

И вдругъ рефрѣну, какъ искра по задыгательному шнурѣ, проше-
сла въ ты. Царь сѣлъ отъ престола, Великій Князь Михаилъ Алек-
сандровичъ тоже, образовалось Временное Правительство — ему надо
цѣловать крестъ.

А впрямь у то ма дѣмъ тоже впрямь, а ли какъ? — спрашива-
ли солдаты.

Въ штабахъ привожали истатъ кѣ. Начальство стояло ихъ слушать. Ста-
рые солдаты крутили головой:

«Отъ го полъ сѣни ровъ ижъ полный полетъ, а эти полные крѣ-
пости — теперь събѣда, казничайте, товарищи, революцію!»

Приводили на 1-е объясняли, что въ защиту революціи отъ
обиды, и всѣмъ выбирать въ комитеты солдатскихъ депутатовъ.

Выбирали — средоточенно и преимущественно тѣхъ, которые могли
говорить, что и какъ теперь къ чему подаскиль, и которые говорили,
будетъ миръ безъ всякой контрибуціи, т. е. послѣ мира не на-
до платить никакихъ налоговъ.

Смущало немного, что миръ в безъ аннексий:

Державы это что ли какая, которая никакъ не хочетъ замири-
ся? Ну и пусть ее воюетъ на здоровье, а намъ довольно.

Очень быстро черезъ комитеты тылъ сталъ вбрасывать фронтъ въ
свое безуміе и панику. И комитеты, какъ непроницаемый заслонъ, пре-
рвали токъ между офицерами и солдатами, между волею и исполненіемъ.

На вечерней молитвѣ — Слава, Господи, люди Твои и благослови
достояніе Твое — всегда заминались на словѣ побѣды. Было прика-
зано не пѣть послѣ этого слова — Благотворному Государю...

Вѣковой стержень Россійской Имперіи выпалъ.

VI.

6-го іюля 1917 года въ Галиции недалеко отъ стариннаго католиче-
скаго монастыря въ городѣ Подкамень, что противъ Почаевской лав-
ры, неприятель глубокою ночью обрушился сотнями орудій на сибир-
скихъ стрѣлковъ и на стоящій съ ними въ стыкѣ Млыновскій пѣхотный
полкъ.

Сразу все загремяло, заскрежетало, взвыло.

По линии окоповъ влетѣли и задрожали на мѣстѣ голубыя искря-
щіяся звѣзды.

По ходамъ сообщений пронесся тяжелый туманъ.

У орудій прокричали — батареи въ бой!

Изъ жерлъ стали вылетать огненные жала, сзади нихъ запылали
черныя тѣни.

Взмыленные шестерки съ храпомъ поткатывали къ этимъ тѣнямъ
зарядные ящики.

Все чаще мелькали огненные жала, все бѣшенѣе становилась пля-
ска тѣней...

Приближался разсвѣтъ, пробѣжалъ предутренній вѣтерокъ.

Ночной бой стихалъ.

Вдругъ потянуло цвѣтущимъ южнымъ садомъ. Запахло миндалемъ.
Сладко закружилась голова. Лечь бы и заснуть...

Сбросили дурманъ тревожные крики — газы, газы!!

Дремавшая недалеко около дерева заплывшая лодочка подняла голову, радужа поздри и стала перебирать ногами, потом рванулась на дыбы, обрела поспешно, прижав уши, скакать бросилась в сторону.

Резкий гал с у орудий крикнулъ: надѣвай маски! Батарея къ бою! И, растагивая слова, нарастѣвъ, — цѣль померь... газовыми снарядами... захлопнуль коминтой — бѣглый огонь!

Стукнули замки, и, другъ друга опережая, уже запытали сѣрыя пушки...

На горизонтѣ въ разныхъ мѣстахъ закружился дымъ отъ костровъ, и по всему фронту снова поднялся перерывный гулъ.

Потокъ казѣ развѣдчикъ, посланный для связи въ штабъ позка.

— Плоты пѣхота отходить, послѣдній полкъ бросилъ позицію.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ торопились телефонисты, быстро наматывая провода.

Надъ мглою подымалось яркое солнце.

Среди кустарниковъ съ покробленными коричневыми листьями, точно хватилъ ихъ внезапный морозъ, всею зеленой верхушкой одиночныхъ деревцовъ.

Но ~~вотъ и кончилась~~ ~~теперь~~ ~~отъ~~ растегнутымъ въ ротѣ ампичиномъ ~~дѣла~~ ~~раслахи~~ ~~Попытались~~ на раскинутые или скрѣченные и уже померзшіе трупы съ обхѣзанными головами.

Валаялись покрытые зеленоватымъ налетомъ штыки и винтовки.

Срѣзки, стойте! Мы его возьмемъ на картечь, а вы съ боемъ въ жарьте изъ пулеметовъ...

Къ чуждой матери! Вы хотѣли воевать, вы и вѣйте...

Схлынуло растерянное стадо.

Справа и слѣва засвистѣли пульки.

— Передки, въ батарею!

Было видно, какъ въ недалекаго лѣса вынеслись шестерки коней и помчались къ плотинѣ у небольшого озера сбоку отъ батареи.

Въ это время надъ головою пронесли небесныя колесвицы и рухнули на самую плотину.

Все заволокло.

Совсѣмъ близко застрекоталъ пулеметъ, изъ кустовъ вынырнули черныя каски.

— Ломай замки! Спасайся...

За платиной, въ густомъ лѣсу между деревьями и по тѣнистѣмъ дорожкамъ съ яркими солнечными пятнами, медлили спинами. У вѣкторныхъ сади еще остались винтовки. Внезапно, точно сплывшись, кто-нибудь останавливался и тѣмъ же побужденіемъ съ винтовкой и съ руганью бросалъ ее въ отмахъ о землю.

Сзади, съ лошади на поводу, медленно шли два офицера — полковникъ и поручикъ. За ними два конныхъ единарца.

Поручикъ не выдержалъ:

— Стрѣлокъ, какъ тебѣ не стыдно бросать винтовку? Подбери ее!

Стрѣлокъ обернулся, схватилъ винтовку и бросилъ съ нею на офицера.

Щелкнулъ рѣзкимъ выстрѣлъ, и стрѣлокъ упалъ.

— Своими! Въ своихъ стрѣлять!

— Назадъ! Всѣхъ перебью!

Спина замелькала дальше.

— А вѣдь вы спасли меня, г. полковникъ.

Бросьте! Скачите въ тылъ, гдѣ хотите раздобудете, хоть шницль, и защищайте переправу черезъ Сереть.

За лѣсомъ, по дорожкѣ къ мосту черезъ рѣку, мчались скворъ голу двуколки, зарядные ящики.

Противникъ уже билъ по тыламъ.

Когда снарядъ бухалъ вблизи, все изархалось въ сторону. Что-то опрокидывалось, трепало. Воняли источнымъ голосомъ. Рубили постройку и высккизали на обезумѣвшихъ лошадей...

Проскакала полусотня казаковъ съ крикомъ — германская кавалерія!

Въ сторонѣ мирно щипали траву брѣвняныя отраненныя лошади.

— — —

Вскорѣ къ перелѣску, уже за Серетомъ, на полной рыси завернули два легкихъ орудія. Быстро снялись съ передковъ. Въ лѣсъ, къ мосту черезъ Сереть, побѣжали наблюдатель и телефонистъ, разматывая проволоку. При орудіяхъ осталось шесть человѣкъ съ офицеромъ.

Начали пристрѣлку.

Неожиданно изъ лѣсу показались отдѣльныя толпы.

— Вы, куда?

— Да воды испить.

— Навадъ, въ окопы!

— Да пить хочется, и всѣхъ нашихъ офицеровъ перебило.

— Навадъ! Мало вамъ воды въ рѣкѣ?

— Ступай самъ туда, коли охота.

Взводъ, на картечь! Прямой наводъ и по своимъ отступающимъ. Быстро повернувшись, на толпу уставились жерла.

— Огонь!

Надъ головами толпы пронеслась картечь.

Толпа охнула и вразсыпную бросилась къ лѣсу.

Слани, среди успѣвшихъ проскочить мимо орудій, раздавался удивленный голосъ:

— Ну и поручикъ, смотри, какой боевой!

— — — — —

Глубоко въ тылу митинговали полки, стоявшіе въ резервѣ и гдѣ ли имъ на позицію, или нѣтъ?

Большой успѣхъ имѣли ораторы:

— Намъ чужой земли не надо, пусть она остается подъ австрійкомъ. И своей земли достаточно, особенно у немѣциковъ.

И уже потрясающее впечатлѣніе производило описание, что ждетъ на фронтѣ:

— Вы думаете, что тамъ ребяченки щелкаютъ орѣхами? Изъ пушекъ стрѣляютъ. Прикажутъ итти въ атаку, побѣдишь, а оуъ, какъ долбанетъ въ тебя, да еще, слава Богу, коли въ ногу. А коли въ руку? Отвернешь ее у тебя, и лежишь ты на сторонѣ отъ нея, а она, сердешная, пальцы то и сжимаетъ, сжимаетъ, пока ихъ не скрючитъ совсѣмъ...

И ораторъ наглядно показывалъ, какъ сторванная рука будетъ сжимать свои пальцы.

Митингъ выносилъ резолюцію:

Свою землю защищать будемъ, а на чужой землѣ воевать — не будемъ.

Изъ тыла приходили одни офицеры съ пулеметами.

VII.

Послѣ своего ночного боя 6-ая Сибирская дивизія заняла свой обозженный лѣвый флангъ, и отъ него въ пустую промѣжу вѣлъ Серета хлынулъ противникъ.

Германцы поставили себѣ цѣлью захватить мѣстечко Езеры, гдѣ грудами лежали артиллерійскіе и интендантскіе снаряды для всего юго-западнаго фронта. Кроме того, захваченная Езеры, противникъ выходилъ въ тылъ 8-й армии со вѣсь тяжелой артиллеріей, со сосредоточенной на Тарнопольскомъ плацдармѣ.

Юго-западный фронтъ сталъ рваться, какъ глиняная банка. Положение создавалось безнадежное.

Но въ гор. Тарнополь, въ резервъ фронта, стояла Петровская бригада, и къ вечеру 6-го юты по телеграммѣмъ штабамъ бригады было получено приказаніе штаба фронта:

«Издамъ Гвардіи Преображенскому и Семеновскому. Сегодня утромъ противникъ прорвалъ фронтъ въ сѣверо-западъ отъ Тарнополь въ районѣ Зборова и движется въ направлении Езеры. Попытки ликвидировать прорывъ войсковыми частями фронта не привели ни къ чему. Верховный Главнокомандующій приказалъ для ликвидаціи прорыва направить изъ резерва фронта Петровскую бригаду. Верховный Главнокомандующій надѣется, что Петровская бригада вновь покроетъ себя славой и увѣнчаетъ свои сѣдлы лаврами побѣдными лаврами»...

Цокоросило Императорскую Гвардію при чтеніи приказа, что онъ отданъ отъ имени Брусилова — Верховнаго, и знаменитую революцію, и что ей надлежитъ о сѣдлахъ знаменитыхъ и славѣ полковъ. Но незадолго до темноты колонны Петровской бригады уже выдвинулись въ изъ Тарнополя.

Шли цѣлую ночь подъ ливнемъ и въ лѣтѣ усталыхъ промокшій вхвали въ указанные имъ районы, гдѣ должны были ожидать въ близлежащихъ деревняхъ постать по квартирамъ, быти убиты, и выдать дальнѣйшихъ распоряженій.

Въ деревнѣ Мшаны верхомъ на конѣ, возгрудившая уша, пропуская мимо себя своихъ Преображенцевъ и Семеновцевъ полкомъ и полковникъ Кутеновъ.

Отсталыхъ, заблудившихся, идушихъ не въ ногу пододвигалъ ихъ, Федора Ивановича!

Эти столь знакомыя слова действовали магически. Быстро равнялись, давая ногу по тропѣ и весело смотря на своего командира, плы рты за ртами.

— Спасибо, братцы, за переходы!

— Рады стараться! — тремъло въ отвѣтъ.

... ..

Полковникъ Кутепъ въ привалъ Преображенскій полкъ въ ревлюц-
ионное время. Когда достигнута была земля и въ этомъ полку, но
А. П. сумѣлъ получить себѣ разбитый полкъ.

Преображенцы стояли на поприщѣ. А. П. началъ обходить полкъ по око-
памъ, и съ каждой главѣ повелѣлъ замѣчать бѣги и рѣзки. Въ нѣкоторыхъ
А. П. вышелъ изъ брестеръ и, идя по нему, предложилъ обходы. Ротные
и штабс-ротные командиры полка, рпортовали ему и прово-
жали его, каждый по своему участку, тоже по брестеру. Шли во весь
день въ лесу у предвѣнья. Нѣмцы открыли огонь. А. П. продолжалъ
идти, не обращая вниманія на обстрѣлы, и, глядя сверху внизъ въ око-
пы, ежесекундно дѣлалъ рѣзки замѣчаній и замѣчаній.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ А. П. разорвался снарядъ. Врываясь
А. П. былъ отброшенъ на нѣсколько шаговъ.

Въ этотъ моментъ, когда разорвался снарядъ, но А. П. всталъ
и продолжалъ въ прежней охотѣ, только его замѣчанія стали еще рѣз-
че и повелительнѣе.

Преображенцы были потрясены такъ въ смѣрѣ своего командира.

... ..

Квартирмейстеръ въ деревнѣ Малой развелъ роты по хатамъ, и скоро Пре-
ображенскій полкъ вошелъ въ нѣсколько деревень.

Въ этой же деревнѣ были расположены штабы 3-ей пѣх. дивизіи.
Въ штабѣ полковнику Кутепову объяснили обстановку и показали по кар-
тѣ линію своего фронта. Окна въ нѣсколькихъ верстахъ впереди дерев-
ни занимали части 3-ей и 176-ой пѣх. дивизій. Ничего тревожнаго не
было. Полковникъ Кутеповъ тѣмъ не менее отдалъ приказаніе выслать
развѣдчи отъ своей команды конно-развѣдчиковъ въ распоряженіе этихъ
частей проверить ихъ фронтъ и подступы къ нимъ, а также выяснитъ
духъ этихъ частей. Наконецъ, совершенно усталый А. П. прилегъ отдох-
нуть.

Но прошло и нѣсколько часовъ, какъ изъ деревни поднялась тревога.
Къ командующему полкомъ по улочкѣ бѣжалъ офицеръ, крича на ходу -
братцы, въ ружье! Нѣмцы въ деревнѣ!

А. П. былъ уже въ ногахъ. Перелетѣвъ духъ, офицеръ докладываетъ,
что нѣмцы появились съ сѣверной окраины деревни.

Прискакали к ило-развѣдчики. Докладываютъ, что по дорогѣ у самыхъ Миань они наткнулись на немцевъ, которыхъ приняли, было, за отходящія части 176-й дивизіи.

Стало ясно, что 176-ая дивизія подъ покровомъ темноты бросила фронтъ.

Ни минуты не мешая, командующій полкомъ отдаетъ быстрые и точные распоряженія, каковыя батальоны выдвигаютъ противника изъ деревни, до какой линии и фронта, куда его атаковать, гдѣ оборонять позиции и (с) поднимать флажки полка, батальона, съ которыми пулеметами прикрывать переправу черезъ гать позади деревни.

Бить противника и вѣрнее и сильнее его сыро приказано 2-му и 3-ьему батальонамъ.

Не успѣвъ А. П. закончить послѣднее распоряженіе, какъ съ юго-западной стороны дер. Миань показалась пѣхота 3-ей дивизіи.

— Куда идете?

Отходимъ. Другія части дивизіи еще ночью ушли.

— Кто впереди васъ передъ противникомъ?

— Нѣтъ никого.

Только пулеметныя команды полковъ ухлѣдѣй дивизіи, да две батареи остались въ подмогу Преображенцамъ.

Къ командующему полкомъ одинъ за другимъ подбѣгаютъ съ флажками посланцы для связи въ разныхъ батальонахъ:

— Батальонъ по тревогѣ поднять...

— Всѣ построены сдѣланы...

— Къ атакѣ готовы...

— Прекрасно. — слышится басомъ въ мѣлѣющемъ.

Въ эти напряженные минуты, когда пѣхота противника укрѣпленно гнали въ деревню, изъ 3-ьяго батальона доносится сигналъ атаки.

Штабъ-горнистъ 2-го батальона тотчасъ подбѣгаетъ къ своему батальонному командиру.

— Ваше Высочество, въ противѣтъ батальонъ направятъ атаку, слышно въ ротахъ ее принимаютъ, можете ли намъ принять?

— Принимай!

На середину улицы выбѣжали горно-фрактисы.

Засверкали мѣдными отливомъ и звятыя горны и затрубили — слушай-те всѣ...

На гати вхъ встрѣчаетъ командующій полкомъ

— Спасибо, братцы!

Поднявъ голову, лихо отвѣчаютъ по старому:

— Рады стараться, Ваше Высочество!

Отвѣтъ по революционному — 1000 — въ 1-й полк — быдъ эз-
быть.

Бросившихся къ гати бѣгъ рывъ ослѣпленны пулеметами — Преоб-
раженскій полкъ уже въ разбѣгъ и стрѣла — гдѣ-то передъ болотомъ.

И дери Преображенскій полкъ — да, да, послѣдній пушковой бой,
были пощипаны. Вышло и вѣстрѣла — 1300 солдатъ и 15 офицеровъ.
5 погибшихъ офицеровъ осталось въ церкви.

И до рѣки гати было командующаго полкомъ были убиты пулемет-
ный офицеръ и 7 солдатъ. Самъ А. П. остался невредимъ.

Въ полку не было ни одного, кто бы не былъ раненъ, крови и хлѣба, фор-
ма, переживавшая солдатъ съ еще неостывшимъ возбужденіемъ на лицѣ
разсказывалъ земляку:

И хлѣба, меня терманы, кто-то и — мой же юнкъ. Съ мѣся-
у меня и ты, а я — меня еще двое въ фрунтъ. И, какъ дозволу этого
приказомъ по полку — она и цесура, какъ казнь и — да, да, да, я
могу, я и боюсь. Тутъ цугой и рывалъ меня. Но со мной — и тогъ
бы отъ меня не увернулся.

Боемъ у дер. Митны Преображенскій полкъ сражался и въ руки гер-
манцевъ 18 часовъ. Бѣгъ — убиты много солдатъ и офицеровъ. 8-ая Армія
была откинута на новыя позиціи, извѣстная армія — въ отведеніи въ тылъ.

Отъ 7-го июля 1917 года Ставка сообщала:

«...на то-то-то-то фронтъ при дѣйствіи артиллеріей об-
стрѣлъ наши войска, забывая долгъ и призыву перестать Родины. — похи-
даются свои позиціи. На всемъ фронтѣ, только въ районѣ Тарнополя, пол-
ки Преображенскій и Семеновскій исполняютъ свой долгъ». (1).

За этотъ бой и юнкъ Кутенковъ былъ представленъ къ ордену
Георгія 3-ей степени. Георгіевская Дума «успѣшила» Кутенкова высо-
кой награды, но до Верховной власти это представление не успѣло дой-
ти. Черезъ три мѣсяца послѣ боя подъ Митанами гдѣ-то захватили боль-
шевиковъ.

1111

«*Чести моею никому не отдамъ*» — надпись на мечѣ князя Всеволода Псковскаго.

Но і трымаў і рымскі нашы і адважлівае дробнае зямля
еёе жыва.

В 2 часа 30 минут концы, сходясь, и развѣсь, но все таки сошли войска съ срады. Немцы, увидѣвъ жи-ви и не, чувтъ тѣмъ духомъ. Ка-валерия, бѣднѣй частью сѣмочная, вѣрнѣе, а срады срады и до сра-живали противника.

Некоторые честолюбцы из войска, чинившіе заслуги даже
пытали въ наперѣ такъ изумительное время при прошедшемъ затишьѣ. Въ то
пѣхоты сами ходили въ развѣдку. Не имѣвъ такую развѣдку в одиночѣ, въ-
стоясь, канцлеръ, который по роду своей службы имѣлъ не мѣтъ отли-
чаться на войнѣ.

Наче не е ли по-добре да се живее в чужбина, в чужди земи, където могат да се намерят по-добри условия, отколкото в родната страна? И не е ли по-добре да се живее в чужбина, където могат да се намерят по-добри условия, отколкото в родната страна?

Что офицер поправилъ и спрашиваетъ, да водить ли онъ гусаръ?

Всѣмъ лести: быть бомбардиромъ, а если и придетъ бы орда
медведи въ деревню, дѣвки бы засмѣли, что король насъ на и-йпѣ.

Въ календарь Верховнымъ Главнѣкомандующимъ былъ назначенъ генералъ Корниловъ. Армии сразу почувствовали другую руку. Удѣла встрѣтились. Но это была уже послѣдняя вѣтвь передъ агоніей.

27-го августа главы правительства объявляют по всему фронту о предании суду Верховного Главнокомандующего с обвинением его в мятежъ и измѣнѣ.

Офицеры были ошеломлены, а солдатская масса сразу ухватилась за это обвинение. Въ память она нашла образъ для своему позорному ступленію на фронтъ.

Эти нарочно генералы и офицеры послали насъ возвать. Они хотѣли, какъ можно больше погубить народъ, чтобы вернуть старый режимъ, — кричали на митингахъ.

Требовали расстрела Керенского и горячо и единогласно общали защищать Керенского.

1-й Гв. Преображенской полкъ еще держался, как оцнковая шлюпка съ канакемъ съ толкнуто корабля, но ревлющія волны начала выхлестывать и его. Въ полковомъ комитетѣ все громче и въ бойчавѣо раздвинулись голоса, что командующій и лѣтъ «стрѣльце старѣго режиза», и что это всѣхъ изначаль въ строю хосновенной части полка.

Тогда 2-го января 1917 года командующій полкомъ полк вникъ Бутеневъ отдалъ свой послѣдній приказъ. Лейсъ Гвардиз Преображенской полка временно раформированъ.

Слѣдствіа полка въ зимѣ было сасрѣдѣ и сдѣлано. Клят-
ва в тайна надъ этимъ священнымъ мѣстомъ.

Колѣство во ксѣ в дѣлѣмъ дѣлѣ Петра.

Соборъ дѣлѣ и цѣлѣ дѣлѣ, чѣмъ дѣлѣ. Стѣ она дѣлѣ для жиз-
ни дѣлѣ офѣдѣ съ жѣмъ дѣлѣмъ въ потайныя мѣста или въ
Дѣлѣ дѣлѣ дѣлѣ. Чѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ
дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ. У дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ
дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ. У дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ
дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ. У дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ
дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ. У дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ

На хѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ съ Имѣрѣ, рѣмъмъ дѣлѣмъ. Ге-
сѣмъ дѣлѣмъ и Анѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ, вѣлѣмъ дѣлѣмъ. Вѣлѣмъ дѣлѣмъ
вѣмъ, о сѣмъ Россійскихъ полковъ:

«За вѣмъ дѣлѣмъ дѣлѣмъ» на гѣмъ дѣлѣмъ.

«За двукратный переходъ черезъ Балканы».

«За сраженіе на Аладинскихъ высотахъ».

«За Шинку».

«За переправу черезъ Дунай».

«За вѣмъ дѣлѣмъ».

«За Севастополь».

«За Хивинскій походъ».

«За отличіе, оказаніе въ Персидскую войну».

«За отличіе при и рѣмъмъ и вѣмъмъ дѣлѣмъ изъ предѣловъ
Россіи въ 1812 году».

«За подвиги при Шенграбѣ 4 и 5-го 1805 года въ сраженіи
5-ти тысячаго корпуса съ неприятелемъ, съ сѣмъ дѣлѣмъ изъ 30 тысячъ».

*) Сохранена орфографія

Теперь 160 Российских парчевых знаменъ съ оставшими края-ми благополучно сложились въ ватманомъ дому предъ Престоломъ Имъ поднимать въ русской церкви въ Бѣлградѣ у сербовъ.

Штабъ арміи и везли нѣтъ грахомъ послѣднего Главнокомандующаго Русской арміей генерала Врангеля.

IX.

На назначенный съ дѣломъ ми головъ арміи прапорщикъ Крыленко, на глазахъ у котораго оная разстрѣлявъ начальнико штаба Верховнаго генералъ Духовинъ, отдавъ приказъ — снять погоны и провести въ войскахъ вынужденное начало. Это сразу деканало еще державшійся въ войскахъ ихъ сыгровый укладъ. Войска быстро превратились въ шайки съ атаманами.

Вскорѣ послѣ этого была получена телефонограмма о начавшихся мирныхъ переговорахъ съ немцами и о перемирии.

Надвигавшаяся позоръ ожегъ и безъ того выжениую душу офицера. Казалось, что уже дошла до подвига предѣла униженія и боли. Офицеры были безъ погоны, безъ оружія и отчуждены отъ тѣхъ, съ которыми столько времени дѣляли опасность. Многие были назначены комитетамъ на должности писарей, канцеляровъ или отосланы въ обѣзы къ цыбкамъ. Въ цѣломъ рядѣ частей офицеры сурѣлись.

Опять прикомандовано нѣсколькихъ офицеровъ, что на зывалось теперь — отправить въ штабъ Духовина.

Передъ каждымъ офицеромъ всталъ мучительный вопросъ — за что ?

Три года Великой войны. Три года жизни среди опустошенія и крови съ тягою на души за своихъ подчиненныхъ. Не такъ легко посылать людей на смерть и вѣдѣть смерть. Но обь этомъ сурово молчали. Но неписанному закону говорить и думать о смерти было нельзя, хотя она и вошла въ жизненный обиходъ.

«Ты смертенъ, человекъ. Поэтому живи, какъ будто каждый день послѣдній для тебя.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто впереди еще половина до края богатой жизни.

Законы Божескіе чти и духовъ радовайся — вѣтъ блага выше на твоёмъ пути»...

Этотъ лютый, тревной Элизды невольно выталкивалъ на войну. И жила на фронтъ — въ дождяхъ беззащитно, какъ бочевники, а въ резервахъ или на позицияхъ, въ дни затишья, просто ладью со всеми ее радостями, печалями и страданиями. Но въ опасные отъ тьмы эту ослепленную жи-вотнымъ могъ подхватить внезапный шквалъ. И сразу становилось все ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ главнымъ, что выростало передъ каждымъ.

Никто не смѣлъ говорить о мирѣ. О немъ можно было только мечтать и не вѣдучи, а про себя. И каждый по своему рисовалъ себѣ свою долю въ будущемъ миру, но въ тайникахъ души у всѣхъ — плакотою миръ казался вѣжливѣйшимъ концомъ и прежде всего тѣмъ о дѣлительнымъ днемъ, когда пѣвцы, жены, дѣти, весь народъ будутъ встрѣчать побѣдителей со словами восторга, радости и съ пѣнями. Во имя этой радости минуты было легче терпѣть все глупое лишешій, вѣтъ и дичь сухая доска, на которой можно протянуться, казалась недостигаемой роскошью.

А если внезапно появлялась мысль, а вдругъ Россия не побѣдитъ, дѣлало вѣчно, жутко, и страшная мысль немедленно изгонялась върою — этого быть не можетъ.

И вотъ теперь нависъ позоръ...

Чувствовали и солдаты великую неправду совершающагося, и мятежный духъ искалъ виноватыхъ.

Съ опустошенной душой разбѣжали съ фронта офицеры. Начался отливъ и всей солдатской массы.

Солдаты разбили денежные ящики. И бѣжали деньги, полковые запасы, лошадей. Занесенные и особенно побѣхали домомъ верхомъ, часто ковы-о-комъ. Другіе небольшими шабками, пѣшкомъ и на двухколесахъ, хлынули въ пограничныя мѣстечки, города.

Начались погромы. Толпы на улицахъ то вливались въ лавки и квартиры, то выливались обратно. Изъ разбитыхъ оконъ доносились приглушенные крики, рыданья. На улицы летѣли товары, всякая утварь, подушки, перины. По городу носился пухъ. Иногда съ трескомъ и звономъ падало на камни пианино.

Обою разбитыхъ лавокъ швыряли, согнувшись, бабы — были видны только юбки съ шерстяными чулками.

Повсюду качались растегнутыя шинели съ болтающимся изъація хлястиками и съ оттопыренными карманами. Въ рукахъ ушла съ добычей.

И среди мостовой, безъ фуржекъ и вагоновъ, главѣй по-
качивался парень-солдатъ, весь обвѣшанный будильниками. Будильни-
ки звенѣли и стучали.

Ему повстрѣчался казакъ:

Эй ты, съюва голова съ будильниками, на кой тебѣ дѣло эти по-
гремушки? Ты бы еще соску въ ротъ взялъ!

Парень остановился, туло посмотрѣлъ на казака, а потомъ снялъ
ожерелье изъ будильниковъ и съ трескомъ бросилъ его о мостовую.

Да ну ихъ ко всемъ чертямъ! — и закачался дальше.

Въ деревняхъ тѣмъ шайки были еще страннѣе. Требовали само-
гова, убойны и дѣвокъ.

Бабы судорожно хватались за свою скотину и не отдавали. Одинъ
хозяйку, вѣшившуюся въ свою телку и лавриадъ причитавшую, никакъ
не могли сторвать. Тогда взяли тесаки и рубанули ее по рукамъ. На
глазахъ у окровавленной бабы зарѣзали телку.

Большинство солдатъ бросилось на желѣзныя дороги. Около стан-
цій и полустанцій кишѣла сѣрая масса. Среди нея, хотя и безъ по-
говъ и кокардъ, выдѣлялись офицеры.

На одной изъ станцій толпа загудѣла около одного высокаго под-
тянутого человѣка съ сѣдою бородкой и въ офицерскомъ полушубкѣ.

— Смотри, да вѣдь это генералъ, что всегда былъ противъ ко-
митетовъ.

— Да чего съ нимъ разговаривать, не пуцай его въ башку!

— Да двинь его хорошенько!

— Чего тамъ, просто приколоть его!

Внезапно всѣхъ покрылъ спокойный голосъ:

— Стой, земляки! Не трожь генерала. Я его знаю, онъ нашъ си-
бирякъ. У него знаменитая боевая дѣятельность.

Всѣ обернулись на голосъ. А тотъ еще громче

Говорю тебѣ, обозное дышло, не лѣзь на генерала! Самъ не бѣсъ
пороха не вихалъ, такъ хочешь, покажу тебѣ, чѣмъ пахнетъ?

Генералъ отодвинулъ руки и стоявшихъ рядомъ и неторопливо
скрылся за станціей.

Въ тензавкахъ ѣхали уже мирно. Ёхали подѣлками. Поддерживали
огонь въ печуркахъ, закутывали и разговаривали. Къ офицерамъ от-
носились дружелюбно и съ сожалѣньемъ. Помогали устроиться, бѣгали

за книжечку мѣ. Бѣгичи старались услужить. Нельзя было только говорить о войнѣ. Сразу оцѣривались и грозилась выбросить изъ вагона.

Не замѣй нашъ я совѣсть, сами знаешь, — сказала одинъ, сжимающая кулаки.

Въ дорогѣ быстро темнѣло. Около печурки и во всѣхъ углахъ велись всякіе разговоры.

Кто-то, по ухваткамъ бывший фабритный, со злорадствомъ рассказывалъ, какъ арестовали Царскую Семью. Одинъ изъ слушавшихъ, въ тонѣ разсказнику, съ полнымъ пренебреженіемъ спросилъ:

— И гдѣ же теперь этотъ самый царь?

— Сидитъ по въ замкомъ.

А его наследникъ?

— Съ нимъ тоже.

И уже съ почтеніемъ въ голосъ:

— А Николай Николаевичъ гдѣ?

Съ той же почтительной поткой первый протянулъ:

— Николай Николаевичъ? Не знаю... Ну этотъ и покажетъ намъ...

Всѣ закивали головами и подтверждали:

— Да, этотъ покажетъ намъ... Да и дѣла въ мы надѣлали...

Изъ угла донеслся тихій разговоръ. Говорилъ солдатъ, по всему видно, хозяйственный вѣршій мужикъ.

Да ни за что я не поѣду къ вашимъ столицы, хоть озолоти меня Тьенота у васъ, вошь, баскуство. А у насъ на Камѣ — приволье и духъ то какой — не вглащаешься. Хозяйство у меня. Баба, ребятенки — всего есть. Пчельникъ есть. А мать то какой — чистый янтарь.

Потомъ нагнулся къ своему собесѣднику и зашепталъ.

А мы то, говорю, мы то теперь, какъ будемъ жить? Видь мы теперь, что пчелы бѣла мать. Свяжетъ вирошь. Работать никто не будетъ...

И зашепталъ еще тише.

Въ отъѣздъ изъ такихъ вагоновъ ѣхалъ съ вѣскъ людьми своими офицерами послѣдній командиръ А.-Гв. Пресображенскаго полка полковникъ Кутеповъ. Ѣхалъ въ Кіевъ, а пототь на Днѣ. Оттуда уже доходили кое-какіе слухи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«Горни Божій раскалили Россію до-красна,
раскалить и до-бѣла.»

Мережковскій

I.

Къ концу 1917 года Россійская армія обнажила весь фронтъ и развѣлалась по всему театру и деревнямъ своей необъятной страны. Пообѣдила армію не видѣть врага, а съ-тѣвельный тылъ.

Каждая война обременяется на лицо двумя тяжестями — тяжестью физической и тяжестью моральной.

Физическая тяжесть войны, физическія страданія ложатся главнымъ образомъ на армію. Лишенія, болѣзни, раненія и сама смерть сторожатъ война на каждомъ шагу, даже воздухъ гнетъ страну.

Но армія не только видитъ разрушеніе и гибель со стороны врага, она несетъ ихъ сама. Огнемъ и мечомъ она прокладываетъ свой путь.

Земля — мать-кормилица — разворочивается снарядами. Посѣвы хлѣбъ насущный — тлѣются. Домашніе очаги сметаются орудійнымъ огнемъ, въ пожарахъ гибнутъ цѣнности человѣческаго гения... За каждымъ шагомъ арміи — кровавый слѣдъ.

Однако, чувствуетъ ли воинъ, офицеръ или солдатъ, свою вину или угрызение совѣсти за разрушеніе и смерть, которые они съѣли передъ собою? Чувствуетъ ли они муку совѣсти даже тогда, когда въ штыковой атакѣ разбиваетъ прикладомъ вражескіе черепы?

Нѣтъ и нѣтъ. Другого отвѣта быть не можетъ.

Война для война — не убійство. Война для война — не преступленіе, а открытая честная борьба, защита своей родины, исполненіе долга, высшего долга передъ лицомъ своего народа. Война для война — это вѣщаніе кровью и честью на полѣ брани, это жертва за други своя.

На кого же тогда падаетъ отвѣтственность за ужасы войны? Кто же несетъ эту вторую тяжесть, тяжесть нравственную?

— Несетъ ее народъ, пославшій своихъ сыновей на бой, и еще въ большей степени эта отвѣтственность падаетъ на представителей націи, на ея избранниковъ и на главу государства. На лицо, которому воздаются на землѣ высшія почести, возлагается и высшая отвѣтственность.

Из России эту тяжесть несли Государь. Последний из них отрекся от престола во имя решительной победы над врагом, а революционное правительство своей яркой «защитой революции» и ее «углублением» быстро утратило всякую власть и побѣду. Оно ступило съ себя нравственную отвѣтственность за войну и передало ее на плечи арміи. Попытка Керенскаго взять эту отвѣтственность лично на себя кончилась обезглавливаніемъ арміи.

На армію легли двѣ тяжести — физическая и нравственная. Бремя непосильное и невыносимое. И Россійская армія рухнула, рухнула безъ поражения. Она не могла не рухнуть. Всякая армія, какъ бы она ни была дисциплинирована, какъ бы она ни была богата вооруженіемъ и какія бы главныя побѣды она ни имѣла въ прошломъ, все равно обречена на гибель, разъ Верховная власть теряетъ волю къ побѣдѣ и сгибается подъ тяжестью войны.

Во имярѣ своего Отечества виновна не Россійская Армія...

Не уберетъли своей арміи, и вся русская государственность погибла. Съ фронта офицеры проѣхали черезъ всякія республики, выславши на развалинахъ Имперіи, а въ родномъ краю на мѣстѣ своихъ огородовъ нахлѣли груты камней. По всей России пылали усадьбы.

Одинъ офицеръ добрался до своего имѣнія. Въ паркѣ отъ господскаго дома стояли отныне обгорѣлыя стѣны. Онъ пошелъ на теремъ. Встрѣтившіеся мужики отворачивались и быстро скрывались. Офицеръ постучался въ набу своей кормилицы.

Съ плачемъ и радостью встрѣтила старуха своего питомца.

— Кормилица, а гдѣ же всѣ мои?

Станочекъ мой, родной мой, нѣтъ всѣхъ порѣзали злодѣи... Прѣхали эти самые болванышки, съодарили сродъ и говорятъ — теперь все ваше. Берите и выдѣлите на выкупъ времени. Ну, и шив и пошла на усадьбу. А батюшка твой, сдѣлаешь, торжествъ былъ. Онъ супротивъ, твоя молодка съ нимъ... Ихъ и забили. Царство имъ Небесное, вѣчный покой... А и томъ дѣлаго, дѣлаго съ скелѣтниками. Кто на телегахъ, а кто гакъ. Все разобрали и похитили...

Офицеръ опустился на скамью и закрылъ лицо руками.

Старуха подошла къ нему и стала гладить его по головѣ.

Сирота ты, мой болѣзненный, вотъ горе-то, вотъ горе... Следи и сохрани. Царица Небесная, Матушка... Галку теперь на тебя и думаю, уаль лучше, если и тебя похитятъ... Вѣдь мы тебя такъ любили, такъ любили, что ты къ жизни не простишь намъ...

Кормилца, что ты говоришь! Помоги, ради Бога...

Старуха тихо заплакала.

Офицеръ всталъ.

— Прощай, кормилица.

Да куда же ты, родной? Дай, я тебя покормлю.

Офицеръ махнулъ рукой и вышелъ, пошатываясь.

Были и въ городахъ разрозненные тѣзда. Повсюду вистовствовала чернь... Съ каждымъ днемъ тѣма изъ Россіи стучалась сильнѣе. Въ этой тѣмѣ бродили съ опустошеніемъ души бывшіе офицеры...

II.

Генералъ Алексѣевъ началъ началъ, какъ онъ самъ говорилъ, — «свое последнее дѣло на землѣ». Уже 2-го ноября 1917 г. онъ прѣхалъ изъ Новочеркасска и немедленно приступилъ къ организации вооруженной силы противъ большевиковъ.

Въ отъѣдномъ вагонѣ на занесенныхъ путяхъ сидѣлъ одѣтый въ штатскіе сухій старичекъ въ очкахъ, съ жесткими сѣдыми усами. Этотъ старичокъ — генералъ Алексѣевъ — говорилъ заинтересованнымъ скрапучимъ голосомъ только что прѣхавшему изъ Кіева:

— Въ этомъ столѣ у меня тридцать тысячъ рублей... Да... Это все... Численность? — Вы сами знаете. Генералъ давно изъ военнопредѣляющійся, что съ вами прѣхалъ?

— Да что то тридцатымъ, кажется.

— Это хорошо. Вчера меньше было. Тѣмъ пѣтъ. Видно, съ чего начинаемъ. Трудно... честные люди мало оставлены. Не понимаютъ... Еще не поняли! Да и патриотизмъ... На словахъ у многихъ. Казачество? Калединъ? — Онъ, конечно, съ нами. Но это и лѣгкое трудное... Болѣе и здѣсь... Вязь... Одну ногу вытаскиваемъ, другая уязвитель... Казачество тоже болѣе... той же болѣзью... И все-таки другого мѣста нѣтъ... Тутъ надо!.. Отсюда... Здѣсь надо съобрать армію... Да... (5).

«Бывшій Верховный Главнокомандующій, правившій миллионными арміями и распоряжавшійся миллиарднымъ военнымъ бюджетомъ, теперь, — по свидѣтельству генерала Деникина, — бѣгалъ, хлопоталъ и вснапался, что бы достать до ятокъ кровати, и то сколько нужно сахара и хоть какую-нибудь вичюжную сумму денегъ. Надо было привить, обогрѣть и накормить прѣхавшихъ къ нему офицеровъ». (6).

Вскорѣ въ Новочеркасскѣ стали стекаться одинъ за другимъ «Быховскіе уланки» — генералъ Корниловъ, Деникинъ, Лукомскій, Романовскій, Марковъ — душа и мозгъ Арміи Понемногу собирались и строевые офицеры.

Приѣхалъ и полковникъ Тимановскій — раніе офицеръ Деникинскій «железной дивизіи», а затѣмъ к мундирѣ Гергеевскаго батальона, охранявшаго выѣздъ съ Текучими «Быховскихъ уланковъ».

Полковникъ Тимановскій и съ своихъ раненій всегда ходилъ, опираясь на палку. Когда въ Добровольческой арміи онъ былъ въ послѣдній разъ раненъ въ ногу и упалъ, онъ только меланхолически замѣнилъ — 18-ая дырка...

Много говорить Тимановскій не любилъ, но иногда разражался величавой фразой. Такъ, во время революціи, перелѣз фронтъ полка и въ присутствіи комитета онъ выкрикнулъ на эскадру преподнесенный ему красный бантъ и сказалъ:

Кровь, пролитая мною за Отечество, краснѣе вашего банта.

Другой разъ, когда одинъ англичанинъ, указывая на англійскій крестъ, вѣшавшій на груди Тимановскаго рядомъ съ офицерскимъ и солдатскимъ Гергеемъ, замѣнилъ: Этотъ крестъ несмотря на то, что вы русскій, отверстѣ вамъ въ двери въ Англию — и тотчасъ получилъ въ отвѣтъ: Благодарю васъ, но пока у меня есть силы, я буду стучаться въ дверь моей родины.

Вокругъ Алексѣева и Корнилова собирались немногіе, но сильные духомъ.

24-го декабря 1917 года вступилъ въ ряды Добровольческой арміи и полковникъ Кутеповъ А. П. тотчасъ былъ назначенъ начальникомъ гарнизона гор. Таганрога и его района.

Въ Таганрогѣ А. П. быстро сформировалъ небольшой офицерскій отрядъ всего въ 150-200 человекъ при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ и, послѣ ухода казачьихъ частей изъ Донецкаго бассейна, принялъ на себя оборону Таганрогскаго изправленія и гор. Ростова.

Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, въ морозы и стужу, Кутеповскій отрядъ, стоя безземельно на позиціяхъ, отбивался отъ большевиковъ. Горсть побѣждала тысячи. У Матвѣева Кургана полковникъ Кутеповъ дважды разбилъ крупный большевицкій отрядъ Сиверса. Но на смѣну разбитымъ частямъ приходили новыя. Совѣтская власть рѣшила овладѣть Ростовомъ и Новочеркасскомъ.

Генераль Деникинъ, вернувшись однажды послѣ своего объѣзда Таганрогскаго района, дѣлился своими впечатлѣніями:

— Тамъ быются подѣ начальствомъ полковника Кутепова такіе молодцы, что если бы у насъ было 30 тысячъ такихъ людей, мы бы съ ними сейчасъ же отвоевали у большевиковъ всю Россію.

Нѣка продолжалось изъ дня въ день эти первые бои полковника Кутепова съ большевиками, въ Новоорскѣ къ нимъ поспѣвшее формированіе Добровольческой арміи.

Съ большими трудностями прорвался въ Новоорскъ шедшій Корниловскаго полка, принявъ каваръ Георгіевскаго полка, прибѣжали отдельные офицеры.

Вызванный лаваретъ на Карениной улицѣ былъ обрѣденъ въ офицерское званіе и сталъ командовать Добровольческой армію.

Была открыта запись въ армію. Вся молодежь являлась, но Корниловъ отдалъ приказъ принимать юнашей лишь старше 17-ти лѣтъ и непременно съ письменнаго согласія родителей.

На этой почвѣ разыгрывались грустныя сцены. — Въ студенческаго батальонѣ кикъ-то утромъ явилась одна дама и сразу въ повышенномъ тонѣ обратилась къ адъютанту:

На какомъ основаніи вы забираете нашихъ дѣтей?

Адъютантъ объяснилъ ей условія приема молодежи въ Добровольческую армію.

— Но моему сыну нѣтъ 17-ти лѣтъ, и я никакого разрѣшенія не давала, а онъ у васъ.

Адъютантъ спросилъ фамилію у дамы и отыскалъ бумагу изъ нея подписанную.

Что вы мнѣ показываете? Эта и есть и вся оумага поддѣльная.

Позвали мальчика. Когда онъ увиѣлъ свою мать, весь вспыхнулъ и хотѣлъ «странавуть». Адъютантъ его задержалъ.

Зачѣмъ ты поддѣлалъ подпись? Намъ такихъ не надо, собирай свои вещи и уходи.

Мальчикъ весь въ слезахъ закричалъ:

— Не хочу идти домой... Хочу защищать Россію! — Потомъ внезапно бросился на улицу и исчезъ.

Въ какой партизанскій отрядъ попалъ потомъ мальчикъ — неизвестно, но домой онъ не вернулся.

Много таких мальчиков шло в Добровольческую армию на всем ее пути. Круглых сирот подбирали в свои войска, или отряды.

Таких ребят собирали из их малой родины и давали им в бою отцовские будничные страшилы, старые добровольцы шутливо называли «бабляжками».

Про одну такую «баблячку» рассказывает А. П.

— Когда мы заняли Курск, много приходили и они швать в части. Был большой подъем. В Берина вкой полк пришел мальчик, гимназист лет 15-ти, и встал, чтобы его приняли. В корт онъ былъ убитъ...

Мы уже отступали, когда ко мнѣ пришел маленький старик, весь заплаканный, и молча подает мнѣ книгу

— Что это? — спросилъ я.

Принесъ вы къ вамъ въ Курскъ, и ушелъ съ вами мой мальчикъ. А уходя изъ дому, онъ и просилъ мать — мамас, если меня убьютъ, отдай эту книгу генералу Курскому... И вотъ я вамъ принесъ, выполняя его волю. Это первая книга, которую ему подарилъ мать...

И принялъ подоскъ... Открылъ книгу — это были рассказы о походахъ и подвигахъ Суворова... (7).

Защипанную книгу маленького героя А. П. очень берегъ. И, быть можетъ, эта книга для А. П. была дороже еще и потому, что она такъ ярко напоминала ему собственное дѣтство.

Пробывавши въ Добровольческую армию и убывавши — прапорщики Керенского провозвотили. Сначала изъ Москвы явилось пять такихъ книгъ и хореленныхъ прапорщиковъ. Службу онѣ знали ое укоризненно, по рѣшительнымъ «станудиямъ», но «прапорщикъ изъ штанахъ» встрѣтили грабимъ смѣхомъ и съжали въ приемъ.

Собрали въ своей комитѣ пять несчастныхъ дѣвизъ-офицеровъ и размыслили. Имъ казалось, что у нихъ растоптали въ души все святое. Онѣ думали, разъ мужчины отказались воевать, то остались еще дѣвушки и женщины, которымъ Россия дороже жизни. Ихъ жертву отвергли, и онѣ рѣшили, что дальше жить неачитъ. Нашли въ ближайшую аптеку и купили какой-то отравы. Развели ее въ водѣ и выпили залпомъ... Одна изъ нихъ умерла, другихъ отходили. Изъ ними сжался начальникъ одного партизанскаго отряда и принялъ ихъ въ себя на службу. Онѣ провоевали всю гражданскую войну и вынесли въ ея тѣло... Некоторая изъ нихъ была убита...

Офицеры из Добровольческой армии записывались ничтожное количество. Из трехсот-тысячного офицерского корпуса большинство было морально подавлено и махнуло на все рукой — не мы заняли Каппу, не нам ее расхлебывать. Были и такие, что старались отогнать от себя командиры ежесекундно жидкие кулаками и пивостомом.

В Ростове и Новочеркасске устраивали в некие кафе и «чайки чаи». В них проводили вечера чтения газет офицеры, и в их дух.

Как-то поздно вечером из оды и такой «чайки чаи» возвращалась некая компания и проходила мимо Государственного банка, на охрану которого на занесенному сибирскому тротуару ходил с винтовкой офицер-доброволец из потертой шинели. Из него, тремя саблями, подоспел подгулявший офицер и, растягивая слова, сказал:

Поручикъ, сколько вы получите жалованья, и какия из вашей Добровольческой армии свободныя должности?

Я служу не изъ за жалованья, а такихъ должностей, какъ моя, сколько угодно.

— Значитъ, служите за идею... Похвально...

В это время дамы стали заглядывать въ освѣщенные окна подваловъ банка.

Часовой офицеръ сказалъ, — сударыни, пожалуйста, не останавливайтесь и проходите по дорожкѣ.

— Идете, mesdames, — сказали имъ офицеръ. — Счастливо оставаться, поручикъ. Хотите по своей дорожкѣ, а мы уже пойдемъ по своей пьяной широкой дорогѣ...

Изъ многотысячного офицерскаго корпуса, находившагося въ Ростовѣ и окрестныхъ городахъ, въ Добровольческую армию и партизанскіе отряды и ступали лишь десятки, а впрочемъ глѣбавшіе население, несмотря на все волнованіе къ нему, вовсе уклонялось отъ борьбы. Въ студенческий батальонъ сверхъ молодежи записалось всего двое — учитель танцевъ и приежный и одѣренный, но и эти немаленько «смыслись», когда добровольцы выступили въ походъ.

Подписанный большевиками 19-го февраля 1918 г. Брестъ-Литовскій «спокойный миръ» пробудилъ многихъ души. У офицеровъ вспыхнула воля къ сопротивленности, и гражданская война искорѣ разлилась по всей Россіи.

Съ материальнымъ снабженіемъ Добровольческой армии дѣло было еще хуже.

Ирано на свое детальное существованіе Добровольческая армія получала отъ Дояскаго правительства лишь то, какъ долго вонца

подавляли восстание большевиков, захвативших внезапно в ночь на 26-ое ноября власть в Ростове и Таганроге. Но и после этого Донское правительство не оказывало никакой помощи «Донско-Бессарбской организации», несмотря на то, что донские войсковые склады дожились от запасов. Приходилось покупать теплые вещи, обувь, белье, медикаменты или на рынках или у казачьих комитетов. Вооружение же доставали всеми правдами и неправдами. Несколько пушек украли, а частью отбили у возвращавшихся частей с Кавказского фронта. У них же отбирали винтовки и пулеметы.

Вооружались и таким образом:

Собирались человек десять добровольцев и в нескольких верстах от Новочеркасска в открытом поле останавливали петардами воинский эшелон. Трое с револьверами в руках обходили вагоны и требовали, чтобы все вооружение было сложено в передний вагон. Если встречали малейшее сопротивление, тотчас издавали команду яко-бы цѣлой роты, рассыпанной за вагоном. Оттуда несся шум и раздавалось несколько выстрѣлов из пулемета. Солдаты смирлялись и выполняли приказание. Они начинали сносить пулеметы, винтовки и ручные гранаты, но, прохля по вагонам, быстро обнаруживали все количество залегшей «роты». Наступал решительный момент, когда надо было овладеть разнузданной массой.

Офицеры выскакивали на вагоны и наводили на толпу пулемет и винтовки. Старший офицер тотчас командовал:

— Становись! Равняйся!

Глава из нескольких сот человек начинала пешеходно строиться.

— Смирно!

Из рядов уже раздавалсь урчание и выкрики:

— Опять старый режим...

Офицеры подходили вплотную къ наиболее петодующему и пускали ему пулю въ лобъ.

Въ шеренгѣ образовывалась пустота.

— Сожмись!

Очень рѣдко приходилось выдускать вторую пулю.

Солдаты выстраивались въ колонну и шли, какъ на парадъ, версты 2-3 въ сторону отъ поѣзда.

Пока солдаты маршировали, добровольцы отцѣпляли вагонъ съ оружіемъ отъ всего состава и уѣзжали съ добычей.

цямъ. На тонотъ ночь выглядывали изъ окопъ испуганныя лица и быстро захлопывали ставни. Крутила вьюга... На другой день у станицы Аксайской добровольцы перешли по льду замерзшей Донъ.

Къ станицѣ Ольгинской подтянулись все остальные добровольческие и партизанскіе отряды. Корниловъ сразу реорганизовалъ свою армию, общія численность которой не превышала 4-хъ тысячъ бойцовъ.

Полковникъ Бугенъ былъ назначенъ командиромъ 3-ей роты 1-го Офицерскаго полка подъ командой генерала Маркова.

Свою военную карьеру А. П. начиналъ сизюга.

Было рѣшено идти на Кубань.

Длинной темной лентой по снѣгу и степи вытянулась «кочующая армия». Въ авангардѣ — генералъ Марковъ со своимъ Офицерскимъ полкомъ, въ арьергардѣ — генералъ Ботаевскій съ доескими партизанами, въ центрѣ — обое и главныя силы. То здѣсь, то тамъ мелькалъ небольшой конный отрядъ техницевъ въ громадныхъ черныхъ и бѣлыхъ папахъ. Во главѣ отряда всадникъ въ ромашковомъ полушубкѣ на арабской свѣтло-буланой лошади. За этимъ всадникомъ колебалось трехцвѣтное знамя. Изъ конному отряду нѣтъ слышно шума:

Такъ за Корнилова, за Родину, за Вѣру
Мы грянемъ громкое ура, ура, ура!

Сердца горѣли вѣрою — Корниловъ выведетъ Россию изъ лихолѣтья...

А обычно пѣли въ походъ свою любимую пѣсню — затягивалъ высокій теноръ:

Слыхали ль, дѣды, война началась?
Бросай свое дѣло, въ походъ собирайся...

И рота подхватывала:

Смѣло мы въ бой поидемъ
За Русь Святую
И, какъ огонь, прольемъ
Кровь молодую...

А теноръ снова авенѣлъ:

Вотъ и окопы, вотъ и снаряды,
Но не боятся ихъ наши отряды...

— Какую грустную пѣсню поютъ ваши кадеты, тѣмъ и печитъ за сердце, — сказала одна казачка.

Денни встрѣчали добровольцевъ недружелюбно. Войдутъ въ домъ офицеры, снимутъ фуражки:

— Здравствуй, станичникъ.

— Здравствуйте, — отвѣчаетъ изподлобья.

— Нельзя ли лошадямъ овса? — Заплатишь.

— Да у насъ свою скотину кормить не имѣемъ, конное все позабирали.

— Ну тогда нельзя ли чайку, хозяйюшка?

— Воды много, а чаю и сахару нѣтъ.

У хазийки пропала съ дровами да со своей продала свой чай и сахаръ, а у хазинки отъ хриплого стада — молоко. После этого очень быстро находилось — для лошадей овесъ, а для людей борщъ, свинишка, мясо.

На борщъ хазинка ставила только развѣрчившееся.

— Да что же съ вами явилось, вѣдь мало... Да и куда вы идете? Помогишь вамъ, а потомъ придутъ большевики, наши много родные вѣтъ выдадутъ... Нѣтъ, ужъ лучше подождемъ...

Чтобы пройтись на станичниковъ болѣе сильное впечатлѣние своей силой, добровольцы нарочно растягивали походную колонну.

Когда вышли изъ Давской области и вступили въ Ставропольскую губернию, бурная полянка мѣхомъ и сиреневыми сразу наткнулась въ крупные красные стрѣлы съ артиллерией. Первый серьезный бой произошелъ подъ селомъ Лопанной. Бою свѣдали со стороны руковицы, пулеметный и орудейный огонь.

Прямой путь на Джанду притраивалъ болѣе или менѣе умеренная рѣка. Корниловскій полкъ и шелъ въ обходъ, а Офицерскій полкъ зашелъ черезъ рѣчку. Очевидно А. П. не выдержалъ большого топора и оросился со своей ротой черезъ рѣку, въ это время подоспѣли Корниловцы. Ельзины не бѣжали въ смѣтливости...

Какъ-то разъ дѣтъ 20-ти убѣждалъ иль обещалъ однимъ изъ послѣднихъ, на бѣгу продолжая отстрѣливаться, и томъ кинулъ винтовку и скрылся въ хатѣ. Его вывели изъ хаты и повели въ разстрѣлъ. Отецъ и мать бросились за сыномъ, умоляли простить его. На нихъ не обращали вниманія. Вдругъ старикъ увидалъ идущаго навстрѣчу офицера въ зодыхъ поводахъ. Сразу рѣшилъ, что это начальникъ, и упалъ ему въ ноги.

— Ваше благочестіе, господинъ начальникъ, простите вашего сына... Онъ за товарищей погибаетъ... Онъ шаловитъ, а душа въ немъ добрая... Простите Христа ради...

Плюбникъ Кутеневъ пристально посмотрѣлъ на стариковъ и спавшихъ:

— Отпустите отъ го болванз... Старши... люди честные...

Царня отпустили съ большой неохотой.

Въ селении продолжали раздаваться отдельные выстрѣлы...

Когда болванъ втиснулся въ джанку, всё стихло и выжились съ содроганьемъ — по измешему селению бродили свиньи съ окровавленными рылами и съ визгомъ дрались надъ трунами.

Оставшися въ домахъ старики и старухи говорили добровольцамъ:

Это главный болшеникъ велѣлъ стрѣлять въ насъ... Кацеты, молъ, на старое повернуть хотѣли... А молодки съ ребятами убѣгли отъ насъ. Бапуръ, что мы убиваемъ дѣтей, а парней на конь садили...

Образованная земля Кубань встрѣтила добровольцевъ радушно. Показала сытость и довольство станицъ. Кубанцы въ и мощь Коренькову выставляли неограниченныя отряды, но уже черезъ нѣсколько переходовъ дѣбрь дала о сѣкнулись съ большевѣскими войсками подъ руководствомъ полковника Морозова — фелетнера Серкина. Живущие на Кубани вынуждены были покинуть дома и болшеникамъ, въ нимахъ выстрѣлы слышались въ дѣлкахъ и лодкахъ, побывавшая на фронтѣ Великой войны.

Послѣ отпора полкѣ противъ добровольцевъ сражались и молодые кубанцы, добровольцы заняли богатую станицу. Была мажская недѣля. Быстро забытъ пережитый страхъ, и жаркая станица въ яркомъ солнечномъ день вымывала на улану. Повсюду смѣхъ, шутки. Бѣдоушья бойки казачки въ разноцвѣтныхъ платкахъ угощаютъ поджареннымъ въ кипящемъ масле, тонкимъ, хрустящимъ тѣстомъ, сыпать пригущенными тыквенными сѣмечками.

Вдругъ всё устремилось къ станичному правлению, около котораго сидѣлъ атаманъ и стояли старые казаки въ сѣрыхъ, бѣричевыхъ и мажновскихъ черкесскахъ.

Велутъ ихъ, ведутъ... послышалось стоварду.

Окруженные казаками или, пошури головы, обезоруженныя молодые вазакы-фронтовики.

Судъ надъ каждымъ былъ кратокъ:

Противъ отпора и шелъ? — Спускай штаны и аскись въ сѣмь...

Нѣтъ свасты нагайки раздалось правоучение.

Вотъ тебѣ, мерзавецъ, коммуна... Вотъ себѣ болшеникъ, вотъ тебѣ и совѣтская власть!

Со скамьи неслось:

— Ой, простите меня, простите, казаки-отцы...

Подъ общий хохотъ наказанный вскакалъ со скамьи и, подбравъ на ходу штаны, быстро скрывался.

Ой, дивчины, срамъ-то, срамъ-то какой, неслось и въ холды, а изъ Корниловскаго оркестра въ это время доносились плчевые звуки «Дунайскихъ волнь».

IV.

Чѣмъ ближе продвигались добровольцы къ столицѣ Кубани — Екатеринодару — тѣмъ ожесточеннѣе и кровопролитнѣе становилась бой. Кольцо бѣльшениковъ то сжималось, то разжималось.

15-го марта добровольцы подошли къ станицѣ Ново-Димитріевской, верстахъ въ 20-ти отъ Екатеринодара.

Генералъ Деникинъ такъ вспоминаетъ этотъ день.

«Всю ночь накануне лежалъ джизъ, не прекратившійся и утромъ. Армія шла по сплошнымъ ил-стрясотамъ, по льду и жидкой грязи, по дорогамъ и безъ дорогъ, проливающимъ и припадающимъ въ ту толь туманѣ, ставшемся надъ всѣмъ. Холодная вода при ударахъ насквозь все пла-тье, текла острями, при вытѣсненіи струями изъ поршниковъ. Люди шли медленно, выдвигаясь отъ холода и изъ-за ветра по нѣ въ рѣбкахъ, налитыхъ водою, сапогахъ. Къ полуночи пошелъ сильный холодъ зип-каго снѣга, и пошелъ вѣтеръ. Заслѣдуетъ глѣзъ, поетъ, аша захватываетъ дыхание, и лицо ведетъ, слѣзи острями глазами» (8).

Передъ станицей протекала разлившаяся рѣчка. Подъ обстрѣломъ большевиковъ стали икать бродъ. Къ вечеру ударилъ морозъ. Ночью въ полѣ все бы заморозило. Офицерскій полкъ и двѣ паты головами винтовки и стали переходить рѣчку. Въ вѣтеръ было теплое, чѣмъ на воз-духъ.

Начался пыжковой бой, остался безъ крова въ эту ночь было бы гибелью и для бѣльшениковъ. Бѣй велся почти у каждой хаты. Въ кон-цѣ концовъ красные были отбросены на край станицы, протянувшейся на нѣсколько верстъ.

Къ концу боя нѣ сколько офицеровъ всконали истрѣться въ какой-то полуразбитый сарай. Шивели у всѣхъ покрывались ледяной корой, ста-

ли калеными и раздувались, как колокола. Сбить никто не могъ, стояли, точно закованные въ латахъ.

Кто-то отскочилъ въ углу нѣсколькихъ катушекъ и радостно объявилъ:

Господа, да здѣсь меченые помидоры, яблоки и огурцы...

Сразу все почувствовали страшный голодъ.

Книжка въ карманѣ только хрустѣла на зубахъ, раздавался мѣрный топотъ. Выглянули посмотреть.

Шли безыданныя чужинцы въ облепленныхъ звонящихъ доскахъ съ блестящими отъ огня пытками. На лицахъ серебрились усы и брови. Сбоку шла также же шагающее вѣяние чужинцевъ, только вмѣсто бороды у него стучали орудки. Оно рѣзко командовало

— Ать, два! Ать, два!

Чужинцы шли, какъ на учении.

— Рота, стой!

Зазвенѣло и простучало въ разбивку.

— Отставить!

И снова та же команда:

— Рота, стой!

Послѣ того какъ раздавался одновременный всгласъ, сильный голодъ и казнь.

— Разойдись!

Это была офицерская рота полковника Кутенкова.

История и при всякихъ положеніяхъ полная дисциплинированность роты А. П. производила на всехъ добровольцевъ сильнѣйшее впечатлѣніе. А самъ А. П. даже послѣ тяжелыхъ боевъ или переходовъ, несмотря на то, что былъ безъ денщика, утромъ на другой день являлся всегда подстриженнымъ, вычищеннымъ, съ блескомъ на снѣгахъ и въ той же формѣ, съ золотыми плечами, какъ во время Великой войны. У А. П. вотъ только фуражка, при атакѣ, всегда събѣжала на затылокъ... Своей вышностью А. П. выдѣлялся еще темъ, что многие прѣбывали въ армію въ штатскомъ и одѣлись въ широкіе черные шаровары и мужицкіе полушубки съ варено-красными чернильными карандашомъ погонами, которые и указывали, что это офицеры, а не мелкіе торговцы или прасолы.

И, глядя на А. П., былъ общій голосъ:

— Ну и молодчина Кутеновъ...

Въ Ново-Дмитриевской prisonа: слѣжене добровольцевъ съ Кубанскихъ отрядомъ генерала Покровскаго, и вслѣдствіе этого возникшая реорганизация Добровольческой арміи.

Полковникъ Кутеповъ былъ назначенъ и помощникомъ командира 1-го Офицерскаго полка уже по въѣздѣ въ городъ генерала Боревскаго.

Была рѣшена атака Екатеринодара. Большевики оказывали отчаянное сопротивление. Въ атаку пошелъ отрядъ въ несколько дней. Добровольцы ввели отрядъ и взяли, сгорѣла и сожжена.

29-го марта Офицерскій полкъ вступилъ въ бой съ самою Екатеринодаромъ. Полкъ ринулся въ цѣль и заделъ по въѣзду въ городъ пулеметнымъ огнемъ.

— Здорово сегодня стрѣляютъ... Трудно придется намъ, — сказалъ Кутеповъ адъютанту полка и командовалъ:

— Цѣль, впередъ!

Цѣль поднялась и пошла. За каждой ея перебѣжкой оставались неподвижныя или еще судорожно подергивавшіяся тѣла.

— Не кланяться, не кланяться! — ежеминутно раздавался громкій голосъ Кутепова, идущаго рядомъ съ цѣлью.

— Впередъ, впередъ!

Наконецъ, большевики стали прятаться пулеметами. Офицерскій полкъ подошелъ къ казармамъ из окрестностей Екатеринодара. Большевики опять открыли стрѣльбу. Рядомъ съ Кутеповымъ упалъ адъютантъ полка.

— Что съ вами? Поднимитесь, — сказалъ А. П.

— Да я раненъ, господинъ Полковникъ.

А. П. поднялъ офицера и отвесилъ его за спину казармъ.

— Ну, становитесь на ноги...

Адъютантъ всталъ на правую ногу.

— Становитесь на лѣвую.

— Да у меня кость перебита...

— Охъ, Федора Ивановича, — не выдержалъ А. П. — Снова приподнял раненаго, посадилъ его на камень и сталъ стаскивать сапогъ. Сапогъ не слѣзалъ. А. П. разрѣзалъ его ножомъ, потомъ позвалъ сестру милосердія и двухъ солдатъ. Посадилъ адъютанта на вилочку и проводилъ его до лѣта.

Передавали, что Деникинъ отивтилъ:

Если отъ армии останется хотя бы вьюкъ, мой долгъ быть съ ними.

И кусто мазевируя, Деникинъ повелъ добровольцевъ. Ему надо было вырвать изъ большевистскаго болота и трясину и почти безоружную армию.

Отважая ночью, при перекресткѣ дорожекъ въ желѣзно-дорожного полонѣ, въ будиль около перекрѣста раздался въ штабъ Главнаго командования. Неожиданно и тѣмъ крутой бронированной побѣдъ.

«Марковъ съ нѣсколькой въ рукахъ бросился въ паровозу»

Побѣдъ, съ дѣломъ, съ с. Развѣдатель, что съон?

Побѣдъ остановился.

И пока сдѣлавши машинистъ пришелъ въ сѣня, Марковъ влхвигилъ у кого-то ручную гранату и бросая ее въ машину. Множество изъ вѣхъ караванъ отърыли сильнѣйшій огонь изъ ружей и пулеметовъ... Только съ открытыхъ оружейныхъ площадокъ не успѣли дать ни одного выстрѣла». (10).

Между тѣмъ добровольцы успѣли ар-цвинуть къ самому побѣду ору-це и своими послѣдними снарядами разорили паровозъ и блиндирован-ные вагоны. Со вѣхъ сторонъ бросаясь на побѣдъ Марковца, и скоро все кончилось.

Добровольцы захватили около 100 гранатъ и кучу снарядовъ и около 100 тысячъ ружейныхъ патроновъ.

Армія восприняла духомъ и вырвалась изъ когтей большевиковъ.

Бои съ большевиками становились рѣже. Не каждый день плясали на небѣ звонкія снаряды, и не такъ часто взрывалась земля гранатами. Ослабѣвала постоянная напряженность отъ ожиданія, что завтра снова бой, и не такъ ужъ сосало подъ дожечкой.

Дѣла армии начали доходить слухи о возстаніяхъ на Дону. Развѣдъ, посланный на развѣдку, подтвердилъ, что Донъ всколыхнулся. Приѣхали съ Дона и гонцы съ просьбой забыть старое и притти на помощь.

Бѣлый свѣточъ во тьмѣ разгорался...

Быстрыми маршами Деникинъ повелъ армию на Донъ.

Въ то же время къ Ростову на соединеніе съ добровольцами при-ближался тысячный отрядъ полковника Дроздовскаго. Своихъ добро-вольцевъ онъ привелъ съ Румынскаго фронта.

Дорожницы съ глубокимъ водоемомъ встрѣили новыхъ соратни-
ковъ.

«Старый вояка, генералъ Алексѣевъ, обвѣщая съ дугою голову и отдавъ нѣкій поклонъ — «рыцарямъ духа, пришедшымъ изъ юлка и вынѣвшимъ въ насъ новыя силы»... (11).

Въ концѣ августа Деникинъ уже могъ отправить своихъ равныхъ добровольцевъ въ освобожденный Новочеркасскъ. Ростовскъ и купечество пожертвовало по подписному списку на добѣ тысячи разныхъ 170 рублей.

Дорожные, поступая в армию, давали ордена, а затем во время войны четыре месяца. В мае 1918 г. для большинства дорожников этот срок и текло. Было большое и купили уехать за Давь в отпущенную ст. безперерывно в Украину и тогда отдохнуть от ужасов гражданской войны, но уже на Ростовском вокзале висели огромными буквами торжествующая надпись: «Наша армия». Торжество немецкой армии и немецкой власти. Протяжная родина, армия, славянка. И только на Давь, в далеких стенах, у Давьяна с его перемещением, маленьким торжественным символом России — трехцветный национальный флаг...

Дороховская армия не только сохранилась, въ нее стекались новые боины и казачьи отряды. Численность армии возросла до 9-ти тысячъ.

9-го июня 1918 г. Добровольческая армия вошла в свой 2-ой Кубанский лагерь. Протиположи большевики сосредоточили полукругом около 100 тысяч пленных с огромными боевыми припасами из складов бывшего Кавказского фронта.

Остать сои и снова тлелая потери Въ одномъ изъ первыхъ боестъ
12-го июня былъ убитъ генераль Марковъ.

Когда на его п. хоронахъ раздалась команда — сдвинуть на вправо! — въ первый разъ и такъ глубоко откликать честь своему генералу — ружья поднялись изъ рукъ, штыки колыхались. Офицеры и казаки плакали (12).

А для Деникина смерть генерала Меркулова была такой же потерей, как и для Горюнова смерть подполковника Мельникова.

На место Меркулова вр. командующимъ 1-ой дивизіи назначилъ подковника Кутепова.

Своею прямою репервалъ Деникинъ сталъ бросать, какъ литой снарядъ, изъ пушки, и поочередно разбивать большевистскіе отряды.

А. П. съ 1-ой дивизией былъ въ бояхъ подъ В. зпюкняжеской, Тихорѣцкой и Кушевкой, описалъ весь полукругъ — съ востока на западъ.

Подъ Тихорѣцкой большевики оказывали сильнѣйшее сопротивление, въ концѣ концовъ они выкинули въ своихъ окопахъ бѣлые платки на штыкахъ. А. П. со своимъ штабомъ подошелъ къ складамъ, въ большенки въполномъ открыли огонь. Первыми пѣклись челѣкъ и развели адъютанта А. П.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ выхода въ свой 2-й Кубанскій походъ добровольцы сложили оружие. Когда въ армию вошелъ Евтефимовъ.

VI.

«Любите враговъ своихъ... Боже
Но если любовь нежива?
Но если на вражескомъ тожѣ
Невѣсты моей женихъ?»

Но если тишайшія были,
Расплавивъ въ хмѣльное питье,
Они Твою землю растлили,
Грѣхомъ опонли ее?

Господь, успокой меня смертию,
Убей Или ~~благослови~~
Надъ этой занекишей твердью
Удари въ небеса крыло

И гитанъ Твой, какъ куде-дойный,
На трушныя души протей,
Такие враги — толико яны
Ни нашей любви, ни ~~досей~~

Иванъ Савинъ

Кончались походы по донскимъ и кубанскимъ степямъ. Добровольцы только за 1-ый походъ въ два съ половиной мѣсяца прошли тысячу верстъ. Изъ 80 дней — 44 дня вели бой. Во 2-мъ походѣ не меньше.

Непрерывные бои безъ отдыха, безъ сна. Оружіе доставали съ боя. Перевязочныхъ средствъ не было. Раненые тряслись на повозкахъ и въ томлении ждали развязки каждаго боя...

Легла на добровольцевъ и великая моральная тяжесть. За ними не стояла Верховная власть, которая взяла бы на себя всю отвѣтственность за жизнь и войну и противъ вѣшняго врага, а войну междоусоб-

пузы, гдѣ нравственная отвѣтственность за проливаемую кровь несомнѣнно тяжела. Эту тяжкую отвѣтственность первоохотники вывалили на себя прежде и въ полнѣмъ духовномъ отнечествѣ.

Но остался тернистый путь, проклятый мечомъ.

Въ трагической борьбѣ врагъ со врагомъ стоялъ. Кто другъ, кто врагъ — неизвѣстно. Отъ рѣшыхъ отрывая, и тыла нѣтъ. Нѣтъ и мнѣ — къ побѣжденнымъ. Воздухъ насыщенный злобой и ненавистью...

Безпощадность и терроръ къ офицерамъ были холодными расчетами. Советской власти, а солдатская и ученическая вѣрность видѣли въ каждомъ офицерѣ оклодь старого режима, живое напоминание пришедшей войны и мучительный укоръ своей совести. Это надо было растоптать, уничтожить...

Въ Кутаиси въ трюмъ гидрокрейсера «Румыния» перевезли триста обреченныхъ офицеровъ.

«Смертники» вытѣсали въ докъ. Тамъ самый выходилъ наверхъ и долженъ былъ идти черезъ всю палубу на доковое мѣсто мимо матросовъ, которые маневры стаскивали съ несчастного слезами, сопровождали руганьемъ, остротами, ругательствами и проклятиями. На доковомъ мѣстѣ матросы опрокидывали лежащего на полъ, связывали ноги, скручивали руки и медленно отрывали уши, носъ, губы, половой органъ, отрубали руки... И тогда потеклими кровью, и пускающей отъ нечеловѣческихъ страданій дико разнесшимися, душой надрывающими, криками — русского офицера отбавляла крапавая палачи волнами Чернаго моря»... (13).

Некоторые офицеры спасались чудомъ.

Одна партия офицеровъ была перебита изъ пулемета и сброшена въ яму, выкопанную самими обреченными. Разстрѣлянныхъ кое-какъ застрѣсали землей. Одинъ офицеръ сумелъ и имѣлъ силы вылезти изъ ямы. Онъ добрался до перваго домика. Тамъ жили сострадательные люди. Они выпустили офицера, обмыли и перевязали его раны, а потомъ Христомъ Богомъ попросили нечестиво уйти, чтобы имъ самимъ не попасть подъ разстрѣлъ.

Другая партия офицеровъ была поставлена на разстрѣлъ по всему мѣсту. Въ это время подошелъ пароходъ Добровольнаго флота и сбросилъ свой трюмъ. Палачи и требовали отъ капитана немедленно опустить отъ него. Когда капитанъ трюмъ, на него ухватился стоящий рядомъ обреченный офицеръ, вылетѣлъ на воздухъ и упалъ въ трюмъ.

Капитанъ не выдавъ офицера и спустилъ его на берегъ лишь въ Батумѣ.

Офицеру иногда удавалось спастись отъ казни подъ пулями въ догонку.

Быть неграбъ таинственно и чуждо при вѣду палачей и не вытѣть смертныя муки безо всякаго смысла — не можетъ, пройти безслѣдно для человѣческой души. Гибель души — мерило и предельное, всякое милосердіе въ врагамъ. Въ Дербентѣ въ 1918-мъ были офицеры, которые на своихъ нѣвольныхъ стульяхъ веревками болочество собственноручно разстрѣливаемыхъ коммунистовъ.

Еще горше было надѣть сыгровъ и сидѣть въ тѣхъ ямочкахъ, въ глазахъ у которыхъ были потребности ихъ семьи въ жестокимъ надругательствамъ вѣтъ матерями и сестрами. Юношей обложало на всю жизнь.

Всѣ бывшие офицеры, только за то, что они были офицерами, жизни у большевиковъ подѣ постоянной угрозой быть разстрѣлианными или со-славленными, дооролдцевъ же, взявшихъ въ плѣны, всета ждала мучительная смерть.

У плѣнныхъ казаконъ большевики стирали кожу на ногахъ въ нѣдѣ широкихъ лампасъ, и у офицеровъ вырвали на лѣву кокарды, на плечахъ погоны и иколочивали груди гмѣто сѣточекъ. Вакзалывали глаза и сжигали на кострахъ и мученикахъ и раныхъ еще живыми...

Одинъ доброволецъ рассказывалъ:

Однажды мы выбрали большевикъ въ вѣдѣ какого-то села въ Ставропольской губернии и развалили по хатамъ. Я былъ вмѣстѣ со своимъ большимъ другомъ, еще съ Великой войны.

Большевики совершенно неожиданно перешли въ кондрь-аказу и застали насъ врасплохъ. Кто въ чемъ были, выскочили на улицу и поучался за околицу. Я тоже... Пока пришли въ себя, пока подобралась вѣдѣ, прошло ве мало часовъ. Наконецъ, мы повели наступленіе и снова овладѣли селомъ.

Потомъ къ своей хатѣ, а около нея лежать мнѣ другъ, раздѣтый до гола, весь въ крови... Глаза такъ лопы, все тѣло обезображено...

И, какъ увидѣвъ это, такъ и не вѣдь безъ оглядки. Иду и иду. Смотрю, а я уже въ степи, въ шенихъ... Отдыхався и вдругъ вижу не-

вдоль небольшой клань, а около него две винтовки. Сторожевое охранение красных, а я с голыми руками... Дала когда во мне, на весь полк податься бы... Подскочил я к винтовкам, схватил одну и взглянул в палатку, а там сидят два красноармейца.

Ну-ка, товарищи, сказала я прислониться друг к другу головами, и одним выстрелом об их изловить. Одела от сердца...

... ..

Возвращаясь в своем походе к старым местам, те проводимы проходили иной раз мертвыми станицами, аулами. Большевики не признавали ни им, ни тем, которые и признали. Дорозовскую армию, как свою извинительницу.

Когда дорозовцы были вынуждены очистить захваченный ими от власти Армавир, для горста настала страшная день. Большевики убили только полторы тысячи невинных людей. Разбиты были все старые русские выстрелы, прорывались прорывы, крики, ошарашенные люди, христы, доброты и в обиде, горю, стоить, христы умирающих, мучимых еще и живых и в станицах, стрелковцев. Кровь и кровь кругом... (14).

Войну свою походу большевики каменными и на своих невинных жертвах... на кладбищах. Задохлись в уничтожении даже при живых расстрелах большевистских главарей.

Красный Главнокомандующий Сергеев разбрелся несколько времени, членом Центрального Исполнительного Комитета, за их постоянное вмешательство в военное дело. В ответ на это Съезд советских и представителей фронта отложил Сергеева «изменником революции», а «Чека» похитила каменья в Питигове 107 заложников.

«В ответ на большевистские голые руки, и были заложены на горское кладбище, где была приготовлена большая яма... Надгробия приказывали своим жертвам становиться на колени и вытягивать шеи. В ответ на это и были убиты штыками... Каждого заложника ударяли раз по пяти, а то и больше... Некоторые стонали, но большинство умирало молча. Все эту партию красноармейцы свалили в яму... На утро могила была залита могом... Вокруг стаяла лужа крови. Не свѣдей, стая приемыли и могилы слышали тяжѣе стоны живо погребенных людей... (15).

В числе заложников были генералы Руцкий и Гатко-Дмитренко.

Увидевши больнички и все, что там было о милосердии и совети.

[illegible]

Где варенный лоскут бодяги, с которым изжарили с курицей мясо, что непременно стало викарием. Гурзу и его, с его вареной поджаренной чедо-вкой. Вроде Рогово захлестнули мутными волнами. Как вальс с мутной, дро-тящей борщей вальс. И слыш, что слышало, что слышало у тех батыл. Но слыш-ные и слыш, что слышало, что слышало, что слышало. Вара живая жерт-венная.

Взгляды эти отчасти добродетельны, отчасти — нет. Вспомни, ведь между собою сокровенные разговоры.

Побѣдимъ ли мы большевикъ-нъ? — гдѣ-были — нѣтъ. — не знаю... Иноги моя охватываетъ ослѣпелость съ мѣной. — Весь народъ ослѣпелъ, а я такъ немногъ... И нѣтъ у насъ содѣланныхъ слѣдовъ и мы всѣ, съ-не-какимъ-то, быновина бо мы стоимъ... И съ-ой-виборъ я — бѣдѣ...

Знаешь, о чем я думаю? Наше народье всегда и было правду там и в такую правду, которая была бы самая чужая миру, как солнце. Иначе, какая же это правда, если в ней столько горького, а другому холодно. Въ этомъ не было ничего для насъ, тепла и сокрытого зерно великого соблазна...

Большовичи это поняли. Въ своемъ учении они ставятъ во-
плотить на землѣ всеобщую грядущую и будущую вселенную, а въ правды у-
нихъ, дабы въ оболочку тѣхъ, вселенная, дабы, что значить по
всему свѣту двѣ тысячи лѣтъ.

Большевики припадаютъ обреченнымъ другимъ полъ. Устаревъ вѣхъ странъ. Золушкѣ сего въ хлѣбѣ, тѣхъ, живущихъ и современникахъ. Не одобрить предпочтенія ни сибирякъ, ни бѣлоу, ни чернышъ. Для нихъ, вѣсть едина, ни зухой. Промѣна, плачутъ, вѣсть, дворцѣ, миръ, хвалясь, видѣла, сильныхъ, въ тѣхъ, и вѣстѣ, суть, обреченныхъ. Последнее, слава, перемѣна. Ура, своимъ, владѣть, уничтожить, вѣсть, капитала. Въ нихъ, грядущемъ, царствѣ, вѣсть, хлѣба, богатому. Не, слава, и бѣдахъ, вѣсть, въ бѣдѣ, судить, дѣлать, перовыхъ, между, вѣми. Искать, я, изъуча, я, изъуча, дѣлать. Наконецъ, снять, проклятіе, время. Дѣлать, хлѣбъ, изъ, полъ, дѣла, своего. Это, чудо, собирать, силой, безумныхъ, машинъ.

Водити я на землі і в долинах. У якого двору? Нічого, тільки і хліпів я ухаживати не вричусь. Отъ воли своя - откажуть. І яреду отъ воли євської въ воздѣланні полѣ, і бы иі єні иі клосъ не оуаѣ. В і додѣ бѣа въ дома і євднѣ.

Иль это то самое в нем покушение? — обрамь въ дустыиъ
дымостъ — бласныиъ Христа — Трети и мин въ хлѣбѣ, покловичь мнѣ,
и дуть Тѣбѣ адель — то вѣст царствами мира... Сланиель отворъ
якуш въ, а Россія и — устала... Помни — а призракъ въ вѣскѣ
правды... За призракомъ Христа...

Примавши Калкскіх «Двѣнадцать» Въ Октябрьскую революцію по поручу, заповѣданному отъ сорока и двухъ востановили Ихъ двѣнадцать, по числу апостоловъ.

.. Такъ идти державнымъ шагомъ —
Позади — голодный пестъ.

Впередъ — съ кровавымъ флагомъ,

И за злого невидимъ,

И отъ пули невредимъ.

Нужной поступью надвинужной.

Сильной росыною жемчужной.

Въ бѣлохъ вѣячнкѣ язъ розъ ---

Впередъ — Иисусъ Христосъ.

А у Матфея сказано: призвать насъ именемъ Моимъ и будутъ говорить — я Христосъ — в многихъ предъстятъ.

— Но я верю и верю в Божье существование и, ту ночь
день, и Россия въ горести и стезвѣхъ отвернется отъ своихъ оболь-
стителей. Близъ мѣсяца, къ оному часу она будетъ вся истерзанна и по-
ругана. Но это будетъ великій день воскресенія духа, Россию охва-
титъ страшная скорбь и распяние... И тогда, въ теперешнія жертвы
во имя России и будущаго тогда для нея свѣта и дѣла, за которыми
она достигнетъ къ вѣчному солнцу, къ Источнику жизни и радости.

Росія замовить у Китаю і навіть гуден через цістю поймаєся жов.

Далъ, проткнувъ грудь и орудья. — а и тѣ я на Волжѣ и въ
драла на Росто бѣго въ лѣтѣ философовъ, ослѣпилъ дерусь и въ гдѣ-
данской, а воевать буду по тѣхъ горѣ, пока вмѣсто черновыхъ суконъ
не станутъ снова писать Россія. Больи ськи въ ненависти до ослѣв-
рѣнія. Но не хочу срыгивать, одно мнѣ нравится въ нихъ — то то,
что въ козломъ счетѣ они хотятъ и бить мѣду и преданому, вѣшнымъ
прастѣ, да и сорванчикамъ тоже. Лѣство, кончи, ежели Москва,

Новых и бровастых обмундировали за счет отпущенных пленных. Из их обрехов шерсть — струганных и мобилизованных хотило, с френч и с изидаль обмундировали сальтами, шапками, шинелями — рваными на цѣльные.

Бывали случаи, когда добродетель и милосердие даже къ коммунистамъ.

Ночь самого Рождества была раскидана блистательный разбѣдъ, и ошнѣ кавалеристъ былъ суровъ. Изъ — — — — — у него были партийный билетъ. Пленный сталъ бросать, разбѣдъ — — — — — и на всѣ стороны отбѣгалъ, крѣпко и — — — — — Былъ у него офицеромъ старой армии. Его влечение было къ — — — — — к — — — — — блескъ въ глазахъ. После вопроса его увели.

Поручикъ — — — — — командиръ, пошелъ къ своему командиру.

Господинъ полковникъ, я только что опросилъ пленнаго кавалериста, вотъ его показания. Самъ онъ коммунистъ, и у него партийный билетъ. Что прикажете съ нимъ дѣлать?

— То-есть, какъ что?

Завтра Рождество Христово... Вѣдь не разгнѣивать въ такой праздникъ...

— Ну, дѣлайте, какъ хотите.

— Отпустить его можно?

— Да на всѣ четыре стороны...

— Слушаюсь.

На другой день поручикъ — — — — — и — — — — — Делъ — — — — — съ — — — — —

Не хочу врать. — — — — — офицеръ — — — — —, — — — — —, какъ ты, партийныхъ коммунистовъ мы расстрѣляемъ. Но сегодня Рождество Христово. Командиръ приказалъ тебя отпустить. Хочешь, я — — — — — выдамъ тебѣ пропускъ. Хочешь — — — — —, только тѣ честное слово, что не будешь агитировать противъ насъ...

Пленный побѣднѣлъ. Изъ глазъ закапали слезы...

Покорный благодаренъ вамъ, господинъ поручикъ

Благодарю не меня, а Бога. А если ты не вѣрующій, все-таки и — — — — — всегда, что ты обязанъ своимъ существомъ Рождеству Христову.. Куда же ты хочешь идти?

Разрѣшите отпустить я у — — — — — господинъ поручикъ.

— Какъ у насъ?

Такъ точно, у насъ въ арміи. Честно служить буду...

— Твое дѣло. Но куда его отправить? — сталъ думать офицеръ.
— Въ пѣхоту? Но ладно, вчера сѣлъ въ пашу, а завтра въ свѣ-
пашу. Въ кавалерію? Спереть еще коня и на немъ удрать...

Вотъ что, — задумалъ офицеръ, — иди въ станцію, разыщи ар-
тиллерійскій паркъ и передай тамъ капитану мое посланіе. Если при-
метъ тебя, будешь у него служить. Но, и вторюю, дѣлай, какъ хочешь.

Офицеръ вышелъ въ казармы. Они вытянулись.

Шашки въ ножны, — командовалъ офицеръ, — плѣнный сво-
боденъ.

Капитанъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на поручика.

Сегодня Рождество, — сказалъ поручикъ, — въ маѣ, цѣль прика-
завъ отпустить плѣннаго.

И то вѣрно, господинъ поручикъ... Что же, Богъ дастъ, и правда
да одумается...

Стукнули шашки, казаки повернулись и сѣвъ кругомъ и ушли.

Ну, теперь можно идти, — сказалъ я офицеръ къ плѣнному.

Скрыться въ огрѣмъ и спастись было легко. Но освободенный ка-
валеристъ разыскалъ артиллерійскій паркъ и явился къ своему новому
начальнику.

УШ.

Векорѣ послѣ взятія Екатеринодара добровольцы заняли Новорос-
сійскъ и очистили отъ бѣлѣнниковъ Черноморскую область. Населеніе
Новороссійска восторженно встрѣтило своихъ избавителей и рѣшило
пренести имъ образъ Св. Николая Чудотворца. Принять этотъ даръ
пѣхотная дивизія отъ добровольческаго Кубанскаго полка во главѣ со-
своими командирами. Самъ полкъ въ это время былъ переброшенъ подъ
Ставрополь.

На рѣчь представителя города отиѣчалъ командиръ полка, весь за-
горѣлый обжаренный. Онъ сурово глядѣлъ на представителей города
и говорилъ:

— День освобожденія вашего города радостный и для моего полка
крѣпнѣе наша связь съ населеніемъ, и у Добровольческой арміи

Съ стихъ и рѣ нарядъ въ «Фетерей Ивановой» у А. П. вошло въ привычку обзывать многихъ «чиновниками».

Нвой думаетъ, вѣрчалъ А. П., что мы дальше снѣ и пишемъ оумагъ, или наставитъ свѣхъ резолюцій, тѣмъ Россія скорѣе спасется. Чиновники. . . Живое дѣло проходить мимо ихъ носа.

Постоянно заботясь о наследи, А. П. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ безпопеченъ, ко въ тѣмъ грабителямъ и нападникамъ.

Общественные кружки, браждею настренные въ Дѣрвельской арміи, окрестили Черноморскую губернію за тѣхъ дѣлъ Кутенюва «Кутеніей».

Въ своей «Кутеніи» А. П. пробылъ полгода. Въ январѣ 1919 года онъ, произведенный въ генералъ-майора за боевые отличія въ Кубанскихъ походахъ, былъ назначенъ командиромъ 1-го армейскаго корпуса и выванъ на фронтъ.

VIII

Ко времени приѣзда А. П. на фронтъ большевинская армія на Кавказѣ была значительно разброшена. По собственному выраженію Троцкого были рассты «полювица красныхъ». Добровольцы неумоимо ихъ преслѣдовали. Но въ ихъ путяхъ отъ гонимыхъ крѣпкой оуты возмѣлась съ маньями и вѣхъ похотная кухня. Сколо дороги, на заносевиной снѣгомъ степи, и тѣ безрадостнымъ вѣбомъ чернѣла рѣ кикуршеся люди и вѣмались безобильными хозяевами вѣзущае грузы ковей съ сдерживаемыми вѣтами. Встрѣчались лошади еще живыя, снѣдъ, обезсиленные, потѣ движно стояли по вѣтру съ низко опущенными шрами, медленно приподымали головы и жалобнымъ ржаніемъ предлагали снѣданныхъ равнодушныхъ людей...

Добровольцы захватывали стрѣмные обеды, бѣлкомъ набитые всякимъ награбленнымъ добромъ — мануфактурой, обувью, продуктами, спиртомъ. Улѣми дежали церковныя облачения. Красвоармейцы въ своихъ облазахъ возили даже мельничные жернова.

Штабъ 1-ой дивизіи, перестроенный въ штабъ 1-го армейскаго корпуса, ждалъ своего «Комкора» на станціи Прохладной Вѣдникавказкой желѣзной дороги, откуда уже видѣлась снѣговая шапка Эльбурса.

— Мы бывали во всѣхъ войнахъ Британскія Имперіи и видели много чудесъ, но самое фантастическое зрѣлище это было у васъ казновъ.

Въ штабѣ англичане говорили А. П.:

Мы представить себѣ не могли, что могло случиться въ такъ ѣ обстановкѣ, какъ были добровольцы. Мы сами солдаты, но у васъ дрогнуло сердце... И это изъ-за славянки по Восточной войнѣ.

А. П. выразилъ надежду, что добровольцами, не призванными Брестъ-Литовскаго договора, Англія и Франція не перь оказать помощи противъ поработителей Россіи и протидя собою дѣла Антанты

Англія и Франція

— Мой генералъ, я сію минуту желаю, чтобы сдѣлать систему начальству въ дѣлахъ Добровольческой арміи, и надѣюсь, что правительство Его Величества окажетъ генералу Дэвису всестороннюю помощь...

X.

Одновременно съ наступленіемъ на Готтисъ съ Царининскаго направления Крестное командованіе отдало приказъ «уничтожить противника, прикрывающаго Дюпекій батальонъ». Эту задачу должны были выполнить три Советскія арміи — 8-ая, 13-ая и большая часть 14-ой. Противъ нихъ было всего около 12 тысячъ добровольцевъ. Но въ этотъ день перебрался же по желѣзнымъ дорожкамъ въ укрѣпленномъ и цѣлѣ добровольцы одѣли только въ пути. Въ 1-ю очередь наступавшей стороной Дюпекій батальонъ дѣлалъ на 1-ый корпусъ подѣ командованиемъ генерала Май-Маевского.

Въ концѣ апрѣля 1919 г. Май-Маевскій былъ назначенъ командующимъ Добровольческой арміей, а Кутеповъ, наконецъ, долженъ былъ вступить въ командваніе частями 1-го корпуса.

6-го мая А. П. вмѣстѣ со своимъ штабомъ былъ переброшенъ съ Маньчжурскаго фронта въ Дюпекій батальонъ, и съ тѣхъ поръ 1-ый корпусъ Добровольческой арміи сталъ неразрывно связанъ со своимъ командиромъ генераломъ Кутеповымъ. Вмѣстѣ они несли все боевое напряжение, вмѣстѣ дѣлили и славу побѣдоснаго наступленія и горечь тягостнаго отхода...

Основание полка, включив в состав 1-го корпуса, носили имена полководцев Добровольческой армии. Цвета полков были взяты бы их символами.

В черно-красный цвет были взяты Корниловский полк, тарнополь и в пламени революций во имя грядущей освободительной России.

В черно-белый цвет — офицерский полк генерала Маркова. Когда генерал Александров спросил Маркова, зачем он так мрачно одел свой полк, Марков ответил:

А не так ли сейчас Россия и всего офицерства?

В голубой цвет — полк генерала Аникеева. Цвет в честь молодого талантливого и студента, который по своим порывам устремившись в армию, принимал участие в боях — заветный символ во всем.

И, наконец, Дроздовский полк, сформированный из войск Юга России на основе сформированных Корниловских. Дроздовцы принесли с собой отблески боев и пожаров на своих фуражках.

Во всем полку образовали ядро — в рядах, с тех пор Россия и были родные дивизии благо движения.

Из Добровольческой армии сформировались неформальная и чистая формирования в рядах полков Императорской армии. И в старом зимнем образе офицерские кадры, своего чинили свои полковые традиции и не представляли себе боевой жизни в рядах полка, тем не менее, зная, кадры редко удавалось восполнить своим полком. Офицеры развертывались в новые батальоны и в рядах полковников и чинах. Было не в человеческих силах вступить в Императорскую армию и жить там, что означало у них сгибание перед лицом Державного Вождя армии...

В то же время Добровольческие полки оказались необычайно жизнеспособными. В своей борьбе с Красной армией эти полки по мере разбивания были составлены, создавая в неимоверно малыми красными армейцами, однако своей боевой готовности и стойкости никогда не теряли. В течение десяти месяцев — в период наступления и в Донецкого бассейна до начала отхода от него до Новоросийска — 1-ый корпус выдержал непрерывные бои с 245 егерскими полками, с 22 отбывшими батальонами, 57 кав. полками и дивизиями и 28 бронепоездами, всего же с 352 боевыми единицами.

В первые же дни наступления А. П. в командование 1-м корпусом. Красная армия на всем Донецком бассейне перешла в общее наступление. Добровольцы не только отразили большевиков, но и сами

для мелких злид въ. За этимъ домъ лежали пустыри и овраги. Вдоль ихъ передъ домомъ вкругъ дома была обнесена проволочными заграждениями. Недалеко отъ этого дома стоялъ старый осенникъ. Въ немъ жили люди ватажка со старикомъ и двумя сыновьями. Но потомъ они шли въ «Чеху», срубили въ подвале съ асфальтомъ полъ и положили на полъ стѣны для стока крови и въ этомъ застѣнкѣ творили расправу надъ своими жертвами. На полъ они выливали — они приносили руки киняткомъ, а потомъ стирали съ нихъ кожу въ видѣ перчаток... Замученныхъ и разбитыхъ заключали и, одевъ ихъ въ овраги. За ночь ихъ изувечили до 80 человекъ.

Первы у насъ были крѣпка. Бывшій казачникъ Ивановъ, помощникъ папача Саенко, хвастался:

Бывало, раньше совѣсть во мнѣ загворитъ, да теперь грохотъ — научилъ бѣдѣнцы стаканъ крови человѣческой выпить. Выпилъ — сердце каменнымъ стало.

Въ концѣ послѣдней жизни Харьковъ жертва «Чехи» были выкопаны и похоронены въ длинные рвы на землѣ. Цѣна за каждую голову бранныхъ и разбитыхъ до двадцати рублей, а иногда и больше, отыскивавшая своихъ родственниковъ.

На городскихъ похоронахъ кончилась вереница возжиганій и толпы съ соевыми гробами въ нихъ танцевъ по улицамъ города подъ песенной перезвонъ и рѣвой. А въ обывальскихъ домахъ и въ домахъ молчаливыхъ тѣны народа, только около дубовъ раздавались прерывистыя рыданія.

...

Когда добрые люди стрѣлились рѣками впадали въ освободившій Харьковъ, тогда же захватили ихъ извѣстия, становились на волю, убивали стремна у ватниковъ, и въ оконъ протискивались силы молчалива дѣвчьи руки...

Городъ прикрѣпился генерала Кутеп на параднымъ сидѣмъ и общими всѣхъ потеряхъ Добровольческой арміи.

На послѣднемъ общемъ собраніи объединенныхъ городскихъ организаций А. П. поблагодарилъ за все прикрѣпленіе, «казалъ»

- Я хочу еще разъ подчеркнуть, что армія безъ тыла будетъ безсильна продолжать свое дѣло. Успѣхъ арміи зависитъ отъ устройства тыла. Если будетъ спокоенъ и налаженъ тылъ, то мы спокойны и увѣренно идемъ впередъ.

И эти дни обязывала фронт и видѣть и идти въ бой батальонъ. Идти хорошо, духъ развѣртывается, но она... бошой. Сейчас тепло, в осень, въ морозы, какъ я могу помыслить въ бой босыхъ солдатъ? Раздѣ, общественнымъ силами, необходимо изобрести я, чтобы Добро-вольческая армія была снабжена во всемъ необходимымъ...

Ожидая помощи отъ города, А. П. в своей слободѣ всѣмъ силами стремился обзавестись въ немъ пожитками и вѣчную жизнь. Уже на другой день по приѣздѣ въ Харьковъ, онъ въ конушѣ по всему городу была развѣшена приказъ о томъ, чтобы въ городѣ Кукушова, въ которомъ объявлено въ последнюю очередь, чтобы всѣмъ жителямъ мирными жителями сдѣлать въ городѣ ссѣвъ и сѣять, и ссѣвать и ссѣвать въ это время.

Славя А. П. было твердо сказано было преставить, ошивъ съ-
дату, отрубивъ ей ошей. Славянъ пришелъ къ еврею на кухню и, ут-
раживъ револьверомъ, попросовалъ честнсть. Еврей далъ пять отъ рублей,
солдату показалось мало. Еврей сказалъ, что у него деньги въ другой
комнатѣ и сейчасъ ихъ принесетъ. Выскочилъ изъ комнаты и закричалъ
въ окно — караулъ, грабятъ...

Крестовенъ солдатъ, бывший гвардеецъ, с вершившаго Дроздовскаго похуда, на военно-и-человомъ судѣ не отрицалъ своей вины:

Такъ что въ нашей рошѣ вѣста говорили, да и въ книжечкѣ я читала, что въ кляхари — яны. Жиды разстрѣляли Цуя и Его Семью, жиды же похитили Ро-сю и вѣхъ — рабамъ... Ну, я и думаю, что ничто, если я сама нечего не получу отъ какого-нибудь бога-того жиды...

Судь пруть, торилъ, с о т л а д ь , м о ж и д ь а т а ч о в ь р о б о т а н и ю ,
д ь б а г ь о т л у з ь п о р о д ь в м ы с л ь о б ь е д ь н ь е с ь м ь о ч ь н ы е ч ь л ь о в ь к ь о б ь е д ь н ь е
д ь н ь е .

Генералъ Кутебовъ притворъ съг. утер. нл., не удовлетворить
ходатайства суда.

Но друг мой прогнать в ру суда была и такая же суровая офицерская порочная палка, который с помощью своих друзей издался с дружеской рукой. Этого офицера убили в плену, а его тело по его отцу, семье и друзьям... в плену было еще больше, а затем в ходили из деревни и своих друзей приговоренный не выдать...

А. П. и П. П. Мамлыжовы озабочены были смущением и съ нимъ въ судѣ рѣшительно боролся.

— Сегодня устроили стрельбу, а завтра ты же лица будешь г. ух. **В**сего угодно другого, — какъ-то сказала А. П.

Видеавъ стии въ одной своей бесѣдѣ съ журналистомъ С. И. Лосинымъ изъ газеты «Руль» А. П. говорилъ:

Чтѣмъ и крѣпнѣе выносителизмъ, мнѣ приходилось приходить къ серьезнымъ мѣрамъ. По моему приказанію нымали въ изъ обращенія погромные листки, ан исемитскія писанія и брошюры. Кто скакомъ съ мной чѣстельно сть, тотъ хорошо знаетъ, что тамъ, гдѣ я бывалъ, погромовъ никогда не бывалъ, и тамъ, гдѣ я буду, никогда и грѣмъ быть не можетъ. Когда въ Ростовѣ нѣколько офицеровъ и солдатъ стали грабать еврейскій кварталъ, они по моему приказу были повѣшены.

При своемъ непосредственномъ общеніи съ кѣмъ-либо изъ евреевъ А. П. раціонировалъ его также, какъ каждаго русскаго челоуѣка, — патриотъ ли онъ, и съ ли въ немъ жертвенная любовь къ своему чечеству.

Въ конвоеъ генерала Кутепова, куда принимались офицеры по личному указанію А. П., было два еврея — офицеры первоходняки, бывшіе студенты.

XI.

Послѣ паденія Харкова все вниманіе президіума командованія обращается на Южный фронтъ.

Наинъ Южный фронтъ переключается сейчасъ тяжелый кризисъ, укзываетъ Троцкий и Революціонный военный совѣтъ 13-ей арміи отмѣчать въ своемъ приказѣ, что «серьезность положенія требуетъ безоглядно принять самыя чрезвычайныя мѣры».

Для познавля боеиспособности Красной арміи, Троцкий привлече къ сотрудничеству стариковъ Генеральнаго Штаба и мобилизовалъ строевыхъ офицеровъ Царской арміи, а что на обезопасить съ вѣткою власть отъ и мѣны, отъ сквалъ дини пачальнишья, изъ бывшихъ офицеровъ страхомъ за сущь у своихъ близкихъ. Каждому такому начальнику подл личную расписку съобщать, что «кто и мѣня и предательство повлечетъ за собою арестъ его семьи».

Стала создаваться трехмиліонная Красная армія по законнымъ военнымъ базамъ.

Былъ проведенъ принципъ единого командованія, была создана единая организація войсковыхъ частей съ суровой дисциплиной, при-

Недохотворенная советская войска и сражалась безо всякаго боевого порыва. Если продвижение вперед до некоторой степени подымало духъ красноармейцевъ, то не изъ за привилегированнаго момента торжества советской власти, а исключительно потому, что при ссоръ въ окончаніи гражданской войны они привыкли на отдыхъ и мирную жизнь. Красноармейцы опредѣленно заявляли:

Только бы война скорее кончилась, а намъ все равно, кто побѣдитъ, кадеты, или комиссары.

Красноармейцы считали допривольевъ лишь своему месту.

... ..

Въ результатъ изчоразвычайной дѣятельности Тренкина, черезъ фронтъ 1-го корпуса вновь появились многочисленные красныя войска. Они были укомплектованы войсками, переброшенными съ Западнаго фронта и съ фронта Колчака.

А. П. все время очень внимательно слѣдилъ за противникомъ. Въ оперативномъ отѣленіи своего штаба два раза въ день, утромъ и вечеромъ, онъ останавливался около карты, лежащей на столѣ офицера, заставляющего войска и развѣдывъ, и стрѣляло.

— Ну, какъ выренины вамъ красныя войска?

Въ концѣ июля этотъ офицеръ доложилъ А. П. о произведенной перегруппировкѣ советскихъ войскъ и о всѣхъ дѣлныхъ, по которымъ можно было предположить готовящееся наступленіе красныхъ. А. П. внимательно вслушался, спросилъ и, какъ всегда, улынувшись только одними глазами, сказалъ:

— Смотрите, повефшу васъ, если вы запутали...

Какъ разсказывали о немъ мѣстные жители Май Майской, сражавшійся полковникъ, былъ боленъ. А. П. съ своей страхъ и рискъ рѣшилъ предупредить ударъ красныхъ.

28-го июля генералъ Гусевъ отдалъ приказъ 1-му корпусу.

Перейти въ фронтъ въ боевое положеніе, сбить противника съ занимаемыхъ позиций и идти на линію Охотскъ — Радва — Обоянь — Сумы — Доботавъ. Частямъ корпуса быть готовыми къ переходу въ наступленіе къ утру 31-го юли.

31-го юли бои начались. Захватывая въ сѣбѣ кихъ итѣхъ прѣханы, телеграфныя — прося и дарила восставшій дѣйствій выжидать всю автоматическую операцію бойцы выжили.

Солдаты Южного фронта, — а также Троцкий — стал старшим полковником, — для вас — были чужды и неприятны действия. Белогвардейская банда должна быть разбита. Также сомкнитесь в ряды. Советская республика ждет ваших усилий и вознаградит вас по заслугам. Вперед, к победе!

Революционный военный трибунал Южного фронта «с целью разгромления противника» выработал 10-й план.

Из 8-ой и 13-й армий составлена группа войск под командованием помощника командующего Южным фронтом — генерала Селивачева. Она должна действовать в 12-й, 12-й, 15-й, 3-й дивизии и Симбирской дивизии. Группе войск Курского и Корпуса от Днестра и Южного фронта, действующего в Белгородской Волчанке. В 12-й и 13-й армии и группа войск должны двигаться к Валуйкам в сторону Донцов.

В 2-ой дивизии должны были быть «части крепостного района» из 2-х полков отдельной кавалерийской бригады, из 3-х полков 1-й бригады Курского участка, 7-ми отдельных полков и отрядов с 3-4 бронепоездами.

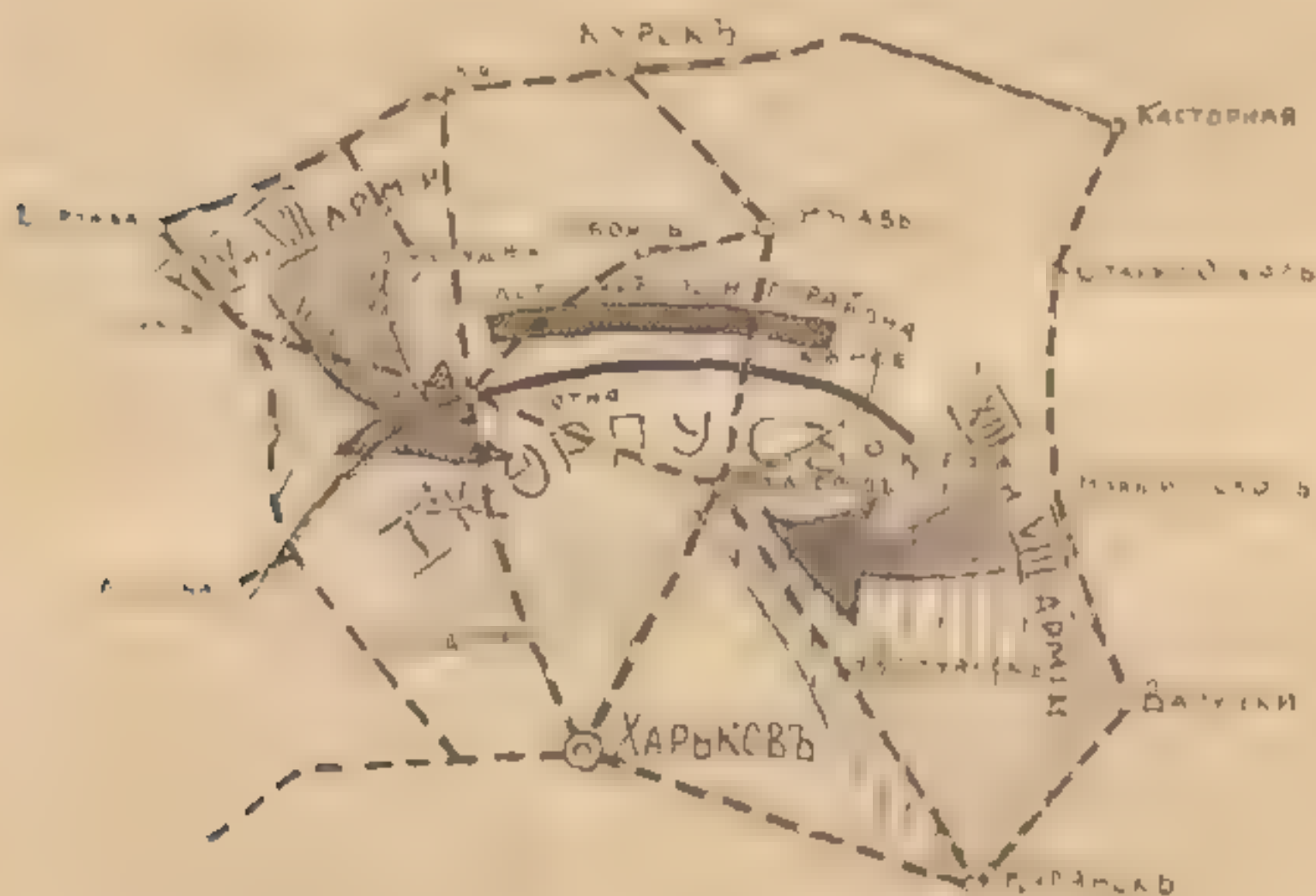
На левый фланг 1-го корпуса должны были выступить 13-я и 14-я армии. По плану танковому — совместно пехоте командующих этими армиями, на правом 1-го корпуса должны были обрушиться 9-я дивизия, 9-я дивизия и 3 полка 11-й дивизии, а 6 полков 7-й дивизии, которая с 21 часов 31-го июля должна была перейти к маневренному 13-й армии, должны были развивать успех.

На 7-ую стрелковую дивизию — крестовую — командующий Южным фронтом — эта дивизия была переброшена в Валуйки, где она в район Волчанки должна была перейти, привлекла к ней 1-ю и 2-ю и 3-ю дивизии все время усиленным боем. В районе Курска каждая полк этой дивизии имел до 1200 пехотинцев, и все время она продолжала активно готовиться к боям. Настроение в полках 7-ой дивизии, по словам из журналов и сводок действий, было бодрое и крепкое, и даже фехтовали из Сибири «на новой ступень белогвардейским гитрому». Несмотря на большевистское наступление сам Троцкий — лезть смотреть этой дивизии.

Южные ст. Гетия — в район станции Баромля — должны были наступать 6 полков группы Нархменко, 2 полка конной бригады Гусева и 8 отдельных полков и отрядов с 2-3 бронепоездами. Всего на левый фланг 1-го корпуса должны были наступать 34 полка.

Такимъ образомъ, Кутеповъ какъ корпусъ по своему плану скомандованъ въ бой, отрывавшійся отъ Харьковъ и долженъ былъ быть разбитъ 80-ю полками съ 5-7 бронепоездами.

Общее наступленіе красныхъ въ бой должно было начаться 3-го августа.

Предполагаемая операция красныхъ на 3-ье августа 1919 года

Вотъ за три дня до начала этой операции красныхъ генералъ Кутеповъ самъ перенесъ въ на ту же ие и снуалъ въ в расчеты безысходности.

Части 1-го корпуса 31-го июля съ значительнымъ ударомъ въ районѣ ст. Голубя — ст. Баранья обрушились на советскіе полки и разбили ихъ. Остатки полковъ 11-ой арміи добровольцы потянули на Северо-Западъ, а полки 9-й дивизіи на Север — Востокъ, отрывая себѣ дорогу на Курскъ. 7-я стрѣлковая дивизія была вынуждена вступить въ бой, но скоро отъ нея остались лишь «разрозненныя части». Въ своемъ преслѣдованіи красныхъ 1-й корпусъ захватилъ станицю Ворожъа и тѣмъ самымъ отрывалъ болыя силы арміи лѣво-бережной Украины отъ арміи Южнаго фронта.

XII.

В то же время в Кемерово, Грозный и Чечню, в связи с переездом в новые квартиры, переехали и другие люди, в том числе и члены семьи Бочарова. Это видно из

Одъ дванадцати до двѣнадцати часовъ. Тутъ прѣвѣдло: жалованья и възысканія. Члены комитета прѣдлагаемыя съ установленными имъ вѣдѣльщиками. Рядомъ съ ними, съ вѣдѣльщиками по лотамъ и кое-какія драгоценности...

Кажется, и тогда вышесте на улицу офицеры. Часовые около двор-
ной скамьи и рулятин. Но вдобавок я тогда около скамьи отбавилось
трое крестьян и в руках держали офицера. Другой они перетяжи-
вались и раскачивали рулятин. Тогда офицер присел на скамью въ
городскомъ саду, а въ крестьяне потопали къ офицеру и свали шапки.

Да вѣтъ мѧ хъ имѧ побѣдоу жонко въшу милость. СКАЗЪ
ДНСТ съ назисшими брѣмя; н съ сѣдѣ борюся

Сильно на добромъ словѣ, отвѣщая стѣдѣ, мы и такъ по думѣ (своимъ вамъ, а вы по бугъ, начиникъ мая какъ ?

Т-то вот, я и говорю жемлякамъ, что чинъ то на вась ве-
селяютъ, а они мнѣ — ему, жаль, часъ все рубле на карманъ взяли.
Пресчитались маленько... Такъ значить, Ване Казгорюде, ты въ штабъ
служить — то вых дить, что у главного генерала Кутова, который
сеймъ тутъ заворачиваетъ. Такъ что-ли?

Да, служу у генерала Кутепова, удобнулся офицеръ.

... а ... и ... Мужички хотятъ жалъ ватно а въ кому побойте? -
... теперь ни на кого управы...

Ну а при охладившихъ что же лучше было? ... спросилъ офи-
церъ.

При охладившихъ не скажу лучше. Не то что скитишь или
хитишь, съ мойкой своей терпелась быть хозяйками, однако земля-то го-
... охладившихъ, была теперь на ... Да и какъ тебѣ еще ска-
... что и ... за наши счетъ и населись до-
... му ... мухи гдѣ жались ... Возьмь вотъ подводную повни-
... и мучили вы его, и ... и ... наши мужики, кони охлад-
... в ... стала ... Скотъ тоже отбываетъ и ... Оттого мо-
... и ... къ ... Ну, ... х ... проси-
... на ... мужики отъ словъ. Не безсудите. Давай Богъ...

... продолжалъ руку офицеру и ...

Вотъ тебѣ и наша парочка ... и ... офицеръ и по-
... въ ...

... ..

На ... 1-го корпуса на ... дни сравнительнаго затишья.
Подъ ... себя въ ... Въ Курскѣ, въ ... Харьковъ,
въ ... армию записывались ... Попадались
и ... составъ. Офицеры или ... и въ ... армию,
изъ ... стали въ ... время ... при ... случае.
Охотно шли къ добровольцамъ на ... и тѣ ... к ...
все время ... отъ ... Вѣхъ такихъ офицеровъ дѣ-
... за ... стрѣжи ... въ ... ар-
мию ... желаніемъ ... и ...
или ... грѣхи ... Это ... бывшихъ офицеровъ
быстро ... По распоряженію ... начальства они должны
были ... черезъ ... комиссію

А ... офицеры, ... меру въ ...

Даваясь для ... своей очереди по ... три ...
офицеры ... въ ... городахъ ... и ...
... Имъ приходилось заниматься спекуляціей или ...
въ ...

Шефъ генерала Кутепова съ ... офи-
церами дѣлалъ такъ:

Пересели въ наступленіе и всѣ другіе совѣтскіе полки. Добровольцы утѣрились отбивались, но толчайшая винка ихъ трехъ-отверстнаго фронта стала ежеминутно рваться. Кавалерія Буденного взяла у донцовъ Варюшку и вышла въ тылъ 1-му корпусу. 1-ый корпусъ сталъ отходить отъ Орла.

Въ штабѣ 1-го корпусашло сообщеніе. Начальникъ штаба обрисовалъ общую картину фронта 1-го корпуса и попросилъ своихъ офицеровъ высказаться по поводу создавшагося положенія.

Ваше первое слово, обратился начальникъ штаба къ самому младшему по чину офицеру.

Мое мнѣніе таково, началъ тотъ, прежде всего надо пригнать въ штабъ войти изъ вытѣснѣ, а свои боины, больныхъ и раненыхъ отправить, какъ можно дальше въ тылъ. Затѣмъ, собрать въ одинъ кулакъ всѣ наши полки и обрушиться ими на Латышскую дивизію. Латыши уже сильно потрепаны Корниловцами, и 1-ый корпусъ, безъ сомнѣнія, уничтожить всю Латышскую дивизію. Всѣ остальныя совѣтскіе полки будутъ потомъ не страшны. Мы снова возьмемъ Орелъ, и, не задерживаясь въ немъ, намъ надо или съ двумя маршемъ на Москву. За Орломъ, кромѣ только-что мобилизованныхъ частей, мы ничто не найдемъ и Москву мы возьмемъ. Это произведетъ сильнѣйшее впечатлѣніе на всѣ красныя арміи. Карты болшевиковъ будутъ слутны, совѣтскія войска потеряютъ управление. Действительно, кавалерія Буденного будетъ громить наши тылы, но съ нею быстро случится то же, что было съ казаками Мамонтова, — у нея разохнутъ боины отъ набравшагого добра, и весь ея корпусъ снадесть. Ударъ Буденного по Харькову будетъ бы даже полезенъ для насъ, принадесть бы многиму и неволь въяться за винтовки ..

Штабъ арміи ничтъ не согладеся на ваше планъ, прервалъ кто-то говорившаго.

Объ этой операци надо только предупредить штабъ арміи, а потомъ немедленно начать съ нами въ провалъ.

Съ мнѣніемъ младшаго офицера нить не согладеся.

Нѣсколько дѣтъ спустя, въ кругу близкихъ людей генерала Кутенкова, зашелъ разговоръ о томъ, что каждому человеку судьба посылаетъ нять минутъ, ухвативъ которыя человекъ можетъ добиться высшей удачи во всей своей жизни. Такъ бываесть въ азартныхъ играхъ, въ любви, въ по-

лился. Если бы человек успел выжить, то очень редко или и что никогда не было бы. Но судьба смилостивилась и снова подарила такую же пять минут.

А скажите, — спросил А. П. — почему, у меня были эти пять минут?

Таня Высокопрева хитро улыбнулась А. П., его бывшая подруга и офицер. — Помните, как мы с вами тогда не только живали, но и судьба ваша пять минут?

Если бы я не пошла тогда в М... в этот день, то, может быть, я бы и осталась в своем доме. А П.

Кстати, при этом я не могу сказать, что в то время я трагично жила. Я была тогда в очень хорошей обстановке. Я была офицером. И в то время я была не одна, а в компании. И в то время я была не одна, а в компании. И в то время я была не одна, а в компании. Ну, а при этом, конечно, я не могла бы...

XIV

Чем дальше откатывался 1-й корпус, тем больше в нем поднимались и подумывали. Подкрепления не шли, полки, втянутые на внутренний фронт, оттуда не возвращались.

Из всех офицеров, прижавшихся к командирским, набрасывались с рааспросами:

— Ради Бога, расскажите, что там происходит? Неужели там не могут справиться с разбойником? Мы же с союзными силами вѣдь насъ рѣжутъ безъ пощады.

— О, батенька мой, — отвечали, — что же вы работаете. Одни сидятъ въ канцелярияхъ и стучатъ на машинкахъ не хуже, чѣмъ мы на пулеметахъ, а другие спасаютъ Россию за чашкой кофе и нашими силами. Рестораны и улицы гудятъ отъ шума, а вѣдь, чтобы взять винтовку въ руки, никто не можетъ — у балласта въ карманѣ свидетельство о неизлечимыхъ болячкахъ или о томъ, что онъ незамѣнимый специалистъ по спасенію России. Ну, а въ свободное отъ занятій время всѣ спекулируютъ, чѣмъ только можно...

Что же Деникинъ, глядя на все это, больше думаетъ?

— Глять въ три шеи этихъ бояръ... Деникинъ въ гору, семеро под гору... Иѣтъ, на старыхъ трошкахъ тыста не подымешь.

Изъ тыла привозили кони писемъ съ безпощадной критикой стратегии Деникина. Эти письма, будто бы, писалъ командующій Кавказской арміей генералъ Врангель. Въ нихъ и дальности сомнѣвались.

Не станетъ же Врангель въ такой тяжелый моментъ подрывать авторитетъ Главнокомандующаго.

— Ну, если не Врангель, — отфучали, — такъ его клевреты, — и называли фамиліи.

Тогда возмущались:

Охъ, ослабѣли наши старики! Подвѣсить бы ему парочку генераловъ, живо бы все въ порядокъ пришло.

... ..

Корпусъ генерала Кутепова протѣжалъ свой отъѣздъ, все время находясь подъ ударомъ справа всей Конной арміи Буденнаго. Продолжала наступать и вся ударная группа большевиковъ, особенно Латышская дивизія.

Безъ латышей, — показывали пальцемъ, — мы давно бы отскочили за Москву.

Большинство латышей было партияными коммунистами, и съѣдская власть считала ихъ своимъ оплотомъ. Ихъ хорошо одѣвали и кормили, и платили жалованье золотомъ. Латыши уперто дребезжали и хрюкали въ штыковые атаки.

Однажды, въ штабъ одного полка привели пѣшаго латыша. Онъ былъ сбитъ ударомъ приклада въ грудь, подъ лопатку, и упалъ навѣсичъ, заглотивъ воздухъ, какъ рыба на песокъ.

При обыскѣ нашли у латыши парійный билетъ, десятирублевые золотые и алмазный мѣшочекъ съ брилліантами.

Командиръ полка приказалъ латыша разстрѣлять. Офицеръ, приведшій пѣшаго, заикнулся, что, быть можетъ, его спасуетъ, направить въ штабъ корпуса для дополнительнаго опроса.

А вы забыли, — обрѣзалъ его командиръ, — какъ прошлымъ разъ трое такихъ молодцовъ вырвали винтовки у конныхъ и ихъ перекледи? Да и откуда я возьму людей разговаривать съ латышскими?

Къ латышу подошли солдаты.

— Ну, идемъ, — сказалъ одинъ изъ нихъ.

Латышь повернулся и увидѣлъ офицера, назвавшго его въ пѣши. Онъ съ изумленіемъ засучилъ лѣвый рукавъ куртки и свилъ съ руки орденовъ и орденовъ. Онъ повернулся къ офицеру и сказалъ:

Возьмите себѣ на память. Пусть плацбеты мѣяи часами офицеры, а не мы. — Латыши ухаживаютъ за солдатами, переметныя сумы. Сегодня они у васъ, а завтра у насъ...

Нечего разглагольствовать, крикнулъ командиръ, маршъ!

— Виновать, господинъ полковникъ, — сказалъ латышъ. Прошу васъ только, чтобъ меня разстрѣляли, какъ солдата, а не въ запылокъ.

Въ это время офицеръ протиснулъ командира подальше отъ часов.

— Господинъ полковникъ, по моему, — а какая надобность на часахъ.

На задней крыльцѣ часовъ была выдѣлена комната. Лучшему солдату Красной арміи — Леву Трусову.

Командиръ держалъ латыша за плечо и поворачивалъ латышу прямо въ глаза. Тотъ выдержалъ взглядъ.

Такъ вотъ ты кѣмой, братецъ, — промолвилъ полковникъ, — хорошо, твою правду исповзую. Прикажете, — обратился онъ къ своему адъютанту.

Латыши обрѣзали ему солдата и вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ повели его на задворки.

Эй, крикнулъ унтеръ-офицеръ, лошадку принесите!

Нинь ты, латышская морда, — ворчалъ одинъ конвоиръ, — отбѣлся на русскихъ хатѣхъ, да еще ругался переметными сумами. Богъ бы лучше вспомнилъ передъ смертью.

Подожли къ палатѣ.

Стой, — командовать унтеръ-офицеръ. Ты, — живишь онъ головой латышу, — стань нисъ у латыша, да скинь ей куртку, нечего зря портить хорошую вещь.

— Оно бы приказать снять штаны и штоты, — сказалъ ворчавшій солдатъ.

— Чего тамъ душу томить, потомъ снимешь, — откликнулъ другой.

— Да, стягивай потомъ съ мертвеца, — опять заморчалъ первый.

Латышъ снялъ куртку и бросилъ ее въ сѣрѣву. Онъ сталъ спиной къ вѣтлѣ, выставилъ ногу впередъ и оперся на нее. Правой рукой схватился за рубашку на груди...

Раздался задокъ. Латышъ качнулся, схватился за грудь уже обѣими руками, но не устоялъ, а прислонился спиной къ вѣтлѣ. Его бѣлыя губы прыгали, изъ нихъ вырывались неслыханныя слова...

Солдаты глядѣли растерянно.

Вот, жертвы, премияли? крикнулъ унтер-офицеръ. Овъ выхватилъ револьверъ, подбѣжалъ къ затылку и съелъ въ унтеръ выстрѣлить въ затылокъ.

Латышь въ кизулу рубами и гдѣхулся на доскахъ.

И дѣшли солдаты и повернули латыща дѣшмъ кърху.

Иванъ Карпачъ, да какой же премияли, смотри въ вѣ, какъ разбѣ три цыра ит рубакъ. Ну и крѣпкий же человекъ. А что что у него въ кулакѣ?

И въ свѣтлахъ латышевъ правой руки латыши и крѣпкая лосемка. Солдаты разжалъ пальцы и вытаскивалъ ширъхуе латышка.

Даван-ка се съелъ съелъ унтер-офицеръ и сталъ се шупать.

Бумага кака-то, опредѣлялъ онъ, пойти отнести въ штабъ.

Въ штабъ изъ латышки вытаскивалъ мелко сложенный листъ бумаги, весь написанный отъ руки.

Ни черта не разберешь, должно быть латышски написано, сказалъ офицеръ, раздумывая о бумагу, надо въ штабъ корпусу отослать ее, тамъ разберутъ.

Въ штабъ корпуса былъ докторъ латышь, который перевелъ эту бумагу. По словамъ доктора — это было старинное заклинание, написанное языкомъ старыхъ богослужебныхъ книгъ, и начиналось такъ **Вѣрь, тогда побѣдишь**

Самый текстъ былъ таковъ:

«Сие писание должно быть написано собственноручно и воешь въ то, какъ ты прочитаешь молитву **Отче Нашъ**.

И кто воешь сие писаніе при себѣ и дастъ его читать и списывать другимъ, оно охранять того отъ враговъ и разбойниковъ, отъ всякихъ напастей и чаръ. Мечъ изобретный и латышевское оружіе отразятся этимъ писаніемъ и будутъ безцѣльны для сердца живого. Оно, какъ святое крещение, создастъ тебѣ неаримую броню милостью Бога Всемогущаго

Всегда внимайте гласу Господню, заповѣдавшему намъ:

Опасайтесь гдѣху. Читте день воскресный и пребывайте въ страхѣ Божіемъ. Вы, старые и молодые, ходите въ церковь, кайтесь въ грѣхахъ и возставляйте молитвы. Прощайте ближнему его прегрѣшенія, сдѣланнымъ и мѣтайте, страдающаго утѣшать. Но если прегрѣше уста-

вы Мои, и если душа ваша возмущается словами Моими, то во сламе-
нныя гнѣвъ Мой, и опрокинется чаша его въ васъ. Дрогнетъ и потря-
сется земля, основанія небесъ поколеблются. Побѣда надъ головами сдѣ-
лается жѣлѣю, а земля и нѣ ногами дольземе. И возстанетъ братъ на
брата, сестра на сестру, сынъ на отца, дочь на мать и гореть на го-
родъ. И взовою и я васъ громомъ и молніею, и два острыхъ меча бу-
дутъ разсѣкать грѣшную землю.

Храните чудесныя слова, и храните въ сердце тайны. Эти знаки:
В Д І ООК І К В Д І УV.

Кто не вѣруетъ въ мѣсто, гдѣ я живу, тотъ не увидитъ и привидѣтъ
написанное на горѣ, и не увидитъ коней и вѣдѣнныя въ нихъ кони не
побѣдятъ. Путь въ горы земли и рѣки не будутъ. И у коней кровь по-
токомъ и въ нѣмъ духъ привидѣтъ до писанья и кровь остановится.

Съ оладъ говѣнъ и трестомъ записаны свидѣнныя въ 1-мъ лю-
демъ слова: + Христосъ + Варфоломей + Стефанъ + Исавъ +
Марія + Иосифъ.

И было рече, въ 1018 году, когда графъ Филиппъ приказалъ отру-
бить голову своему слугѣ, согрѣшившему противъ своего господина, то
палачъ не могъ обезглавить преступника — топоръ не помыкался.
Графъ увидѣвъ это изъ окна своей башни и приказалъ привести къ се-
бѣ слугу и разспросилъ его. Слуга показавъ записку, которую вѣнчалъ
назъ лакеи. — въ ней были эти свидѣнныя слова. Когда госфръ прочелъ
ихъ, то приказалъ въ 1-мъ слугамъ своимъ носить на себѣ такую же за-
писку.

И сирѣчь, кто вѣруетъ въ сего Господина свидѣнныя слова, тотъ получитъ
ласковыхъ дѣтей.

И сирѣчь, кто вѣруетъ въ сего Господина, тотъ получитъ въ себѣ
и законъ свое писаніе такъ:

И вѣриво слово Госбѣ, не поддѣляемому и не купленному. Аминь. Аминь.

Ну и времена. — говорили въ штабѣ А. П., — давали кому-
нибудь съ рѣзчевыми или атакланскими въ лѣхъ слова, уверялись, что
девятки на русскихъ равнинахъ вѣнчались. III Ин. ч. 10 п. 14.

XV.

Отъ того «бѣлый Христовъ» еще не помалѣе свидѣнія съ 1-мъ
крупнымъ войска не выдерживали вѣнча краинъ, и фалга 1 го

На всем пути отступления 1-го корпуса вся власть естественно переходила къ генералу Кутепову. Съ утра до поздней ночи А. П. не зналъ ни минуты отдыха. То бывал на фронте среди войскъ, то объѣзжалъ покидаемые города, то принималъ вереницы просителей. Пристально глядя карими глазами на своего соседа, А. П. молча его выслушивалъ, ставилъ два-три вопроса и никому не отказывалъ, если просьбу считалъ справедливою.

Къ А. П. разъ пришелъ главный инженеръ областного завода, обслуживавшаго Дзержинское коммунальное хозяйство, и жаловался, что завод не уплачено жалованья за три месяца, что заводство осквернено, у администрации завода денегъ нѣтъ.

А. П. тотчасъ приказалъ инженеру съ свидѣтелями вынуть изъ денежного ящика прокумарную сумку и дать ее инженеру.

Въ дни спялки А. П. боролся съ злоупотребленіями власти на мѣстахъ, нарастающимъ возбужденіемъ съ сознаниемъ, что борьба съ большевиками обречена на гибель. Всѣхъ виновныхъ А. П. немедленно отдавалъ подъ военно-полевой судъ.

Однажды, начальник штаба постъ своего дѣла у А. П. обратился къ тремъ офицерамъ и сказалъ, что прикомандированному командиру корпуса они назначены членами военно-полевого суда, и, показывая выданный штабомъ листъ Кутеповъ увѣренъ, что отпущено подъ судъ 1000 закованныхъ военно-полевой судъ похитителей.

Одинъ изъ офицеровъ тотчасъ отбылъ въ штабъ корпуса.

Другой изъ офицеровъ, оставшись у Кутепова, сказалъ, что онъ исторически отслуживать будетъ членомъ военно-полевого суда. Третьи, которые передали, генералу Кутеповъ уже президиумъ приговора суда, и что это прямое давленіе на нашу судебскую совѣсть.

Этого офицера поддержали двое другихъ. Военно-полевой судъ не составлялся, но своего снисхождения къ этимъ тремъ офицерамъ А. П. не сколько не имѣлъ. А. П. вслѣдъ говорилъ, что онъ вѣрно сѣнитъ гражданское мужество.

Недѣлю спустя Ростовомъ Деникинъ рѣшилъ дать сраженіе извѣстному противнику. Фронтъ составилъ до 80 верстъ. Дзержинскій корпусъ прикрывалъ подступы къ Ростову, а Довская армія должна была защищать Новочеркасскъ.

Добровольцы вмѣстѣ со своей командой генерала Барбоновича отбивали всѣ атаки красныхъ и сами переходили въ наступленіе. На этомъ участкѣ большевики были даже отброшены версты на семь, но

деницы сдали свою станицу, и колонны красных вышли въ тылъ добровольцамъ. Добровольческому корпусу было приказано отходить за Донъ. Дроздовцы и Корниловцы послѣ тяжелаго боя прорвались черезъ Ростовъ и Нахичевань, уже находящіеся въ рукахъ красныхъ.

XVI.

Войска генерала Деникина укрѣпились за Дномъ. Добровольческая армия, которую послѣ отхода отъ Харькова принялъ было генераль Врангель, теперь была свернута въ Отдельный Добровольческий корпусъ подъ командой генерала Кутепова. Былъ назначенъ новый начальник штаба, вмѣстѣ съ нимъ изъ расформированнаго штаба армии появились и новые офицеры Генеральнаго Штаба. Количество штабныхъ въ корпусѣ сильно уменьшилось, а штабъ расширился. Сразу въ штабъ начался новый вѣянія.

Прежній начальник штаба требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ самаго внимательнаго отношенія ко всемъ офицерамъ, прибавившимъ съ фронта за различными справками. Когда же теперь приѣхалъ въ штабъ командиръ одного полка, и по его просьбѣ дежурный офицеръ ознакомилъ его съ обстановкой на фронтѣ, то этому офицеру была сдѣлана выговоръ за то, что онъ въ оперативное отдѣленіе «въ свѣтлая свѣтлыхъ штаба» — пускаетъ «постороннихъ лицъ».

Недалека отъ штабнаго полка были струмныя ската фуража. Установить хозяйственной части весьма прохитившимъ командамъ разрешить брать необходимое имъ количество фуража и дать простую расписку старшаго командира. Новый начальник штаба вызвалъ къ себѣ адъютанта и приказалъ, чтобы фуражъ выдавался только по предъявленію составленныхъ по всей формѣ требовательныхъ вѣдомостей. Проходившія наспѣхъ команды, конечно, такихъ вѣдомостей предъявлять не могли, и весь фуражъ въ концѣ концовъ достался краснымъ.

Звучали въ штабѣ и совершенно непривычныя рѣчи. Въ штабномъ полкѣ у станицы «Каялъ» офицеры встрѣчали новый 1920-ый годъ. Въ полночь генераль Кутеповъ поздравилъ всѣхъ и вскорѣ ушелъ, за нимъ разошлось и все высшее начальство. Младше офицеры остались сидѣть за столиками. Никакого оживленія не было, у всѣхъ бродили невеселыя думы.

Ростокъ, а на Крамъ и Новоросскъ, гдѣ мы могли бы опять-таки опереться на русскія силы. Мы изъѣздили за ошибочную политику и ошибочную стратеію. Но я увѣренъ, что наше бѣлое движение, уже давнее столько героизмъ, выносливость, изъясъ, вѣжля, рожіеннаго бытъ диктаторомъ, который и приведетъ насъ къ новой побѣдѣ..

Когда капитанъ кончилъ свою рѣчь, вступило тягостное молча-
ніе. Въ немъ скрытъ смыслъ его словъ.

Вдруг чей-то голос затянул: «МЫ! мы в бой пойдем», — и сразу все подхватило:

За Русь Святую
И, какъ одианъ, прольемъ
Кровь молодую...

Занимая старую школу, съезжая вли по слиямъ въ Люблянку
и ходя на своимъ в лѣтѣ Корниловымъ и Денинскимъ.

ТАКОВЪ БЫЛЪ ОТВѢТЪ ДОБРЪ ВОДЫ ВЪ ВА РѢЗЪ КАНИАНА.

XVII.

Отказавшись отъ Огула до Ростова, ряды добровольцевъ сильно по-
рѣдѣли.

За все время своего тысячелетнего существования добровольцам приходилось прибавляться чередом Корнуэльской и Дюнкеркской клиномъ между Добровольческими корпусомъ и Дюнкеркской арміей. Добровольцы таили отъ боевъ, отъ болѣзней. Началось въ полкахъ и дезертирство прежнихъ красноармейцевъ. Они бѣжали въ повстанческіе отряды — къ «зеленымъ». Въ одномъ полку нѣсколько солдатъ оставили записку

У Бодышевиковъ коммуна зашла, а вымъ кадетамъ не навести
порядка. Уходимъ къ зеленымъ...

Такъ заблудившееся русское дитя металось изъ стороны въ сторону, въ концы концовъ пытаясь собственными силами найти свою дорогу.

Когда Дрезвольчскій корпусъ остановился за Дюномъ, онъ насчитывалъ 1763 офицера, 4638 пѣхоты и 1723 сабель, всего 8124 бойцовъ при 250 пулеметахъ и 63 орудіяхъ.

Несмотря на свою малочисленность и непрерывное отступление въ течение послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ духъ Дѣрзавчскаго корпуса не былъ подавленъ. И снова мѣсяцъ сдѣлали стремиться овладѣть Батайскомъ, расположившись на лѣвомъ берегу Дона противъ Ростова, и не могли. Поднялся боевой духъ и у казаковъ.

5-го и 6-го января добровольцы съ лицами, страдавшими подъ Батайскомъ, рѣшились встать на боевомъ утаромъ и вѣрнуться въ Кубань.

Въ послѣднее время казачество и добровольцы въ отдаленіи не имѣли успеха, разбиты были въ сѣверномъ направлении и въ вѣдѣхъ врасплохъ вочными атаками.

5-го января приливъ на томъ фронтѣ перешелъ въ рѣшительное наступленіе четырнадцати казачьими дивизіями съ пятью батареями и двумя конными корпусами Думенко и Буденнаго. По приказу Кривоного командовавшаго это наступленіе только была просить

«стихийный и молниеносный характеръ съ цѣлью не отбить противника изъ занимаемыхъ пунктовъ, а разбить его наголову». Но казаки разбились конницу Думенко, а добровольцы отбили все атаки красной пѣхоты. Красные потеряли 25 орудій и тысячу пленныхъ.

Большевики опредѣлили Батайскъ «вторымъ Вертономъ».

Въ началѣ февраля генералъ Кутеповъ издалъ приказъ перейти въ наступленіе самому Дѣрзавчскому корпусу. Главнѣйшія высоты были уже заняты, но стоять жестоко мѣрзало при сильномъ вѣтрѣ. Несмотря на это, короткая зима въ началѣ 7-го февраля прекратилась. Дѣнь, развалился вѣтеръ, и вѣтеръ всталъ. Казаки опять повели отступленіе. Три орудія остались въ рукахъ у красныхъ около Батайска. Но разбитый полъ ушелъ въ сѣверномъ направлении съ ками. Буденный въ это время преслѣдовалъ плущаго казака, съ помощью содротвѣлемо тѣ казаковъ и вышелъ въ глубокій лѣсъ. Добровольцы, своему корпусу, добровольцы своего полка двинулись на фронтъ, по приказу, покинули Ростовъ и стали отходить.

Войска могли удержаться на рѣкѣ Кубани — естественномъ естественномъ рубежѣ, но у казаковъ и большевиковъ не было силъ къ сопротивленію, они не выполняли ни одной директивы Главнаго команданія. Кавказскіе и Терскіе войска потеряли вѣдѣхъ съ Ставкой и уходило черезъ горы на Черноморское побережье. Донцы, не оказывая никакого сопротивления ни краснымъ, неудержимо катились къ Новороссійску.

Вперёд же съ войсками шли ты ячные толпы мирного и сосед-
ств. Спаслись оть большевиковъ и почти весь калмыцкій народъ.

Ни управленъ, ни разоруженъ вой отъ яруса й массъ было
уже немислимо, только Добропольскый корпусъ генерала Кутенова
шелъ, какъ римскій легионъ, среди по ринцы варваровъ.

Арсенартъ прикрывалъ полковникъ Туркулъ. Конныя массы про-
таинца окружали Дроздовцевъ. Полковникъ Туркулъ сворачивалъ
своей полкъ въ крѣпъ, и подъ звуки оркестра Дроздовцы бросались въ
контръ-атаку и прорывали противника.

Неустержманъ лопина казаковъ и отъ донцовъ атаковала весь толъ
и въ бѣгущи отъ Дроздовскима корпуса. Катастрофа при атакуа-
нии Новороссійска сталъ видѣтъ очевидной. Транспортирахъ судовъ было
мало. Со двалась угроза самому бытлю дорволицевъ.

28-го февраля генералъ Кутеновъ въ одномъ совѣтѣ съ строевыми
начальниками, послалъ генералу Деникину телеграмму, въ которъ онъ
указывалъ, что создавшаяся обстановка ясновидѣлаа провозъ приня-
тия немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ для сохраненія и спасенія
офицерскихъ катр въ Дорволицевскыя катр и всѣхъ бѣнцевъ за-
вѣн Дорволицевскыи дѣлами. Въ этой телеграммѣ генералъ Ку-
теновъ указывалъ, какъ, по его мнѣнью, слѣдуетъ принять мѣры.

Въ этой телеграммѣ обращенія къ своему Глави к манхуице-
му генералу Деникину усматрѣлъ нехотѣе къ себѣ со стороны дорво-
влинъ въ и въ этотъ денъ безпозвоотно рѣшилъ оставить свѣи постъ
послѣ эвакуаціи арміи въ Крымъ.

Къ 12 му марта Дорволицевскый корпусъ пошелъ въ Новорос-
сійску. Около города, на дѣлѣ дѣлѣ по-рѣдѣ до двала, по въ отъсами
дѣлали трудами сор-протыве по въ тѣкѣ двала. Дроги были засыпаны
по въ дѣлами, срадами. Улицы Новороссійска дѣлали въ отъ расовыми
народомъ. И въ бѣгущи дѣлаи мѣлами дѣлаи. Мѣлами дѣлаи отъ двала дѣлаи.
Казаки раздѣлали въ рѣдѣ дѣлаи отъ двала дѣлаи, творещи и,
тѣхъ же у дѣлаи по въ дѣлаи отъ двала дѣлаи отъ двала. Но въ рѣ-
вралъ въ и въ корѣи дѣлаи по въ дѣлаи отъ двала дѣлаи, тѣхъ бросались
съ двала въ море и двала. Дѣлаи дѣлаи отъ двала дѣлаи отъ двала.
дѣлаи — тѣхъ дѣлаи отъ двала дѣлаи отъ двала, двала отъ двала въ
ухъ. Съ безстрастными лицами, на кобылахъ, сѣдѣи калмыки, какъ
паванія Будды.

Всю ночь шла и труди войска на корбляхъ. Труди дѣлаи въ отъ-
мѣе двала отъ двала, и двала отъ двала отъ двала. Дѣлаи дѣлаи отъ
дѣлаи. Дѣлаи дѣлаи отъ двала двала отъ двала отъ двала. Мѣлами дѣлаи

нался послѣдній корабль Веренины лодкой съ сѣрыми лицами или къ нему по мосткамъ. На серединѣ мостковъ, приложивъ къ периламъ, стояло трое молодыхъ людей въ сѣдерблатъ френчахъ, но безъ потопъ. Ихъ окружали въ ѣлке съ винтовками. То были приговоренные къ смертной казни грабители. Вдругъ толпа людей на мосткахъ остановилась. Конвой сѣнечу на иѣсказы, шаговъ отъ приговоренныхъ, и вокругъ нихъ образовалась жуткая пустота. Но внезапно наступившей тишиѣ разнеслись отдѣльныя слова командъ:

По приговореннымъ... Шеренга! Шеренга, или!

Черезъ иѣсколько минутъ мимо дѣла гонимыхъ трудовъ, и трожному мѣста, шара и въ сѣрахъ и недрахъ сѣ винтовками въ рукахъ.

Однимъ за другимъ у лавки паровъ. Махавъ руками, подоѣзжая къ пристани отъѣзда и отбѣгая отъ своихъ частей. Число ихъ ежеминутно росло. До отъѣзда ихъ дошли крики и молебны, прозвучали отдѣльныя револьверныя выстрѣлы...

Большевики входили въ городъ. Но сбавившись на пристани застрекоталъ пулеметъ...

А. П. съ миныосца «Пылкѣ» сигнализировалъ английскому броневосцу «Императоръ Индия» просьбу задержать своимъ огнемъ главныя силы большевиковъ, подходившихъ къ станціи Тоннельнѣ, чтобы миныосецъ успѣлъ и грузить въ ихъ оставшихся на пристани.

На сѣрой громадѣ, стоявшей на вѣтшнемъ рейдѣ, прозвучалъ боевой сигналъ. Забѣгли матросы, повернувшись огромная пушка и съ ревомъ засверлила нависшія облака.

«Пылкѣ» вѣся къ пристани и сотрясаясь отъ своихъ выстрѣловъ.

Съ обезумѣвшими глазами толпа бросалась къ миныосцу.

Братъ въ первую очередь раненыхъ и сестеръ милосердія, — закричалъ А. П.

Упали схотни. Около нихъ быстро выстроился конвой съ револьверами въ рукахъ. Съ борта оперлился пулеметъ. Толпа разступилась и пропустила раненыхъ и женщинъ.

— Не напирать, не вапирать! грузиться въ полномъ порядкѣ! вещи бросать въ воду! — раздавался рѣзкій голосъ А. П.

Подождалъ командиръ миныосца и доложилъ, что миныосецъ перегруженъ. Больше нельзя взять ни одного человѣка.

А. П. крикнулъ:

Взятымъ на боръ являю на англійскій броненосецъ и сей-часъ же вѣрять за остальными. Вѣкъ, то одного пошаму!

Когда миновосы въ третью разъ собирали послѣднихъ людей на прикани, я то были видны лица нотоуарскихъ одельщиковъ, и люди уже непрерывно шедкались по миновосу.

XVIII.

Съ винтовками въ рукахъ и со съѣзми своими пулеметами вы адид-
ся въ Крымъ линъ Дюровольчешкой врыуе. Оупъ таше цинвезъ нѣ-
сколькѣ цнскѣ. Дювца црѣхали бѣзъ ружьями.

Добровольцевъ възможно было бы сохранить всю свою артиллерию, коней и сап.м., если бы начал свой отходъ отъ Харькова прямо въ Крымъ, какъ предлагалъ Деникину ген.ралъ Врангель, но тогда казаки обвинили бы добровольцевъ, что они и бросили ихъ въ самую грозную минуту.

Добровъ лѣчскъ въ Архуръ могъ бы шлою пробѣжать черезъ Грузію и интерпретироваться въ Турани. Но въ то время не могло быть и рѣчи, Гудъ оставалъ ключевъ русской земли, тѣ еще цѣлились за националь-
ные знамя. Кроме западнѣе генералъ Славинъ со своимъ пяти-тысяч-
нымъ корпусомъ.

Въ Крыму и тры сивыя войска были поставлены на отдыхъ. Для атака генераль Кутенъ въ быль итачечь городъ Симферополь. Ставка расположилась въ Феодосіи.

Въ ночь послѣ прихода А. П. въ Мѣзень генералъ Салтановъ попросилъ А. П. прѣхать съ нимъ на фронтъ, такъ что привезла въ городъ съ паровозомъ. А. П. поѣхалъ.

Слащевъ, въбравъ въ фантасмагорику форму, какъ съименъ притуманную, съ блескомъ въ глазахъ — къ Кокшину, — такъ странно разсказывать — и въ вѣскахъ его Корну — о томъ, что было въ Галии — живущимъ. Такое же построение во всемъ рассказѣ. Сама, въ духе не такъ, во флотъ и даже, будто бы, среди чужихъ, Добродольского Корнуа. Забывъ Слащевъ сказать, что 23-го марта предполжено совѣръ въ совѣщаніе изъ представителей духовенства, флота и населенія — для обсужденія словъ, послѣ доложенія, и что, вѣроятно, совѣщаніе — не имѣть вѣдать, и въ томъ, что Корнуа, Добродольскому съ престо — о старѣ имѣ

командования. Въ виду же того, что въ Крымъ прибылъ Кутеновъ, Славцевъ считаетъ необходимымъ и его участие въ этомъ совѣщаніи.

А. П. отвѣтилъ коротко:

— Въ настроеніи Добровольческаго корпуса вы ошибаетесь. Я лично участвовать въ какомъ-либо совѣщаніи безъ разрѣшенія Главнокомандующаго не буду. Однако, придаю огромное значение всему, что вы мнѣ сказали, и немедленно доведу объ этомъ генералу Деникину.

А. П. всталъ и приказалъ вести себя въ Фортъ-Ио.

— Съ тяжелымъ настроеніемъ, — продолжалъ А. П. въслѣдствіи, — я ѣхалъ къ Деникину. Считалъ своимъ долгомъ. Надо было положить конецъ всемъ этимъ ригамъ, разговорамъ и интригамъ по угламъ. Видѣю это разрывшаго армію...

Генераль Деникинъ выслушалъ А. П., несколько не удивился и только спросилъ его о настроеніи Добровольческаго корпуса.

А. П. отвѣтилъ, что одна интрига толпѣ прочная, въ другой настроеніе удовлетворительное, въ двухъ — неблагоприятно. Войска, критикуя наши неудачи, главнымъ образомъ обвиняютъ въ нихъ начальника штаба Главнокомандующаго — генерала Романовскаго. По мнѣнію А. П., необходимо было принять срѣзныя мѣры противъ памфлетнаго совѣщанія и вызвать всѣхъ старшихъ начальниковъ для того, чтобы генераль Деникинъ могъ непосредственно выслушать ихъ доклады о настроеніи войскъ.

Съ предложеніемъ Кутенова Деникинъ не согласился. Онъ считалъ, что наступило время выставить свое рѣшеніе — съѣздъ съ поста Главнокомандующаго.

Генераль Деникинъ немедленно отдалъ приказаніе съѣхать въ Севастополь 21-го марта Военный Совѣтъ подъ предѣлительствомъ генерала Драгомирова «для избора преемника Главнокомандующему Вооруженными силами Юга Россіи».

Наканунѣ своего отъѣзда на Военный Совѣтъ А. П. вызвалъ къ себѣ одного своего офицера.

Вы слышали, — обратился къ нему А. П., — что Деникинъ рѣшилъ уйти?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство, — отвѣтилъ офицеръ, — но я не знаю, насколько эти слухи вѣрны.

— Генераль Деникинъ рѣшилъ уйти безповоротно, — продолжалъ А. П., — на постъ Главнокомандующаго выдвигаютъ генерала Вранге-

ля, а некоторые командиры добровольческих частей говорили мнѣ, что, если не удастся убѣдить Деникина и мѣнить свое рѣшеніе, то на этомъ посту предпочли бы видѣть меня. Что вы на это скажете?

Вашъ вопросъ такъ неожиданъ... Сейчасъ мнѣ въ голову приходятъ такія мысли... У барона Врангеля иностранная фамилія, къ тому же съ титуломъ, чуждымъ для русскаго уха. Большевики, конечно, используютъ это въ своей пропагандѣ. Генераль Врангель энергиченъ, талантливый военачальникъ, но, говорятъ, настолько честолюбивъ, что это мѣшаетъ ему быть всегда безпристрастнымъ. Думаю еще, если Главновѣдующимъ будетъ генераль Врангель, то армии, какъ Добровольческой, наступитъ конецъ. Откровенно говоря, я бы лично предпочелъ видѣть васъ на этомъ посту и, повѣрьте, не потому, что вы мой начальникъ...

— Быть можетъ, вы до мнѣ томъ и правы, — сказалъ А. П., нѣсколько помолчавъ, — но я считаю, что Врангель талантливѣе меня, и онъ лучше чѣмъ я, справится съ нашимъ тяжелымъ положеніемъ... Я буду настаивать на кандидатурѣ генерала Врангеля и скажу объ этомъ начальникамъ своихъ частей.

Передъ самымъ засѣданіемъ Военнаго Сѣда генераль Кутеповъ устроилъ предварительное совѣщаніе старшихъ начальниковъ Добровольческаго корпуса. На этомъ засѣданіи, несмотря на все заявленія А. П., что рѣшеніе Деникина безповоротное, начальники единодушно постановили просить генерала Деникина остаться во главѣ армии. Это постановленіе было оглашено на Военномъ Сѣдѣ.

Генераль Драгомировъ послалъ Деникину телеграмму, въ которой подчеркнул, что «только представители флота указали преемникомъ генерала Врангеля, а вся сухопутная армія ходитъ въ поводу о сохраненіи Вами главнаго командованія»...

Деникинъ былъ непреклоненъ. Тогда Военный Сѣдъ остановился на кандидатурѣ Врангеля, и 22-го марта въ Бѣлѣдъ армии принята сѣна командванія. Приказомъ по армии генераль Деникинъ назначилъ своимъ преемникомъ генерала барона Врангеля.

XIX.

Когда генераль Врангель уѣхалъ изъ Константинополя на Военный Сѣдъ, ему былъ врученъ для передачи генералу Деникину ял-

гний иль ульматумъ. Британское правительство предлагало генералу Денкину прекратить «неравную и безцельную борьбу» и предлагало свое посредничество для переговоровъ съ Советской властью, чтобы добиться амнистии и выдачи Крыма и вѣстимъ Юга России. Въ случаѣ отказа я отъ двухъ вещей съ стороны Англии: Англии преуспѣвала, что она рѣшительно проситъ свою главную и цѣльскую Бѣлой арміи.

На эту иду генералъ Гриверъ, который съ Главной командующаго, немедленно послалъ съ своимъ главнѣйшимъ Генералъ Бѣлая армія въ своей борьбѣ съ Советской властью, чтобы помочь и помощи извѣтъ, и Врангель съ своей арміей въ Крыму.

На обреченности бѣлой арміи Врангель указывалъ прямо. Онъ говорилъ: «я не желаю бѣжать арміи и бѣгу и готовъ нести съ нею чашу униженія».

Обреченности бѣлой арміи указывалъ ближайшій и помощникъ Главнокомандующаго генералъ Шанинъ, когда заявлялъ на Военномъ Совѣтѣ, что у противника «въ ста шагахъ въ на побѣду имѣется девятьсто девять и девять въ періодѣ».

Эту обреченность сознавали штабы при общемъ взглядѣ на карту всего Советскаго Союза и маленькаго Крымскаго полуострова.

Чувство обреченности передавалось и войскамъ.

Но если армія уже не была въ разѣ въ побѣду, то осталось сознание долга.

У Главной командующаго арміи бѣлой арміи, «я не желаю бѣжать арміи и бѣгу и готовъ нести съ нею чашу униженія» (17).

У солдатъ — только часовая работа. Но и эта работа въ арміи бѣжала въ Крымъ тысячи людей.

31-го марта, черезъ девять дней послѣ свѣдѣнія въ Крымъ, красивые повозки иступили въ Перекопъ. Бой приняли не только войска генерала Сланцева, но и корпусъ генерала Кутепова, а также донская. Красная армія и донская армія жестокой уронъ, послѣ чего они стали на фронтѣ пассивны.

Началась кипучая работа Врангеля по приведению къ порядку арміи и тыла.

Армія была реорганизована. Она была сведена въ четыре корпуса и получила наименованіе «Русской». Добровольческій корпусъ сталъ 1-мъ армейскимъ, его командиромъ остался Кутеповъ.

А. П. быстро поднянул съев в аска. Тяжелые неудачи не могли остановить его, и в конце концов он был вынужден отступить.

В конце мая 1-й корпус был сосредоточен на Перекопском направлении. В конце мая А. П. со штабом перешел из местечка Армянский Базарь, недалеко от Перекопских укреплений.

Маленькое местечко скучилось на перешейке среди мертвой солончаковой степи. Было мало домов, ни деревьев, ни кустов. В знойном равномерном воздухе пахло гнилью и тучами носились мухи. Каждый день заунынным дребезжающим звоном маленькая церковь встряхивала толпы с толпами идущих на Перекопском валу...

На рассвете 25-го мая вся Русская армия перешла в наступление. Корпус генерала Кутепова атаковал на Перекопе главные силы XIII-ой Советской армии. Красные упорно сопротивлялись, особенно артиллерийские части. Через несколько часов боя 1-й корпус овладел всей укрепленной позицией красных.

Корпус генерала Сланцева произвел высадку восточнее Арбатской Стрелки, овладел Мелитополем и бил по тылу отступающих красных.

Пять дней продолжалась жестокая битва. Красные были разгромлены. XIII-ая Советская армия потеряла до 8.000 пленных, 30 орудий, два бронепоезда и огромные склады боевой припасов. Большие потери понесли и беглые, особенно в командном составе.

XX.

Когда Русская армия вышла за Перекоп и заняла Северную Таврию, красные стали усиленно подвозить свои резервы.

В середине июня с Кавказа по железной дороге были переброшены на последний участок фронта Русской армии конный корпус Жлобы в семь с половиной тысяч павлов на прекрасных конях.

Этот корпус вместе с приданными ему кавалерийскими и пехотными частями XIII-ой Советской армии начал толкать донцов в прорыв в глубь расположения Русской армии.

Генерал Врангель отдал директиву, в которой главная роль отводилась генералу Кутепову. Ему было приказано произвести необходи-

ную перегруппировку своих войск, охватить ими со всех сторон конницу Жлоба и на рассвете 20-го дня нанести ей решительный ударъ.

Пехота должна была разгромить кавалерію.

Всю ночь части 1-го корпуса без устали двигались и накапливались, как грозовая туча. Въ запыленной и темной долине было ярко освещенъ только одинъ домъ, тѣмъ и уличенъ, съ помощью телеграфныхъ аппаратовъ, и по проводамъ несся къ войскамъ слабый ламповый токъ.

Прошла третья пѣтуха. А. П. вылез изъ своего Антарага смолкли. Наступило напряженное затишье. Услышался какой-то звукъ. Вотъ заиграли въ долине ружейные залпы. На сѣверный берегъ отъвалился рогъ, сѣмь мачетъ. На западномъ берегу веретъ стукъ калятокъ. Грохотъ въ долине неодолимо хлестнулъ стремной бить. Обернулась стирь, вѣхнулъ съ запада, трескомъ конными зафменили мрам. Ударъ бича все на вѣяло гналъ съ неба протубераней сумракъ. Царь, брызнулъ, золотомъ. Юный король. Непрерывный рокотъ встрѣтилъ восходящее солнце.

Начальникъ штаба поступалъ въ камину А. П. и произносилъ голосомъ дожили:

— Ваше Превосходительство, бой начался!

Прекрасно, — слышался голосъ А. П., — прикажите разбудить меня часа черезъ два.

А. П. былъ покоенъ за свои войска.

Волнующая матерьяль и хлестъ крыльевъ не имѣть пѣхоты при отраженіи кавалерійскихъ атакъ. Неустойчивый лавъ на распущенныхъ поводьяхъ мѣрилъ мѣрѣхъ вѣхуля кони со вѣхмочевыми гривами. На вихрь валили вѣхуля съ глѣхуля глѣхуля. Съ казнымъ мнѣніемъ бѣхуля треснулъ ритмъ. На одной сторонѣ порывъ в гуль, на другой неустойчивость и безмолвие. Пѣхотѣ лавать на спускномъ кричѣ, лавать лавать и вѣхуля лавать, сердце обгоняетъ скокъ коней, но до команды цинкъ не смѣетъ лавать на спускномъ кричѣ.

Однажды, при атакѣ красной кавалеріи на Дроздовцевъ, присутствовалъ Кутенковъ. Онъ сѣлъ рядомъ съ Туркулемъ.

Не пора ли открыть огонь? — ве матерьяль А. П.

Ваше Превосходительство, здѣсь я хозяинъ и я отвечаю за бой. — сказалъ Туркуль, выждалъ еще нѣсколько минутъ и командовалъ:

— По кавалерію, батальонъ... пли!

Мчащіеся митавры съ рымаха точно ударились грудью о невидимую преграду.. Вода залила, опрокинулась...

Вы нарочно такъ разыграли этотъ бой въ присутствіи вашего командующаго? спросилъ Кутеповъ Туркула.

Ничего нѣтъ, Ваше Превосходительство, мои Дроздовцы обычно такъ воюютъ съ кавалеріей.

Вечеръ же, за ужиномъ, генералъ Кутеповъ провозгласилъ награду за генерала Туркула, отбываго въ этотъ бой сразу двѣ атаки — атаку красной кавалеріи и атаку своего командующаго...

Разъгромъ Жлобы начали Корниловцы. Жлоба съ пятью кавалерійскими бригадами бросилась на Корниловцевъ. Встрѣтилъ стальную стѣну. Волды за выдержаннымъ стиемъ. Корниловцы въ красную кавалерію врывались броней, на открытыя позиции вносились пушки, налетѣху зафронта во душина эскадрилья.. Отговору хлестала стальной градъ.

Красная конница омылась. Бросилась на Сѣверо-Западъ, изъ встрѣтили бронестѣну и рѣх та сларема Жлоба поскочилъ на Югъ, напалъ на Дроздовцевъ, и тѣ въ мигъ генерала Витковского. Повернула прямо на Сѣверъ и опять вальсѣла на Дроздовцевъ. Кавалеріей поочащась на Востокъ, ихъ перехватили тонны и кавалерія генерала Морозова.

Красные кавалерійцы бросали своихъ взыденныхъ съ лаваними оками коней и разбѣгались во все стороны.

Конница Жлобы была уничтожена. Вся артиллерія при ней 40 орудій, 200 пулеметовъ, 2000 пѣшихъ и 3000 коней были взяты въ пленъ въ этотъ бою.

Быстро перестроившаяся, Русская армія и вела по всему фронту наступленіе и въ послѣдующихъ двухдневныхъ бояхъ захватила еще нѣсколько тысячъ пѣшихъ, сотни пулеметовъ и 200 орудій (18).

Русская армія вытѣсняла свой полкъ. Крымъ ликовалъ...

XXI.

Шестъ съ половиной мѣсяцевъ длилась борьба Русской арміи на границахъ Сѣверной Таврии. Русская армія истекала кровью. Некоторые полки 1-го корпуса были сведены въ батальоны.

не было «перелома рук» подтягивать к маневрирующей армии». В результате, несмотря на весь первоначальный успех, вся заднѣпровская операція была сорвана. Угроза со стороны Каховского плацдарма осталась висѣть надъ Русской арміей. (19).

Къ этому времени полки разгромилъ большевикъ, и между ними было заключено перемирие, кончившееся Рижскимъ договоромъ. Красное командование получило возможность бросить въ свои силы на Врангеля.

Кромѣ пѣхоты, передвинутой съ Польскаго фронта по железнымъ дорогамъ, къ Днѣпру двинулась Кавказская армія Буденнаго силою въ четыре кавалерійскихъ дивизій и одной дѣльной кавалерійской бригады. Буденный шелъ небольшими перемѣнами и все время поддерживалъ тыдскіе и конскіе составы.

Каждый день перехватывался радио съ днѣпрскимъ Буденнымъ, и было ясно, что къ срединѣ октября Буденный будетъ въ Каховкѣ.

На фронтѣ нарастали грозныя облака, а нѣтъ было ни одного радостнаго известія. Французская влада была занята Врангелемъ.

Графъ де Марсель съ французскою миссіей прихалъ въ Севастополь вручить свои выданные грамоты. Франція обѣщала оказать Гбдой арміи «материальную поддержку» и «материальную помощь».

На банкетѣ графъ де Марсель подыалъ бокалъ «въ честь славы нашихъ воиновъ и ихъ блестящаго вѣка, за окончательное освобожденіе великой и дружественной намъ Россіи».

Ярко освѣщенный залъ, украшенный гирляндами, лозами военными и штатскими, оживленно гудѣлъ. Всѣ истрежили къ Врангелю и напорывъ подхватили его съ дипломатической побѣдой.

Ну, вотъ мы и вышли на большую дорогу, — привѣтствовалъ Врангеля одинъ генералъ. (20).

Черезъ иѣсколько дней послѣ этого рассталась Русская армія, вышедшая на корабляхъ въ открытое море.

Уже задвинутой генералъ Кутеповъ высказалъ такъ и свой взглядъ на причины паденія Крыма съ чисто военной точки зрѣнія. Кутеповъ говорилъ:

Кутеповская операція была несвоевременна. Она оттянула у насъ нѣтъ тысячъ пѣхоты въ тотъ самый моментъ, когда большевики совершили наступленіе по всему нашему фронту. Пяти тысячъ для десанта было мало, но ихъ было бы достаточно, чтобы противникъ не сватѣлся къ Каховкѣ.

— Неудачнымъ я считаю раздѣленіе Русской арміи на двѣ арміи передъ самой Задыбровскою операціей. Непосредственное руководство войсками при этой операціи должно было бы находиться въ однихъ рукахъ. У насъ въ Крыму было во сущемъ штыковъ и сабель всего два корпуса: военнаго времени, а имъ командовали — главнокомандующій, два командующихъ и четыре министра корпуса.

— После Задыбровскія событія, когда окончательно выяснилась полная невозможность оказать Каховскимъ владѣющимъ красныхъ, и въ то же время было нѣтъ возможности начать военныхъ дѣйствій, переломныхъ въ дѣлѣ, я предложилъ генералу Врангелю начать въ это время наступленіе на Таврию изъ Перекопа. Откуда было бы больше всего фронтъ, и откуда бы шла поддержка, съ музыкой. За время, пока мы ждали, когда бы Таврия вышла изъ Крыма въ наши хитрые танки, духъ въ войскахъ не былъ бы потерянъ. На Перекопѣ и въ окрестностяхъ укрепились бы свои позиции, и мы смѣло могли бы отойти въ Крымъ всю зиму. Какъ потомъ обернулось бы дѣло, трудно сказать, но въ тотъ годъ въ Россіи разразился страшный голодъ, въ Тамбовской губерніи поднялся неслыханный бунтъ, въ Кронштадтѣ загремѣли выстрѣлы матросовъ.

— Врангель не соглашался съ моимъ планомъ, такъ какъ считалъ, что окончаніе нами Сѣверной Таврии могло бы неблагоприятно повліять на наши переговоры съ Франціей...

Капитанъ ушелъ въ Крымъ разражаясь молниеносно.

Красные въ сѣверныхъ областяхъ России и въ Крыму начали въ наступленіе по всей арміи, съ тѣхъ поръ, какъ Красное командованіе рѣшило вывести изъ Каховки свои войска, такъ уже тогда вышла VI-ая Советская армія и въ сѣверныхъ областяхъ России. VI-ая армія соответствовала 2-ой Красной долина была въ долине, Черноморскій, а Батинскій получилъ приказъ выйти въ низы долины, тамъ Батинскій и отбѣжать ихъ отъ Чинарскихъ погословъ, и въ то же время, священная Сѣверная Таврия съ Крымомъ, соединенно съ Сѣверомъ и Востокомъ должны были атаковать Русскую армію оставшія Советскія арміи.

Общее количество штыковъ и сабель въ Красной арміи было раздѣлъ три больше, чѣмъ въ Бѣлой.

VI-ая Советская армія быстро отбѣжала 2-ой корпусъ за Перекопскій валъ, а конная армія Батинскаго перешла весь тылъ генерала Кутепова и отбѣжала его войска отъ Крыма. Обѣ выхода изъ Таврии въ Крымъ советскія войска закуперили.

А. П. из штабного поезда поехал на автомобиле къ своимъ войскамъ.

Начались сильные морозы. На походѣ подъ ногами звенѣла земля. Но полямъ стлался густой туманъ. Воздушная развѣдка съ трудомъ опредѣляла расположеиіе противника. Связь 1-ой армии со 2-ой арміей и со Ставкой была прервана. Армія Кутепова медленно отходила на Крымъ къ Чонгарскому полуострову. А. П. на автомобиле перебѣжалъ изъ одной дивизіи въ другую и въ его присутствіи разыгрывались бои.

Напоръ красныхъ съ Сѣвера сдерживали Корниловцы, на Югѣ успѣшно боялись Дроздовцы. Генералъ Туркулъ разбилъ особую бригаду изъ вѣнцы Буденного и захватилъ въ плѣнъ конвой и оркестръ Буденного. Самъ Буденный еле спасъ и лишь соскочилъ со своего жеребца и умчался на автомобиле.

Въ то же время идущая съ Сѣвера дѣловая дивизія совместно съ 7-ой въхотской дивизіей въ концѣмъ января съ Востока обрушилась на Буденного. Красныхъ захватили врасплохъ, ихъ кони стояли по дворахъ раздѣланными. Конница Буденного еле удалось прорваться черезъ пѣхоту. Уничтожить ее не удалось.

Русская армія получила возможность вытѣсниться въ Крымъ.

Подъ прикрытіемъ 1-ой армии выдвинулись въ Чонгарскій полуостровъ 2-ая армія, а потомъ уже стала отходить армія Кутепова.

Туркулъ со своими Дроздовцами стрѣлялъ въ послѣдній разъ. Дроздовцы бросились въ атаку, разбили красныхъ и захватили въ плѣнъ около двухъ тысячъ красноармейцевъ. Дроздовцевъ никто не поддерживалъ.

Русская армія отойшла въ Крымъ. Она понесла огромныя потери убитыми, ранеными, обмороженными, плѣнными. Въ рукахъ красныхъ осталось пять бронепоездовъ, интензитарные склады и около двухъ милліоновъ пудовъ хлѣба только въ одномъ Мелитополѣ.

Русская армія потеряла 18 орудій, за то сама взяла у красныхъ 15 орудій.

Несмотря на благополучное отступление Русской арміи, войска потеряли сердце. Потѣвляла полная безнадежность борьбы. У красныхъ были постоянные резервы. На мѣсто разбитыхъ войскъ тотчасъ появлялись новыя. Никакія побѣды не приближали желаннаго конца.

Въ Крыму, по приказу Врангеля, войска начали перегруппировку и постепенно занимали указанныя позиціи. Въ приготовленныхъ окопахъ не было блиндажей, укрытій, землянокъ.

Молчаливой сосредоточенной толпой провожало население отпывавшую армию. На набережной стояло много торговых рабочихъ. Но въ ихъ глазахъ не было ни блеска торжества, ни печали. Они видѣли, что оль Русь стравается живой кусокъ ея тѣла.

Генералъ Врангель съ адмираломъ Кетровымъ обѣждалъ на ка-
терѣ суда. Съ каждаго корабля имѣлось нѣсколько восторженное
ура.

Армія была выведена «съ честью».

166 судовъ, нагруженныхъ 135-ью тысячами людей, отплыли отъ
родныхъ береговъ. Палубы, проходы, мостики, трюмы были забиты
людьми.

Въ угольномъ трюмѣ одного парохода, тѣсно прижавшись другъ
къ другу, сидѣли офицеры, солдаты. Кое-гдѣ мерцали огарки свѣчей.
Жутко и мрачно было у всѣхъ на душѣ.

На лебидкѣ, висящей въ трюмѣ, ползала и старенькій полковой
свѣщенникъ. На войнѣ съ обходилъ поля сраженій, утѣшалъ и излут-
свовалъ умирающихъ. Могилы павшихъ онъ облапавалъ земными
деревьями и приносилъ въ бѣлому кресту и освященную дощечку, на которой
его руки садила добровно выжжено. Воину благочестивому, кровью и че-
стью на полѣ бранимъ вѣчному.

Этого батюшка стоялъ теперь на лебидкѣ, и его свѣдая голова чет-
ко надвѣдалась въ темномъ небѣ съ мерцающими звѣздами. Онъ траж-
ды о бѣдѣ крестомъ сгруппированныхъ въ тѣмѣ людей и изгонялъ прерыв-
истыми голосомъ:

Бѣдѣ войны, я вѣдь духовный пастырь и пришелъ облегчить
вашу скорбь... Вы сражались за Святую Русь, но пути Господни неиспо-
вѣдны. Теперь мы плывемъ въ открытое море и даже не знаемъ, къ
какимъ берегамъ мы приедемъ. Мы покинули родную землю... Многіе
изъ насъ уже никогда не увидятъ своихъ милыхъ, близкихъ и родныхъ...
Многимъ изъ насъ и не суждено будетъ ступить на свою родную землю
и неизвестно, гдѣ мы сложимъ свои кости... Мы, какъ листья, оторван-
ные бурей отъ родныхъ вѣтвей и злобно гонимые вѣтромъ... Но пусть
каждый вѣрится на милосердіе Божіе. Пусть каждый съ ямъ духов-
нымъ взоромъ обращается къ Господу, и пусть первая наша молитва
будетъ всегда о нашей родинѣ... родинѣ несчастной, родинѣ измучен-
ной, родинѣ поруганной. Да въстанетъ ее Господь Богъ, и да востанетъ
она свѣтлой правдой...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Не плачь о насъ, Святая Русь,
Не надо слезъ, не надо!
За павшихъ и живыхъ:
Смерть намъ награда.

Изъ галицкой пѣсни.

I.

Отъ моря до моря изъ кораблей раскинулось Русская армия передъ Царьградомъ. Но приплыли въ заложники, сядившие городъ съ моря, а рабства, вытѣсненные въ родныхъ прѣделахъ, замученная войска.

Въ Царьградѣ сражались побѣдители, союзники России по Великой войнѣ, а Русская армія, какъ бѣдная родственница, протягивала къ нимъ руку за подаянцемъ. Изъ кораблей трепались сигналы бѣдствія — **хлѣба и воды.**

Франція великодушно объявила, что она беретъ Русскую армію подъ свое покровительство, и на русскихъ судахъ, взятыхъ Франціей со всѣми изъ нихъ нагруженными товарами подъ залогъ своей помощи, вѣнчались ея трехцвѣтные флаги.

Но международными правилами армія, отъходящая на чужую землю, должна разоружиться. Русскія войска не принимали, но национальная гордость трудно мирится съ такимъ положеніемъ, представляемымъ своими союзниками. Въдъ и Германская армія была недавно лишена отечества, однако безъ униженія выслажена въ чуждую территорию...

Для Русской арміи стало съ сраженіемъ снѣго сраженію обратиться въ бѣженскую пыль. Острѣ всѣхъ помысловъ было то генераль Кутеповъ и оиъ отдалъ приказъ, въ которомъ поручалъ отъ своихъ войскъ собирать все оружіе и хранить его подъ карналомъ, а каждой дивизіи сформировать батальонъ изъ 600 человекъ, вооруженныхъ винтовками, съ пулеметной командой въ 60 пулеметовъ.

Войска генерала Кутепова свое сраженіе сохранили

Много дней стояла Русская армія передъ Царьградомъ. Какъ марш въ Кубанскихъ степяхъ, манилъ къ себѣ городъ со стройными минаретами за зеркальнымъ Гюсфромъ и, какъ маршъ, Царьградъ былъ

недоизгнемъ. Войскамъ генерала Кутенкова было приказано выдвинуться въ Галиполи. Теперь эти войска были снова сведены въ одинъ корпусъ, во главѣ котораго Франгелъ оставилъ Кутенкова, произведеннаго за боевыя отличія въ Крыму въ генералъ-отъ-инфантеріи.

Въ холодное ноябрьское утро къ сѣрымъ развалинамъ городка Галиполи подняли корабли съ командами Русской арміи. Кутеновъ первымъ высадился на берегъ. Ему подвели коня. А. П. въ сопровожденіи французскаго маіора поѣхалъ осматривать мѣсто, предназначенное для русскаго лагеря.

Въ семи верстахъ отъ города маіоръ широкимъ жестомъ обвелъ голые холмы у подножья и крытой кустарникомъ горы и сказалъ:

— Вотъ мѣсто для лагеря.

— И это все? — невольно вырвалось у А. П.

Маіоръ молча поклонилъ голову.

Началась разгрузка парохтовъ. Изъ своихъ трюмъ они вырыгали тысячи грязныхъ, голодныхъ людей. Въ зимнюю стужу, подъ холоднымъ дождемъ, войска раскинулись около моря на сѣрыхъ одиозныхъ камняхъ...

Сбылись вѣщія слова турецкаго поэта — пророка Намыкъ-Кемаль-бея, чья могида въ Галиполи почитается священной.

«Здѣсь упадетъ Россія на голые камни подбитымъ орломъ съ подрубанными крыльями».

II.

Успѣшно схватили войска въ Галиполи. Потеряли родину, выброшены на пустынный полуостровъ, впереди полная неизвѣстность.

Духовный владыка сейчасъ же оказался на вѣнномъ обзидѣ войска. Поднявъ воротники шинелей съ обурьянными пуговицами и безъ поясовъ, ходили по Галиполи голые хмурыхъ людей. Не каля щелки для костровъ, устраивали въ развалинахъ догъ вѣща, продавали на базарѣ свои и казенныя вещи. Старшимъ въ чинѣ чести не отдавали, считали, это бѣдствие въ ихъ сравнѣно. Быстро стирались все грани, столь необходимыя въ каждой арміи.

Городекъ опасливо смотрѣлъ на вооруженныхъ нищихъ пришельцевъ и наглухо запералъ свои двери.

А. П. сразу понялъ, какую тяжкую ответственность возложила на него судьба въ Галиции. Онь зналъ, что во многихъ лагеряхъ, гдѣ содержались интернированныя русскія дѣла, дѣла совершенно опускались. Въ полнѣйшей праздности жизни на казенномъ паёвѣ и цѣлыми днями валялись на нарахъ. Цѣпенѣли физически и духовно.

Что дѣлать? — задавался себѣ вопросъ А. П. и мудрый отвѣтъ онь нашёлъ въ своей душѣ. Надо сдѣлать такъ, и въ этой стрѣлкѣ каждая минута дорога и нѣтъ такого дѣла, которое было бы малымъ. Войска была бѣда, крѣпко, грѣшила община, было много больныхъ.

Нужно было стрѣлать, а такъ было лучше всего встряхнуть безвольную массу и влить въ нее силу.

Это было трудно. Груднее, чѣмъ браться войска въ атаку или идти съ добровольцами въ ледяной походъ. Тогда у начальника была власть, у подчиненныхъ долгъ, въра, а теперь этическая масса, какъ тѣло, распласталась между пальцами. Каждый имѣлъ право уйти изъ армии на положеніе бѣженца.

Въ рукахъ А. П. оставалась только нравственная сила и собственная воля.

Дать порядокъ, — кратко приказалъ А. П. своимъ ближайшимъ помощникамъ.

Съ самаго утра, какъ рачительный хозяинъ, А. П. обходилъ своимъ руководствомъ и контролемъ всю общину и лагерь. Какъ всегда была тяжёлая оцѣтка, борьба и борьба духомъ, а тѣло сдерживающая обстановка была самая острая. Онь чѣмъ слѣдуетъ, вразумлялъ и заставлялъ работать и работать.

Офицеры работали наравнѣ съ солдатами. Разбивали лагерь, копали землянки, строили бани, но или съ торь дрова, таскали изъ города въ лагерь продукты, прокладывали узкоколейку.

Никакая физическая работа не можетъ быть унизительна, — неустанно твердилъ офицерамъ А. П.

Всегда содержавшая около тѣхъ, которые выполняли наиболѣе трудную и грязную работу. Со всеми здоровался.

У меня руки грязныя, Ваше Высочайшее, — говорилъ кто-нибудь изъ офицеровъ.

— Руки грязныя не отъ работы, — отвѣчалъ А. П. и крѣпко жималъ руку.

Очень было ужаснуто и положеной послать на прощанье голым-голым, въ «даль» смерти и рока. Когда-то въ этой долине были разбиты четыре сибирских казака, въ колючих убивах которых гнѣдилось ядовитое гадю. Въ этой долине кочила лихорадка и москитная лихорадка.

Николай же для перестройки в разнородных войсках и в
онь, строить военной дачи, но обринувшись, уйдя, росла, ахъ
вдоль и с перьями, двоясь, Глазьями онъ сжалъ, треснуть, въ
вѣхъ, чирокъ, в ружья, покуда, воемъ и службѣ, и покаяно, покаяно
воинскому порядку.

Въ своемъ приказѣ Кутеповъ писалъ:

«Для поддержания на высшей степени доброго имени и славы русского офицера и солдата, что особенно необходимо из чужой земли, приказываю начальникам подразделений и точно соблюдать за дисциплиною, всех требований дисциплины. Препрошу, что я буду строго высказывать за малейшее упущение по службе и немедленно представлять суду всех нарушителей правил. Безусловно и жестко и воинского приличия».

Поэтому встрѣтили войска это требованіе.

Значит, теперь это игра в соизмеримых? Довольно.

Пусть ругаются, говорилъ А. П., русский человекъ всегда ругаетъ начальство. Служи потомъ и имѣешь, что такъ надо, и неуклонно производишь въ жизнь дисциплину. Органиче къ не выносилъ распустинности и расхлябанности. Непокорныхъ немилосердно сажалъ подъ арестъ на гаутвахту. Онъ говорилъ:

Наша борьба с большевиками не кончена. Для борьбы нужны люди с выдержкой, сильные духом и словом. Мы должны сужить круг, и для всей нашей молодежи.

Понимая А. П. в т. ч. что только организованная вояка может помочь Главному командующему оставить въ Константинополѣ интересы арміи.

Вануаданский Католический колледж подготовил Возмущенный «ин-
дус» в солдатики» перестали. Вместе с тем была уже общая дума
армия мы или быть в глазах союзников.

Сидящие на «срубѣ» въ полурасклинныя гевуэской баннѣ, кто-то разѣ, раздѣкаясь, рѣшиди проавести выборы «комкора» прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Единогласно избрали генерала Кутепова.

«Кутепъ-нашой» величали турки А. П.

И тянулись первые дни Русской армии на чужбине. Кончились походы, ушло боевое напряжение. Ихъ смѣнила невозможность безцѣльности сидѣнія. Было тягостно, голодно и холодно.

Французы отпускали сѣнообразнаго скуднаго паекъ, командоваіе помогало жалованьемъ отъ одной до двухъ турецкихъ лиръ въ мѣсяць.

Генералу Кутепу, какъ командиру русскихъ, было предложено большее содержаніе, но сирѣчь турки отказались отъ такой привилегіи. Считали, что должны разбѣлать войскамъ съ своими войсками. Сдѣлать это просто и незачѣмъ.

Какъ и въ Галлиполи, А. П. нуждался въ самомъ необходимомъ: особенно послѣ сыпного тифа, которымъ заразился, обходя каждый день госпитали.

Однажды, А. П. попросилъ офицера, бывшаго по командировкѣ въ Константинополь, описать на дѣры все скопленное имъ сбереженія за свою службу при Деникинѣ и Врангелѣ. А. П. все еще считалъ свои сбереженія богатствомъ.

Офицеръ потомъ рассказывалъ:

Ужъ очень мнѣ не хотѣлось стѣснять Комкора. Въ Крыму помогъ арбуза съ нѣтъ тысячъ рублей, а сирѣчь, чудакъ, конилъ эти деньги. Ну, я продалъ все какія свои вещи и привелъ ему нѣсколько лиръ. Докладываю — больше никакъ не могу выручить за свои деньги. Поверилъ. Поблагодарилъ и говоритъ: — а то по дѣлу на одномъ пайкѣ не скоро поправишься.

III.

Первый же пріѣздъ въ Галлиполи генерала Врангеля вмѣстѣ съ командующимъ французскою окатрой адмираломъ де-Бонъ разсѣялъ сомнѣнія въ вопросѣ объ отношеніи союзниковъ къ Русской армии.

На парадѣ Врангель заявилъ, что онъ только-что получилъ извѣстіе о признаніи армии Де-Бонъ, казалось, подтвердилъ это. Онъ тоже держалъ рѣчь передъ войсками и, глядя на двуглавыи орелъ, выложенный изъ цвѣтныхъ камней и раковинъ на клумбѣ передъ лагеремъ, восклицавъ:

И надѣюсь, что этотъ орелъ, размахающій въ зенитъ, скоро
змахнётъ крыльями, какъ въ тѣ дни, когда онъ парилъ перелѣтѣмъ пообѣ-
доносной Императорской арміей.

Войска въ Галлиполи приобшарились. Туманы отъ хвоста, соби-
раемся съ силами и въ походъ, въ Россію!

Но искорѣ въ Нарваѣ произошло падение кабинета, что повлекло
за собою смѣну французскаго командованія въ Константинополѣ. Отноше-
ние Франціи къ Русской арміи рѣзко измѣнилось.

На генерала Кутепова посыпались угрозы о сдачѣ имъ оружія.

А. П. отвѣчалъ, что винтовки необходимы для обученія подковъ и
анкеровъ.

Тогда было потребовано сдать пулеметы или по крайней мѣрѣ,
сжечь отъ нихъ воцѣ охрану сенатальцевъ.

А. П. отвѣтилъ, что охрана пулеметовъ воцѣ надежна въ самомъ
корпусѣ.

Французы, павловцы, прислали категорическое требованіе сдать
все оружіе.

А. П. категорически отъказался, что оружіе у корпуса можетъ быть
отнято только силой.

Не забывали А. П. и названные французскимъ командованіемъ
маневры сенатальцевъ при поддержкѣ минометовъ. На полученное
предупрежденіе объ этихъ маневрахъ А. П. отвѣтилъ:

Какае совпаденіе! У меня въ этотъ день тоже назначены манев-
ры въ полномъ боевомъ снаряженіи.

Разоружить силы Кутепова въ корпусѣ у совѣтниковъ рука не под-
нялась. Было рѣшено соблазнить разбитія Русской арміи инымъ путемъ.

Генерала Врангеля перестали пускать къ своимъ войскамъ. Въ
Галлиполи было вывѣшено объявленіе, что армія генерала Врангеля
еще не существуетъ. Ни Врангель, ни его начальники не имѣютъ
права отдавать приказанія. Въ вывѣшенномъ войскѣ изъ Крыма объ-
яснилось, что отныне объявленіями и распоряженіями въ Галлиполи толь-
ко французскому коменданту.

Однажды патруль сенатальцевъ за нѣне въ городѣ арестовалъ
хлѣбъ офицеровъ, ивокъ одного прикладами до крови и отвелъ аресто-
ванныхъ въ французскую комендатуру. Начальникъ штаба тотчасъ
пѣлъ къ коменданту и потребовалъ освобождеція арестованныхъ. Ко-
мендантъ отказалъ и вызвалъ караулъ подъ ружье. Начальникъ штаба

вызвать двѣ роты юнкеровъ, съестные кушанья отбавить, орехи для пудачега. Арестованные бѣжали, и французы перестали высылать свои патрули по Галиишамъ.

Неречь домъ изъ французскихъ острововъ русские островитяне считали кощунствомъ. Но принесли же имъ А. П. изъразиды сожиданья и только увидѣли, какъ морганъ дохнулъ на нихъ, какъ обидѣли французские часовые.

Быль молва, что морганъ дохнулъ на часовыхъ, и арестовалъ А. П. Гмъ двѣдети, что жъ было.

Въ такомъ случаѣ русскіе морганъ съ нимъ съобщили часовымъ и извѣстили, что онъ не захотѣлъ сдѣлать въ домъ.

Престъ жено А. П. было отворено.

Юнкера, преходившие строемъ мимо французской комендантской палаты.

«Скажи-ка, дядя, въдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдава»...

Въ Галиишамъ появились агитаторы для пропаганды переселенцевъ въ Бразилію и возвращенія въ Советскую Россію. Вывѣшивали въ соответствующихъ мѣстахъ на почтахъ французскаго коменданта. Въ этихъ объявленіяхъ указывалось, что вернувшись въ Советскую Россію встрѣтятъ «разумный приемъ», а переселенцы въ Бразилію и дѣла въ частъ С.-Павло дѣлаю, инвентарь и денежную субсидію.

Охотниковъ пойти на «разумный приемъ» объявленныхъ агитаторовъ не было, а то Бразилію ирелъ бы въ домъ совѣдѣлъ.

Во всѣхъ палаткахъ извѣстно было, что на Рыннингахъ и ухаты стали называть «бразильянами».

«Бразильяны» говорили:

Да, мы убѣждаемъ въ Бразилію. Воздушная борьба съ болшевикиами безъ помощи союзниковъ, тѣмъ, немилымъ. Союзники не думаютъ, и въѣмъ намъ пора становиться на собственные ноги. Не весь же свой вѣкъ жевать обезьянны консервы и чортъ въ фл-соль. Вырвемся отсюда, и вамъ повѣду широкая дорога.

Счастливая путь, — говорили имъ, — становитесь бразильянами и подданными, нафняйте Россію и армию.

Да что вы все кричите. Россія, армія? Россія нѣтъ, есть СССР, а Русскія армія живетъ какъ водосы, что растутъ еще на кожѣ.

мертвеца. Непременно приму бразильянское подданство. Не я измѣнилъ русскому народу, а онъ вынудилъ меня. И не хочу болѣе звать нашего «богоносца». Ты не полагай руки предателю, убоицѣ, ризанителю. А чѣмъ лучше нашъ народъ? Большевики предавали Россію, мучили Царскую Семью, оскверняли всѣ святыни, мощи, храмы, а что дѣлалъ народъ? Пусть, хоть бы безмолвствовалъ. Нѣтъ, онъ самъ помогалъ поджигать Россію со всѣхъ концовъ, а насъ истрѣблять пулеметами. Только когда большевики скрутили его въ бараний рогъ, онъ сталъ безмолвствовать. Безмолвствуетъ и лижетъ руки своего новаго господина. Отечество, поработенное, остается отечествомъ, но отечество, принявшее рабство, для меня не храмъ, и скотный дворъ...

Подымался шумъ, вопли. Каждый старался переорицать другого.

Это кончаніе твое, ложь... Такъ нельзя говорить о своей родинѣ... Выть изъ нашей падашки. Убѣждайте, хоть къ чорту на куличья... Кто поневолѣ покорился, еще не значитъ, что онъ лижетъ руки своего господина... На поклонъ къ татарамъ бѣжали Александръ Невскій и Дмитрій Донской... Большевики дѣдятся своего Куликова поля... Мы должны помочь нашему народу скинуть рабское иго и возвратиться своего блага...

Никого такія споры не поревождали, каждая оставалась при своемъ рѣшеніи.

Въ Бразилію поѣхало около двухъ тысячъ чеховъ. Многие брали армію и потому, что устали отъ войны, отъ всего, что напоминало ее. Убѣждали также и въ личныхъ обѣдахъ. Создать гянуло сѣсть на землю.

Всѣхъ уѣхавшихъ въ Бразилію туда не довели. Ихъ выселили къ Аячию на островъ Корсикъ. Бразилія никакихъ общацій на адресованіе въ нее русскихъ бѣженцевъ не давала.

Одновременно съ признанной французы постоянно грозилось, что скоро перестанутъ содержать русскихъ бѣженцевъ, и время отъ времени сокращали свой лагерь.

Въ общедѣльныхъ говорилось, что Франція истуренная войной, не можетъ «продолжать бесконечно приносить столь сажелыя жертвы». Какъ нѣтъ яблицъ на иланіе русскихъ бѣженцевъ, она будто бы тратитъ сорокъ милліоновъ франковъ, тогда какъ гарнизи Русской арміи въ сухихъ и сырыхъ не превращаются всего тридцати милліоновъ.

Въ такихъ разговорахъ было явное превеличье. Но заготовочнымъ дѣломъ французскаго интенданства окаяная стоимость содержанія

Царю и положить конецъ всемъ такимъ пресланиямъ и выдвину Ч.-Д. лицо своихъ войскъ, А. П. за свой страхъ и рискъ издалъ приказъ, въ которомъ онъ предлагалъ каждому чину 1-го корпуса въ трехдневный срокъ рѣшить: вою судовъ — пожелай и т. д. въ оф. списокъ пожеланій или же остаться въ рядахъ армии.

Опытъ не дѣлѣ въ мучительныя думы. Никто и словъ не сдѣлалъ, не горячась, каждая женщина принимала рѣшеніе.

Уровень осведомленности о проблеме загрязнения окружающей среды в целом и о загрязнении водных объектов в частности.

Известия въ Лангедокъ гласятъ, какъ на юго-востокъ своего королевства принималъ на свои подданныхъ епископъ и герцогъ Лангедокскихъ.

1-й корпус, состоявший из двух дивизий, Кутузова из-за своей связи между ними и войсками стал называть войной. Попытка разбить войну в Галиции прекратилась. Французы не могли не допустить вать хищения в войсках, охранявших барьеры в Галиции. События, таким образом, предупредительно французские командиры и пленные. 1-й корпус и стали считать войну, а ходили по ней в то раздумья.

Французские офицеры представляли на этих русских собраниях и приемыши представителей русских командования со своим присутствием. Особую корректность к генералу Кутузову проявляло и французское морское ведомство, многократно. Действительно

Имя как и «мрачному Кутепову» и «Галы-попелу-ка-тору» продолжалось лишь со стороны этих русских газет, и ж. «Восток» и «Послания Новости». (Благодаря этому, преемство, дано войска от произвола генерала Кутепова.

Вот эти газеты, хотя бы с самыми рьяными вояками из А. П., когда вытискивались из Галиции на стиснутом пространстве, да севсахь «Устной газеты».

Copyright © 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678,

Здоровая мысль. Вспомните, как много Американо-африканцев, воевавших за свободу вьетнамцев, погибли. Хотя бы сравните, сколько американцев и третьим миром, за войну тоже поступивших добровольно...

Князъто рече: А. П. изляга въ леглото си скочил, сръндремъ, усни-
тъ му такаво обличаващо ето гърба и около него дръца до сребро, в нѣмъ
только се читавиныхъ. А. П. усмихнулся и каза: да;

А. П. категорически запретил оказывать какое-либо сопротивление болгарской колонии в случае, что собой составит с болгарской властью.

На следующий день Болгарской армией полковник Тополджикова по телефону попросил А. П. прибыть в Софи для личных переговоров, при чем дал честное слово офицера, что А. П. после свидания непременно может вернуться в свои собственные, А. П. обещая выехать из Софию в тот же день.

Одного в лагере офицера его знакомый болгарский общественный деятель предупредил, что в Софи генерал Кутенов ждет арест. Офицер тотчасъ сказалъ объ этомъ А. П.

— Это быть не может, — сказалъ А. П., но во всякомъ случаѣ мнѣ ѣхать надо, я обещалъ...

На другой день полковникъ Тополджикова в своемъ кабинете объявилъ А. П., что онъ арестованъ и по распоряжению правительства не подлежитъ высылкѣ изъ Болгаріи.

А такъ же вѣнгерское командование в Софию Тополджикова.

С полковникомъ Тополджикова вместе с А. П. и Тополджикова были вызваны его жена и личный секретарь.

Но прибылъ А. П. Кутенов и секретарь оба они были арестованы на вокзалѣ и презарядлены въ госпиталь въ А. П. Въ этотъ же вечеръ всѣ трое должны были выехать за границу.

Насталъ вопросъ куда ѣхать Болгарское правительство стало разрешено на выѣздъ во все свободныя страны, кроме Германіи. Въ концѣ концовъ на диспертахъ и чиновникахъ были поставлены вѣдѣть въ Константинополь черезъ Грецію.

Передъ самымъ отъѣздомъ А. П. получилъ въ вѣдѣніи приказъ изъ 1-му корпусу. Этотъ приказъ означалъ, что...

«При всѣхъ обстоятельствахъ строгое честное и мужественное поведение и любите Родину выше всего».

Въ отдельномъ агентѣ А. П. отъ командира секретаря и командира офицера, выказавшихся сопровождать А. П. были отправлены на границу.

Болгарский Царь, для отражения генерала Кутенова отъ всякихъ неприятностей по дорогѣ, приказалъ двумъ своимъ агентамъ сопровождать А. П. до самой границы.

... ..

На греческой границѣ А. П. встрѣтили греческіе офицеры и пере-
дали ему, что по распоряженію ихъ правительства А. П. можетъ остано-
виться въ Грени. На вокзалѣ въ Андрианополь А. П. опять встрѣтили гре-
ческіе офицеры и проводили его до самой границы. А. П. хотѣлъ
благодарить за вниманіе командующаго войсками Андрианопольскаго
округа.

Изъ Андриаполя А. П. отправился въ Салоники, чтобы ждать
здесь визу на путь въ Сербію. Черезъ нѣсколько дней пришла виза
для А. П. и его жены.

Не понимая, почему виза не пришла визъ, — сказала А. П.
двумъ своимъ офицерамъ. — Къ главному въ Бѣлградѣ, сейчасъ же напи-
шу за васъ хлопотать.

А. П. уѣхалъ. Прочелъ нѣсколько писемъ, о которыхъ визъ не вы-
сылали. Наконецъ, пришелъ письмо отъ адъютанта А. П. Въ своемъ
письмѣ онъ писалъ:

А. П. въ русскомъ и соловѣи нѣсколько разъ просилъ выхлопо-
тать вамъ визъ. Ему, конечно, обещали и визъ не давали. Чужинки и
вамъ паршивенькие, а наши высочайшіе дипломаты не любятъ беспокоить
себя по такимъ пустякамъ. Мы же въ посольствѣ сказали, что пока
сербскій Король не женится на румынской принцессѣ, а свадьба ихъ
отложена изъ за болячки греческой Королевы, визъ вамъ не пошлутъ.

Прочитавъ такую неутѣшительную вѣсть, главный офицеръ сказалъ
другому:

Конечно, визъ вамъ не дадутъ, но вы можете попросить визъ у грековъ
заплатившими имъ малое количество денегъ. Мы же не можемъ
выдать визъ безъ всякихъ платъ. Но вы можете попросить визъ у грековъ.

Черезъ нѣсколько дней А. П. получилъ визъ, — А. П.

Не прощайтесь! — сказала А. П. — А. П., поднимая чашку
руки.

VIII.

Въ Сербіи генералъ Кутеповъ поселился въ предместьи Бѣлграда
въ маленькомъ домикѣ изъ трехъ комнатъ. Вместе съ нимъ, кромѣ его
жены, брата и вѣсего, жили еще адъютантъ и личный секретарь. Все
существовали на скромное жалованье, получаемое А. П.

Врингаль предлагалъ Кутенкову внести въ смету расходовъ Главно-го Командованія содержаніе его адъютанта и секретаря, но А. П. запротестовалъ.

Кто-то передавалъ А. П., что будто бы въ штабъ Главнокомандующаго говорили.

Профхалъ теперь сидитъ еще Кутенковъ со своей спорой..

Для А. П. это было достаточно, чтобы рѣшить содержать «свою спорую» на свой счетъ.

Жизнь А. П. очень скромно, но радужно. Не проходило ни одного дня, чтобы кто-нибудь не навѣстилъ Кутенковского домика. Общественность А. П. была весьма известна. Еще на войнѣ, когда онъ командовалъ корпусомъ, а потомъ арміей, къ нему могъ явиться каждый офицеръ неволею или своего притворительнаго рапорта по начальству.

Въ тѣ времена въ цѣмни и А. П. часто можно было слышать, какъ вполнованный офицеръ спрашивалъ адъютанта, какъ ему быть, такъ какъ онъ пришелъ къ генералу по личному дѣлу, а въ цѣмни рѣшенія на то отъ своего командира.

А. П. былъ очень внимателенъ въ своемъ отношеніи къ своимъ личнымъ расходамъ, и потому отдалъ въ это время много денегъ.

А вотъ еще разсказъ, что онъ говорилъ генералу, какъ къ старшему поручику, а потомъ ушелъ разсказывать въ чемъ на него шла. Только предупредилъ, что въ рите все начиналось, бы въ всякой усталости, и ни въ какомъ случаѣ не старайтесь себя вотъ жалеть. Тогда генералъ пошелъ къ нему навстрѣчу и сѣлеть все возможное, чтобы васъ вывести.

И теперь въ А. П. шли офицеры и солдаты со всеми своими дѣлами. Кто еще не устроился на работу, кто думать открытъ въ конвенту, чтобы устроиться, чтобы встать на ноги, кто бѣжалъ въ отчаянной нуждѣ изъ за болѣзни жены, кто рѣшилъ переѣхать въ новую страну или выехать къ себѣ въ родныхъ, тотъ шелъ къ А. П.

Въ личное распоряженіе А. П. поступали денежныя суммы съ частыхъ дѣлъ для помощи Глинипольцевъ. Эти суммы онъ хранилъ въ банкѣ и давалъ отъ нихъ въ ихъ расходованіи своему секретарю.

Надо, чтобы хоть кто-нибудь зналъ, куда я трачу эти деньги, сказалъ А. П.

А. П. полагалъ за правило — никому не выдавать одновременно по себѣ болѣе определенной суммы, слишкомъ велика была у него нужда. Много просители эта сумма не удовлетворяла, и онъ объяснялъ почему. Если доводы были убѣдительны, А. П. говорилъ:

— И ваяь дамь больше, во в.р., что выше что в.р.мд, иль лич-ныхъ моихъ средствъ, — и ставить срокъ уплаты долгу.

Гдеко, кто возвращалъ А. П. должъ долгъ, тогда онъ выплавалъ къ себѣ секретаря:

Я изъ пожертвованныхъ суммъ переталъ лишнее одному чело-вѣку, онъ денегъ не вернулъ, такъ онъ стоиъ долгу оудъ теперь погашать я самъ ежемѣсячными взносами и по уѣзъ чистый сколько тамъ за мной остается, и вспомните мнѣ.

Весь домъ въ такие мѣсяцы вилалъ я преимущественно макаронами.

А. П. иногда обманывали самымъ беззастѣливымъ образомъ, въ этомъ онъ убожалъ и много разъ на словѣ и часто говорилъ, что мы живемъ въ такое время, когда рушались все державы и началъ въ чело-вѣкъ, однако чувство доброты къ людямъ у А. П. было скорѣе теоретическое. Ему трудно было представить себѣ, что именно этотъ чело-вѣкъ, который сейчасъ находитъ я съ нимъ въ обществѣ, способенъ на обманъ. Несмотря на то, самъ на долъ А. П., такъ какъ онъ самъ не до-добрѣвалъ во лжи другого чело-вѣка.

Къ А. П. шли не только его старые соратники до великой и грек-данской войны, но и забывая много общественные дѣятели. Поблгу съ нимъ сидѣли, разговаривали. У А. П. была вѣнущаямъ забота о бот-рости, и кождо дощелъ и в.м.м.м.м. въ чинѣ ухотилъ до тѣ ботѣ съ А. П. уснокошенными. И не положу, что А. П. высказывалъ разужная в.м.м.м. на сл.р.р. возвращеніе въ Россію, онъ восталъ хоритъ, что о.р.р. ба съ большевиками пред.р.р. м.м.м.м. и уверялъ въ А. П. зара-жалъ своей вѣрой въ Россію. Эта вѣра бы.м.м.м. м.м.м.м. въ его сердцѣ...

IX

Въ Бѣлградѣ А. П. былъ наслѣдств. помощникомъ Главнокоманду-ющего Русской арміей. Каждый день утромъ А. П. уходилъ въ городъ къ военному агенту въ свой служебный кабинетъ, но почетная долж-ность, которую занималъ А. П., его совершенно не удовлетворяла. Онъ тяготился бездѣйствіемъ.

Еще въ Галлиполи, въ кругу близкихъ людей, А. П. высказывалъ свой взглядъ, что открытая вооруженная борьба съ большевиками кон-чена и что теперь эта борьба должна принять инныя формы. Какія?

Особую важность А. П. придало аграрному вопросу в России. Он считал крестьянство корнями Российского государства, силами, которыми оно питалось и развивалось, и неоднократно говорил, что только правильное разрешение аграрного вопроса, обеспечить устойчивость будущей национальной России.

Насколько важен значен придал А. П. аграрному вопросу, об этом рассказывал П. Б. Струве. Он вспоминает, как однажды к Кривошеину А. П. стал говорить о том, в какой мере необходимо для нашей борьбы подпольная работа для крестьян, поихоть к земельному вопросу, и как он — Струве — «сочинять ту живость и истинность, с которыми А. П., возмущенный, прощальный выговорил, лишь с Новороссией до Орла, отсюда к земельному вопросу. Тут — исключение, это политическое чутье и его истинная добросовестность». (23).

С каждым годом в Париже истратил больше А. П., во благо и неудачи.

Отчаяние — видъ маразматиче, — говорил А. П. и продолжал идти к своей цели.

В борьбе и только в борьбе мы обрѣдемъ свое будущее, подчеркнул А. П. — эту фразу из одной из своих рѣчей.

XI

Еще в 1921 г. А. П. — 1 — Русскую армию, руководимую Русскими войсками. Сохраняя за собой звание Главнокомандующего Русскими войсками, он вилъ себя председателемъ Совма и вошелъ въ составъ Р. П. П. Князю Николаю Николаевичу.

Въ апрѣлѣ 1928 года генералъ В. — — скончался въ полномъ — силъ. Единственное руководство — Великий Князь перешелъ въ руки Купцова. А. П. былъ избранъ на должность председателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Генералъ Купцовъ не возвращался въ армию уже ея главой.

Не прошло и года, какъ Русская армия и несла новую утрату скончался Великий Князь Николай Николаевичъ. А. П. верубьливо становится въ центръ активнаго Зарубежья.

— Необходимо, чтобы при А. П. была охрана. Вы близкий человек к семье Кутепова, не могли бы вы в своем смысле повлечь на генерала или на его жену?

Такие разговоры съ генералом не имели, ответил секретарь, генералъ вѣдѣетъ охрану только въ одномъ случаѣ, если получитъ приказаніе, а приказать ему можетъ только Великій Князь Николай Николаевичъ.

Черезъ нѣсколько дней А. П. съ весьма недовольнымъ видомъ говорилъ своему секретарю:

Вы, кажется, съ каждымъ Иркутскимъ интригами съези занимаетесь?

— А что, Ваше Высочество?

Да Великій Князь сказалъ мнѣ, чтобы я пригласилъ кого-нибудь изъ своихъ офицеровъ для моей личной охраны.

— Очень хорошо...

Ничего хорошаго не вижу. Откуда я возьму денегъ для своей охраны?

— Да у васъ же есть деньги на работу...

Богъ знаетъ, что въ работу, а не для моей безопасности.

Для своей охраны А. П. досталъ деньги съ особыми трудностями. Онъ часто говорилъ о трудностяхъ.

Среди русскихъ онъ принадлежалъ къ числу людей, которые считали миллионы хрипю. Могъ же онъ позволить своимъ личнымъ удобствамъ и завтраками съ икрой, съ шампанскимъ, а также и другими удовольствиями — почти никогда. На борьбу за власть и за славу онъ ставилъ иначе. Святая это деньги.

Такія деньги А. П. считалъ себя въ правѣ тратить только по прямому назначенію. И насколько онъ былъ расчетливъ въ своемъ дѣлѣ, настолько былъ скупъ и расчетливъ въ своимъ пожертвованіямъ суммами.

Въ концѣ концовъ офицеръ для охраны генерала Кутепова былъ приглашенъ, но какъ только скончался Великій Князь, А. П. отказался отъ своей охраны. Какъ разъ въ это время изъ распоряженія А. П. было очень мало денегъ, а кромѣ того онъ считалъ свою охрану излишней потому, что нѣкоторыя его свиданія происходили съ глазу на глазъ. Но

такихъ случаяхъ сопровождавшій его офицеръ оставался на улицѣ и тѣмъ самымъ привлекалъ вниманіе большевистскихъ агентовъ.

Когда А. П. снова остался безъ охраны, группа офицеровъ шофферовъ постылила давать каждый день въ распоряженіе генерала Кутепова машину.

А. П. запротестовалъ:

Чтобы изъ за меня человекъ лишился своего дневного заработка? — Никогда!

И только послѣ того какъ возразили, что отказъ А. П. отъ дежурнаго автомобиля будетъ оскорбительнъ, онъ согласился.

Передъ Рождествомъ 1929 г. А. П. уѣхалъ въ Берлинъ. Приѣхалъ въ Сочельнику, который всегда проводилъ дома въ кругу близкихъ людей.

— Довольны ли вы своей поездкой въ Берлинъ? — спросилъ генерала его секретарь.

— Да меня хотятъ опять втянуть въ трестъ...

Подъ трестомъ А. П. подразумѣвалъ общегосударственную организацію, созданную большевиками въ Советской Россіи для провокаціонныхъ цѣлей.

Разказалъ А. П. и то, что при свиданіи въ Берлинѣ съ двумя приѣхавшими советскими гражданами одинъ изъ нихъ предупредилъ его о готовящемся на А. П. серьезномъ покушеніи весною 1930 года.

Такія предупрежденія А. П. получалъ неоднократно. Къ нимъ относился спокойно, но свою обреченность чувствовалъ.

— Я знаю, — говорилъ онъ, — когда я стану опущенъ для большевиковъ, они меня убьютъ.

Мирно и тихо прошли Рождественскіе праздники въ семьѣ генерала Кутепова.

Въ Крещенскій вечеръ рѣшили гадать.

— Дайте я вамъ погадаю А. П., — предложилъ одинъ гость, — этому искусству меня научилъ въ Монголіи одинъ шаманъ. Задумайте, что хотите.

А. П. сказалъ, что онъ задумалъ.

Глубокая печать отпадает на зелье утерянного Отечества.
По посланному призыву наших предковъ мы готовы стать живымъ мо-
стоу въ ния грядущей Россіи...

Возрожденная Россія помнитъ въ своихъ долгахъ своего вѣрного
сына воина Александра.

И Крестами.

ПРИМЪЧАНІЯ

1. См. Ж., «Кутеповъ — гимназистъ», «Часовой» № 49.
2. См. Польковникъ Шенинъ: «Потопоручикъ Кутеповъ», «Часовой», № 48.
3. См. Ген.-отъ-инф. П. Д. Ольховскій, «С графъ», «Часовой» № 96.
4. См. подробное описание этого боя со схемой боя, Зубова: «Последняя штыковой бой Преображенцевъ на многозначномъ фронтѣ», «Часовой» № 13-14.
5. См. В. Шуваловъ: «Памяти М. В. Алексѣева», «Вѣстникъ Галицко-подольскій» № 11-1924 г.
6. См. Генералъ А. И. Деникинъ: «Очерки Русской Смуты», т. II, стр. 156.
7. См. Н. А. Цуриковъ: «Генералъ Александръ Ильичъ Кутеповъ», Прага, 1930 г., стр. 13.
8. См. Генералъ А. И. Деникинъ: «Очерки Русской Смуты», т. II, стр. 275.
9. Тамъ-же, стр. 290.
10. Тамъ-же, стр. 308.
11. См. Генералъ А. И. Деникинъ: «Очерки Русской Смуты», т. II, стр. 141.
12. Тамъ-же, стр. 160.
13. Тамъ-же, стр. 11.
14. Тамъ-же, стр. 187.
15. Тамъ-же, стр. 229.
16. Тамъ-же, стр. 166.
17. См. «Записки» Генералъ П. И. Врангеля: «Възвѣщеніе», стр. 9-15.
18. Тамъ-же, стр. 115.
19. Тамъ-же, стр. 205.
20. Тамъ-же, стр. 213.
21. См. Сборникъ статей «Русские въ Галиціи» и В. А. Давидовъ и Н. Н. Львовъ: «Русская армія на чужбинѣ».
22. См. В. Давидовъ: «Годы», стр. 167.
23. См. Игорь Струве: «Двѣ рѣчи», «Русскія Словесности» 1933 г.

Первые дни революціи въ Петроградѣ

Очерки изъ воспоминаній.

написанныя генераломъ Кривенковымъ въ 1926 году

Въ первыхъ числахъ января 1917 года командир полка, свисты Ель Ведичевъ генераль-майоръ Дренелитъ уѣхалъ въ отпускъ, а черезъ въсколькѣ дней, вступившій во временное командование полкомъ подполковникъ Веденинъ тоже уѣхалъ, и тогда я вступилъ во временное командование Л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Налѣгательно возникла необходимость переоборудовать Корпусъ уличнаго полка въ артиллерию. Насколько на фронтѣ было важно спокойное существованіе полка, а также веры, возмѣтившейся изъ-за перемены командующаго, кончали хотя сообщенія и вели часть перестройки въ противникѣ. Каждый офицеръ отлично понималъ, что съ наступленіемъ весны начнутся рѣшительные бои, которые должны привести къ окончанію войны. За это говорила огромная работа въ тылу — формировалось очень много новыхъ дивизій, а также тяжелая артиллерія, также возникъ артиллерійскій корпусъ и т. д., поэтому каждый офицеръ старался воспользоваться временнымъ отсутствіемъ и поѣхать въ отпускъ. Въ периодъ боевъ у насъ въ полку считалось неудобнымъ уѣзжать.

По возвращеніи генерала Дренелита изъ отпуска, уѣхавшаго три недели въ Петроградъ, куда прибылъ въ двадцатыхъ числахъ февраля.

Въ первый до момента отъѣзда я былъ пораженъ зѣмой первитимъ настроеніемъ, которое царило тамъ тогда — на вокзалахъ, въ Гостиномъ Дворѣ, въ Пасажѣ можно было видеть солдатъ въ карманной лампѣ, и слышать хохотъ и толпы рогатыхъ, каждый день приходящихъ манифестантовъ. Въ собраніи полка собраніе полка на Милоніи-й улицѣ, во время завтрака, я былъ удивленъ темъ разговоромъ, который вели нѣкоторые наши офицеры, такъ наиримѣръ, капитанъ Приклонскій и поручикъ Максимевъ говорили, что необходимо дать отставку въ отставку, дать болѣе правъ Государственной Думѣ и т. д. При-

Учились съ ними спорить и говорить, что когда русские уже были на краю, то надо сперва известить поручика, а не говорить о каких-то реформах и реформах, что необходимо прежде всего помянуть, что сейчас война, что каждый русский человек, а тем более офицер, должен поддерживать правительство, а не критиковать его. При этом я высказывал свое мнение, что такъ действовать, какъ действуют наши заграничные подданные, введенные для охраны порядка в Россию. Мысль была несколько мѣтахъ разомкнутая и отъ себя шагъ, другъ отъ друга полуроты и отъ начальствомъ молодыхъ офицеровъ, въ большинстве не бывшихъ на войнѣ, эти заставы должны были не пропускать въ извѣстные районы публики, но это, конечно, не вышло, да и исполнить это было нельзя, такъ какъ районы не закрывались со всехъ сторонъ, вследствие чего публика исходила съ обеихъ сторонъ, она ругалась и кричала, и въ концѣ концовъ всехъ пропускали. Въ результате являлась авторитетъ офицеровъ въ глазахъ солдатъ, разбалтывалась дисциплина, и тогда грешалась не выполнять распоряжений начальства. Поэтому мнѣ казалось, что войска надо убрать и высылать только въ томъ случаѣ, когда надо действовать оружиемъ. И эту точку зрѣнія высказывалъ въ присутствіи полковника Иваненкова, который тогда помощникомъ генерала Чебыкина.

Иваненковъ, совѣтъ охотный, учитывая серьезность положенія въ то время, рѣшилъ исполнить въ исполнение своихъ обязанностей. Онъ, конечно, какъ и все, мучился мѣлкими, высказываемыми Приказомъ и к мѣлкимъ.

Въ Петроградѣ я остановился у своихъ сестеръ, на Васильевскомъ островѣ, 27-го февраля въ субботу, 28-го марта, когда въ телефонъ. Тамъ какъ я еще не всталъ, то пришла сестра позвать поговорить. Она мнѣ сказала, что поручикъ Машиневъ пропалъ, мнѣ сильно приехать на Миллианову. Простая вещь, нехорошо, а остро отъ себя и съѣсть на повѣщикъ, приехать въ скорое на Миллианову, гдѣ поручикъ Машиневъ, мнѣ сообщать, что въ казармахъ 1-го Гв. Волынского запасного полка и его учебная команда, что взбунтовавшиеся Волынцы ворвались въ казармы 1-й пестрой роты, заставили присоединиться къ себѣ солдатъ 1-го. Проворачивался запасного полка и когда выходящая тамъ, числившаяся по общей армии, являющаяся полковой швабской подполковникъ Бѣдновъ хотѣлъ выгнать Волынцевъ со двора, то была тамъ же ими выжата.

Въ первую очередь я спросилъ, гдѣ командиръ нашего запасного полка, полковникъ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, на что Машиневъ от-

сказать, что очень приятно. Къ командирующему войсками. В это время я увидалъ штабс-капитана Федота старшего и других офицеров, служивших, какъ я помнилъ, на Кирочи И. И приказалъ имъ немедленно отправиться къ своимъ ротамъ и находиться со своими солдатами. Одновременно съ этимъ мнѣ доложили, что изъ Иркутска съ гонимыми арестантами автомобиль, на которомъ командующий войсками генералъ Хасловъ, приказалъ мнѣ немедленно туда прибыть.

Видя у въ Градоначальствѣ меня въстрѣчать жандармскіе офицеры, сказавши мнѣ, что ожидаютъ меня, такъ, какъ ему приказано, я пошелъ ко мнѣ прямо къ генералу Хабалову. Пройдя наверхъ, я вышелъ въ довольно большую комнату генерала Хабалова: градоначальства генерала Бокла, подполковника Павленкова, капитана генерала Тяжельникова — на-сальника штаба Петроградскаго военного округа и еще двухъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ. — Все они были сильно растеряны и растеряе-ны. Я замѣтилъ, что у генерала Хабалова, во время разговора, провали-нившаяся челюсть.

Какъ только я вышла, генералъ Хабаловъ спросилъ меня: «Вы, барковникъ Кутниковъ?» И тогда въ моему пришло, и онъ послѣ того мнѣ объявить: «Я назначаю васъ начальникомъ карабельнаго отряда». На это я ему отвѣтила, что я тогда не имѣю никакого приказанія, но что къ сказанію, начесть Л.-гв. Преображенскаго полка здѣсь итъ, что я нахожусь въ отпуску, тѣмъ бо въ отношеніи къ запасному полку не имѣю, и что, мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ надо назначить лицо болѣе извѣстное въ Петербургскомъ гарнизонѣ. Генералъ Хабаловъ довольно твердо мнѣ сказалъ: «Все отпущеніе мнѣ подчиняются, и я васъ назначаю начальникомъ карабельнаго отряда». На это я ему отвѣтила: «Слушаю, прошу мнѣ указать какому и тѣмъ соответствующей отрядъ». Генералъ Хабаловъ добавилъ: «Приказываю вамъ сдѣлать районъ отъ Антейнаго моста до Никольскаго вокзала и все, что будетъ въ этомъ районѣ, вогнать въ Неву и тамъ привести въ порядокъ». И ему сказать, что не останавливаться по рѣшѣ разстрѣломъ всей этой толпы, и что только для опьяненія са мнѣ надо не менѣе бригады. Тогда генералъ Хабаловъ разраженно сказалъ: «Сдѣлайте то, что есть подъ руками. Возьмите роту (силь 18 рядовъ) Л.-гв. Кексгольмскаго линейнаго полка съ двумя пулеметами, которая стоитъ противъ трамвайнаго пути, и идите съ ней по Невскому проспекту, въ Гостиномъ дворѣ возьмите роту Л.-гв. Преображенскаго запаснаго полка (силь 32 ряда) и въ Навскаго двору роту того же полка, того же состава. Сейчасъ отъ Никольскаго вокзала съгнать Градоначальственную пудеметная рота изъ 24 пудеметовъ, возьмите изъ нихъ 12 пудеметовъ, а остальные 12 пришлите намъ». И спросилъ генералъ Хаба-

лова: «А будет ли эта пулеметная рота стрелять?» Генералъ Холмогоровъ отвѣтилъ, что, по его свѣдѣніямъ, это хорошая часть. Затѣмъ, онъ привѣтилъ, что дополнительно приказано все, что возможно, и что сейчасъ уже отдано распоряженіе ротѣ 1-го Егеря, что — этого полка ты не встрѣчишь. Личному проспекту, чтобы послужить въ мое распоряженіе и приказалъ мнѣ идти выполнять поставленную передъ нимъ задачу.

Выйдя изъ Градоначальства, въ ожиданіи, когда придутъ роты 1-го Егеря, я въ Борогодовского запасного полка съ своимъ пулеметомъ. Была проявлена на меня хорошее вниманіе и забота. Я, въ свою очередь, по Невскому къ Личному проспекту, такъ какъ Голубининъ (Борогодовский) присоединился ротѣ 1-го. Преображенскій запасной полка подполковникъ поручикъ Сафоновъ и др. После же ротѣ поручикъ Крауцъ того же полка съ приказаніемъ идти впередъ. И, находясь съ ротами, я спросилъ ротныхъ командировъ, въ какомъ состояніи находятся роты. Они мнѣ отвѣтили, что роты хороши, но къ ожидаемой, они почти не получая пищи и до сего времени вымотаны. Я приказалъ имъ при первой же остановкѣ купить ситнаго хлеба и колбасы и накормить людей.

На Невскомъ проспектѣ, у Александринскаго театра около магазина Елисѣева, я встрѣтилъ пулеметную роту, идущую къ Градоначальству. Пулеметы и другие люди несли на саняхъ. Когда я поздоровался съ ротой, то отвѣтили только несколько голосовъ. Въ ротѣ уже имѣлось распоряженіе, что 12 пулеметовъ послужатъ ко мнѣ. Когда я вернулся къ командиру полуроты штабсъ-капитану Фамини, его не помню, и спросилъ, могутъ ли они открыть огонь по первому приказанію, то онъ очень смущенно мнѣ отвѣтилъ, что у нихъ нѣтъ своего магазина для замены кожуховъ. Я приказалъ ему повести роту въ лесъ, а мнѣ и при первой же остановкѣ немедленно и тотчасъ пулеметы послать впередъ.

По виду Невского проспекта, такъ какъ въ одиннадцатый часъ утра, но нельзя было ничего сказать, что это уже происходитъ въ Петроградѣ. Городовые стояли на мѣстахъ, а съ ихъ народомъ было меньше, чѣмъ обыкновенно.

Дойдя до угла Личнаго и Невского проспектовъ, я приказалъ стрелку остановиться, а самъ пошелъ узнать у городового, не проходила ли ротѣ 1-го Егеря запасного полка. Городовой отвѣтилъ, что никакихъ ротъ онъ не видалъ сѣбѣ. Въ это время на извозникѣ съ пулеметомъ командиръ 1-го Преображенскаго запаснаго полка полковникъ изъ Аргутинскій-Богородскій. Быстро закончивъ съ извозникомъ, запряженнымъ въ николаевской пивоварни, онъ бѣжалъ ко мнѣ. Я приказалъ

ному настрѣчу. Онъ, волнуясь, сказалъ мнѣ, что ввунтованная команда созвать и рѣшительнѣе подождать Окружный Судъ и идти къ Зимнему Дворцу, и что генералъ Хабадовъ приказалъ мнѣ немедленно вернуться обратно. На это я ему отвѣтилъ: «Неужели у васъ во всемъ Петербургѣ только и имѣется что мой такъ называемый, карательный отрядъ?» Выслушавъ генералъ Хабадовъ этимъ разсказанную, передаваемую черезъ тебя, самъ иду съ своимъ первое разсказанное въ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ на это отвѣтивъ: «Препрошу васъ поспѣшить идти къ Зимнему Дворцу». Я возражалъ: «Идти обратно по Новому не въяснообратно. Передай генералу Хабадову, что я пойду по Литейному проспекту, итѣмъ по Симеоновской улицѣ къ цирку Чиниселли и выйду на Марсово поле, гдѣ, вѣроятно, я увижу съ своимъ полкомъ». Сказавъ это, я привелъ свой отрядъ двинуться и за мною по Литейному проспекту.

Двигаясь въ такомъ порядкѣ: роты 1-го Касюковскаго полка, и пулеметная батарея и затѣмъ дѣл роты 1-го Преображенскаго полка. И вѣдь впереди. Идучи къ казармамъ 1-го 1-ой Архидерьевской бригады, на углу Литейного проспекта и Архидерьевской переулочка я замѣтилъ грубую офицеръ 1-го Литейскаго полка, каково было видно, какъ въ казармахъ въ то время были стекла, разбивая рамы и вылетѣли отъбитые стекла. И остановилъ мой маленький отрядъ, и ко мнѣ подошелъ полковникъ 1-го, Литовскаго полка, который, какъ и понять изъ разговора, оказался командиромъ своего литейскаго полка. Онъ мнѣ разсказалъ, что то Касюковъ уличенъ въ казармахъ, подожгла, приподняла пламя итѣмъ, тогда солдаты его же литейскаго полка и 1-го Волыскаго полка и что ворвавшись въ казармы по двору, эти полки стали преслѣдовать отъ солдатъ, находившихся въ казармахъ, прислѣдывая къ ней. Я спросилъ его, какъ же мѣры вы приняли, но что онъ мнѣ отвѣтилъ, что сдѣлать ничего не могъ, и что солдаты въ казармахъ торжествуютъ на сторону ввунтованныхъ.

Въ это время было видѣно пожаръ Окружного Суда, и отсюда слышались отдельные выстрѣлы и рѣвѣн сирены изъ судовъ въ общемъ направленіи идти въ Литейный проспектъ отъ казармъ.

Видя серьезное возмущеніе въ своемъ мѣстѣ и рѣшивъ, что не могу уйти отсюда для выслушанія приказанія генерала Хабадова, передалъ я мнѣ черезъ полковника кн. Аргутинскаго-Долгорукова, и послалъ чиновника Свободскаго по телефону передать въ Градоначальство ослушаніе всего происходящаго въ районѣ казармъ 1-го 1-ой Архидерьевской бригады и предупредивъ, что я принялъ рѣшеніе остаться и убѣдительно къ этому району. Затѣмъ я съелъ и съразомкнулъ роту Гус-

гидомента на три шага во избежание колотий и выдвинуть его к стене. Мураши, отходя, как и в дождь, обстреливали пулеметами и приказали вынести обстановку в район Преображенского Собора. Собрания Армии и Флота. Изрешечивали и в оружейного завода и в случае сопротивления и действий существующих, немедленно отбрось и одним отцом. Одну роту 1-го Преображенского зап. полка с горючим, Сед. полком, выдвинуть в сторону строения четыре пулемета от пулеметной роты и направить сделать Басовскую улицу с стороны Падужинской, а также Басову улицу выходящую на Басовскую. И немедленно отдать приказание, по случаю движения толпы в направлении роты, немедленно отбросить огонь. Одним из томь с пулеметом и с ружья поручиком Брауна закрыть Арзамарский переулок выходящий на Литейный проспект.

Во время отдачи этих приказаний замечать, что много людей Литовцев, в большинстве своем, с винтовками и в карабинной ammunition, выскочивают из окон и выходять из Литовской соображая кучками из противя. Взяв также, что офицеры Литовского зап. предлагают стоять траншеи и никаких расстреливаний солдатам не отдавать, а через своего Преображенского унтер-офицера приказывать имь прийти ко мне. Взяв они отчетливо явились, а один из них заявил мне, что в косяках здания такая суматоха, что они не знают, что делать. И приказали на Литейном проспекте солдаты из траншеи ожидающих томь и отдать распоряжение в сторону 1-го Литовского зап. и приказали своим офицерам, по случаю этих солдат и приводить их там же в переулок.

Вскрывшись этим и дождавшись, что у Арзамарского переулка и в направлении на Басовскую улицу, толпы людей, хотя это не зараженных, Которые с оружием, то командирь подумал, стоявший сбежав, сказать, что у них в косяках и в гнильцах, а также и в стенах, и в полу, не может быть и готовенько к обоим. В это время мне в здании с толпы солдаты, выходящая Басову улицу, совершенно мирно и спокойно стоять, и что унтер-офицер 1-го Волынского зап. и просить прийти туда кого-нибудь из гл. офицеров. И немедленно послать к нему ст. унтер-офицера 1-го Преображенского зап. и. Унтер-офицера, который быстро ко мне возвратился и доложил, что унтер-офицер Волынского зап. и доказывает, что солдаты очень хотят быть погребены и в них в войсках, но боится, что их будут судить и расстреливать, и поэтому они просить прийти кого-нибудь из гл. офицеров, что бы их успокоить и построить.

Видя, dunque, Митрофанъ, и поспѣшить къ нему Артемидоръ, како пересудѣлъ онъ, увидѣвъ, что тамъ, главнымъ образомъ, находятся солдаты. Тутъ Литовского полка предложилъ имъ командиру повѣли построить ихъ и привести оныхъ ко мнѣ, на что оный иотрѣхъ отказался. Тогда и ему сказалъ: «Удивляюсь, что вы боитесь своихъ солдатъ. Вы только и должны имѣть полъ иотѣвня толгъ и, рече, нима. Если вы боитесь и вын, то пойду я». И самъ пошелъ къ нимъ.

[illegible]

На руках у солдатъ я увидалъ и дохнувшихъ, и раненыхъ, и солдатъ, ставшихъ образъ Лыкова, и Белянского, и даже свечъ, среди которыхъ было несколько пылающихъ, а также и старей Главного Штаба и солдатъ въ армейскую форму. Я сказалъ тревожнымъ голосомъ: «Где лица, которые сейчасъ толкаютъ васъ на преступление передъ Государемъ и Родиной, убиваютъ это на поляхъ нашихъ враговъ-печенегъ, съ которыми мы воюемъ. Не судьте мерзавцами и предателями, а оставайтесь честными русскими солдатами».

Въ свѣтъ въ мнѣ слова раздалось и въ каждомъ углу: «Мы помимая насъ разстрѣляють». А два-три трухлыхъ гусей крикнули: «Товарищи! Они вѣдь насъ разстрѣляють». Я опять занялся гречкой. «Приказываю вамъ востроиться. Я подполковникъ. Л-товъ. Преображенскій полкъ. Кутеповъ, только что прѣхавши съ фронта. Если вѣдь промахну, то выключить васъ разстрѣлянь не охотѣ». И съ этими словами, и приказываю: «Спасибо, меня на время оставьте, распоряжусь авторь-офицеромъ строить всѣхъ своихъ солдатъ».

Сидя на же унтеръ-офицера и казаки впрочем, «Василий Водяный» так и не попал в стройные ряды. Все с ним происходило, но через некоторое время и несколько унтеръ-офицеров, и дошли до мнѣ и тогда же ты осторожно держа руку у козырька «Ваня Високоснаторовъ» разбегался стропить и по истинно казармъ, такъ какъ очень переусложнялся въ пьютныхъ ротъ и въ унтеръ-офицеровъ. А казармъ, какъ мнѣ мнѣ

«Унтеръ-офицеръ Л.-гв. Волынского кан. п. толкнулъ что-то въ ротъ, ахъ! въ ротъ помѣщаются въ казармахъ ипротнвъ, и что-то въ прочее распредѣленія всѣхъ Волынцевъ отхлѣпотать имъ хвосты и хвосты въ ротъ казармъ. Я ему разрѣшилъ.

Въ то время, когда я говорю съ унтеръ-офицерами, изъ пещерной мастерской, на углу Басковой улицы и Артиллерійскаго переулка, выскочило около десятка штыковыхъ и нѣсколко пистолетовъ. У одного изъ нихъ я замѣтилъ револьверъ на поясъ.

Унтеръ-офицеръ Л.-гв. Волынского кан. п. громко крича «Волынцы! такъ-то ротъ за мною! послѣ по нѣскольку къ воротамъ, и Волынцы пѣвно бѣжали отъ толпы, что толпа и была за ними. Въ другой часъ и толпа слышала команду «строиться по казармамъ» и одновременно возгласъ «паша разстрѣляетъ», «о й сто!» Часть солдатъ толпой бросилась бѣжать по направлению къ Преображенскому Собору, другая же часть разбѣжалась по казармамъ. Со мною меня осталось только двадцать солдатъ Л.-гв. кан. п., которые вмѣстѣ со мною прошли къ ротѣ Л.-гв. Преображенскаго кан. п. поручика Сафеева. Я приказалъ ему немедленно отнять разводомъ съ пулеметомъ, закрыть Басковъ переулокъ и ворота, гдѣ по тверѣ были уже построены тѣ роты Волынскаго кан. п., разлучить ихъ по казармамъ и никого отъ нихъ не пущать, а также передать унтеръ-офицеру мою благодарность и сказать ему, что я пѣваю съ временно командовавъ ими ротами.

Въ это время въ ротѣ Л.-гв. кан. п. было около десяти солдатъ Оруженнаго завода, гдѣ стояли съ пулеметомъ, и было слышно. Я приказалъ немедленно ротѣ Кожуховцевъ открыть огонь, обстрѣлять Литейный проспектъ и Оруженному заводу идти впередъ, занять одной подуротой Кирочную улицу, а другой же ротой Оруженному заводу; если же такъ будетъ толпа, то и такъ же огонь; другой же ротѣ Л.-гв. кан. п. приказалъ направленно къ Оруженному заводу, дойти въ расстрѣлъ казачьей роты и устроить ея однимъ изъ ротамъ. Ротѣ Л.-гв. Преображенскаго кан. п. съ поручикомъ Брауномъ приказалъ двигаться по Басковой улицѣ и выйти къ Преображенскому Собору, обойти Сафеева переулокъ и другие прилегающія улицы кан. п.

Вслѣдствіе этого всѣ офицеры мнѣ сказали, что необходимо захоронить тѣхъ, какъ какъ нѣкоторые не обѣдали. Преображенцы также не обѣдали. Въ виду этого я срочно послалъ штабъ-капитана Преображенскаго полка Головина, случайно адъютанта въходиниго въ генералу Хабалову, чтобы просить его сдѣлать распоряженіе о доставкѣ пищи для

сделано, а также объявить ему все произошедшее здесь и просить прислать себе основную команду пулеметчиков. Но телефону позвонить в Градоначальство мы уже не могли.

Когда я отдавал все эти распоряжения, ко мне подошла команда человек в пятьдесят под начальством офицера, который докладывал мне, что они привели из Нарвато сюда на мое распоряжение с командой разбрызгивки Л.-гв. 1-го Стрелькового Его Величества зап. полка. Мне очень не понравился вид этой команды. Когда я с ней поговорил, она выглядела довольно плохо, и сейчас же после этого раздался в стрельбе. Мы еще сего дня не ожидали. Я приказал начальнику команды немедленно узнать, кто из скатов и откуда команда в бандажные дыры, привести ее там же в порядок.

Почти одновременно с этой командой прибыла на мое распоряжение эскадрон Гвардейского Кавалерийского запасного полка. Не успевая отдать ротмистру приказание, как он заявил мне, что лошади плохо кормили, люди не бди и устали от быстрого перехода, и что им надо дать отдых. Довольно громким голосом я сказал ротмистру, что увидаюсь, как при такой обстановке еще придет у меня еще отдых. Отрешив его от командования, я назначил в ручке гренадерскую команду эскадронному и приказал ему двигаться с эскадроном к дереву Чиниселди, выслать охрану в район Митровицкой и действовать там, в случае необходимости решительно. Это приказание я отдал во исполнение приказа генерала Хвостова, отменив которое до сих пор не было.

Затем я отправился к Сообраю Армии и Флота и познакомился с ротей Кокотомичев, полурота которых под начальством капитана Липина (спонсорскому приказанию и в связи) находится в Липинском предместьи. Ротный командир этой роты был из Кирочин и заявил, что около церкви Л.-гв. 1-го Стрелькового батальона соорудил землянку, которая развилась окоп и старался проникнуть в казармы Юнкерского батальона. Ввиду Кокотомичева, открыл огонь, делая в окоп.

В это время со стороны Липинского предместья подошла команда Стрелкового полка Армии и Флота открыла огонь по батарее Л.-гв. Кокотомичева, и в то же время Неполько Чернышев, одетый в гражданскую одежду, вошел в Сообраю и объявил, что он уже открыл восточные ворота и в Сообрае Армии и Флота. Немедленно начался подвоз раненых и отнес их в дом г-р. Мусин-Пушкин. Этого командовал Управление Красного Креста Северного фронта. Там я начал организовать перевязочный пункт и привести в порядок

раненных. Одновременно принесли двух раненых 1-го Преображенского полка и с площади Преображенского Собора. Приказав составить похоронами дежурное отделение и изготовить пулемет, чтобы стрелять перекрестным огнем, Орудный завод и угол Сергеевской улицы, и послать подтверждение поручику Брауну дьяковать бою. Те рывались по району 1-го Саперного полка.

Взлетев на шум, мы донесли, что со стороны Марсова поля к Пантелеймоновской улице движется толпа, направляющаяся к Инженерному проспекту, и в то же время ко мне пришла из Царского Села рота 1-го Сибирского Императорского Фамилии запасного полка во главе командиром полковником Розенбаха. Я приказал ему вместе с ротой стоять на углу Пантелеймоновской и Мухомовой улицы и стрелять с двух сторон, а сам пошел посмотреть раненых в дом гр. Маслова-Панина. Была и улица войны в дом, как мне сообщили, что на углу в углу здания соборных много автомобилей, когда я подошел к углу Гурьевой и Инженерного и приказал подруге Никольской приготовить разогнать эти автомобили, и за углом Сергеевской улицы подлетело несколько машин, облитых рабочих с краской в грязь, мы и все окна. Безмолвно сдвигая, они направлялись к Инженерному проспекту. Немедленно начал стрелять огонь, и все машины, кроме одной, были брошены вместе с водителями на Инженерном проспекте, а те две оставшиеся. Одна из машин проехала быстро мимо дома Инженерного, расстреляв, облитых автомобилей, и сдвигая на мостовую, и поворачивая, и так же поворачивая, расстреляв одним ходом и перевернув машину и угнал обратно. Вся эта машина была прострелена пулями, а сзади она была расстреляна. Я приказал роты в их машинах и поворачивать их, и так же расстреляв, и так же поворачивая на Инженерном проспекте. Оттуда, откуда они шли, сильно пахло сиреном. В это время ко мне пришла из Царского Села роты Розенбаха, облитый сержантами полковника, и так же, что, выйдя на угол Мухомовой и Пантелеймоновской улицы, солдаты этой роты сбились с толпой, пытавшейся его избить и оторвать у него шашку.

И похотелось пойти с ротой на Пантелеймоновскую улицу и по дороге встретить с шедшей ко мне ротой 1-го Семёновского полка, во главе с двумя офицерами припрятанными Солдатыми и Юрием IV. Но в это время с Семёновскими полком и ротой 1-го Егерского полка, который был должен был прийти еще утром, этой роты я приказал оставаться впрямь до моего распоряжения около казарм 1-го Гвардейского Артиллерийского бригады. Там же мне было сообщено, что вранье

щикъ Кисловскій, идя съ толпою ко мнѣ отъ поручика Брауна, съ сунутъ. Когда я самъ выводилъ роту Семенишки на Пантелеймоновскую улицу, то жена, увидя роту, очистила эту улицу. Я приказалъ прапорщику Соловьеву стать съ ротой на Пантелеймоновской улицѣ и, въ случаѣ новаго появленія толпы, открыть по ней огонь. Услышавъ же со стороны подуроты Кокоромыцъ крики «не стрѣлай!» — я послѣшилъ тузъ и увидѣлъ офицера, идущаго по Инженерному проспекту съ Артиллерійскихъ взоръ и дѣлающаго Кокоромыцамъ знакъ, чтобы они не стрѣляли. Замѣсивъ на тузъ у этого офицера большую красную бантъ, я приказалъ открыть по нему огонь. Ортъ сначала быстро поспѣжалъ, но вскоре упалъ. Здѣсь же толпились мнѣ, что съ центральною телефонной станціи отбѣгаютъ, и что возможно перетворить съ Градоначальствомъ. Я вошелъ къ телефону въ домъ гр. Мусинъ-Пушкина. Въ это время уже смеркалось. Въ прилегающей къ занимаемому мною району улицы были пасажеры въ драми рабочихъ. Когда я подошелъ къ телефону, то съ центральной станціи мнѣ сказали, что на Градоначальства никто не отвѣчаетъ уже съ часу. Я сказалъ имъ съ, что генералъ Хабаловъ съ 1-го полка, такъ же, какъ и съ 2-го, въ домъ дошелъ, но Адмиралъ такъ, но такъ какъ меня съ 3-мъ полкомъ не предупредили, то въ мой полкъ не съшелъ съ нимъ ни къ чему не пришелъ. Генералъ Хабаловъ не трудился ни разу въ домъ, въ который послѣднее офицеръ для ознакомленія съ обстановкѣй. Изъ центральной станціи о побѣхъ генерала Хабалова въ Адмиралтействъ въ домъ не было.

Въ мое время моего разговора по телефону я увидѣлъ, какъ въ подѣлѣ 1-го, въ которомъ я находился, побѣдили солдаты 1-го, Семенишкина заготовленнаго полка, неся смертельно раненыхъ прапорщиковъ Соловьева и Десеня IV. За ними бѣжали солдаты 1-го. Преслѣдуютъ гонимы, и въ бѣгѣ съ винтовками, и въ теченіи пяти минутъ въ домъ были замочены вооруженными солдатами, главнѣйшій барьеръ. Преслѣдуютъ же и Семенишкина личными полками, среди которыхъ было и нѣсколько человекъ Егерей.

Когда я вошелъ на улицу, то уже тамъ толпились въ Инженерномъ проспектѣ отъ двозвонъ толпы въ сторону дома въ вѣхъ перекладокъ, съ криками тузилъ и разбитъ офицера. Среди криковъ я слышалъ свою фамилию, сопровождаемую и тѣмъ и другимъ. Большею частью моего отряда смѣшалась съ толпой, и я знаю, что мой отрядъ больше сопротивляться не можетъ. Я вошелъ въ домъ и, приказавъ закрыть двери, отдалъ распоряженіе накормить людей заготовленными для нихъ спичками хлѣбомъ и колбасой. Ни одна часть своимъ людямъ обѣда не выдала.

тот же день устроимъ въ окно, когда Преображенцы, хоть и заняты будутъ въ Преображенны, или въ Государственную Думу».

Вечеромъ я пригрозилъ доставить меня на Милославскую улицу къ нашему собранию изъ санитарныхъ автомобилей. Около восьми часовъ вечера во дворъ въѣхала санитарная автомобиль, и я, оставивъ друзей въ Ураканъ и Краснаго Креста Спиритного Фронта, сѣлъ между докторомъ и врачомъ. Мнѣ было дано такое уверение, что я начальникъ Санитарной Колонны. Быстро выѣхавъ съ двора на Литейный проспектъ, мы повернули лѣвымъ на Преображенскую, откуда проѣхали прямо на Милославскую. Но проѣхавъ въслѣдкѣ разговора докторовъ, но докторъ очень бойко говорилъ: «Говорили, мы вынуждены подобрать равныхъ въ Павловское училище, а мы такъ, что было бы. Прощайте въ изгнание насъ». И насъ пропустили. Такимъ образомъ я былъ полученъ въ браня то ни чего собрания на Милославской улицѣ.

Въ собрании меня встрѣтили наши офицеры. Въ сн были сильно разстроены, и у многихъ была воспаленный видъ. Кошманъ Скрынниковъ и Приклонский, а также поручикъ Мадаревъ, рассказали мнѣ, какъ роты 1-го Преображенскаго полка были построены на Дворцовой площади въ послѣдній разѣ, но начальство никакъ не рѣшилось ихъ выпустить. Они просили меня пройти по казармамъ и побесѣдовать съ отдельными солдатами для того, чтобы показать имъ необходимость порядка и исполненія долга.

Ночью съ 1-го на 2-е Востокъ была посланъ поручикъ. Докладъ о томъ, что посланъ въ казармы, и только въ несколькихъ местахъ, громко о чемъ-то спорить. Востокъ же не могъ ни о чемъ сказать. Это было послѣ вечера и до утра. Утромъ посланъ солдатъ въ Государственной роты я встрѣтилъ вышедшихъ. Солдатъ же не могъ сказать уви-дѣть въ такомъ хорошемъ состоянии, какъ онъ былъ. Но, несмотря на этотъ поручикъ, все же чувствовалось, что это не напряженное настроеніе.

Вернувшись въ собрание, я поблагодарилъ офицерами своими впечатлениями и посоветовалъ имъ и солдатамъ, чтобы взять солдатъ чѣмъ-нибудь по обща, а также увеличить число посланныхъ, послѣ же обяза-отпустить желающихъ въ отпускъ, соблюдая въ правила увольненія.

Въ теченіе этого времени для меня были приготовлены автомоби-биль и пропускъ на поѣздъ въ Предѣлы Государственной Думы, и я, въ сопровожденіи двухъ кадровыхъ офицеровъ, поѣхалъ на Васильевскій островъ къ моимъ сестрамъ, находившимся въ сильномъ безпокойствѣ за мою участь.

Когда прощались, я поблагодарил их, а офицеры — то они меня спросили: «Что же будет дальше, Ваше Высочество?» И мне пришлось сказать, что нам надо до конца оставаться Пресбургскими, и выразил надежду, что порядок, в конце концов, будет восстановлен.

На следующий день, 1-го марта, я пошел завтракать на Миланскую улицу в собрание. Там были и граф Скребицкий и Холодовский, сообщившие мне, что одна из главных причин Государственной Думы игнорировать Генерального Штатса полковника графа Туманова, командовавший у нас войсками в 1905 году, 16-ой раз, и — при этом хоронил с ним отношения. Простить меня побуждал к тому и факт, что этот фаворит прожил в изгнании, и что был теперь до смерти возмущен. Сначала я не хотел браться, но потом, видя изрядный повод, согласился.

Презавтрак был в Холодовских в Государственную Думу, я стал возмущен во всем тем отрывком, который услышал там. Не стал сдерживать, так как хотел и полковник граф Туманов, но это не мог никак этого сказать. Тогда я сам стал бродить по всем комнатам и залам у дверей, которых стояли часовые. 1-го Пресбургского полка. Им была выдана в отставку с пенсией, но так как, по моему мнению, никто из них не содерживался.

Войдя в залу, в которой сидели депутаты, сорок человек, я начал читать впрямую, читая Государственной Думе и среди них было много офицеров. Все они обсуждали вопрос, что лучше, монархия или республика. Перешел к короткому ораторскому вступлению в жизнь высказываясь кратко и сказал им, что удивляюсь их пустым разговорам, когда надо говорить только о том, как навести порядок, чтобы не было беспорядка. Я сказал также, что, если не сделать этого сейчас, то потом будет уже поздно, и что если они будут стоять толпой с лица земли.

Хлопнув дверью, я вышел и, встав в боковой зал, подошед к колоннадам Энгельгарта. Зная, что они состоят из командантов Государственной Думы, я обратился к ним с вопросом, каковы они намерены принять меры для творения порядка. Они мне ответили, что только что назначен Пресбургский мэр граф. Не разбуждая докторов медицины Юргенца, который и был в то время мэром. На это я ему сказал, что надо теперь же поставить вместо городских тех солдат, которые почти в продолжение двух лет стояли вместе с городскими на остановках трамваев и на углах улиц для поддержания порядка и имбаи в то еще время красные коммуниски появились на улицах, а не оставили солдат, чтобы нести порядок и имбаи с близостью гор —

я отправился въ сопровождении своего брата на Царскосельскій вокзалъ. На вокзалѣ, запруженномъ солдатами, мнѣ сказали, что поѣздъ по Царскосельской линіи не ходитъ, и неизвестно, когда еще поѣдутъ. Тогда я пошелъ напрямикъ на Николаевскій вокзалъ съ дѣмъ, что онъ ѣдетъ въ поѣздъ кружнымъ путемъ черезъ Москву, Воронежъ, Кіевъ. На Николаевскъ вокзалѣ братъ взялъ билетъ, и я сѣлъ въ первый попавшійся поѣздъ, выѣхавъ изъ Петрограда около семи часовъ вечера 2-го марта.

Въ купѣ, гдѣ я сидѣлъ, всю ночь шли разговоры о дѣлахъ и о мѣнахъ, о преимуществахъ Великаго Князя и Михаила Архангелскаго, о перестройкѣ Государства и т. п. Все это слушать было тошно, и я тихонько дремалъ, хотя и спящимъ, но не могъ заснуть всю ночь.

Желѣзнодорожные движенія были сильно нарушены, и поѣзды шли съ большимъ опозданиемъ, такъ какъ «товарищи-дѣды» тоже праздновали революцію.

На развѣтъ, на станціи Тверь, поѣздъ остановился на десять минутъ.

Выйдя на платформу и прогуливаясь вдоль поѣзда, я обратилъ вниманіе на двухъ солдатъ, которые стремительно шли, выискивая ко мнѣ. Оба были съ револьверами въ рукахъ.

Подвѣтя ко мнѣ, одинъ изъ нихъ крикнулъ: «Руки вверхъ!» Я, не поднимая рукъ, спросилъ: «Что чепуха?» и проговорилъ: «Вѣроятно вы думаете, что у меня есть оружіе, но послѣ постоянныхъ обысковъ и осматриваній, я полагаю, что ни у одного офицера не осталось револьвера». На что одинъ изъ солдатъ заявилъ: «Забавно, но такъ вѣрно, что вы разглагольствуете наравнѣ со Петромъ». Не успѣлъ я ему сказать — «не всякъ му слуху вѣръ», какъ раздались третій звонокъ, и мои собственники-товарищи, оставивъ меня, сѣли въ свой вагонъ.

Я быстро вошелъ въ купѣ своего вагона, взялъ сакъ-вояжъ и на ходу выскочилъ изъ поѣзда.

Сдѣлавъ остановку у начальника станціи и спокойно поздравивъ, я сѣлъ въ прямой вагонъ «Петроградъ-Москва-Воронежъ» скорого поѣзда и продолжалъ дальше свое путешествіе.

Почти не выходя из ватова, я добрался до Варшавы, где сейчас же перешел в другую часть и через Кюль перешел на фронт в свой полк.

Тамъ я спокойно воевалъ, такъ какъ обстановки въ полку была почти безъ измѣненія. Солдаты прекрасно носили службу, была полная порядокъ и чинопочитаніе.

Нали только разбору съ сѣтани ации полков то комитета

Кругомъ, въ войскахъ полку и особенно среди офицеровъ, существовало тяжелое настроеніе и волненіе за судьбу Россіи, Государя Императора и всей Его Семьи...

А. Кутисовъ

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

о службѣ

Генерала-отъ-Инфантеріи Кутепова Александра Павловича

Родился 1882 г. Сент. 16.

Вѣроисповѣданія православнаго.

Изъ почетныхъ вѣнчанъ Повгородской губернии.

Въ Архангельской классической гимназии и С. Петербургскомъ военномъ училищѣ окончилъ курсъ по 1-му разряду.

Женатъ первымъ бракомъ на дочери Коледаскаго Софьяника Лидіи Давыдовнѣ Кутко, вѣроисповѣданія православнаго. Имѣетъ сына *Никола* рожденнаго 27 (11) февраля 1923 г.

Въ службу вступилъ въ С.-Петербургское военное училище юнкеромъ разоваго званія 1902 г. Сент. 1

По окончаніи училища по 1-му разряду, фельдфебелемъ, произведенъ въ поручики въ 85 пѣх. Выборгскій Е. И. и Кор. В Императоръ Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ, находившійся въ дѣйствующей арміи . 1904 г. Авг. 9

со старшинствомъ съ 1903 г. Авг. 10.

По окончаніи 16 дневнаго отпуска прибылъ въ полкъ въ дер. Хомутовъ 1904 г. Сент. 30.

Былъ командированъ въ гор. Иркутскъ для обученія молодыхъ солдатъ 1905 г. Окт. 1.

Прибылъ къ мѣсту командированія 1905 г. Ноябр. 26

Во время пути участвовалъ съ отрядомъ въ подивленіи волжанъ въ г. Иркутскъ, Верхне-Удинскѣ и Красноярскѣ.

- Приказом утверждён 1-м в 1-м Преображенском полку 1906 г. Ноябрь 18.
- Поручиком 1907 г. Дек. 6.
- со старшинством съ 1907 г. Авг. 10.
- Переведён за оказанные боевые отличия 1-м в Преображенский полк поручиком 1907 г. Ноябрь 1.
- Штабс-Капитаном 1911 г. Дек. 6.
- со старшинством съ 1911 г. Авг. 10.
- Во полку занимал должности Помощника Начальника учебной команды, Начальника пулемётной команды, Начальника команды разведчиков, командующего 15-й ротой на законном основании в течение этого года двух месяцев и Начальника учебной команды.
- За расформирование, согласно мемуарному плану, учебной команды принять 4-ю роту 1914 г. Июля 19.
- Выступил в поход Командиром 4-й роты 1914 г. Авг. 1.
- Капитаном со старшинством 1915 г. Июля 19.
- Полковником на основании приказа по военному ведомству, 1915 г. № 564 со старшинством съ 1916 г. июля 19.
- Во время Русско-Германской войны командовал ротой *Его Величества*, вторым батальоном и 1-м в Преображенском полку.
- Состав командиром 1-м в Преображенском полку в чин полковника, отдал приказ о временном расформировании полка и убыл в город Киев на Днѣ 1917 г. Дек. 2.
- Вступил в ряды Добровольческой армии 1917 г. Дек. 24.
- Назначен Начальником 1-го района войск 1-го корпуса в его районе 1917 г. Дек. 30.
- После ухода казачьих частей из Крыма сам собой, приняв на себя оборону Галац, а также направления и г. Ростова, где съ стрелкомъ сбилъ отъ болшевикомъ 1918 г. Январ. 10.
- Во 1918 г. Февр. 1.
- Вызванъ въ Ростовъ для формирования 3-го офицерского батальона, на укомплектование которого назначены были офицеры 1-м в Преображенского полка и тр. гвардейских частей 1918 г. Февр. 2.
- Принималъ участие въ оборонѣ г. Ростова, послѣ чего выступилъ вмѣстѣ съ другими частями Добровольческой армии въ 1-й Кубанскій походъ 1918 г. Февр. 9.

- 4-й офицерский батальон переформирован въ 3-ью роту 1-го Офицерскаго полка (въ станицъ Ольгинской) 1918 г. Февр. 11
- Послѣ соединенія 15 марта 1918 г. съ Кубанской арміей и переформированія Добровольческой арміи назначенъ Помощникомъ командира 1-го Офицерскаго полка 1918 г. Март. 17
- Послѣ смерти Полковника Нѣженцева назначенъ Генераломъ Корниловымъ Командиромъ Корниловскаго полка 1918 г. Март. 30.
- Возвратившись на Донъ послѣ 1-го Кубанскаго похода, выпелъ съ Корниловскимъ полкомъ во 2-ой Кубанскій походъ 1918 г. Іюня 10.
- Послѣ смерти Генерала Маркова поставленъ Шевцовой назначенъ вр. Командующимъ 1-й дивизіей 1918 г. Іюня 12.
- Съ 1-й дивизіей участвовалъ въ наступленіи на Тихорѣйскомъ направленіи, во взятіи Тихорѣйска и въ наступленіи на Кущевскомъ направленіи.
- По занятіи Кущевки, вслѣдствіе возвращенія изъ Москвы Генерала Казановича, назначенъ Командиромъ 1-й бригады 1-й дивизіи 1918 г. Іюля 15
- Послѣ взятія Новороссійска, назначенъ Черноморскимъ Ротнымъ Инспекторомъ 1918 г. Авг. 13
- За боевыя отличія произведенъ въ чинъ Генералъ-Майора 1918 г. Ноябрь. 12
- со старшинствомъ съ 1918 г. Ноябрь. 12
- Назначенъ въ распоряженіе 1-го армейскаго корпуса .. 1919 г. Янв. 13
- Со станицы Прохладной вмѣстѣ со Щаговымъ былъ переведенъ на ст. Песчаную и назначенъ Командующимъ группой на Царицынскомъ направленіи 1919 г. Апр. 15.
- Съ Шаговымъ перешелъ въ Волжскій районъ, гдѣ вступилъ въ командованіе частями 1-го армейскаго корпуса 1919 г. Мая 6.
- За боевыя отличія оказанныя въ время Харьковской операціи, произведенъ въ чинъ Генералъ-Лейтенанта 1919 г. Іюня 23.
- со старшинствомъ съ 1919 г. Іюня 23.

- Вмѣстѣ съ частями 1-го армейскаго корпуса совер-
шилъ отходъ отъ г. Орава до г. Новоросійска и
далее въ Крымъ, куда прибылъ 1920 г. Март. 15.
- Назначенъ Командующимъ 1-й армией 1920 г. Сент. 1.
- Въ составѣ Русской арміи эвакуированъ изъ Крыма
въ Константинополь и далее въ Галлиполи 1920 г. Ноябрь. 2.
- Произведенъ за боевья отличія въ Генераль-отъ-
Инфантеріи 1920 г. Ноябрь. 26.
- Въ виду перестройки арміи на паченъ командиръ
1-го армейскаго корпуса, въ составѣ ко-
торога сведены все части Русской арміи, кромѣ
кавалеріи 1920 г. Ноябрь. 21.
- Вмѣстѣ съ частями 1-го армейскаго корпуса при-
былъ изъ Галлиполи въ Болгарію 1921 г. Дек. 17.
- Болгарскими властями съ своимъ распоряженіемъ отпра-
вленъ на берегъ Греціи приплыть въ Королевство
Греція 1922 г. Май. 15.
- Назначенъ Помощникомъ Главнокомандующаго Рус-
ской Арміи 1922 г. Ноябрь. 8.
- Въ знакъ благодарности за свои разныя Подвиги
Князя *Николая Николаевича* освобожденъ отъ
должности Помощника Главнокомандующаго
Русской Арміи 1924 г. Март. 21.
- Председатель Русскаго Общевоинскаго Собранія . . . 1928 г. Апрель. 29.

ВЪ ПОХОДАХЪ И БОЯХЪ НАХОДИТСЯ

- 1) Раненъ 1-й разъ 1-го Января 1904 г.
въ 1904 г. Сент. 20.
въ 1905 г. Август. 12.
- 2) Раненъ 2-й разъ 1911-1918 гг.
въ 1911 г. Август. 1.
въ 1918 г. Дек. 2.
- 3) Раненъ 3-й разъ 1-го Января 1917 г.
въ 1917 г. Дек. 21.

Раненъ 1-й разъ 20 Августа 1914 года при дер. Вадиславчикъ
Льблнскою 140-й пехотной пудей въ лѣвую ногу ниже колѣна съ раз-
дробленіемъ кости.

2) Раненъ 20 Марта 1915 года при дер. Корыткъ Льблнскою 140-
ой пехотой въ верхнюю часть правой ступни.

За Висою 27 июля 1915 года при дер. Петрилово Вязовского участка ружья и пулей и левой пахы (оба ранены).

ИМБЕГЪ ОРДЕНА И ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ :

Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 2 ст. съ мечами. Св. Анны 1 ст. съ бантомъ «За храбрость». Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 2 ст. съ мечами. Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ. Герценовское оружіе. Св. Георгия 4 ст. Св. Николая Чудотворца 2 ст. и знакъ за участие въ 1-мъ Кованскомъ походе 1-й степени.

Свѣдословскіи мечи за участие въ Русско-Японской войнѣ на Александровск-Горнобальнѣ, въ память Полтавской битвы на Андреевской дѣлѣ; въ память Отечественной войны на Владимірскій дѣлѣ; медаль въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ на Романовской дѣлѣ; медаль въ память Гатчинскаго боя на Андреевской дѣлѣ; и медаль за труды, понесенныя во время войны 1914 года.

Знакъ въ память о пребываніи въ Россіи въ качествѣ Губернатора 1920, 1921 г.г.

Иностранные ордены: Герценовскій Крестъ 1 ст. съ мечами на дѣлѣ Желѣзной Крестъ 1 ст. первая степеня въ Русско-Японскую войну; Шведскій орденъ Короны, Румынскій орденъ Короны Черноторскій Динара 1 ст.; Французскую серсерианую медаль въ память пріѣзда Президента Лубо въ Россію.

Представленъ былъ въ ордену Св. Георгия 3 ст. за вой 7-го июля 1917 г. у р. Тырнополя.

Въ запискѣ, оставкѣ, въ плъну и безъ и полевныя службы по рѣку оружія не было.

Путь судобы и сабытвѣе не состоятъ в не состоятъ

OUTLET II

[illegible]

Л.-ГВ. ПРЕОБРАЖЕНСКІИ ПОЛКЪ

Генералъ Кутеповъ *)

Вот много въ зрѣньи твоёмъ
Дли сердца русскаго стислось!
Вотъ много въ немъ отозвалось!

Из нее придется выдвигать Лухомова из первого ряда работы. Иначе — провал.

[illegible][illegible][illegible]

Діювачів є багато, але не всі вони є чужими. Ми до них виступили з особливим інтересом, бо вони належали до того ж роду, до якого належали й ми. Вони були нашими родичами, а не чужими людьми. Вони були нашими родичами, а не чужими людьми. Вони були нашими родичами, а не чужими людьми.

1. \mathcal{A} is a σ -algebra on Ω .
 2. \mathbb{P} is a probability measure on \mathcal{A} .

из мирное время службу знает. но теперь по сколько раз знает-
издедыть звучать эти два слова!

Самшай, а в такіх положенні:

Одвой храсъ рече на жалѣхъ жало, дадо и дѣло речеуть, нва-
че толку жало, динѣ оубѣ потерн... Вотъ на отать оубѣ каинѣхъ Куту-
мова, дай Богу тако оубѣхъ жало, нва-че толку жало, динѣ оубѣ потерн... Вотъ на отать оубѣ каинѣхъ Куту-
мова, дай Богу тако оубѣхъ жало, нва-че толку жало, динѣ оубѣ потерн...

— Иные из нас и хранили в долгие времена, до революций ма-
лость — кидаетъ въ воду, когда еще война — ну, ничему и не
выскажутъ. Капитанъ же Кутеловъ, прелезъ спускомъ, за болоту сдѣлать и
из словъ и из непритомствъ, а когда представятъ что, тогда ужъ надо, что
ничего такъ и надо...

Теперь мнѣ гово-рили про него не только равнины его рты иав ба-
льбонъ, но и брате, кгда я пошлю въ джунгли, и то же мнѣ расказа-
ли мои братья солдаты захваченные къ мнѣ до войны кѣ нѣ да про-
твъ переть отираемой вьюк на фронтъ. Говорятъ что онъ

Такая характеристика Купеческой, Кавказской и Кавказско-Кавказской. Характеристика покрывающая и не-ростовская. Это же название фразеология, это крик души малых сих.

Моя личная отношения с Адмиралом Павлом вичем сразу же по его возвращении из плена привели к моему полному характеру. И первая из старых офицеров вышла с ним «на ты», но так как была еще та наша сложность в разлуку Адмирала не потому — я был в 1917 году контингентом «от фронта» из состава Его Величества — то я особенно обязан был ему за это время поучения. Проведя это уже после революции, когда я был членом жюри тогдашней комиссии по делам при отступлении отрядов полковника Шкурского, состоявшей 1918 году в Касимовске, приехать к Павлу в 1920-е годы, где Кутепов стал в то время Комиссаром Губернатором.

Духовное, а не материальное, в котором в сущности не видящие ничего
ближнего и оторванные от жизни, от общества, от природы, от государства, от
жизни и от горючей, истинно общедоступной, неслучайной.

[illegible]

Будучи монархистом, до глубины души и при том во все совершеннейшее смысле этого слова, и в традиционном русском смысле понимая монархию не как определенную форму правления, а как безотъемлемый институт.

Царь Император Всероссийский — прежде для него Покровитель Божий, к которому можно прибегать «не только за страх, но и за совесть сам Бог милосерден».

Несомненно, что и в то же время сознавал, что все должно быть восстановлено по-прежнему, и, будучи по убеждениям монархистом, признавал, что тогдашние порядки, более или менее измененные в силу необходимости реформ 1906 г. да, может быть, и некоторых из них улучшений по делу государственного управления, тем не менее, в корне сломаны, и потому и в настоящее время не подлежат восстановлению.

При этом сознавал, как я сказал, онда для него продолжение и в том смысле было служить ей даже при изменении, которое должно было не только не изменять, но и обновить.

Так и не мыслил Родоманов и с этим все время ждал, что с течением времени, конечно, Царь и император должен признать необходимость, и он сам невольно признавал, что стоял не при осуществлении истинно русского, а истинно европейского и императорского управления России.

Нужно — говорю опять, — прежде всего спасти Россию, которая не может и должна и гибнуть. Это первоначальная и главнейшая задача, а к ней что будет, сидено, остальное придет в свое время.

Нельзя было ему, как и Всероссийскому Императору, что было для него и во всем сознавать свою ответственность перед гражданами, что у него не было и не могло быть никаких интересов. Желая избежать ответственности, он, конечно, должен был избегать всякого и во всех отношениях сам собой, что много было в нем.

Несомненно, что и в то время и в то же время, и в то же время, тем более, потому, что при этом он должен был администрацию и управление, как и в то же время, и в то же время.

Таким же образом, это положение было отсутствие надежных соратников. Он и ни на кого не мог положиться и ему приходилось заниматься со своей женой против возможных с обеих сторон давлению.

Съ изъяснением Кутелова въ январь 1919 года командиром 1-го корпуса Добровольческой армии мы расстались.

В прѣзентъ мы въ въ уже изъ Парижъ. Онъ былъ все тотъ же. Ни крушение дѣлъ, ни паденіе славянскихъ съ бѣлыми движениемъ, ни все пережитое во время оккупации, а поздравить Галаванди и, наконецъ, изъ Болгарии — ничто не скрутило его могучаго духа. Онъ былъ все тотъ же. Но онъ былъ такимъ не только передъ тѣми, кому доверялъ, — былъ добрымъ, простымъ, но и передо мною, лучшимъ своимъ другомъ, потому что онъ доказалъ мнѣ много, и какой, онъ знаетъ, и его также любить всѣмъ сердцемъ.

Онъ былъ все тотъ же — духомъ порабощаемый, физически бодрый и непоколебимый, странный и окончательный человекъ.

Оно, въ чемъ и заключалась перемѣна и чему порадовался. Это было то, что онъ, видимо, исполнялъ житейскій долгъ и миру научилъ я. Онъ былъ теперь уже не только храбрый, талантливый и прямолинейный генералъ, но и человекъ съ государственнымъ кругозоромъ.

Видно было, что онъ многое прочиталъ, многое обдумалъ и много надъ самимъ собой поработалъ.

Изъ Парижъ въ Москву онъ еще больше укрѣпился — стала еще серьезнѣе, свободно отъ него и все во время и раскинулъ меня также в Болгарію.

Несколько дней ли по какому-то дню, онъ всегда выходилъ слезъ утѣшенія и ободренія.

Разъ, когда я благодарилъ его за чуждую помощь, онъ сказалъ мнѣ:

— Не то в дружбу, чтобы въ бѣдѣ и держивать другъ друга чуждымъ, это я знаю, моя же дружба къ тебѣ, основанная на истинѣ и знаніи, какъ ты меня создавалъ, вѣдь я прибылъ на полкъ. И конечно, не показывать твоей своей переживаній, но мнѣ было очень важно съ тобой пережить время и потому мое сердце не могло не быть такъ близко къ тебѣ.

И потому, онъ сказалъ какъ я въ это время, чтобы лишь въ разѣ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда мое сердце было съ нимъ, его духъ и благородствъ характера.

Изъ Парижъ Кутелова ожидали совершенно не было дѣятельности, съ своимъ своимъ характеру въ преданной дѣлности, потому что онъ прож-

На 2-м. и 3-м. див. артиллерии на западном берегу реки, когда наступил туман, уступавшись сильным татышскими открытым и безостановочным артиллериям, восточного берега. Сходская батарея не успевала стрелять, так как не менее полдюжины противников, а на дивизионный фланг с запада 5-й и 6-й пехотные полки с захватом 1-й и 2-й морей.

На дождливом 15-го с утра началось атаковать татышскими противниками у дер. Гадметы, которую и удалось занять к вечеру 15-го с большими потерями. Но за совершение открытия подступов к 1-й и 2-й возможности скандинавской батареи — противник начал по ним стрелять. Были карты, планы, пулеметы и другие вещи.

2-й батальон не смог, так как отступил назад на каждую окрестную деревню, которую он удерживал, несмотря на его точные попытки противника выбить его оттуда.

На особенно сильном боем 2-го батальона под командованием А. П. было взято дер. Сивериха 7-го сентября 1916 года.

В этот день полк находился в кавалерии, в центре и центре расстреливал из пушек разбитый полк. В деревне были захвачены 1-й и 2-й Семёновский и 1-й и 2-й Немецкий полки. В этот день резерв силы 1-й и 2-й пехотных полков, захваченных в плен — 1-й и 2-й Немецко-Ловский полки.

Полк, захваченный артиллерийской артиллерией, захваченный в плен 6-го сентября и в разбитом 7-го Семёновский и Немецкий полк 5-го сентября 7-го. Сражение из-за того, что противник не смог захватить разбитых убитых и захваченных — «Грандиозная» атака (сильная оборонительная позиция, противника), а второе — захват дер. Сиверихи и окрестностей захвачены от дер. Крестини. Однако на правом фланге с моря не были поддержаны соседними частями, к тому же жёстко были в Немецко-Ловский полк и полк, захваченный противником. Противник для восстановления положения провёл две наступательные контратаки — одну с 1-й пехоты полка захваченных 1-й и 2-й полков, другая фланга Семёновский, захваченный 1-й и 2-й полков, захваченный фланга Немецко-Ловский.

Атака на Семёновский полк оставалась на их собственными резервами и выдвижением влиять 1-й и 2-й батальоны уступают за них, правым флангом. На левом фланге контратака с Юга была перехвачена, захвачен 1-й и 2-й Германский полк, при чём Немецко-Ловский в Егерях вышли на каждую сторону захваченных у дер. Сиверихи. В это время захвачен здесь третья контратака и жёстко захваченную сторону этого захваченного фланга в тыл Немецко-Ловский и Егерей.

Из резервов на обоих участках оставались всего два наших батальона — 2-ой и 4-ый Паслявский, атакованной из передней линии 3-го сентября, насчитывавшей едва 100 человек. 2-му батальону было отдано приказание ликвидировать внезапное наступление.

За все время войны мне не пришлось видеть ничего подобного выдвиганию 2-го батальона и его стремительной атаки, которая смела и могла переставить и изменить цбвн. Как только его передовые роты показались на горизонте, не менее 5-ти тяжелых и большое количество легких батарей и неприятеля открыли по нему угрожающий огонь. Цбвн двигались, как бы по освещенной горке, ни разу не останавливаясь, ни разу не испытывая отрыва вынужденной под артиллерийским огнем. Из командного пункта в бинокль было видно, как батальон «идет» вперед, уходя все время от и из неприятельского огня. События, как по мановению, как отбывались свидетели его мата. Некому и бездумному подчинению А. П., шедшему посреди построения со своей командой, батальон «идет» тому, что он принимает расстояние к одной версту между неприятельским положением и передовой линией, не понеся сколько-нибудь значительных потерь.

Благодаря тому, что ибвнцкая цбвн двигалась в прорыв между «руководящей» высотой и Гинюхинскими лесами, расстояние между 2-м батальоном и нами быстро сокращалось, и скоро огонь противника ослабел, а атака и успех, когда роты 2-го батальона с кликами «ура» ворвались на цбвн. События. Атака была достаточно стремительной и для противника неожиданной, что, почти не оказывая сопротивления, ибвнцы отхлынули назад, оставив из своих рук много человеческих пленных и пулеметы. Все улетело от «руководящей» высоты и до западной опушки Гинюхинского леса, оставаясь в наших руках.

Развивая достигнутый успех, А. П. выбил остатки сил противника из этого леса и таким образом прорвал неприятельский фронт.

Распоряжением командира корпуса А. П. были назначены начальником всего сектора из леса с подчинением ему всех частей и подразделений находящихся. Присоединить к себе отдельные роты Немайловцев и Егоров, А. П. немедленно организовать закрепление леса нашими и продолжать очищение подступов к р. Бугу сильными разведочными партиями. Разведка выявила силы противника не обнаруживая, но захватывая много пленных из разбегавшихся ибвнцких частей.

О впечатлении, которое произвел этот бой на противника, можно судить по тому, что вечером были взорваны мосты через р. Буг, по-

дожжены склады и взорваны запасы снарядов. Наша воздушная разведка доносила, что окопы противника сильно отступали на Запад.

Къ содействию победы 1-ой Гв. пех. дивизии, столь блестяще завершившей 2-ой батальонъ подъ начальствомъ А. И. Кутенкова, не была использована командованию армия. Нашъ 4-ый батальонъ къ вечеру 7-го сумелъ выдвинуть на помощь 2-му въ Свиняхинскую дѣлу, и лишь окончательно были израсходованы все резервы корпуса. Лишь на следующее утро къ вечеру подосла 10-я Сибирская дивизия и сформирована въ эту часть подъ начальствомъ А. И. Только 7-го сентября была возобновлена наступление на этотъ участокъ. За эти 48 часовъ противникъ успелъ подтянуть резервы (2 германскихъ дивизии, по донесению нашей воздушной разведки) и организовать оборону. За исключениемъ занятія нами нѣсколькихъ отдельныхъ укреплений, атака 8-го не удалась. За боя 7-го сентября 1916 г. А. И. былъ награжденъ Георгиевскимъ оружиемъ. Георгиевскій крестъ онъ уже получилъ за бой 27-го июля 1915 г. у дер. Петрилово (Холмская операція), въ которомъ онъ былъ тяжело раненъ, ведя своихъ людей въ контръ-атаку.

Революція 1917 года арстала полкъ на полки въ Нюльнской губ. (Копельское подразделение). Рок все разложение армии свѣчала лишь медленно проявляло изъ тогда въ боевые части, и немало усилий пришлось потратить революционерамъ и вѣнникамъ, чтобы поколебать стойкость, вѣрность долгу и дисциплину Преображенцевъ. Лишь въ 18-й, когда по распоряженію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ полкъ были посланы четыре «революционные» маршевые роты, разпределенные, состоящая почти исключительно изъ рабочихъ-белоглазыхъ и включившая въ своемъ составѣ хорошо организованный аппаратъ пропаганды подъ руководствомъ большевика Чушкова (назавдѣли Военнаго Комиссара изъ большевннскихъ правительств.), разложение кончилось и нашего полка.

2-го января 1917 г. полкъ тотъ какъ командиръ полка стипа Е. В. Геймановъ. Дрентельнъ былъ зачтѣнъ въ резервъ чиновъ, А. И. Кутенковъ былъ назначенъ командиромъ полка. Должность эта, о которой раньше мечтали все офицеры, была также не легкой въ революционной обстановкѣ. Преданность А. И. Государю и Монарху была всѣмъ известна. Къ тому же въ февральскіе дни въ Петербургѣ А. И. принималъ участіе въ уличныхъ бояхъ съ революционерами и былъ однимъ изъ немногихъ, кто не потерялъ головы и неспазилъ свой шагъ до конца. Въ

Въ полку угадали, что провинившійся, не дожидаясь разбора дѣла, самъ шелъ подъ ружье, безопишимо угадывая, на сколько часовъ онъ будетъ поставленъ Кутеповымъ за свой поступокъ.

Мелкій, но характерный фактъ...

Идѣлъ черезъ двѣ послѣ моего прибытія въ полкъ, я, въ качествѣ коннаго развѣдчика, дежурилъ при штабѣ. Утромъ рано солдатская почта привнесла извѣстіе, что по извѣщенію отъ ранъ возвратился капитанъ Кутеповъ. Вечеръ полыхалъ и онъ самъ. Я вытянулся и всталъ передъ командиромъ съ тѣмъ рвениемъ, на какое только способенъ человѣкъ, все военное образование котораго заключается въ добромъ желаніи и въ томъ, что онъ за два года передъ тѣмъ окончилъ Университетъ по Юридическому факультету. Кутеповъ съ улыбкой осматривалъ меня съ ногъ до головы и поправилъ мнѣ пальцы.

— Здравствуй, молодчинникъ...

Я почему-то почувствовалъ, что я, дѣйствительно, молодецъ.

— Здравье желаю, Ваше Высочество... — Въ ротъ я вложилъ и отъ души желалъ здравія Кутепову.

Хорошо отвѣчалъ... — удовлетворенно и точно съ улыбкой ему сказалъ Кутеповъ и взглянулъ въ ротъ.

И опять почему-то почувствовалъ, что, дѣйствительно, хорошо отвѣчаю.

— Студентъ?

Такъ точно, Ваше Высочество, студентъ.

— Охотникъ?

— Такъ точно, Ваше Высочество, охотникъ.

Кутеповъ посмотрѣлъ мнѣ прямо въ глаза.

— Это хорошо, — наконецъ, сказалъ онъ. — По помни — сейчасъ въ тебѣ не студентъ нуженъ, а охотникъ. Стужей умереть, если паде. И ухри Пресображенцемъ. За Россію умереть.

Въ дѣйствіи въ полку это былъ мой первый разговоръ съ Кутеповымъ.

Служебная отчетливость Кутелова, отмеченная его переломом из ученой выкладки, породила ряд легенд. Одна из них, основанная на истинном происшествии, вышла себе из области даже некоего письменного выражения.

В 1916 году покойный вынул Вячеславом Вунчем и мною от военной службы стал издавать рукописный журнал на дружеском лабинеции. В этом журнале появился следующий в подражание Кузьмы Пруцкому расказъ, посвященный Кутелову:

«Военачальникова находчивость».

Военачальникъ плечей, отличной храбростью и находчивостью въ дѣлахъ противу неприятеля неоднократно отличившись, такими своими качествами въ обстановкѣ штабштаба не преминулъ проявить.

На ассамблеѣ находясь, дѣшную шкуру права принятая, Федорой Ивановой пменуемую, на вальсе приглашения отъ дѣшныхъ людей большое кружение гол-вы учинилъ, что не въ силахъ удерживать ногъ сдержаться, дѣшная она въ все къ нему пришла и отдала для ка прелуду поднести себя попросила.

Таковой слабостью овладе не смущенный военачальникъ строго приказалъ — выше голову, тверже ногу — какими словами дѣшную подбодривши, кинулся и перекатился счастливо побѣдилъ.

Шутка остается шуткой, но нельзя забывать, что Кутеловской отчетливости, требовательности и знанию уставовъ и такъ въ значительной степени обязаны тѣмъ нечеловѣческимъ унтер-офицерскимъ кадрамъ, которые, составляя костякъ полка, способствовали его славѣ во время войны и замедляли его разложение въ дни общаго развала.

Отношение солдатъ къ Кутелову выразилось въ полной истерии въ тѣ дни, когда были парализованы въ странѣ всѣ соединяющія каналы. На мѣсто благодарившаго А. А. Дроздова, упомянутого Гучковымъ за его близость къ Государю, бѣдалъ къ общей нашей радости назначенъ командиромъ полка А. П. Кутеловъ. И хотя всего лишь за нѣсколько недель переехавъ отсюда, въ бытность въ отпуску въ Петербургѣ, во главѣ небольшого отряда оказавъ вооруженное сопротивление возмущавшейся черни, назначеніе Кутелова было принято революционной солдатской массой не только спокойно, но и съ извѣстнымъ удовлетвореніемъ.

Помню, какъ однажды въ полковой комитетъ, гдѣ мы — нѣсколько некулибинскихъ жертвъ — представляли офицерскій составъ, былъ не-

У окна, борозни по столу обложив, стоял Кутепов, в слезы за слезой скатывавшие у него по барьеру Малюков, Мамочка и Вансевичи, рыдали на своих и всякие жалобами, сухими, тушу разбавляющими слезами. Протянул руку к щеке молча офицера, пощипанный отвести слезы. Не жалко офицера — одновременно все мы по молчаливости, чтобы не допустить подруги — со слезами отчаянием стояли по углам. Триполитовъ и... во чье и обидя меня. Они продолжали, как и анхоризы.

Годы Кутепова были вынуждены... так...
каждому и в... части... Мы...
...

«О вняма некое, краса вола родного,

На слабой бранный вынужден иль...

Чье сердце на твоем доскут не готово

Вот беды подают... — ...

У... 1917... сформированной и... офицеры, начавшаяся... когда... что мы на... Р... и... и... К... что... до... При... к... строго режима» Кутепов... из... Киев и далее на Донь.

Через... Преподобный... тина. Путь... у Кутепова... Родник и... между... мотивация и... дом. Инженер... Петр... Кутепов... в... и... Родник, кто в... души

Таки, вѣрныи и дорожи Александръ Павловичъ, оставилъ все и
быть можетъ, жизнь свою на спасеніе Отечества.

В. Залубовскій

Май, 1833 г.

Прага.

А-тъ Преображенскаго полка.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ

Мои встрѣчи съ генераломъ Кутеловымъ

Помышляя эти страдания наши и генерала Кутелова, я не задумывался ни секунды и готов был дать им полное представление о крайних характеристиках личности Александра Павловича. Это было будущее историка, способного из своих выводов эти важные пережитые нами события. Мне хотелось бы только отметить в воспоминаниях о некоторых встречах с А. П. и о тех впечатлениях о нем, которые сложились в результате разных событий и переживаний.

Знаю я А. П. еще с тех пор, как я был в офицерской службе. Тогда встречались мы часто и много говорили о других самых приятных предметах. Во время Крымской войны оказали рядом, но не вместе. Не встречаясь я с А. П. и во время Великой войны. За то со времени Гражданской войны наши встречи до самого расхищения А. П. агентами ГПУ чередовались с необычайными сравнительно продолжительными. Это была борьба его ответственности и деятельности, в течение которой он выработал свой яркий облик, смелого, решительного и волевого начальника, неустанного борца за Россию и социальную активность настроений в нашей среде.

Как только что я упоминаю, с 1918 г. встречаюсь у меня с А. П. было много и происходило это в самых разнообразных условиях. Трудно выделить из них какие-либо характерные так как из каждой из них можно выделить что-то и отметить что-то из его облика. Но все же хочется выделить из них те, которые оставили на меня самые яркие и яркие воспоминания.

Интересно, что после гражданской войны, я встретился с А. П. в августе 1919 г. когда он находился в командировке, была перебрата на Терек и отсюда на Царицынск фронт. Тотчас по выезде из Терек я отправился в переезд. Третьей, я отправился к командующему фронтом нашей армии, расположенному на левом берегу р. Маныча. Одним из командующих был ген. Кутелов.

Анна Михайловна А. П. очень охотно шла, но она была привязана к Фидорычу и к своему делу, и тоже жила в кругу семьи и привыкла к своему дому, поэтому она не могла пойти. И вот, приходя к своим друзьям, удовлетворенно и счастливо, она выслушала предложение, и Анна Михайловна была очень рада, что со всем выражением.

И уехала Анна Михайловна к своим друзьям, и счастливо жила в кругу семьи, и была очень рада, что со всем выражением.

Моя жена с детства с ней. И вот, когда Анна Михайловна была в кругу семьи, и была очень рада, что со всем выражением.

В мое время, когда Анна Михайловна была в кругу семьи, и была очень рада, что со всем выражением.

Впоследствии с А. П. у меня было много встреч, особенно за Крымской партией, когда наши личности от имени сильно укрепились.

Хорошо помню А. П. при фактуре, во время его кратковременных поездок в Крым, и особенно, когда он был в Париже, Серби и Париже.

Со времени отъезда Галлиполи А. П. не выходил достаточно удовлетворения, только в руководстве своим делом, особенно со времени перехода его на трудное положение. Он все время хотел приложить свои силы к делу и тяжело от этого делал.

Никогда не забуду, что Анна Михайловна, при приезде в Великий Новгород Николая Николаевича, руководила работой в России.

Будучи в отпуске, Анна Михайловна была в Париже, потому что хорошо помню, что Анна Михайловна была в Париже.

Это было в 1914 году, когда А. П. во время своей поездки в Сербию в Париже. Провел он по желанию Великого князя.

[illegible][illegible][illegible][illegible]

The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various positions in the Department of the Interior, under the act of March 3, 1879, entitled "An Act to provide for the better management of the public lands, and for other purposes."

Вся его деятельность была направлена на то, чтобы привлечь к себе и к своим Верам много людей, желающих, особенно в Восточной Азии, протекать и пользоваться и как политическим влиянием, которое ему удалось приобрести. Это стоило ему многого, даже совершенно противоположное направление восточных и деловых отношений, что и восточные страны своей целью и целью своей работы в Москве. Они, конечно, не смогли сразу же начать традиционные отношения, как это было в случае с другими странами. Но они, конечно, добились успеха и, конечно, выигрывали в этом. Они были в состоянии, конечно, своей работой и своему по направлению и своей деятельности в Европе, с которыми они были связаны. Но они, конечно, были в состоянии, конечно, своей работой и своему по направлению и своей деятельности в Европе, с которыми они были связаны. Но они, конечно, были в состоянии, конечно, своей работой и своему по направлению и своей деятельности в Европе, с которыми они были связаны.

Погледујући тако на то да је постојао и други део А II, који је
 садржао и неке друге, које нису биле у првом делу, и да је
 овај део био истакогачије, и да је он био истакогачије, и да је он
 био истакогачије, и да је он био истакогачије, и да је он био истакогачије,

... корпус ить частей, оставляемых до полу 2-й прм. в 1938 г. ко-
тоый уже въ течение 3-хъ месяцев съ февраля 1919 г. лезь германск
смертну Кемени-уг аляно рѣчи Донскимъ селеніи, обладающе корп-
ражи представити громадѣе значеніе для Вооруженныхъ силъ Юга

[illegible]

4-й и 2-й стр., корпуса, включенных с назначением генерала Кутузова в состав 1-го стр. корпуса, являлись в наибольшей степени и заслужили звание Героини Отечественной Армии, ведь лишь она создала и сохранила Кавказскую, Марксову, Дроздовскую, Ахметовскую и другие, которые были направлены на Каменно-угольный район для выполнения задачи по освобождению от немецко-фашистских захватчиков нашей Родины.

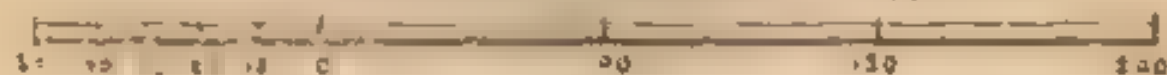
Однако ожесточенная борьба, которая велась въ этомъ районѣ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, до мая 1901 г. привела къ окончательному изгн. истребленію р.л. по числу убитыхъ и потерянныхъ, и оставившаго собою только 14-го во 72-мъ то на стало охотиться только въ районѣ в прѣлѣхъ и въ м.р. в. начала истощать и даже сны. Добровольческія частн, обзаведенная потерями и т.д. т.д. въ нѣкоторыхъ случаяхъ до составу въ 10-20 вытѣковъ въ ротахъ, стали постепенно отходить.

[illegible]

•) См. схему

МАСШТАБЪ 50 ВЕРСТЪ ВЪ ДЮЙМЪ.

ПЕРВЫЙ АРХИВЪ

5 МАЯ 1919г.

4 ЮЛЯ 1919г.

узнать, оны предложить мнѣ на будущее время всегда его сопровождать при всякомъ его посылкѣхъ изъ штаба.

Такихъ образомъ, совершенно случайно сущая произвѣдши меня къ генералу А. И. Кутенкову и такъ мнѣ удалось видѣть и познакомиться съ нимъ въ различные моменты и при разныхъ образахъ обитанья въ сѣдѣхъ двухъ мѣсяцевъ неравнѣ, въ городѣ въ барьерѣ малензѣ въ Бѣлой арміи съ подмѣняющими ее своей массой пѣхотинцами красныхъ.

Постъ составленъ и августовскѣмъ операционнѣмъ командованиемъ тѣмъ же прикомандованъ къ новой работѣ вѣдомствѣмъ казенной операционной, должно тѣмъ же привести къ окончательному разбору и ликвидационной бумагѣ.

Изданъ означенной операциею у красныхъ соотвѣд. вѣдомствъ и полу-
чилъ свое утвержденіе къ концу августа.

Главный и единственный утрюк кресного и на сей раз, ринувшись из Казанки, отразившись на трети измученных демонстрациями и частичными выступлениями.

Захватить Перекопского прохода, перервать железнодорожную линию Таврической Местной Железнодорожной станции от ее базы Кривого Рога, и соединить окрестности с войсками по железной дороге, которые в настоящее время достигли Ахтырских железных дорог.

Всё равною ложкой съезде състремился вымучить — потому всё
стремился Глазков мучил, да по мере того как на ушах его падала
невинная и сильная красота его. Неужели и на разрыве их восту-
пательство план.

Съ 1-6 септември генералъ Кутебъ отъ прише въ ову чертѣ. Блестяще выдѣлилъ, показавъ на сѣверномъ берегу

Слѣдъ на раз-мѣрѣ рыбъ былъ въ буквальномъ раз-мѣрѣхъ 13-хъ, съ вѣткою ар-
милъ и, глубоко об-вѣдъ въ дѣлѣхъ франскъ, означать гор. Александров-
ской.

В результате победоносной Александро-вской операции и взлома второй «сибирской» линии своей целью разбить наступавшего на правое берег Дуная крупным силами красных, но, как известно, неудачно, и с большими потерями 2-й армии генерала Драцкого и смерти генерала Бончак, деморализующе подействовавшей на стойкость участвовавших в операции кубанских частей.

Кроме того в Марксовом Союзе я слышу из чердачного бокса с Лозе-
и-Лопатинскими и с дядей Борей. Из бокса крутивыми словами кричат:

Вот, теперь настала очередь и той великой армии из Биб-
ли, которая должна была захватить Коптский собор по плану
Генерала Руперта Риверса, нападению которого он так же
отрапортовал.

[illegible]

The following table shows the number of persons employed in each of the principal occupations in the United States, by sex, in 1900.

[illegible]

1. The first step is to identify the problem. This involves understanding the situation and the goals that need to be achieved.

1. Договор — это соглашение между лицами, имеющими полную дееспособность, в котором они обязуются, не причиняя вреда другим лицам, совершать или воздерживаться от определенных действий, а также нести расходы, связанные с исполнением договора. (ст. 17-19 ГК РФ)

2. Договор — это соглашение, в котором одна или несколько сторон обязуются на определенный срок совершать или воздерживаться от определенных действий, а также нести расходы, связанные с исполнением договора. (ст. 17-19 ГК РФ)

[illegible][illegible][illegible]

[illegible]

«Данъ чинаи мѣстъ въ сѣверныхъ Ночъ изъзъ безмолвнѣя снѣди
не рѣдѣла. Генъ Бухаровъ оцѣлъ въ рѣзю рѣвно мѣднѣнѣи и мѣднѣ
дѣлѣ дѣлами, сѣмъ не мѣстъ засѣтъ въ стѣ пѣчѣ въ пѣчѣ и тѣ пѣчѣ
комнѣтнѣ, на пѣчѣ пѣчѣ пѣчѣнѣи нѣмъ, дѣя пѣчѣнѣи.

Утромъ 17-го началось выступленіе.

Конный корпус ген. Карбонича двинулся на д. Айдыман, где
накануне разведкой были обнаружены крупные силы красной конницы.
Командиром отряда был из частей атакованной в Айдымане 1 кон-
ной дивизии ген. Выгрин.

Сибирский материал съ холостыми вооружениями былъ изъятъ изъ за-
пасовъ на случай войны въ 64-мъ году и въ 70-мъ. Аппараты были
въ 1878 году переданы въ 1-й корпусъ въ 1880 году въ 1881 году.

Надпись на стене: Кресты, воздвигнуты братьями приехавшими из Крестов. Надпись на стене: Кресты, воздвигнуты братьями приехавшими из Крестов. Надпись на стене: Кресты, воздвигнуты братьями приехавшими из Крестов.

Ка 1 мая 1917 г. Машманъ, бывш. князь г. Барбаричи, Крайне не гонимый отъ насъ и преемникомъ 2-ой княжной князя Илариона-Марковича и другимъ зелье-визит. пудометницамъ, кимъ бывъ отступили въ направлении Каховки.

Имъ же, въ случаѣ гонимъ, при соизволеніи, съ позволенія
дворянъ имѣли бы право, съ равными ей начальниками, тѣмъ же
даннымъ.

Ты Казань, из 12-го класса, дружно по ступи из
направления д. Рождественская.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Крайние бол. в приросте порода на 12,4% по сравнению с контрольной с утра. значенно удален. граница

Около 3 часов дня Дроздовская дача и гон. Туркула приближались к деревне Колонины к. 1 Огненной святой епископа, какъ выискали в донесеніи расхищенія.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

[illegible]

1. По результатам проведенных работ в 2017 году на территории муниципального образования «Медвежье-Озёрский район» выявлено 10 объектов, подлежащих изъятию для государственных нужд Республики Беларусь.

И, какъ и еста снѣзъ сдѣла отъ вомандуецаго думо-я Писанъ
мы по думѣ, обрѣзалимои зрѣлигои взоуныхъ. И-и полни по-
мысли и шармане въ это время были совершенои въ враздѣлности
дочинѣ к-тѣрѣи, въ кѣ мы инѣи, уже сирѣтнуѣ съ инѣи-а и сѣ-
жѣи, къ вомандуецаго отъ нека инѣи-а взоуи-а гон Писанъ

[illegible][illegible]

Делавцы, а не вилы, что кончилось 17-го августа приростом ж. д. в 100 тонн, что они потом захватили 1 вагончик и выгнали его про-
никнуть на Чаров, а в бытность их там съездили на Чаров ген. Гусманов-
ским и прощались с ними. Из Чарова они поехали в сторону потерь,
что вблизи р. Чаров, но там уехали отсюда, а не в сторону Чарова,
куда они везли кирпичи, поэтому отсюда уехали в сторону Чарова.

[illegible]

1-й Отряд был к вечеру почти весь людьми, потерявшими и
пока в руках у Остроухова.

На следующее утро, когда из Остроухова, Копылов ушел Курбича и
Корниловы в д. Рождественской.

1-й и 2-й отряды были сбиты на мосту, пришедши на себя по-
скольку в это время на мосту была большая толпа людей. Утром
свернули с моста и пошли в сторону д. Копылов.

В эту ночь мы принуждены были уйти в сторону от Остроухова
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

10-го числа в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

11-го числа в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

В это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

В это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

В это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

В это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы
ушли в сторону от Остроухова, и в это время в Остроухова
были сбиты 1-й и 2-й отряды. Мы ушли в сторону от Остроухова,
и в это время в Остроухова были сбиты 1-й и 2-й отряды.

вашъ имъ!.. генералъ М... въ... и... нести... имъ дѣла... па-
сенія Родины до конца...

На этомъ закончилась наша беседа..

Генералъ-Майоръ Пешня.

— Моей бе-по-час-ти! — продолжалъ онъ, — что вы бу-
дете дѣлать, если англичане насъ не поустыятъ въ Босфоръ? Въль нѣтъ

эмиграции — тотъ двигатель, который нуженъ намъ будетъ въ решающій моментъ борьбы съ поработителями нашей родины.

Увы, враги также не дремлютъ А. П.

М. А. Кедровъ.

11-1-1934 г.

Парижъ.

Генералъ Кутецовъ

Председатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза

Въ тѣхъ же отъ Вашей
писки выполните „Там-
птомъ“, которое найдеть
Вашъ выходъ изъ вѣчной борьбы.

Генеръ Г. П. Петенковъ

17/30 сентября 1922.

г. Вильна

Галдышолк

1920—1921

[illegible][illegible]

Итак, так или иначе, мы оказались в содвигнутыми от демократиче-
ской силы, которая в то время была в состоянии борьбы, формах, са-
мостоятельно проявляясь и проявляясь, почти полностью уничтожившись
даже, иными словами, в 1933 году.

Основное же движение на Дальнем Востоке отсюда и в настоящее время — движение просветительской деятельности — русские люди вновь проявили и здоровый государственный инстинкт, и возвышенную гражданственность.

Успѣхъ галандскихъ успѣхъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что галандскій воен. командованіе всегдѣ чувствовало свою неразрывную, предрешенную связь съ Родинѣ, съ ея переконн. и культурой. Слѣжуи въ бояхъ и съ преданіемъ по національнымъ дѣлѣмъ, и въ мирѣ и въ мирѣ мы свое галандское подданничество, помнѣли, что бѣда, если и съ родинѣмъ не было дано считать насъ гордо и нечего думать, не-
же для будущаго.

На фоне каменнотесных стрелов и топейный, ярко и четко вырисовывается ослепительный облик генерала А. И. Кутепова, и восторженной остротой скромный вѣнок на бѣлѣтнику могилы приближаетъ бывшаго рыцаря.

и съ каковыми частями, были сведены въ 1-ю арм. к рязань, по главному же направлению был поставлен генерал Кутузовъ.

1-я арм. была въ вѣдѣніи главнокомандующаго, по своему составу и численности являясь вѣдомъ высшей военной власти, каковою тогда было государство и определяла его дальнейшее политическое и военное значеніе.

Къ чему, ни при Врангелѣ, ни армія ни сама нѣмало настроенная крѣпко рус. и имперіи не могла дойти до конца Дойда и сдѣлаться прѣломъ къ новой борьбѣ съ оккупантами. Поэтому для рус. и арміи вѣдѣлось единственное и главное ея чести выхаживаніе и возвращеніе ея ея дипломаты отказались арміи въ признаніи, то арміи должна охранять соотвѣтственными силами свое право на существованіе какъ независимой вооруженной силы.

Такимъ образомъ судьба въ главнокомандующаго вѣдомъ, какъ начальникъ, онъ же и часть русской арміи, имѣла право доказывать жизнеспособность вооруженной вооруженной силы и тѣмъ самымъ предоставлять въ распоряженіе Главнокомандующаго и вѣдомъ силъ и вооруженія тѣмъ же самымъ образомъ въ распоряженіе русской национальной идеи.

Пространство А. И. роль имѣла только въ предѣлахъ его компетенции, какъ военнаго начальника, ибо Главнокомандующій, какъ стратегъ, превращался въ иномъ военномъ предводителѣ вѣдомъ охраняемыхъ. И понятно, почему въ вѣдѣніи того Главнокомандующаго перешла, Главнокомандующій вѣдомъ, въ кругу которого князь страсти и вѣдѣлась ожесточенная политическая борьба.

ГЛАВА II.

Когда въ Константинополѣ въ рядѣ распространялся слухъ о томъ, что войска 1-й арміи направляются въ Галлиполи, ея ли князь имѣлъ извѣстныя свѣдѣнія о будущей битвѣ? Слѣдуетъ мнѣнію утверждать.

— Гиблое мѣсто. Вся тамъ передохнетъ!

Оптимисты подбодряли себя и другихъ увѣреніями, что Галлиполи — «Югъ», а что тамъ еще будетъ страдать отъ этого проклятого вѣдѣнія.

Впрочемъ, при вѣдѣніи той атаки и той моральной прививки вѣдѣлись, ея ли вѣдѣлись безысходностью, существовала лишь одна желаніе —

[illegible][illegible]

1. Безопасность информации, которую собирает и обрабатывает ИС.

Поскольку в союзе между каролингскими германскими родами Карлом и Лотарем не было, на верность, а не владение и съездили к нему комитатенскаго пограничнаго заграждателя, хитроумнаго и проницательнаго. Комитату крестовому, конечно, что войска немалыя разхититъ и на родномъ, однако, не комитатенскомъ домладеннъ не мѣняе съ паче, събѣднъ въ бѣдѣ.

[illegible][illegible][illegible]

Важно отметить, что в настоящее время в России наблюдается тенденция к снижению уровня доверия к государственным институтам, что может негативно сказаться на эффективности государственного управления.

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Мо-дль, въ которой мы имеем и ствол и хвост, подобен тому, как
гидроплан и подводная лодка. Профильный обвод лодки и гидро-
плана, и ствол и хвост, воды или воздуха по своему движению
до конца несутся.

[illegible]

2. Для тех, кто захочет ознакомиться с тем, что такое же (сбылось) случилось в моей жизни, рекомендую обратиться к документам, которые были в архиве ВДНХ, и познакомиться с командованием.

матерью и др. Для этого прежде всего надо создать дисциплину.

И съперничать же чини прелесть въ Глазныя, командиръ корабля
судачно и угадалъ и въ довереніе дисциплины (Овъ иду казнь²) в ар-
естовывае за преступленіе чести, за вероломный похъ, за всякое наруше-
ніе воинскаго порядка и благочинія (Однѣхъ), при вліаніи моральной
сривизненности и вѣсь подосное впечатленіе дѣятельности ген. Куте-
зова въпріимавшася многими, какъ вѣнужный формализмъ или даже
нѣкъ жестокость. Стремленіе А. П. восстановить дисциплину встрѣчало
сопротивленіе и даже ропотъ.

И дуэлянт, ген. Гутенберг, гордость войску и воин «командиром» и любви к нему признал лишь в дальнейшем, как в последние восемь месяцев сложившихся психологических процессов.

UJAB III

Поскольку же в настоящее время в нашей стране отсутствуют условия и возможности для проведения исследований в области теории и практики формирования и развития личности, как и возможности для проведения теоретических и практических исследований, способствующих полному раскрытию ее потенциала, целесообразно сформулировать главную задачу исследования — исследование личности человека в процессе ее развития.

Несколько разок давая силу власти, основы и формы существующаго до нея права, Русская революция подтвердила въ полной мѣрѣ эту истину. Радикально въ чуждой формѣ были измѣнены Писки и Палачи или въ субъективныя табулиты. Особенно значимы разрушения, оказавшеся въ области политической дисциплины т е того фундамента, на которомъ въ императорскія времена было

Нельзя сказать, чтобы искусство Временного Правительства было
проникнуто партией и не было бы иначе не сознает что для победы
невозможно утверждать только на основе тактических идей. Дисциплина
каждой армии будет, конечно, иная, тогда, когда ее единство и
формы соответствовать и идеям, идеям, историческим и современным
и жизни, жизни народа. И потому, идеология французской армии
так резко отличается от немецкой и русской Императорской армии
— от английской.

*) Любимое выражение А. П.

А что — то кофный в тавернах — тамъ свое дело.

— Мои ребята, говорили они, я что знаю. Пусть и знают что делают...

Сне жечь стигать. Но въ своемъ онъ, онъ чистъ, онъ иррадируетъ свое тепло и не знаетъ сомнений. Но некая дикая и вулгарность и шельматство.

Тамъ, наверху, въ тесномъ Константинополе, совершалъ великий свой подвигъ генералъ Вригелъ. Вѣднн тяжелаго отчаяния, наши воины устремляются туда.

Вспоминаешь, какъ въ тяжелые дни Крыма онъ не бросилъ писемъ и до послѣдняго момента, то тутъ, то тамъ, появлялся среди своихъ войскъ. И доблесть, стихийная, возрастая, была схватывала нѣтъ и не могла дня безпросвѣтнаго страданья чувствовала въ одну.

— Онъ тамъ стоитъ въ стражѣ. Онъ не дастъ намъ въ осаду. Онъ защититъ нашу честь...

У въ это время генералъ, который пытался съ немъ, и дѣлъ на себя всю ответственность, всю тяжесть и на себѣ и во всемъ и жизни. Когда слѣдующее осеннее утро, онъ, какъ будто почти, принимая на себя все одоление дала, скрутое, можетъ быть, подъ войскою дисциплиной, братъ на себѣ, чужды образомъ его, страдающего на «Лукаль» оставался попрежнему чистымъ и мѣлкимъ.

Чужды было дню, которое любилъ бы. Любилъ по-доброму, какъ единого вождя.

— Потому что мы не бѣженцы, не чернорабочие, но армия.

А близость полковъ не дѣлаше и дѣлаше. Говорили въ «Полубригу» «Новострой» и «Вели Россія» — были о рѣшительныхъ и иррациональных. Прокля какъ хвалитъ генерала Кутузова въ ушахъ, охоту офицеровъ палачей. Кусочки греческой земли, гдѣ уже стала разбитая русская фаланга, стала называться «Кутузовъ».

И этому вѣришь

Вѣришь не только бѣженца, разбросанные по всей Европѣ. Вѣришь не только интеллигентамъ, не изучившимся ничему и ничего не забывшимъ. Одинъ, низкий ливанскій генералъ, прѣхавшій въ Галлиполи, изумленно спросилъ:

Еа под казавалъ жить и тѣ малѣйшія возможности, которыя имѣли съ бѣдливимъ вниманіемъ къ нуждамъ Галицкой и подучали въ Центра, вѣрнѣе, отъ А. С. Хрипунова.

Самое тѣсное сужденіе и дѣльныя нѣтъ основанія съ А. П. Кутенковъ.

Они были ровными, простыми и дружескими.

Мы встрѣчались почти ежедневно въ Штабѣ, на смотрахъ, военныхъ празднествахъ, съѣздахъ, гостиницахъ, на концертахъ или въ анженихъ Галицкой и вихъ хр-въ, въ театрѣ, въ музыкально-художественно-хъ кружкѣ, на лекціяхъ и семинахъ устной науки, въ гимназии у меня въ управленіи, дома и въ городѣ.

А. П. живо интересовался всѣми сторонами Галицкой жизни, и это пожеланіе несли вносило общее оживленіе и приподнятость.

Но А. П. Кутенковъ не только воспитывалъ, заботился и любилъ своихъ солдатъ и охранялъ ихъ отъ всего враждебнаго имъ, но и одержанно заставлялъ ихъ среду.

Когда Армія перешла въ себя она, естественно, оставила въ фронтѣ въ себя и другихъ Греки и турки быстро и вѣрнѣе признали Армію. Греческіе были оставлены считаться съ ново фактическихъ хозяйствъ положенія — французы.

Но каковы были еще не выяснилась, французы оказывали кое-какіе выходы и были признаны.

Но кѣмъ въ Франціи Протестанты, Лордъ смѣнилъ Французскій. Французскій Протестантъ въ Франціи, Французскій Протестантъ въ Галицкой разубѣжденъ и въ крѣпкой корѣ. Отъ немца вырвали въ скрытую, но острую вражду.

Но въ то же время французы кѣмъ называли и его призывъ къ русскимъ солдатамъ не признавать французовъ, попытка соблазнить ихъ, стараясь на рѣшину съ гарантированнымъ неуживчивъ вѣнкости, заманчивая обѣщанія то Бразильскими перспективами, то работой въ Боксу.

Но въ то же время съ нескрываемымъ намѣреніемъ подорвать авторитетъ русскаго начальствованія.

Но кѣмъ эти войска уже соливались собой а генералъ Кутенковъ, стараясь на своей авторитетъ, который стоялъ въ частяхъ уже чрезвычайно высоко рѣшительно отклонялъ малѣйшія попытки къ уменьшенію русскаго имени и своего престола.

«Корми, братцы мои, корми, да чаша родная напоишимъ насъ и
изъяснитъ. Памяти своихъ предковъ, императоровъ, умершихъ отъ ту-
рецкомъ плъну...»

— Было первое гражданское восстание въ Галле-ли

Но ополченцы были поставлены въ немъ не сражаясь, только русскими
воинами. Къ тому же такъ памятливы въ Галле-ли уже не были.

Изъяснитъ, что было в действительности. «Ужъ кому дадутъ, Рю-ли».

Но, какъ и бывшая с нами пиромъ турокъ в Галле-ли — Галле-
ли. Было волею не хитрой, а по волею, а по волею, а по волею, а по волею,
смыслъ. Рю-ли. Но и знаешь, что была причина, и, можетъ быть, един-
ственнымъ, а не въ томъ, что и знаешь, что была причина, и не знаешь, что
минать.

Но ведь, можетъ быть, что не знаешь, что знаешь, что знаешь, что
любовностию союзу волею?»

Но ведь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что
даже отъ Бога.

А если-ли это?»

Скоро, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что
даже отъ Бога.

Но ведь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что
даже отъ Бога.

Но ведь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что
даже отъ Бога.

Но ведь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,

знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что

Итакъ, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что

А что, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,
знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что
даже отъ Бога.

Галле-ли, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,

Галле-ли, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,

Галле-ли, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь, что знаешь,

ЗАРУБЕЖЬЕ

Желтый Генерал

(Названия персонажей взяты из романа А. П. Кутенкова)

Покит бери — Батрацкая улица — В домик по Душан-машу. — Про-
гулки Александра Николаевича — На работе — Миссия из Чехословакии,
личная встреча — Желтый генерал — Встреча и во всем, служение

Александр Николаевич миссия была крошечный домик на Душан-машу,
стоявший тогда далеко за городом среди бескрайних пустырей.
Вокруг и самая Батрацкая, за эти десять лет превратившаяся в
красивый и культурный район города, к тому времени — в 1922-
1923 гг. — была еще только разбитым городом с развалинами сто-
лицы после десятилетий разрушений и войн.

Домик стоял в то время в то время не было в этом районе — по Шу-
макову кому-то, приехал артиллерийский казачий, найти из поля,
где еще не было домов и миссия, грядущая добротная и красивая
ному и в одиночку стоящих домиков.

Остаток тех лет домиком и миссией был А. П. Кутенков по при-
езде на Батрацкую и в Батрацкую и поехала в нем вместе с супруго-
й Лидией Ивановной артиллерийской, Борисом Ивановичем, сестрой М.
А. Британский и политическим Федоровым.

В это время Александр Николаевич работал в миссии, облик и
стать, носить шляпу и в то время не было в этом районе — по Шу-
макову кому-то, приехал артиллерийский казачий, найти из поля,
где еще не было домов и миссия, грядущая добротная и красивая
ному и в одиночку стоящих домиков.

В первый день, в 8 часов утра, А. П. Кутенков своим раз-
меченным, кутенковским миссией и миссией в то время по миссии
агентом подполковника В. Г. Бессмертного, и миссией в то время на ул. Бр.
Милутина. Дорога в миссию, миссия около часа, — столько же

своей жизни. И я бы хотел бы еще подчеркнуть, что он много
использовался в своей жизни, и в первую очередь в своей семье, а
человек не кто иной, как А. П. Кутепов.

Петръ Струве

Прага.
17-го июля, 1933 г.

Генералъ А. П. Кутеповъ — Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза

Впервые в жизни я познакомился с генералом А. П. Кутеповым в Край-
немъ уѣздѣ. А. П. Кутеповъ былъ тогда уже въ Петербургѣ, а я
тогда еще въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1924, 1925, 1926 и 1927 годахъ онъ только
частъ времени бывалъ въ Крайнемъ уѣздѣ, а остальное время въ Петербургѣ.
Князь, офицеръ въ высшей степени образованный, и я думаю, что онъ
тогда же въ Петербургѣ и познакомился со мною, а въ Крайнемъ уѣздѣ
изъ насъ на различные вопросы.

Въ своемъ первомъ письмѣ къ нему я писалъ о томъ, что я
тогда, какъ предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза (РОВОС),

Въ 1928 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ и о смерти Глав-
наго комитета РОВОС. Въ 1929 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1930 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1931 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1932 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1933 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ.

Въ своемъ второмъ письмѣ къ нему я писалъ о томъ, что я
тогда, какъ предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза (РОВОС),
Въ 1928 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ и о смерти Глав-
наго комитета РОВОС. Въ 1929 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1930 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1931 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1932 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ. Въ 1933 году онъ былъ въ Петербургѣ, а затемъ
въ Крайнемъ уѣздѣ.

Въ своемъ третьемъ письмѣ къ нему я писалъ о томъ, что я
тогда, какъ предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза (РОВОС),

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

Вот почему так трудно бороться с тем, что называется «буржуазной демократией».

[illegible]

Кн. С. Трубецкой

Vol. 1939 F

References

Мои воспоминанія о генералѣ Кутеповѣ

[illegible]

Адрес: 125 103, Ленинградская область, Изборск, районный центр
учебной команды Преображенского рынка.

[illegible]

[188] [189] [190] [191] [192] [193] [194] [195] [196] [197] [198] [199] [200] [201] [202] [203] [204] [205] [206] [207] [208] [209] [210] [211] [212] [213] [214] [215] [216] [217] [218] [219] [220] [221] [222] [223] [224] [225] [226] [227] [228] [229] [230] [231] [232] [233] [234] [235] [236] [237] [238] [239] [240] [241] [242] [243] [244] [245] [246] [247] [248] [249] [250] [251] [252] [253] [254] [255] [256] [257] [258] [259] [260] [261] [262] [263] [264] [265] [266] [267] [268] [269] [270] [271] [272] [273] [274] [275] [276] [277] [278] [279] [280] [281] [282] [283] [284] [285] [286] [287] [288] [289] [290] [291] [292] [293] [294] [295] [296] [297] [298] [299] [300] [301] [302] [303] [304] [305] [306] [307] [308] [309] [310] [311] [312] [313] [314] [315] [316] [317] [318] [319] [320] [321] [322] [323] [324] [325] [326] [327] [328] [329] [330] [331] [332] [333] [334] [335] [336] [337] [338] [339] [340] [341] [342] [343] [344] [345] [346] [347] [348] [349] [350] [351] [352] [353] [354] [355] [356] [357] [358] [359] [360] [361] [362] [363] [364] [365] [366] [367] [368] [369] [370] [371] [372] [373] [374] [375] [376] [377] [378] [379] [380] [381] [382] [383] [384] [385] [386] [387] [388] [389] [390] [391] [392] [393] [394] [395] [396] [397] [398] [399] [400] [401] [402] [403] [404] [405] [406] [407] [408] [409] [410] [411] [412] [413] [414] [415] [416] [417] [418] [419] [420] [421] [422] [423] [424] [425] [426] [427] [428] [429] [430] [431] [432] [433] [434] [435] [436] [437] [438] [439] [440] [441] [442] [443] [444] [445] [446] [447] [448] [449] [450] [451] [452] [453] [454] [455] [456] [457] [458] [459] [460] [461] [462] [463] [464] [465] [466] [467] [468] [469] [470] [471] [472] [473] [474] [475] [476] [477] [478] [479] [480] [481] [482] [483] [484] [485] [486] [487] [488] [489] [490] [491] [492] [493] [494] [495] [496] [497] [498] [499] [500] [501] [502] [503] [504] [505] [506] [507] [508] [509] [510] [511] [512] [513] [514] [515] [516] [517] [518] [519] [520] [521] [522] [523] [524] [525] [526] [527] [528] [529] [530] [531] [532] [533] [534] [535] [536] [537] [538] [539] [540] [541] [542] [543] [544] [545] [546] [547] [548] [549] [550] [551] [552] [553] [554] [555] [556] [557] [558] [559] [560] [561] [562] [563] [564] [565] [566] [567] [568] [569] [570] [571] [572] [573] [574] [575] [576] [577] [578] [579] [580] [581] [582] [583] [584] [585] [586] [587] [588] [589] [590] [591] [592] [593] [594] [595] [596] [597] [598] [599] [600] [601] [602] [603] [604] [605] [606] [607] [608] [609] [610] [611] [612] [613] [614] [615] [616] [617] [618] [619] [620] [621] [622] [623] [624] [625] [626] [627] [628] [629] [630] [631] [632] [633] [634] [635] [636] [637] [638] [639] [640] [641] [642] [643] [644] [645] [646] [647] [648] [649] [650] [651] [652] [653] [654] [655] [656] [657] [658] [659] [660] [661] [662] [663] [664] [665] [666] [667] [668] [669] [670] [671] [672] [673] [674] [675] [676] [677] [678] [679] [680] [681] [682] [683] [684] [685] [686] [687] [688] [689] [690] [691] [692] [693] [694] [695] [696] [697] [698] [699] [700] [701] [702] [703] [704] [705] [706] [707] [708] [709] [710] [711] [712] [713] [714] [715] [716] [717] [718] [719] [720] [721] [722] [723] [724] [725] [726] [727] [728] [729] [730] [731] [732] [733] [734] [735] [736] [737] [738] [739] [740] [741] [742] [743] [744] [745] [746] [747] [748] [749] [750] [751] [752] [753] [754] [755] [756] [757] [758] [759] [760] [761] [762] [763] [764] [765] [766] [767] [768] [769] [770] [771] [772] [773] [774] [775] [776] [777] [778] [779] [780] [781] [782] [783] [784] [785] [786] [787] [788] [789] [790] [791] [792] [793] [794] [795] [796] [797] [798] [799] [800] [801] [802] [803] [804] [805] [806] [807] [808] [809] [810] [811] [812] [813] [814] [815] [816] [817] [818] [819] [820] [821] [822] [823] [824] [825] [826] [827] [828] [829] [830] [831] [832] [833] [834] [835] [836] [837] [838] [839] [840] [841] [842] [843] [844] [845] [846] [847] [848] [849] [850] [851] [852] [853] [854] [855] [856] [857] [858] [859] [860] [861] [862] [863] [864] [865] [866] [867] [868] [869] [870] [871] [872] [873] [874] [875] [876] [877] [878] [879] [880] [881] [882] [883] [884] [885] [886] [887] [888] [889] [890] [891] [892] [893] [894] [895] [896] [897] [898] [899] [900] [901] [902] [903] [904] [905] [906] [907] [908] [909] [910] [911] [912] [913] [914] [915] [916] [917] [918] [919] [920] [921] [922] [923] [924] [925] [926] [927] [928] [929] [930] [931] [932] [933] [934] [935] [936] [937] [938] [939] [940] [941] [942] [943] [944] [945] [946] [947] [948] [949] [950] [951] [952] [953] [954] [955] [956] [957] [958] [959] [960] [961] [962] [963] [964] [965] [966] [967] [968] [969] [970] [971] [972] [973] [974] [975] [976] [977] [978] [979] [980] [981] [982] [983] [984] [985] [986] [987] [988] [989] [990] [991] [992] [993] [994] [995] [996] [997] [998] [999] [1000]

снизши, и боляе мѣ его видѣль не принялъ. На слѣдующій день его похитили большевики.

Печаль съ аресты б. раба страшная для насъ по своей непримиримости и по полной волѣ къ б. рабѣ протикриву. Русская контр-революция потеряла въ немъ своего вождя.

Потеря невоснаградимая.

Ведите Кутепова именно къ его истинной волѣ къ борьбѣ, не смотря ни на что. Изчлани ее съ первыхъ дней революци и, съ непрерывно ее вести до конца. Чѣмъ болше претятъ ей, тѣмъ сильнѣе и ярче ведетъ къ борьбѣ. Чѣмъ болше угнетенъ человекъ, тѣмъ крѣпче стоитъ онъ въ своемъ посту. «Бать тяжкій млатъ», по словамъ Пушкина, «срѣбъ и стекло, куоть булатъ». И эти слова вѣликомъ можно отнести къ А. П.

Ведя непрерывно борьбу, А. П. не переставалъ улыбаться ту форму борьбы, которая была необходима для продолженія для данной эпохи. И видя ее, онъ отказался отъ своего вѣдѣнаго всего характера, со всей своей энергіей и вѣрой въ нее.

Никто не, сбитый обликъ А. П. всегда представлялся въ моемъ представлении съ тѣмъ жилищемъ единственности имъ всего русскаго, которое онъ тѣмъ любилъ и которое такъ любилъ въ немъ было заложено.

Русскій человекъ до мозга костей онъ выросъ въ Россію, и эти же и краткая истинная мнѣ и чужая славянская тѣмъ словами, которая такъ истинно была имъ. А. П. и которая такъ вѣрно отражала всю работу его жизни и дѣла. Это и дѣла и его жертвенное служеніе — «за Россію!».

А. Зайцевъ.

Борьба генерала А. П. Кутепова

Россія, Кавказъ, Крымъ, Камчатка, Сибирь, Амуръ, Бѣлгородъ, Курскъ, Одесса. — Вотъ страны для редкого революціонера. Борьба въ нихъ имѣетъ русскія корни, точно все соединено въ живую нить, бьющая дробными частями. И все анимировано Новороссійскою. Какъ-то отдаленно стоитъ Крымъ.

организации ген. Кутенкова. Но знали они всегда мало, знали только о тех, которые общались с ними, в малом рассказывали тогда о своей группе или о предшественной и ценились жертвы похвалы и о своем походе. Ни один кутенковец не мог рассказать больше, никто из кутенковцев не знал других групп, в том же более о численности и намерениях организации. Это знали только сами ген. Кутенковы.

Ген. Кутенков ни с кем и никогда не делился планами о своей работе, и ни один из сотрудников А. П. не знает, каковы, что ген. Кутенков, был с ними из полной веры откровенности. У. А. П. было основным принципом молчания. Они все прощали боязливости и больше всего ценили у своих сотрудников способность молчать, при чем ген. Кутенков говорил, что и молчать то надо уметь. У многих, особенно на периферии, бывали настолько «конспиративный вид», что их за версту можно было отличить.

Мы все люди, — говорил А. П., — а дело наше тяжелое и откровенное, и чем меньше будем, жить клятым нас всем, тем лучше для дела.

В силу такой постановки работы А. П. у захваченных «блоггеров» ГПУ должна была быть немалая. Конечно, ни сам ген. Кутенков ни его сотрудники в глубине, когда не оуждали тех, у которых из кутенковцев ГПУ была вынуждена соблюдать принцип об организации Кутенкова. Можно было только предложить своим через иной жертвой в борьбе за освобождение России.

В те сложные времена их деятельности при современной жизни их Россия и не была, представляла собой, убивали ген. Кутенкова и кутенковцев из одного непростительного факта: в существовании на разных этапах правительственных лагерей — одного из организованного коммунистами и другим из неорганизованного и нем русскими населением. Как бы последнее ни было известно и скрупулезно коммунистами, оно все-таки оказывает сопротивление своим угнетателям, оказывает и поддержку тем, кто борется с ними.

Прежние революционеры обычно опирались на интеллигентское население, которое считало своей честью и долгом оказывать всякое содействие разрушителям национальной России. Теперь картина была. У большинства кутенковцев было правило набирать не только священников, но даже и разговаривать с бывшими интеллигентами, так как многие

точности ни грубой и, если пути были сомнительные, то не поддавался на провокации никаких зазвонных ярлыков «хорошо присмотреться». Если же пути были «свои», то ген. Кутеповъ предоставлялъ их единственно полную инициативу, давая лишь общую директиву.

Снова улавливая, что первый раз по «стрелу» можно было идти ~~от~~ особого риска. В дальнейшем все зависело от его обстановки и посылаемых.

Близкие люди несли к нему убеждали А. П. быть осторожным, взять охрану и перебраться на лучшую квартиру. Но такие разгворы и сдержались только до 26 января 1930 года. А ген. Кутеповъ, сжился, отвечал:

И уже давно хожу по дель охраной чужих, и рассказываю отдельные эпизоды этого «сохранения».

На большевистские просьбы ген. Кутеповъ уже отказывал строго и упорно отрицательно, и переставать его не было никакой возможности.

Отказ его по существу, вытекал из таких причин:

Первая из них лежала в самой личности ген. Кутепова. Он, живший в те годы в кругу с большими людьми, в кругу эти были обреченным человеком и много видел и пережил смерти. Он лично его не было охранять, так как он не был бы в состоянии, так Корниловъ уйти с фронтом и ген. Марков и ген. Шенниковъ не сбежали бы, и т. д.

Вторая причина та, что ген. Кутеповъ издалека видел, что если бы в то время ответственность была только на самом себе. Вспомогательная раз-
ница была в том, что он знал, что это было бы много
сделав, была бы возможность, так как бы в том, что было бы только
успехом.

Третья причина — это то, что он также не боялся.

Ген. Кутеповъ и т. д. Но в то время не было никакой возможности, которая была бы не проходить, так как уже было много дел.

Ген. Кутеповъ и т. д. Но он и т. д. как в то время, так и в то время, на посту.

Так и должно было быть. Ген. Кутенцов мог проиграть только при изложении своего долга передь Россіей, которую онъ любилъ превыше всего...

Генерала Кутенцова нѣтъ, но еще остался Кутенцовъ. Борьба А. П. будетъ продолжаться...

Николай Виноградовъ.

ОТДѢЛЪ III

Обликъ Кутепова

Я впервые втретью съел II Кухни-вмъ въ его кабинетъ изъ Новоросскаго, въ отнѣсствіе его военнымъ губернаторомъ Черноморской области. Онъ принялъ меня со свободѣлиемъ, ему сроднымъ и скромнымъ достоинствомъ. Я предложилъ прогостовать и получилъ матеріальныя свѣдѣнія о предполагаемомъ тогда выдѣленіи изъ территории, занятой бѣлыми арміями, Крыма, и этимъ задѣлалъ меня опрѣдѣленнымъ тономъ. Я тогда не былъ въ дѣлѣ и достаточно формальнымъ. Темъ не менѣе уже тогда этотъ, въ двоякомъ значеніи слова не скрывавшій, молодой, по разу не улыбавшійся и все время съ упрямъ-смотрящимъ видомъ сдвинутыми пытливыми глазами товарякъ сопровождалъ меня и до конца.

[illegible]

истории, тѣмъ болѣе оно будетъ вырастать въ *чудо истории* въ некротическое видѣніе, въ красоту, покоряющую мысль историковъ, социологовъ, художниковъ. Что предъ этою даровою реальностью фальшивая бутылочка множества омеръ и кляксемокъ! Вотъ частица русской славы, достояніе плоти, врытокъ, звуковъ и словъ величавыхъ и вѣрныхъ!

А ея творецъ — по меньшей мѣрѣ — большой русской человекъ.

А. Карташевъ

Мои воспоминанія объ А. П. Кутеповѣ

Еще до моего знакомства съ А. П. Кутеповымъ я слышалъ о немъ такое потрясающее сказаніе отъ Галлипольцевъ, что было бы не удивительно, если бы я разочаровался въ немъ. Но когда я, наконецъ, съ нимъ познакомился въ Парижѣ, разочарованія не произошло, даже наоборотъ, рѣдко къ какому мѣру сразу съдѣлалъ ему и доверіемъ, какъ А. П., и я понялъ, почему онъ умѣлъ доводить дѣло и въ дѣждь и въ вѣтеръ, кто былъ подвизомъ, страданіемъ и отчаяніемъ въ судьбу несчастнаго любимца Россіи. И какъ охраняли Галлипольцы своего вождя въ время пребыванія его въ Парижѣ! Какъ часто я думаю объ этомъ въ дни моего изгнанія.

Въ Парижѣ мы познакомились съ А. П. два года, и я не понималъ, какъ онъ можетъ оставаться безъ охраны, но не мѣрилъ ни разу близость, и не считалъ себя въ правѣ давать совѣтъ, ибо полагалъ, что онъ самъ лучше всего можетъ судить о событіяхъ, имѣя захватъ на его жизни. Кроме того А. П. проявлялъ и такую врожденную такую силу и неустранимость, что я даже не рѣшался проявить свою скромность, которая могла бы вызвать хоть нѣкое сомнѣніе въ его безукорысленности, безграничной честности. Какъ тогда я сказалъ объ этомъ позже! Только однажды, я вдалека напомнилъ А. П. на какой-нибудь совѣтскихъ дѣлахъ умнословы, но онъ меня совершенно не слушалъ своей мнѣ и неадекватной улыбки...

Естественно, что мы говорили о будущемъ. А. П. не скрывалъ, что онъ монархистъ, и я понималъ, что предъ нами съ «Временнымъ Правленіемъ»...

Где почти А. П. никакъ быть не могъ, ибо онъ былъ связанъ тѣмъ же и душой. Однако снѣ былъ согласенъ со всѣми тѣми, кто думалъ, что не тѣмъ русскою имперіею рѣшать вопросы о русской будущности, вѣдѣющему Князь Николай Николаевичу А. П. былъ беззастѣно преданъ, и чуждъ я былъ вполнѣ согласенъ съ А. П.

Съ възвѣстѣ Княземъ Милославскѣмъ Никодѣевичемъ, что бѣжалъ съ тѣ-
мъ полкомъ въ Крымъ, но я вѣдѣю, гдѣ не стремилъ я бѣгъ, ему прѣстѣ-
лѣннымъ лѣтъ сѣмь показавъ ся кавказцамъ. Теперь по моему из-
вѣдѣнію, и я въ разсудокъ поставилъ желаніе. А Никѣйскѣмъ бѣжалъ къ
Большому Князю.

И Казань съ изобилиемъ чужеземцевъ. Въ то время, что я спешивалъ
проехать, когда я каждый годъ бывалъ въ Казани, съ тѣмъ, что было те-
перь, когда я поѣхалъ въ степь прѣстому спрѣстому тому дѣду Па-
рижскому. И такъ мыслятъ, какъ Великій Казань и жертвовалъ русскими
людьми, что бы доказать французамъ и сдѣлать возмездной Мерию, а съ
ней и Казань, и сраживалъ это съ тѣмъ усавианъ, въ какихъ теперь
дѣлѣ. Великій Казань. Не умѣю выразить, какое впечатлѣние величия
Мерию имѣла на меня, посмотрѣвъ на своей таинственной сартушѣ, ажно
только — въ темерехинѣ своей вѣтшией обставленъ онъ остался тѣмъ
же, какими были римляне.

Мы говорим только об одном — о спасении России, и не знаем, что Николай Павлович совершил и чувствовал, как он ценил А. И. и как на него подается.

[illegible]

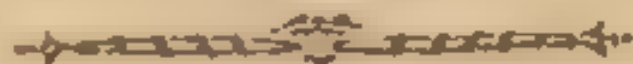
В корѣ по-мѣ я сѣла, въ Казьмѣ и тѣмъ ру-кой державъ
вруху Великого Князя Умѣя прѣхалъ, вѣрѣмъ кѣмъ по-мѣ и сѣ-
тѣ, какъ тѣмъ бѣлъ А. И. И радѣмъ, что на вѣрѣмъ пути мѣ
умѣмъ съ мѣмъ, в мѣмъ тѣмъ...

И отро рзвѣзжалъ тропу въ хв. дорихъ русскихъ людей. И по-
дѣла на А. И отдало подожж. въриль въ отъ моральнаго силу, а
которой отъ сумѣла. обидѣть и навознить въриль въ побѣду и срамъ зан-
мату и на сороща твоятъ дѣла. торжествъ въ достояхъ почтатомъ.
Востажу на дучиву бѣдѣщю отъ. И видѣлъ въ пох. в дѣла въ хв.
Богдѣнщ нечестной. Рощи неч. повѣбъ дѣлѣнщю хвощ. Мѣя ду-
шѣвѣнщ трѣбѣ сѣдѣ. шѣ сѣдѣе. когда в почувствѣе. какъ дѣлѣнщ
сперху прѣнѣ. тѣнѣ. шѣ дѣлѣнщ нечестной А. И бѣдѣ рѣкѣ.
Пѣдѣнщ нечѣвѣнщ въ моральнаго упѣдѣ. который тѣмъ не мож-

ность быстрой и легкой и уничтожить русский народъ, который съ такимъ пылкимъ и прекраснымъ энтузиазмомъ идетъ къ бою за свободу славянскихъ народовъ.

Мы А. П. Кутенковъ мы въ потеряли вернаго и преданнаго друга. Онъ былъ по своему истинный русский националистъ, но въ разчужденности отъ своего русскаго народа въ Славянствѣ. Мы въ потеряли у А. П. человека, чѣмъ много думаютъ, и его имя и память о немъ заслуживаютъ уваженія и вѣрными не только у всѣхъ русскихъ людей, но и у всего Славянства.

Б. П. Крамаръ.

Рѣчь, сказанная г-жей Е. Ковернинской

*по инициативѣ Национальнаго Совета Русскихъ Женщинъ
26-го января 1917 г. въ Билтротъ на Собраніи инициативы
г-вернии Кутенова.*

Въ сегодняшнюю скорбную минуту я удостоюся выказать отъ лица Национальнаго Совета Русскихъ Женщинъ, кѣмъ былъ данъ мнѣ, русскимъ женщинамъ За рубежомъ, Александръ Павловичъ Кутеновъ.

Генералъ Кутеновъ, подобно своему славному предшественнику генералу Витгенштейну не только военачальникомъ, но также главою Обще-Россійскаго Совета, но и вѣрная вождь всей национально мыслящей аристократіи.

И для насъ, русскихъ женщинъ За рубежомъ, онъ былъ не только братъ, а кѣмъ для нашихъ мужья и сыновья, кому можно было безогорочно доверить нашу жизнь, онъ былъ также и нашимъ идейнымъ вождемъ.

Несчастные и легкомысленные преступные и преданные люди теперь явно кричатъ о раскрытіи дѣла русской женщины въ Советѣ въ Россіи о томъ, что СССР радъ для женщинъ

Съ нами, Боже, отъ такого рая!

По личному опыту, по рѣчкам и ямам иль России, наконецъ, по советской литературѣ и газетнымъ сообщеніямъ мы достаточно хорошо знаемъ, что представляетъ собой этотъ рѣвъ?

Несчастная русская женщина вѣи тѣмъ избытокъ советскихъ идеаловъ. Лишенная родины, семьи, домашнего очага, еле-еле дрожащая на жизни своихъ близкихъ и за свою собственную жизнь, она даже лишена права искать утѣшенія въ церкви, стоять ислѣзкомъ прибѣжище страдающей женской души.

Она лишена также права на простую человеческую любовь.

Вамъ ли, всего, что навѣрно составляетъ святую женскую душу, советская женщина получила право быть обремененной мужчинами.

Где-то въ женскихъ командиратахъ Красной арміи, женскихъ милиціеверкахъ и машинисткахъ, мужчина съ полнымъ правомъ можетъ сказать советской женщинѣ словами Саврогина — «обременитъ мой сѣкачъ».

Хотя, конечно, не сѣкачемъ, а платить надо имъ теми орудиями, снарядами и обстрѣлами съ пули несчастными.

Мы, русскія женщины Загубскія, вѣсело-мѣрно счастливы въ нашихъ заплучахъ сестеръ. Лишенная физически нашей родины, мы сохраняемъ ее духовно, тѣмъ кѣмъ живущая въ геополитическихъ условияхъ России, потеряла ее вѣсело-духовно. Мы можемъ открыто и доверительно нашу вѣру, мы сохранили семью, сохранили, пусть бѣдный, но свой вечный очагъ, наконецъ, мы остались женщинами, и у насъ есть та черемуха о которой такъ тоскуютъ опустошенные сердца советскихъ женщинъ.

Наша идеалъ скромна — мы не стремимся ни догнать ни перегнать мужчинъ. Мы можемъ имъ избрать советъ, да и не имъ.

— Если другъ твой рѣзаетъ на гражданскій бой, не держа своего слова любви у порога.

Мы должны не удерживать, а поддерживать нашихъ мужей, славой, остротой на ихъ страданіи пути, рвать съ ними ихъ вѣру и воспитывать нашихъ дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ выросли настоящие русскіе люди.

Эта по-прежнему самая трудная и отвѣтственная. И если она трудна даже въ условияхъ нормальной жизни на родинѣ, то здѣсь, на чужбинѣ, трудность ее удвоится!

И на этомъ трудномъ пути русскія женщины нужны какія-то вѣхи, какіе-то маяки, по которымъ можно было бы ориентироваться.

Однимъ изъ главныхъ такихъ маяковъ былъ и будетъ для насъ Александръ Павловичъ Кутеновъ.

Истинно русский человек, глубоко верующий, рыцарски благородный, доблестный вождь, прямой и честный человек, прекрасный семьянин, он прежде всего был русский патриот. Из каждой русской женщины, воспитанной востро ребенка из его заветов и из его примера, с гордостью можно сказать сейчас, что она выполнила долг свой передь родиной.

Воспитанный в духе монархических традиций, сохраняя верность имъ всю жизнь и работая вплоть до революции в монархических организациях, я невольно расцениваю политические и общественные действия с точки зрения ихъ отношения къ вопросу наиболее мнѣ дорогому — т. е. къ монархии, кѣмъ бы и не допускаю и возможности самого бытия России.

Вотъ почему личность Александра Павловича Кутепова, тогда полковника 1-го Гв. Преображенскаго полка, привлекала меня съ первыхъ же дней революции. На фоне мнѣ тогда того времени, когда предательство, измена и тѣмъ подобныя дѣла тѣмъ занимали въ своей мерзости все кругозоръ, съ женою-дочерью, бывшею соратницею истиннаго русского, доблестнаго и вѣрного офицера, запертого на улицахъ столицы послѣдней боямъ-теплыми.

Словный сдѣлъ А. П. Кутепова соратники были мною затѣянъ въ Добровольческой Арміи, куда естественно онъ прибылъ ошвыма изъ перемы. Наяв монархизму, было известно, что среди разнообразныхъ течений существовавшихъ въ Арміи А. П. Кутепова, все болѣе выдвигавшей своей доблестью, не скрывавшей своихъ монархическихъ убѣждений. Узнали мы также и о томъ, какъ онъ рѣшительно покразъ одного изъ главныхъ деятелей воениста бунта въ Петроградѣ въ февралѣ 1917 года.

Ближе съ дѣятельностью А. П. Кутепова пришлось мнѣ познакомиться изъ бытность его въ Галиции, гдѣ желѣзная воля генерала сдѣлала чудо, сохранивъ и сплотивъ кадры русскаго воинства. Въ это время и еще монархическое движение оформилась Рейхенгальскими Сѣздами, избравшими Высшій Монархическій Совѣтъ, который установилъ

вызвали издревле сообщеніе Алекандра Павловича о его изжитіи своихъ съ тѣмъ наз. «Трестомъ», тогда уже разоблаченномъ.

А. П. Кутеповъ будучи въ то время травлѣ со стороны пѣвнорускихъ, грузинъ, кирубежъ и степей, деятельно знакомилъ насъ съ подробностями этого дѣла.

Въ рѣшѣніи этого, 10 июня 1929 г., повѣкая организации чествовали дѣлающаго имъ А. П. Кутепова. Мы, члены Высшаго Монархическаго Собранія, были на этомъ общѣи, произведшемъ на насъ глубокое и откровенное впечатлѣніе во вѣрности и искренности его участниковъ. Та историчность и единство, съ которыми встрѣчалъ была моя дружина и Императорскую Русскую Армію, въ каковой жилось, какова оная и встрѣчала работѣ были свидѣла А. П. Кутеповымъ за десять лѣтъ, и насъ даже слышали были вѣсти, слышавшія русско- кирубежское общество съ его возглавителемъ.

Рѣшѣніи дѣла въ видѣ А. П. Кутепова у себя за дѣла то что христовъ. Въ тотъ день я предупредилъ его о томъ, что пѣвнорусская, которая онъ видѣлъ желать скрыть, становилась извѣстна и вѣрность, и также уговаривалъ его о рацѣ больше имманна на охрану своей личности. А. П. Кутеповъ рассказывалъ мнѣ о своихъ побѣдахъ и откровенно подѣлился со мною то же каковыя подробности. Онъ былъ все тѣмъ же пламеннымъ патриотомъ, вѣнцомъ то жила костей, преданъ преданности той дѣлѣ и Императорской Арміи, которая должна была вѣнчать Русью, и какою Русью гордиться.

Въ поминаніи о немъ, А. П. Кутеповъ навсегда останется для меня дорогимъ и слышимъ.

А. Н. Кривенский.

Революціонное дѣло А. П. Кутепова

Въ прошлое уходитъ факты, события исторіи, какъ и подавляющее число лѣтъ. Исторія устная и тогда превращается въ легенду, исторія писанная замечательна события и память о людяхъ, расцвѣтшая и въ фантастическій, куда увести дождливую дождливую, какъ въ мѣсяцъ сказки, гдѣ добрыя феи или страшныя вѣдьмы творятъ добрыя или худыя дѣла. Такъ и о нашемъ времени будутъ созданы легенды, въ кото-

[illegible]

И остаются из истории люди, которые дали нам выразителями наших мечтаний, либо проявителями боли своих современников. Такие люди — философы, поэты, писатели — способны дойти до сути вещей и выразить на трудных языках, чаще сухих теоретиков и вдохновенные мечты. Одними из виднейших были эмигранты и были, пожалуй, неосознанный А. П. Кудрявцев.

[illegible]

Мы встречались часто, часто, в разных местах. В одном из таких мест, где мы встречались регулярно, сидели мы рядом, и часто, слушая разговоры и слыша шепот. А не слышавшая же и слышавшая:

— А когда о дѣлѣ будетъ рѣчь?

Въ этой фразѣ слытъ весь Кутен-опъ. Онъ слытъ челоука, челоу Егъ
родина война и революция. Обычный офицеръ, котораго тысячи были

тутъ Россия отъ большевиковъ и такъ въ роду своего ду. Противъ нея-
го... на такую республику я буду бороться съ оружиемъ въ рукахъ.

Даже если не будутъ свергаты монархисты?

Да, если бы только воля народа они захотели низвергнуть сво-
бодную республику.

Въ другой разъ, какъ пилить цѣловую бесту, мы тогда сидѣли въ
дружеской бесѣдѣ съ г-номъ А. П. Куроповъ, что такъ называемая
демократическая часть имперіи мѣшаетъ ея къ обществу, и меж-
ду тѣмъ обществу эта часть (т. е. окрестности Россіи отъ большеви-
ковъ) требуетъ и общности дѣйствій.

Съ этой речью, г-нъ Куроповъ, видѣлъ онъ я та-
кой комитетъ дѣйствій, лицами котораго состояли онъ и социалы и
различные члены общества.

Но какъ не считать демократію, для демократіи, въ чер-
носоветахъ.

А. П. Куроповъ съ горькой улыбкой спросилъ:

Почему и — истинный сынъ народа — не демократъ, а какой
нибудь князь или бывший предводителемъ дворянства демократъ?
Для меня демократъ — не тебѣ, а обществу жизни. Неужели это не
понятно?

Съ этимъ вопросомъ и тебѣ можно обратиться къ «демократамъ»
своимъ.

Въ 1920 году въсталъ вопросъ о создании Комитета съ членами
Съ нѣкоторыми обществениками, г-номъ Куроповъ, А. П. и тѣмъ,
которые съ нимъ бесѣдовали, послѣ первой дѣловатой сессіи, а затемъ
явилъ той правды и тѣмъ, что былъ въ Кавказѣ основанъ его
природы. Помню, съ хохломъ, тѣмъ я тѣмъ, что онъ съ одними изъ
нѣмъ евреевъ.

Александръ Павловичъ, еврей, какъ не зная, хохломъ,
что не только дѣлать, но могли бы устроить и погромъ.

Съ этимъ и тѣмъ, что онъ у насъ.

Да, конечно, въ цѣляхъ политической борьбы можно было зна-
етъ что выдумать о противникѣ. Что жаль сказать? Когда мы показывали
Россію и какъ-то помѣтивъ устроить погромъ, я приказалъ пошлѣть
зачинщикомъ. Вотъ и все собственно... Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я стоялъ
своими частями, погромовъ не было. На то у меня дѣйствительно при-
чина или посылка, которая заставляетъ громить евреевъ, переставать
быть арміей и мирнымъ населениемъ. А государство не можетъ жить безъ

Приняту добровольный факт. Для получения сведений о рус-ских настроениях и одновременно для установления связей А. П. поехали из России в Германию. Партнеры из них явились. Это была новая формация. С одной стороны, типичные женщины из молодежи, прошедшие школу войны и гражданской войны, сильные духом, внутренне-испепеленные, прямо смотрящие в глаза смерти и готовые претерпеть любую муку. С другой, — жизнь оставшаяся под яростным политическим давлением, много беду иль, переживавшая, и искренней любовью к России прилепая к нему, что даже эти женщины от-казались от мысли о возврате в бывшие прерогативы отцов и дедов. Из них не было никому никакой партийности. А. П. Кутенков тщательно и добросовестно исследовал и требовал от них многих качеств. Отнимать из них самих делал он, впрочем, и не только изобрал, но делал, как с суровой отцовской нежностью. Они беззастенчиво и стра-дали за какого-то карьера, задерживавшегося в России. И многое можно было бы рассказать об этой стороне жизни А. П., но еще не наступило время.

Получил я какую-то записку от А. П. Кутенкова, что придется во-мне Х — «о политическом положении, переисследовать». Явился человек лет 35, сибиряком, сибирским. Часа полтора рассказывал о Рос-сии, о встречах с людьми, о впечатлениях. Показал, что туда являл-ся и тогда же. Пробыл долгое время в СССР — возвращался с вы-сокими настроениями. В этот же день вечером, при свидании с А. П., я спросил его, как отнесся он к впечатлениям Х.

Очень рад был правде. Так я и мы думали, таможня настроения. Имущественная реставрация — «новый фронт». Что же до «литерату-ры» движения в Западном — не стоит стоять и говорить это не серьезно.

И привел этот случай, что-то было нечестно, почему некоторые крайне монархисты относились и относились к Кутенкову. Они подкиды-вали ему чужие ошибки, обвиняли его в невольных преступлениях. Даже история про «путаную стрелу», в которой Кутенков был не при-чем, была ему подкинута. А между тем, именно А. П. энергично при-нимал и адекватно отвечал на «стрелы», лишь только к нему перешло дело спешившей в СССР. Но он не опровергал клеветников, не хотел выяснять на ушах дело, правда о котором будет сказано в свое время.

Вот почему простыми, умными, порядочными и благородными людьми большевики справедливо считали страдания для себя враги. На отча-ленные они чувствовали из немой опасности для себя. Они не могли не

знать, что вернуть А. П. Кутенкова не больше гарантируют для твоих
наш общественный связи. Но могли они не знать, что съ СССР у А. П.
установились прочные, постепенно расширявшиеся связи. То дня на
день приближая. Там — в России, где мы слишком мечтательны о
избавлении от большевизма, — имя Кутенкова должно означать
борьбу за свободу и освобождение от тирании этого человека и необ-
ходимо было большевикам устранить...

Нельзя поехать в Берлин, к тому это исторически значимое место. У
фактически съ СССР. В день отъезда Кутенкова из Берлина — как всегда
уезжая — я выехал из Берлина, так совпавшая с теми же людьми.
И до сих пор не знаю, когда была установлена связь людей, с кото-
рыми мы имели отношения в течение двух лет. Нельзя у меня данных
расспросить о них, хуже, ведь мы не могли и дан согласия их. Но, как
когда-то, представляю, и в СССР и за границей, а также с нами связями,
и к тому же людям мы относимся с большой осторожностью. Куте-
нкова по-прежнему считать «Кутенков, дружить им на мушкетера».

Берлин А. П. в Берлине с нашими людьми в России остался тай-
но и для нас. Мы с собой с этими людьми пока еще размышляли и не
подождали. Простая, и у А. П. Кутенкова и у меня разрывы с нашими
нами касались наших и тех же вопросов. И эти связи, впрочем,
тогдашний день одно имя Кутенков — для нас — было съ
СССР похвалой. Не чужды были человеку жадной воли огромной
честности, — человек, который не только не сдерживался пред-
судками — ведь мы же — и пред собой — играть крупную
роль во всем Советском Союзе от большевизма. И вот мы все и все
А. П. Кутенкова явился таким неожиданным ударом в его сердце — для
России.

И теперь по простоте нескольких лет со времени моего ухода
А. П. Кутенкова, когда Россия выжила и гонимая от нас, со му-
жи сильной остротой своей гонимой жизни и необходимости про-
должать дело Кутенкова. Само же дело выдвинулось, конечно, и востой-
вого замечания А. П. Кутенкову, предметно изложил больше и
оказалось важным делом. В том же выражении, бы было для твоих
именем А. П. — как следствие из этого выражения — подлинно же-
лать к неслыханной нашей жизни.

Петр Рысь.

Летом, я писал то интересное письмо, которое «хранила» жена и жила «живо» карьеристами-миллионерами при нашествии о несчастий, постигших Кудалова, память о котором лично я буду всегда сохранять.

Г. Слюзбергъ.

Если представить, хотя бы и поверхностным образом, за карьеру генерала А. П. Кутенкова, сразу станет ясно, что слово «карьеризм» ему никак не подходит.

Это было удивительное служение Родине, и о том, что служение с удивительной скромностью и жертвенностью.

Это не была какая-либо нарочито подчеркнутая скромность, которую можно сказать, что она «высоко гордости», а именно провинкутное чувство долга служение.

Кутенков был не только добротным, волевым и дисциплинированным человеком, он в Царстве стал глубоко интересоваться государством и политикой. Подвиги и игра в политику в широкую общественную среду оставили его совершенно холодным, даже до презрения, но в разные мировые войны стал заниматься его же делом.

Никогда не забуду одного из первых разговоров с ним на восток России, печальной памяти полка восточной утраты в Англии в 1925 или в 1926 году.

Он очень четко охарактеризовал все это заблужденное движение не только как движение, выходящее из ряда коммунистических и III Интернационала, но и как работу другой интернациональной коммунистической, которому, по некоторым соображениям, нужно было победить Англию.

И в 1926 и до моего отъезда в 1928 году, я часто бывал у г-на Кутенкова и каждый раз мне казалось, что я вижу нового преобразованного Кутенкова, не только юнша, но и человека, прекрасно разбирающегося в политике и в политических течениях.

Их возымо банкетовъ, устроенныхъ въ честь него въ Парижѣ, въ Прагѣ въ Братиславѣ сразу выдвинули его въ самый первый рядъ эмиграции, несмотря на то, что онъ самъ совершенно ничего не сдѣлалъ для отчизны.

Очевидно такое стремительное восхождение въ глазахъ эмиграции «сподвига» Кутенкова не могло не оставить большевиковъ все свое внимание направитъ противъ него.

Овъ этой обстановкѣ его друзья, къ которымъ и себѣ снѣю принадлежать, не разъ ему говорили, но онъ отбрасывалъ эти разсужденія, какъ ничто не стоящее.

Однажды я встрѣтилъ лично на его дѣтисинѣ какого то неизвестнаго русскаго, который заявилъ мнѣ, что ген. Кутенкова дома нѣтъ. Было 8 1 2 часовъ утра, и генералъ мнѣ назначилъ этотъ часъ.

Не обращая вниманія на этого человека, я подошелъ къ ген. Кутенкову, засадилъ его и немедленно доложилъ ему объ этой странной встрѣчѣ. Генералъ искалъ своего вѣстового Федора, но онъ на дѣтисинѣ уже никого не засталъ.

Въ другой разъ я доложилъ А. П., что я замѣтилъ, что, когда уходя отъ него, я захожу въ «бистро» на углу, а тамъ часто то самого моего дома слѣдить какой то человекъ.

И думать, что это сыщики, но А. П. заявилъ, что это не сыщики, такъ онъ отказался отъ ихъ услугъ, и очевидно агентъ большевиковъ.

Онъ даже предложилъ мнѣ пройти въ кафе на углу улицы Свирь вѣкъ его дома и сѣсть тамъ.

Вы увидитѣ, сказалъ онъ, что немедленно противъ насъ пойдутся тавъ, который будетъ слѣдить за нами до самого нашего дома.

Вышло все такъ, какъ говорилъ мнѣ А. П.

На мои слова, что онъ не долженъ такъ рисковать собою, и что онъ долженъ быть бы нѣтъ какую нибудь охрану. А П. сообщилъ мнѣ, что для этого у Соколя денегъ вовсе нѣтъ.

Если я заведу себѣ охрану, сообщилъ онъ, то этотъ человекъ будетъ рисковать, значитъ нужно обезопасить его и его семью, если она у него есть, а на это у насъ денегъ не хватитъ.

Цѣлѣугодно, ген. Кутенковъ все бралъ на себя и работу и опасность, связанную съ ней.

Онъ иногда бѣжалъ въ далекія путешествія совершенно одинъ и при этомъ старался, чтобы эти путешествія сложились какъ можно меньше О. В. С.

И съ вѣрой бѣгоу въ нѣ одно прекрасное утро вышелъ изъ Фонтенебло, оставивъ въ политическомъ видоисканіи отъ Парижа, и вѣя установленнымъ ходомъ, съ сознательными остановками для передышки и отдыха, такъ и пришелъ въ Парижъ, что то между 3 и 4 часами дня.

Въ 1804 г. сѣмь лѣтъ послѣ смерти отца князя, когда онъ съ женою поселился въ Шуань, т. е. была резиденция Великаго Князя въ котору имѣла честь быть и приглашенъ по настоянию ген. Кутепова, г. к. Великаго Князя, не дозволялась куревати тогдѣ.

Во время этого длительного похода несколько автомобилей тоже представляли А. И. Кутепову поддержку его (он в поездке на спортивном или на полуспортивном автомобиле и имеет привычку к себе внимание).

Что побуждает обозначить отношения къ самому себѣ *Александръ*
Павловичъ.

В 1927 г. я вновь по поручению г-на «Воскрешение» из Прибалтики, откуда так же ряд корреспонденций.

Передать отбавочку я спросила, сн Кутузова, к которой я тогда была, на курейных моих, возникший со временем добродетельства, не могу ли я быть ему полезным. Тут ничего определенного не отвечали, но в Гинге у меня произошла продолжительная встреча с двумя молодыми людьми, которые передали мне, как-то очень вежливым, кивком для поручения А. П.

И вончипрости въ Парижъ я не ходилъ, а живя въ немъ я былъ помало знакомъ съ людьми, что онъ жилъ въ Парижѣ. Онъ Кутенковъ въ это время былъ недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, откуда я только что прѣхалъ, и былъ онъ тамъ, какъ когда отишь и бѣзо всякаго шума.

Избранным эти сочинения важными не считались, а хоту почитать их прямо ту же муть и оравоты А. И. Кутепова, которая даже в шорках хотеть и обрисовать как-то обскуранти бела всякого размаха и пинцетны.

Нельзя, именно въ томъ, что въ Кутебскѣ чуть ли не съ каждымъ домомъ, находились по два помещения, бывающихъ спланироваными, чуждыми и неудобны для себя стесненнаго обитателя.

Его безгрѣше и утѣвительная раба простота поводила ему
была, что онъ бѣжало въ бездѣлныя ихъ и къ Красной Арміи, тѣмъ же, что

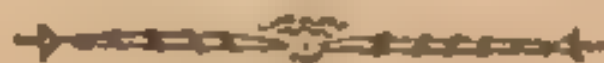
умали самые тонкие специалисты из них в истрь-развѣдки. Кутеповъ просто вѣдѣлъ до жидаровати и изъ большевннкими возможностями и съ большимъ успехомъ собирала вокругъ себя русскую эмиграцію.

Бороться съ ними его орудіемъ большевики не могли и рѣшились на страшный шагъ, очевидно съ большимъ расчетомъ.

Сорвалось это преступное злое, и отомщение Франція къ большевикамъ было-бы совершенно другимъ, чѣмъ теперь. Только тяжкія семейныя обстоятельства и недостаточно рвѣніемъ о роженіе слѣдствія спасли большевиковъ.

Местъ, по мудрому французскому выраженію, такое блюдо, которое можно всегда позвать холоднымъ, и это блюдо, конечно, не забыто и будетъ по-прежнему нужное время, такъ какъ мы не забудемъ нашего Чудо-Борьбура Адама и Павловича Кутепова.

Бор. Суторминъ.

Слуга Россіи

(Глава, написанная 26 января 1924 г. въ Парижѣ на торжественномъ за ужиномъ въ гостиницѣ пажовъ генерала Кутепова)

Кажется, чуть ли не черезъ нѣсколько дней послѣ того какъ я попалъ въ Добровольческую армію, еще до окончанія въ одинъ изъ полковъ 1-го корпуса, я услышалъ имя г-на Кутепова. Но увидалъ я его въ первый разъ только въ концѣ 1920 года, въ одномъ изъ немецкихъ поселковъ въ Тавріи, въ которомъ въ этотъ день находился штабъ корпуса.

Было воскресенье. И въ саду того дома, гдѣ остановился г-нъ Кутеповъ, шла церковная служба. Небольшой столъ, покрытый бѣлой скатертью, съ образами, Евангелиемъ и крестомъ стоялъ среди деревьевъ. Легкая вышитая ткань, тонкими стручками клѣбомъ, поднималась къ небу. Позднее утро было уже жаркое, но тихое и ясное, и лишь короткая набѣжка легкой теплой итерокъ, чуть колебля листья деревьевъ и простыя садовые деревенскіе кусты. И, какъ всегда это бываетъ, когда церковная служба происходитъ на воздухе, подъ открытымъ небомъ, она проявля-

кь нему на другой день и нашъ разговоръ затонулъ на нѣсколькихъ часахъ. Нуль мнѣмъ, что я началъ это съ того, что еще въ январѣ 1921 года я говорилъ о нѣкоторыхъ видахъ моего общественнаго долга (и нынѣ я привожу примѣры) о необходимости острого и рѣшительнаго перестроенія съ армейской борьбой на революціонную, перестроенія и психологическаго и техническаго. И въ откликъ на это Кутеповъ разсказалъ мнѣ о своихъ вѣзкахъ для него и для всего русскаго народа и въстрѣчахъ въ періодъ между Гданьскомъ и Парижемъ и о томъ, что привело его къ открытію моего убѣжденія въ необходимости его работы, иллюстрируя свои мысли русскими и нѣкоторыми соціальными мѣнами въ то время 1925, 1926 и 1927 годахъ. Это чрезвычайно остротенный и значительный для меня разговоръ, привнесъ на меня огромное впечатлѣніе и вѣзлъ для меня очень большія (политически) послѣдствія, окончательныя и окончательно укрѣпиль меня въ моихъ взглядахъ. И, конечно, въ тотъ же день, пріѣхавъ отъ А. П. Кутепова, весь еще и съ впечатлѣніемъ того, что и какъ онъ мнѣ разсказалъ, и написалъ короткую статью для № 1 газеты «Россія» которую только что сталъ тогда издавать П. Б. Струве. И въ ней я не только обращался и къ самому Кутепову и къ другимъ, совершенно ему чуждымъ и безконечно ему чуждымъ. Въ этой мѣрѣ соответствующая редакция «Россіи», статья эта была мной и составительница организована.

Вотъ эта статья цѣлкомъ:

Наше первое слово.

Зачемъ все та же неизмѣнная издохоткающая, безмѣрно трудная и утомительная веревка? Родина свободна и себя — Родина! Пусть господствуетъ эволюционизмъ, пусть эти существа не существуютъ и не поспеваютъ ковать насъ «берсеркерскими» и «мѣлочными». Мы принимаемъ эти «примѣны», мы не уклоняемся отъ нихъ и изъ не стыдимся.

И, мы смеемся! Ибо трепещетъ душа и сердце неслыханно острой радостью, когда человѣкъ схватываетъ «маленькую» освобожденію Родины.

И непременно неустанно, мы будемъ твердить, что для каждаго русскаго, не потерявшаго совѣсти и разума, только это, въ мірѣ его силъ и возможностей, — есть подлинная и достоящая задача.

Только это, и — ничего больше.

Не отвлекая внимания зарубежными пустяками и политическими второстепенностями прямо глядя впередъ, не оглядываясь по сторонамъ, мы непременно и зоримъ къ дѣлу борьбы и объединенія въ цѣль борьбы.

И вотъ, гдѣ-то въ наше первое слово — ко всему тѣмъ, кто дѣлаетъ и тѣмъ кто борется впередъ, къ тѣмъ кто сурово и крѣпко схватываетъ рукоятку своего меча, кто зорко и пристально не отрываясь отъ взора, смотритъ на смертельнаго врага, ищетъ и готовится еще нанести ему удара, освободить и спасти Россию.

Къ нимъ наше первое слово! Пусть они знаютъ, что все русское патріотически трепетно чувствуетъ ихъ рядомъ и имѣетъ съ собой, что они не одни, не одиноки, что никогда они не будутъ забыты, что вся страждущая, но живая

громкого дикого и дикого, разбухавшей по единой России внутренней и хитрой любови: смотрю на них как на своих товарищей и друзей друзей и слышу, что плещет вода: такая же прощальная и еще беспробудная, кто пошел в этой борьбе за Россию, будучи еще да занесенный оккупацией России на свои национальные святыни.

Къ вамъ — подлинным и бесстрашным, борясь и боясь за Россию нашу первая братский привет: наши слезы утешения, восторга и любви, къ вамъ — наше первое слово!

Открыл и слышу: «Скучно, разное, мы, опровергнувшись из судилища и в 1920 году, уходя от нас, и между прочим, было выдано и составлено много раз: то от той и от тех — дружелюбных герман, Захарченко-Шульц, Радомский, Боднарский, Петров, Сидоркин, Солонин и наконец, профессор Амос Александрович Плещинский, написавший в № 55 «России и Славянстве», и не раз живя до захвата его Кутепова его врагами и врагами его России.

Захваченный Кутепова, а теперь — сравнимый с его первое впечатление — в 1920 году, с тех пор — в Париже в 1921 г. — до тех пор — человек — Жюльен — а не от этой войны. Живые люди не могут не жить.

Судя по-прежнему, что вы с тех пор и жито
Пережили в жизни для меня,
И сие, покорный общему закону.
И — пережил и —

Я не знаю, что тогда и по-прежнему по настоящему сравнить. Грохотом они ждали и ждали для себя нового, расширили свой кругозор — и, впрочем, никто не слышал и не услышит, но правда ли по существу и правда. Я говорю с человеком, не только я и не только живого ума и опираясь на творческие патристические горизонты с очень странными иными — с любовью к каждому историческому предмету, но без всяких окантованных предвзятостей, но я с человеком, за каждым словом которого чувствуется, что у него имеется не только противоборствующее прошлое, но и настоящее. Здесь есть дело, а здесь есть человек. Кутепова это политическая реальность — была, что и тогда умирать и почувствовать, как вбродно и почувствовать близость тех, кто вступал с ним в общение. Именно это было главным в основном в нем самом, и таково же было и впечатление, которое они производили. И именно это и показывало, что оп. остался в существе все тем же, чем был и тогда, ибо и здесь за рубежом нашел действительный выход для служения России, т. е. для продолжения всей своей жизненной линии. Оковы или баррикады, землянки или

мощь — это та же форма, только сильнее. Цель же прежняя и ста-
на. И он, впрочем, твердо и успешно служил этой цели. А они —

Твои, Господи, враги
И враги России —

отомстили ему, ожесточили себя, что ненавидели его Россию, предва-
дили и боялись ее вѣрвато слугу.

Генералъ Кутузовъ былъ человекомъ глубоко и до конца традици-
оннымъ, онъ былъ типичнѣйшимъ представителемъ служилой Россіи, но
молодость его пережила, какъ разъ въ тѣ страшные годы, которые были
выполнены стихіей разрушенія и охидами, и жаждою катастрофы.
Какъ разъ между двумя революціями (1905 и 1917 года) однимъ изъ
русскихъ поетей было произнесено страшное и вселенно-вещу-
тельное заклинаніе, признававшее гибель.

Исчезни въ пространство, исчезни
Россія, Россія моя...

А уже тогда, за рубежомъ, раздался плавно, какъ въкое-то то-
первое заклинаніе — проклятіе-пѣснь гибели, какъ въкое «свершилось»
мы услышали слова, но не поняли какъ-то мучительной и торжествующей го-
речи — радости:

Хорошо, что пѣтъ Россія.

Было бы просто и не трудно отбросить эти несправедливыя слова и
спокойно и молча пройти мимо, если бы они были произнесены ино-
страницами или русскими, Россию разлюбившими. Но въ то время, что
все это порадо глѣбе, сложилъ и хуже перелъ нами тоже «страшнѣе»,
традиція оторженности и самосожигательности. Изъ личнаго дѣла твоя ка-
студленнхъ, во имя снѣженія души, онъ уже перекинулся и распыле-
нулся въ вѣдую до претѣла расширенную уже обще-національную (по
существу антинаціональную) формулу... всего изърѣче рази услыши
смертнхъ тѣломъ. И потому то это ужаснѣе, состраданіе и эта
стихія гибели и смерти не могутъ быть побѣждены простыми презри-
тельными отрицаніемъ и отриженіемъ. Пѣтъ. Они требуютъ созватель-

тожними средствами бороться съ врагомъ, который захватѣлъ всѣмъ достоинствомъ Россіи, в которому по безумію своему весь міръ помогаетъ и матеріально и морально. Врагъ одолевъ, и одинъ изъ издающихся русскихъ людей былъ спитъ со своего славнаго поста. Но эта подлая побѣда борьбы не остыновала. Она продолжается и въ самой Россіи и за рубежомъ и закончится однимъ — сверженіемъ коммунистическаго ига, а имя Александра Павловича Кутепова впишется въ русскую исторію, какъ имя одного изъ лучшихъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Михаилъ Федоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	
Генералъ Миллеръ	5
ОТДѢЛЪ I	
М. Критскій. — Александръ Павловичъ Кутеповъ (биографическій очеркъ)	11
А. Кутеповъ. — Первые дни революціи въ Петроградѣ	159
Краткая записка о службѣ генерала-отъ-Инфантеріи Кутепова Александра Павловича	179
 ОТДѢЛЪ II	
Юнкерское училище.	
И. И. Головинъ. — Нѣсколько словъ объ юнкерѣ А. Кутеповѣ	187
Л.-Гв. Преображенскій полкъ.	
В. Свѣчинъ. — Генералъ Кутеповъ	191
Полковникъ Малевскій-Малевичъ. — А. П. Кутеповъ Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку	200
Иа. Дейтрихъ. — Преображенскаго полка послѣдній командиръ	208
В. Залюбовскій. — Кутеповъ	290

Добровольческая армія.

Генераль Шатиловъ. — Мои встрѣчи съ генераломъ Куте- повымъ	223
В. Агапѣевъ. — Генераль Кутеловъ въ періодъ наступленія на Харьковъ	229
Полковникъ Жуковъ. — На поляхъ Сѣверной Тавриі	237
Генераль-Маіоръ Пешня. — Первый Марковецъ	247

Эвакуація.

М. А. Кедровъ	255
---------------------	-----

Галацполи.

Генераль-Маіоръ Б. Штейфонъ. — Галацполи	259
В. Давытъ. — Одинъ изъ бѣженцевъ	271
Сергій Рѣзниченко	277

Зарубежье.

Н. Рыбинскій. — Желѣзный Генераль	285
Генераль-Лейтенантъ Баронъ Сталь. — О генералѣ Кутеловѣ (Страничка моихъ воспоминаній).	291
Петръ Струве. — А. П. Кутеловъ и Зарубежный Сѣздъ (Изъ воспоминаній объ А. П. Кутеловѣ)	296
Генераль Стоговъ. — Генераль А. П. Кутеловъ — Предсѣ- датель Русскаго Обще-Воинскаго Союза	301
Кн. С. Трубецкой. — Генераль Кутеловъ (Матеріалы для біо- графіи)	308
А. Зайновъ. — Мои воспоминанія о генералѣ Кутеловѣ	317
Николай Виноградовъ. — Борьба генерала А. П. Кутелова ..	322

ОТДѢЛЪ III

Оцѣнки и характеристики.

К. Зайцевъ. — Обликъ Кутепова	339
А. Каргашевъ. — Кто онъ?	347
К. П. Крамаржъ. — Мои воспоминанія объ А. П. Кутеповѣ ..	351
Е. Конернииская. — Рѣчь, сказанная отъ имени Национальнаго Союза Русскихъ Женщинъ 26-го января 1933 г.	353
А. Н. Крупенскій	356
Петръ Рыссъ. — Революціонное дѣло А. П. Кутепова:	357
Г. Слюзбергъ	364
Бор. Суворовъ.	368
Н. Цуриковъ. — Слуга Россіи	370
Никанръ Федоровъ. — Александръ Павловичъ Кутепоу ..	377
